

Наши
В АКАДЕМИИ МАГИИ

ОЛЬГА РАЙСКАЯ

ТРЕТИЙ
ОЛЕНЬ
ДЛЯ ЭЛЬФА

Annotation

Слышала я что у новогодних эльфов есть свои олени, но чтоб у оленя вдруг появился свой эльф... Не-а! И мне его навязали! И не скроешься, не спрячешься, не отвертишься! Даже домой не вернешься, потому что мир чужой. А вот любовь, кажется, моя. Причем, самая настоящая. Но за нее еще побороться нужно.

- - [Пролог](#)
  - [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Глава 15](#)
  - [Глава 16](#)
  - [Глава 17](#)
  - [Глава 18](#)
  - [Глава 19](#)
  - [Глава 20](#)
  - [Глава 21](#)
  - [Глава 22](#)
  - [Глава 23](#)
  - [Глава 24](#)
  - [Глава 25](#)
  - [Глава 26](#)

- [Глава 27](#)
  - [Глава 28](#)
  - [Глава 29](#)
  - [Глава 30](#)
  - [Глава 31](#)
  - [Глава 32](#)
-

Ольга Райская

Цикл "Витара". Книга 2

**Третий олень для эльфа. Наши в
академии магии**

❧ Пролог ❧

- Ну, ма-а-а...

- Риланд дарк Сеттар! – приятный женский голосок был строг, настойчив и рассекал воздух, словно бритва. – Вернись немедленно и изволь меня выслушать!

Дверь в зал, где у камина удобно расположились двое мужчин, внезапно распахнулась, и в проеме возник рослый, плечистый юноша.

- Вы меня не видели! – шепотом произнес он, на цыпочках пересекая помещение.

- Сын мой, - из кресла с высокой резной спинкой поднялся демон и суровым взглядом смерил свою почти точную копию, за исключением, разве что, цвета волос, который отпрыск унаследовал от матери. – Если женщина чего-то просит, нужно ей обязательно дать, иначе, она возьмет это сама!

- Не сомневаюсь, если речь идет о маме. Хорошо вам рассуждать, отец! – воскликнул юноша. – Это не вас собирают в академию на боевой факультет, словно девицу на выданье!

- Так уж и на выданье? – хмыкнул лорд дарк Сеттар.

- Вчера из своего багажа я извлек серебряный сервиз на восемнадцать персон, а сегодня – пуховую перину! Я – боевой демон, а не неженка! Хоть вы им скажите, магистр! – Риланд устремил молящий взгляд на эльфа, который с безмятежным видом потягивал из золотого, инкрустированного самоцветами кубка, нечто неопределенно зеленое. – Что же вы молчите, лорд Салмелдир?

- Улыбайся сейчас – завтра будет хуже, - пожал плечами куратор боевого отделения Академии Высших.

- Умеее вы обнадежить, - грустно вздохнул юноша.

- Я неплохо знаю твою мать, мальчик, - спокойно ответил эльф. - И, к сожалению, хорошо знал твоего отца.

- Почему вы говорите об отце в прошедшем времени? – ничего не понимая, спросил Риланд, наблюдая, как широкая улыбка освещает лицо родителя.

- Потому что женщина даже из высшего демона способна сделать обычного человека, - пояснил магистр, отчего юному Сеттару стал еще более непонятен смысл его слов.

Старший же дарк Сеттар откровенно веселился и от души расхохотался. Друг Друлаван не впервые за последние двадцать пять лет, которые длился их с Валери брак, подкалывал его, но ни единой секунды Эммерс не усомнился в том, что жена - самое ценное, что мог подарить ему Малх.

- Вот вы где прячетесь! – в зал вошла миниатюрная блондинка. Женщина была на сносях, но передвигалась довольно стремительно.

- Лери! – Эммерс поспешил к жене, чтобы потом осторожно усадить ее в свое кресло, заботливо подложив под спину небольшую подушку. – Ты обещала, что будешь себя беречь...

- Дорогой! – Валери Сеттар намеревалась возразить мужу.

- Единственная! – не дал ей такой возможности демон. – Наш сын уже взрослый мужчина! – произнес он спокойно, вкладывая в одну единственную фразу много невысказанного, но Лери всегда понимала его с полуслова. Правда, беременность несколько испортила ее характер, и недопонимания время от времени возникали.

- Я всего лишь хотела, чтобы мальчик взял с собой две смены теплого белья! В старых замках сквозняки, а он еще слишком юн! – Нет, она не плакала, но и на мужа больше не смотрела, устремив скорбный взгляд в узкое окно.

Этот прием всегда срабатывал. Вот и сейчас Эммерс нахмурился и строго посмотрел на сына.

- В чем проблема, Риланд? – спросил он. – Так сложно угодить матери и взять какое-то белье?

- Отец! – воскликнул юноша.

- Сын... - с нажимом произнес дарк Сеттар-старший.

- Каждая смена теплого белья состоит из двух перин, трех одеял и шести подушек! – отпрыск сдал мать с потрохами, получив ее негодующий взгляд.

Эльф присвистнул, а лицо Эммерса стало непроницаемым. Никогда еще высший ашшерон демонов не оказывался в столь безвыходном положении. Ему не хотелось огорчать беременную супругу, но и сделать сына посмешищем всей академии он тоже не мог.

- Лери, девочка моя... - демон смущенно кашлянул, и жена посмотрела на него. Малх, за один только вот такой, любящий взгляд он готов был кинуть к ее ногам все сокровища мира, но и Риланда он ценил не меньше. – Давай придем к компромиссу. Друлаван лично убедится, чтобы в крыле для адептов не гуляли сквозняки, а сын возьмет что-нибудь другое, не очень объемное из твоего списка.

- Позвольте... - хотел возразить магистр Салмелдир, но друг жестом прервал его. Ох, уж эти влюбленные! Никогда Друлаван не позволит болезни под названием любовь поразить свое свободное сердце.

Жена молчала, и Эммерс знал, что хитрая Лери ждет добавки. Как же часто он попадался на ее удочку. И самое главное, ни капли об этом не жалел, осознанно заглатывая крючок.

- И я выполню любое твое желание, - изрек демон и тут же, зная любимую, уточнил: - В пределах разумного.

Лери просияла и одарила всех благосклонной улыбкой, которой проникся лишь супруг, а вот сын и эльф взирали на нее наряжено, словно ждали подвоха. И не зря!

- Я согласна, - кивнула Валери. И у Эммерса запоздало мелькнула мысль, что этот спектакль жена приготовила заранее, чтобы, отвергнув абсурд, заполучить желаемое.

- И чего же ты хочешь, дорогая? – осторожно поинтересовался он.

- Для начала, с Риландом поедет Васесуарий!

Эльф подавился зеленым напитком и закашлялся. Юный демон застонал, и лишь супруг остался спокоен. По крайней мере, внешне.

- Лери, родная, хран – не самая лучшая компания воину. Риланд уже довольно давно принял магию огня.

- Лерка, ну ты и дремучая! – завопило материализовавшееся существо с небольшими серебряными рожками, наивным взглядом голубых глаз и аккуратным курносый носом. – Я не собираюсь быть нянькой взрослого самодостаточного парня!

Храны, как известно, магические сущности, поглощающие излишки магии юных высших, чей дар только входит в силу и от этого нестабилен. Их внешность напрямую зависит от питания и условий содержания. Обычно, они не говорят и считаются условно разумными формами жизни, но в семье Сеттаров разумность у храна была самая

настоящая, даже порой чрезмерная, а вот чувство самосохранения отсутствовало начисто.

- Выгоню! – пригрозила ему Валери. – И пойдешь искать новую магическую семью.

Спокойная размеренная жизнь исправила внешность Васесуария, но не изменила его вздорного характера.

- И пойду! Но посмешищем среди других уважаемых хранов не буду! – надулся он, сложив ручонки на груди, обтянутой синим бархатным кафтаном с искусной золотой вышивкой.

- Ну, ма-а-а-а... - обиженно протянул Риланд, отчетливо понимая, что в подобной ситуации даже отец ему не сможет помочь.

- С тобой едет или Вас, или тот обоз, что мы с прислугой собрали! – безапелляционно заявила Валери, убрав ноги с невысокой мягкой скамеечки и кивнув куда-то в сторону окна.

Выдержке Эммерса пришел конец, он подошел к окну и посмотрел туда, где во дворе замка стояли несколько телег доверху груженных разнообразным скарбом. Да она издевается! Демон виновато взглянул на сына, ибо своим опрометчивым обещанием поставил его в крайне неловкое положение. И как теперь выбраться из ситуации, не разволновав жену, и не обидев Риланда?

Помощь пришла неожиданно. От Друлавана, до этого внимательно наблюдавшего за семейной сценой Сеттаров.

- Адепт Снарк! – заорал он, намеренно, называя Валери девичьим родовым именем, играя на выработанных инстинктах.

- Я! – подскочила женщина, выпятив внушительный живот. Как же непросто с беременными дамами! Но друга и юного Риланда нужно спасти от этой злючки.

- Да-а-а, выправки никакой, - скривился Салмелдир, - Приказываю вам, адепт, прекратить терроризировать семью, бесстыдно пользуясь своим временным недомоганием!

- Будет исполнено, магистр! – отрапортовала Валери.

- Взамен, обещаю вам лично присмотреть за Риландом. Надеюсь, мне вы доверяете? – немного смягчился эльф.

- Вам доверяю, - кивнула женщина и, ойкнув, начала оседать, придерживая живот.

Разумеется, ей на помощь тут же пришли муж и сын, удостоив эльфа несколькими раздраженными и разгневанными взглядами. Но

Салмелдир улыбался. Он слишком хорошо знал своего бывшего адепта, а теперь еще и, как оказалось, родную племянницу. В ее серых глазах притаились хитринки, и выглядела Валери почти такой же довольной, как востребованная самка сизэкла в период гона. Наверняка, все прошло так, как задумала эта проныра!

- Извините меня, дядюшка, - обратилась она к нему, зная, насколько его раздражает любой намек на семейственность. – Но я все же убеждена, что вам не помешало бы обзавестись женой и собственными детьми!

Нахалка! Друлаван знал, что публичной муштры она ему не простит и сейчас отыграется по полной, избрав оружием самую неприятную для него тему.

- Ты в курсе моей ситуации, - прошипел эльф.

- О, да! – не дрогнув, продолжила Валери. – Вы, если мне память не изменяет, потеряли невесту несколько веков назад и до сих пор уверены, что Эйрил была вашей парой. Спешу вас огорчить, если бы с ее уходом вы лишились части души, то давно почили бы сами, лет так двести назад. Поэтому мой вам совет, довольно жить прошлым, оглянитесь вокруг. И возможно найдется премиленькая леди, которой вы сами пожелаете раскрыть свое сердце, а не как обычно ширинку своих лучших штанов! Хотя, признаться, лично мне ее заранее жаль!

Змеиный язычок! Где-то в душе Друлаван сочувствовал другу, но и радовался его семейному счастью. Но сейчас не мог спустить негоднице такой дерзкой отповеди.

- С огнем играешь, девочка, - усмехнулся он. – Заряженному арбалету на тетиву не смотрят.

Что ему всегда нравилось в Валери, так это понятливость. Состроив скорбное личико, она посетовала своему доверчивому мужу:

- Что-то мне нездоровится, дорогой. Вернусь в спальню и прилягу.

- Я тебя провожу, единственная, - тут же откликнулся Эммерс.

Да, а когда-то Салмелдир считал Сеттара одним из самых мудрых демонов современности. Куда что подевалось? Определенно, от женщин все зло этого мира!

- Не стоит, - слабо улыбнулась Лери. – Попрошу храна, а ты занимайся гостем и общайся с сыном.

И она, чмокнув Эммерса в щеку, покинула зал довольно уверенной походкой, что вызвало у Друлавана очередную улыбку.

Хитрюга! Он точно знал, что никогда, ни одна женщина этого мира не будет из него вить веревки, как это делает племянница с его лучшим другом.

- Не понимаю женщин! – выдохнул Эммерс, снова усаживаясь в кресло.

- Женщины созданы для того, чтобы их любить, а не понимать, - философски заметил эльф, следуя примеру демона и опускаясь в соседнее кресло.

- Ты, к слову, знаешь, как пахнет морская пена на закате? – сверкая глазами, устало спросил Сеттар.

Измучился, бедняга! Ничего, роды не за горами, а там и Лери, возможно, перестанет чудить. Хотя, в этом эльф все же немного сомневался.

- Полагаю, так же, как в любое иное время суток, - заметил он.

- В том-то и дело! А вот Лери...

Риланд под шумок ускользнул, а друзья возобновили прерванный важный чисто-мужской разговор.

- Ну ты, Лерка, затейница! Я думал, эльф тебя на десяток маленьких элементалей порвет! – то ли восхитился, то ли с облегчением выдохнул хран.

- Зато я получила от него добровольное согласие, теперь он точно глаз с Риланда не спустит. Слову Салмелдира можно верить, - улыбнулась Валери. – Но и ты про него не забывай.

- Забудешь тут, - проворчал Васесуарий. – Не переживай ты, Академия близко, еще сама его успеешь до родов навестить.

- Что-то тревожно мне за него, Вас, а к своей интуиции я привыкла прислушиваться, - горько вздохнула женщина и стала медленно подниматься по широкой лестнице.

Глава 1

Новый год – это время, когда даже самый серьезный и здравомыслящий человек начинает верить в чудеса. Кругом огни, елки, мишура, гирлянды! Все сияет, сверкает, кружится и, если повезет с погодой, то посыпается настоящим снежком, а не крошкой пенопласта вперемешку с блестками.

В этом году Дед Мороз расщедрился. За неделю до праздника ударил морозец. Город запорошило, завьюжило. И, казалось, что все люди вдруг очутились в настоящей сказке, где исполняются самые заветные, самые сокровенные желания.

И у меня, разумеется, тоже. Что же я – не люди? Желания были. Целых два. Одно возвышенное. Такое, знаете, не желание даже, а почти заветная мечта. Я, закончив институт культуры по специальности «актерское мастерство», очень хотела стать актрисой. Нет, о главных ролях в фильмах известных режиссеров даже не мечтала. Просто было огромное желание поступить на службу в самый обычный театр и радоваться каждой роли, будь то домик для третьего поросенка или четвертый официант, которому не хватило реплик. Маленьких ролей, как известно, не бывает. В театре главное атмосфера, а денег можно заработать и за его стенами.

Собственно, второе мое желание было житейским и меркантильным. И копила я на него... В общем, долго копила. Всех детских праздников и взрослых корпоративов, где я скакала задорным аниматором, переодетым то в козлика, то в феечку, а то и вовсе в заднюю часть радужного единорога, и не упомнишь. Да, это и не важно. Главное, в моем рюкзаке лежала сумма, которой волне должно хватить на приобретение зачетной, крутецкой и мега-клевой экшн-камеры. Для кого-то это пустяк, а для начинающего блогера, являющегося по совместительству безработным нищим актером, целое дело.

Настроение, словно пенный шипучий напиток, плескалось через край. Хотелось сотворить что-то такое эдакое. Например, подпрыгнув сбить крошечную сосульку с дорожного знака, или ловить языком

снежинки, а может быть заорать на всю улицу: «Город, я люблю тебя»! Да-да, и речушки с каналами, и старые дома, и дворы-колодцы.

Эйфория стала рассеиваться сразу, как я свернула на свою улицу. Во-первых, внезапно прекратил падать снег. А во-вторых, где-то внутри поселилась тревога, предчувствие, что вот-вот случится нечто такое, что перевернет мой привычный мирок с ног на уши.

А потом зазвонил он – мой старенький, выдавший виды смартфон. Казалось бы, ничего особенного. Мало ли, кто может позвонить аниматору в разгар новогодних праздников. Я сотрудничала со многими фирмами.

Но это звонила моя заклятая подруга, которая хитростью заняла мое место в детском театре. Немного поразмыслив, повертела телефон в руке и все же нажала на зеленую кнопку приема.

- У кого-то совесть под новый год проснулась? – все же не умела я долго злиться.

- Бронислава, здравствуй! Дело есть! – бодрым голосом, словно ничего не произошло, начала Леся Жабко со сценическим псевдонимом Олесия Суздальская.

- Обычно все твои дела заканчиваются моими неприятностями, - ответила я чистую, между прочим, правду.

- Кто старое помянет, тому глаз вон! – рассмеялись на том конце.

- В дураках, да еще и без глаза? Знаешь, Леся, не согласная я.

И уже совсем собиралась сбросить вызов, но крик отчаянья бывшей подруги остановил:

- Ты же всегда мечтала о сцене! – заорала она.

Волшебное, просто магическое слово «сцена» равно слову «мечта», и даже – «мечта заветная». Знает, змеища, на что я, аки безмозглый карась после зимнего голодания, клюну.

- У тебя ровно три минуты, потом я кладу трубку! – предупредила заклятую подругу.

- Ну и обидчивая ты, Броня! – фыркнула Жабко, но стала рассказывать.

Оказывается, дело было в том, что Леська на очередном корпоративе, чем, собственно, грешат все актеры, неудачно упала и порвала связки в колене. Под новый год сложно найти замену. Иначе, вряд ли она снизошла бы до меня. И я бы тоже отказалась. Даже из

банальной мести, но уж очень ее предложение было заманчивым и выгодным.

Какой-то богатеи решил устроить для себя и своих друзей настоящую сказку и для этих целей арендовал один из самых лучших театров, где за час до нового года должен состояться спектакль с массой персонажей, кабаре, приглашенными звездами и появлением Санты под бой курантов.

- Там будет весь бомонд! Только подумай о перспективах, Бронька! – искушала меня Жабко. – Заведешь нужные связи! Может, и в театр пристроишься! И даже не в детский, а в самый настоящий.

Театр? Это почти сцена, только еще более заманчиво! И самое главное, судьба тоже не против! Именно в этот день у меня в графике стояло лишь одно мероприятие, после которого я вполне успевала отыграть небольшую, по словам Жабко, роль, за которую мне заплатят гонорар семи горящих корпоративов. Не хило! Но не это важно. А то, что я буду играть на лучшей сцене, настоящую роль в настоящем спектакле! Мечты сбываются, с этим не поспоришь. Значит, и отказываться не стоит.

- Хорошо! – поражаясь сама себе, выдохнула я. – Что делать-то надо?

- Ничего особенного. Три раза по сцене в упряжке пробежишь и свободна! Пей, гуляй, веселись на их банкете хоть до утра. За все заплачено. Эх, завидую я тебе, Найденова!

Про банкет и зависть я уже не слушала, меня «упряжка» зацепила.

- Прости, в чем я бегать должна?

- В упряжке! – ничуть не смутившись, объявила Жабко.

Я закашлялась то ли от того, что услышала, то ли от того, что морозный воздух слишком глубоко вдохнула.

- Упряжка, значит... И какую роль ты мне собиралась предложить? – слов не было... Вернее, были, конечно, но из приличных - одни предлоги.

- Почетную роль, между прочим! – почему-то обиделась Жабко. – В упряжке олени Санты бегают. Ну, знаешь, там Дэшер, Виксен, Комета, Рудольф...

- И ты решила предложить мне роль оленя? – руки дрогнули, и я едва не уронила телефон в сугроб, отчего плохо расслышала следующие слова.

- Третьего оленя, Броня! Это очень важная роль – роль Скакуна!

- Какого еще Какуна? Не было такого оленя у Санты! – возразила я. С Жабко станется, приобщить меня к каким-нибудь аномалиям и извращениям. На что способны современные деньги и власть имущие мне видеть приходилось.

- Не Какуна, а Скакуна! Прэнсер – скакун на английском! – почему-то аж взвизгнула Леська.

Однозначно, ей очень нужно было кому-то всучить эту роль. Прэнсер тоже звучало как-то не очень, но однозначно лучше того, что мне послышалось с самого начала. И я вздохнула, полностью смиряясь с ситуацией.

- Рассказывай все по порядку! И не дай бог, тебе хоть что-то важное упустить!

- У тебя спонсор есть? – выпалила она.

Вот сказанула! Спонсор! В голове тут же возник образ кого-то огромного и бритоголового, а в воздухе словно материализовалась бегущая строка со слоганами типа: попробовав раз, лечусь и сейчас! И объявления. К примеру, отдам свои формы на содержание. Или: ищу спонсора. Сама отличаюсь тяжелым характером, но легким поведением. Бред! Полный бред!

- Лесья, мне, вообще-то, некогда. Или говори по существу, или счастливого тебе нового года!

- Броня! – это был крик отчаянья. – Я уже всех девочек обзвонила с моей комплекцией. Не найду замену, с меня такую неустойку сдерут, что лет пять расплачиваться буду! Там люди серьезные и шутить не любят. За нами на примерку костюмов машину присылали. А костюмы... Даром, что олень. От такого сама королева бы не отказалась. Бархат, стразы... Настоящий Сваровски, между прочим! А тут нога эта... И...

И Жабко, кажется, всхлипнула.

- Эй... - тихонько позвала я. – Ты что там, реवेशь что ли?

- Я в таком безвыходном положении, Найденова, что даже готова перед тобой извиниться, хотя получила свое место заслуженно!

- Ты переспала с режиссером, - любезно напомнила я. – Прямо в гримерке детского театра.

Переспала, конечно, громко сказано. Скорее, ублажила. Но сути это не меняло. Я считала поступок Жабко постыдным, низким и

нечестным.

- Подумаешь, кто тебе мешал? – отозвалась Леська, но тут же спохватилась. – Извини, давай не будем сегодня вспоминать прошлое. Броня, но ведь это для тебя реальный шанс пробиться, а для меня – не загреметь в долговую яму. Выручай!

- А про спонсора ты меня зачем спрашивала? – уточнила я.

- Забудь! – ответила Жабко. – Я бы не растерялась, а тебе достаточно знать, что никто там тебя ни к чему принуждать не станет. У каждого из гостей таких оленей по несколько стад пасется. Так что, расслабься, Бронька, и получай удовольствие от спектакля. Кстати, он реально обалденный. Жаль не для массового зрителя.

Я вздохнула. Обычно моя интуиция работала исправно, предупреждая о разных житейских ситуациях, но сейчас она почему-то взяла отгул и затаилась. Раз молчит, то ничего плохого со мной там произойти не должно. Подумаешь, прогарцевать в красивом костюме по сцене. Да мне раз плюнуть, а денежки в кармане и опыт какой-никакой.

- Ладно, диктуй адрес, - произнесла я, возможно, совершая одну из самых фатальных ошибок своей жизни.

День накануне спектакля выдался суматошным. Это и понятно. Все стараются успеть сделать неотложные дела в уходящем году, чтобы не тащить их в новый. И, собственно, из-за этого давка, очереди, пробки на дорогах.

Корпоратив задержали. Я исполняла роль снегурочки, и пришлось на бис три раза вальсировать с генеральным директором фирмы-заказчика, который так и норовил вытереть потные ладони о мою задницу, обтянутую легкой голубенькой шубкой. Конечно, речь не о заказчике в целом, а о лысеющем, краснеющем от движения руководителе.

Такси плотно увязло в потоке спешащих машин, и я была вынуждена выйти у ближайшего метро и добираться в подземке. К

театру подбегала уже изрядно взмыленная, раздраженная и, что там скрывать, не на шутку уставшая.

У черного входа сидел пожилой вахтер и смотрел крошечный черно-белый телевизор. Раритет. Даже не знала, что такие еще в ходу.

- Дедусь, где тут оленей Санты одевают? – выпалила я.

- В Лапландии, милая, - неожиданно звонко хохотнул он. – Такая взрослая, а сказок не знаешь.

Тоже мне юморист выискался! Вахтер все понял по тяжелому взгляду и поспешил поправиться:

- Третий этаж, десятая гримерная.

Я кивнула и опроретью ринулась вверх по лестнице.

Да, оленей одевали здесь. Правда, к моему приходу гримерная почти опустела. Мне навстречу вышла лишь дородная женщина с усталым лицом и кулачищами размером с пивную кружку.

- Суздальская? – басом спросила она.

- Не... Да! – честно приврала я, ибо спорить с такой тетей вряд ли кто-то в здравом уме решится.

Костюмерша обошла меня по кругу, покачала головой, цокнула языком и криво ухмыльнулась, вызывая во всем моем теле спонтанную дрожь.

- Вроде в груди у тебя мяса поболее было, - наконец, изрекла она.

Что ответить на такую вопиющую бестактность, я не знала, но на всякий случай расправила плечи, являя то самое «мясо». Да, не сильно впечатляет, но, собственно, никто никогда не жаловался. Грудь, как грудь. В конце концов, есть бюстгальтеры пуш-ап и прочие накладные хитрости. Хотя меня моя двочка вполне устраивала.

- Ладно, раздевайся за ширмой. Костюм сейчас принесу, - позволили мне.

Выдохнула с облегчением, скидывая рюкзак и куртку на ближайший стул. Дама принесла что-то золотисто-коричневое, переливающееся и всучила мне.

- Иди! – напутствовал она, указывая пальцем, куда именно стоит держать путь, а потом совсем неожиданно добавила: - А я пока все для твоего грима подготовлю.

Я крикнула. Она что же, еще и гример? Волнительно, надо признаться, и страшновато. С ее комплекцией молот хорошо метать, а не кисточкой махать. Все в ней говорило о силе и некой

монументальности. У меня так, вообще, только одна фраза вертелась в голове: боксер-дизайнер распишет вашу физиономию под хохлому!

Спорить не стала. За ширмой скинула одежду и раскрыла пакет, в котором лежали аксессуары к костюму. Чулками сейчас никого не удивишь, разве что у этих широкую кружевную резинку действительно украшали стразы. Стринги самые обычные, хотя на мой вкус, сюда бы больше подошли более плотные трусики. Все-таки бегать придется.

А вот лифчика нигде не обнаружила. Вместо него, украшенные пайетками и перьями, лежали две круглые силиконовые штучки, которые теоретически можно приспособить, но всю грудь они точно не закроют, только крошечную самую центральную ее часть. Даже мою! О «мясце» вообще речи не шло, там гламурные прибабасы совсем потеряются.

- Извините! – набравшись храбрости, обратилась я к костюмерше. – Мне тут бюстгальтер не положили.

Старый паркет жалобно заскрипел, и в проеме возникла грозная дама, держащая в руках изящные лакированные ботфорты на каблук, тоже сияющие стразами.

- А это тебе что? – указала она на два блестящих кружка. – Лепи, куда надобно. Худруком модель одобрена!

Говорила женщина убедительно, покинула пространство за ширмой незамедлительно, оставив обувь и всего лишь раз взглянув на меня укоризненно и огорченно. Видит бог, расстраивать ее искренне не хотелось. Тем более, раз худрук одобрил... И под платьем не видно!

Кстати о платье. Оно мне понравилось. Дорогой сияющий бархат очень здорово сочетался с атласной отделкой, красивой вышивкой бисером и ложной шнуровкой под старину. Молния же скрывалась сбоку, и, в случае чего, можно было сбросить весь наряд одним движением. Удобно и практично! Юбка оказалась коротковата, но длину вполне компенсировали несколько слоев подъюбников из золотой органзы, так же расшитых стразами.

И даже сапожки пришлись впору. Носки и каблочки подбили металлическими вставками, поэтому при каждом шаге цокала я, как настоящий олень Санты.

- Вполне... - видимо, похвалила мой новый образ дама. – Садись, времени нет.

Она кивнула на вертящийся табурет у одного из зеркал, и я села. Примером дородная женщина оказалась неплохим, работала споро, говорила мало. Совсем скоро моя густая шевелюра превратилась в каскад блестящих, ухоженных темных локонов. На голову водрузили аккуратные сияющие рожки. И в довершение всю конструкцию щедро посыпали золотой пудрой.

Макияж наносила яркий. Дама наклеила мне ресницы, щедро подвела глаза, нарисовав изящные стрелки, а когда дошла до помады засомневалась. Отложив ярко-малиновую, она потянулась за нежно-персиковой, словно бутон чайной розы.

- Вот, другое дело, - удовлетворенно кивнула гримерша. – Хорошая ты девка, скромная. Вульгарные цвета тебе не к лицу. Мой тебе совет, отпрыгаешь свою роль и домой, на банкет не оставайся!

Я удивленно на нее посмотрела, но ни о чем спросить не успела, потому что захрипел переговорник, установленный прямо над зеркалом. Ох, все как перед настоящим спектаклем! Не обманула Жабко, не подвела.

- Господа олени! – сообщил простуженный, кашляющий мужской голос. – До новогодней мизансцены пять минут. Построение за эльфом на главной сцене у правой кулисы. Повторяю...

Боже! Пять минут! Всего пять минут отделяет меня от мечты всей жизни! Опаздывать никак нельзя! Я вскочила и затравленно посмотрела на уже совсем не страшную гримершу.

- Как добраться до правой кулисы!

- На здоровье! – ухмыльнулась дама, пристыдив меня тем самым за то, что я даже не удосужилась поблагодарить ее.

- Извините, спасибо вам большое, - исправилась я. Добро ценила всегда, а тут ко мне отнеслись очень хорошо.

- Скачи, олененок, - махнула рукой моя собеседница. – Спустишься на второй этаж, дойдешь до сквозного узкого коридора, перейдешь в левое крыло и три пролета вниз по лестнице. Там и будет тебе правая кулиса.

- А вещи? – запоздало спохватилась я.

- Не пропадут. Закрою тут все, а потом спросишь Марфу Васильевну, тебе любой скажет, где меня найти.

- Спасибо! – горячо прошептала я и вылетела из гримерной.

До второго этажа добралась без приключений, но сквозной проход, о котором говорила добрая женщина, никак не желал находиться. Я уже пробежала вдоль всего крыла, и теперь решилась дергать двери. Благо, их было немного.

Неожиданно одна из них распахнулась, и передо мной возник шкафоподобный мужик в дорогом костюме, начищенных туфлях и благоухающий элитным парфюмом так, словно несколько флаконов на себя вылил. По виду натуральный спонсор, о которых упоминала Жабко.

- О, олешик! – явил мне дорогую металлокерамику дядя. – Ты чо здесь? От стада отбилась?

Он загоготал, меня же встреча не радовала, как и низкопробные шутки. Но узкий коридор за спиной незнакомца уходил вдаль и вполне вероятно являлся нужным проходом.

- Извините, я очень тороплюсь, - пискнула я и поднырнула под руку потенциального спонсора.

- Меня Коля Саратовский кличут, слышь, рогатая? На банкете свидимся! Я тебя запомнил! – донеслось мне вдогонку.

Свидимся, как же! Этого мне только не хватало! Держи карман шире. Права была Марфа Васильевна, бежать отсюда надо после спектакля. Собственно, так я и намеревалась поступить, а пока неслась, чтобы успеть сыграть первую настоящую роль.

Неожиданно коридор закончился, и я со всего размаху впечаталась в старинный тумбовый стол. За ним сидел все тот же вахтер и смотрел свой старый допотопный телевизор. Странно! Может, у него смена у входной двери закончилась, и он сюда перебрался? Ох, нет у меня времени думать еще и об этом.

- Дедусь, - окликнула я, намереваясь спросить дорогу, потому что лестницы я нигде не видела.

- О, а ты, видать, нашла, где оленей наряжают, - снова хохотнул он, обнажив не по годам ровные и белые зубы. – А желание почему не загадываешь?

Станный вахтер, странный вопрос и сама ситуация тоже странная!

- Мне бы это... к главной сцене... - пробормотала я, но дедок, кажется, был на своей волне.

- В эти мгновения сбываются самые заветные желания! – загадочно произнес он и добавил: - Поторопись!

Уж не знаю, померещилось ли мне, или свет здесь так падал, но в глазах пожилого мужчины засияли мириады звезд, словно я смотрела на ночное небо. Красиво и страшно...

- Желание... - почему-то шепотом повторила я. – У меня сейчас одно желание, дедусь. Найти этого долбанного эльфа!

- Знаю я одного эльфа, - кивнул вахтер. – И по слухам, очень уж он долбанный.

- Подскажете дорогу? – уже без всякой надежды спросила я.

- А то как же, - просиял странный дед. – Тебе сюда, девонька!

И он толкнул дверь за своей спиной, которой, могу поклясться, еще секунду назад там не было. А сейчас появилась, и в проеме привычная лестница уходила вниз. Значит и сцена, и кулиса - всего пара пролетов. Куранты еще не били, поэтому был шанс успеть.

- Спасибо! – воскликнула я и устремилась к мечте.

- Когда все сладится, не забудь поблагодарить старика Малха, - произнес он.

- А кто это? – обернулась я уже на лестнице.

- Зовут меня так. А теперь беги, Бронис. Пора тебе возвращаться домой!

Ну, точно, странный! Бронис... Так меня только приемная мама называла. Говорила, что так я сама себя в детском доме называла.

Дверь захлопнулась, отрезая меня от вахтера. Я шагнула на ступеньку и вдруг полетела куда-то в пустоту, а вокруг меня сияли мириады звезд, точь-в-точь такие же, как в глазах бабушки.

Вот так приключение! Не хватало еще мне, как Жабко, в новый год ногу сломать!

Глава 2

Друлаван второй наследник дома Амон почему-то любил проводить последние минуты уходящего года в одиночестве, слушать, как скрипит снег под ногами, и смотреть за стрелкой на часах главной башни академии. Легкий зимний ветерок ласковым котенком жался к его плащу, ожидая любого приказа своего господина и повелителя. Не зря эльфа, как одного из сильнейших магов воздуха, прозвали Салмелдир – брат ветра. Своей стихией он владел отменно, сроднился с ней, стал частью, и все же...

Все же сейчас Друлаван ждал не проявление магии, нет. Мужчина и сам бы не смог сформулировать, что именно он ждет в скованном морозом парке вот уже несколько лет подряд. Возможно, настоящего чуда, не основанного на магии и формулах. Чего-то древнего, не поддающегося контролю и даже воле самого Малха. Да, наивное желание, но почему-то Салмелдира, словно магнитом тянуло на это место. Сам эльф объяснял это стремлением побыть в одиночестве, отрешиться от суеты. Но, если задуматься, здесь он мечтал о том, о чем в обычной жизни и мысли не допускал.

Может права несносная девчонка Лери? И ему давно пора остепениться? Трогательный образ Эйрил уже давно померк в памяти, его заволокло туманом, и вспоминал Друлаван о бывшей своей невесте все реже и реже. Он давно научился жить без нее, а значит, его душа осталась целой, нетронутой и принадлежала лишь ему. Жаль эльфы, как демоны, не могут чувствовать свою половину. Или не жаль. Или могут, но только не Салмелдир. Ведь, к примеру, его брат Танхорн обожал жену Ориан. Но ведь их, как и бедолагу Сеттара, связала печать бога. Как просто жить, когда судьба все решает за тебя и не оставляет выбора!

Нет, пожалуй, мысли о жене преждевременны или, вообще, напрасны. Ветру не нужны оковы для крыльев, он свободен по сути. Надо же, какой бред может прийти в голову, когда не занимаешь ее более полезными мыслями. Стоило вернуться в лабораторию и продолжить отсроченный эксперимент.

Неподалеку в снегу что-то завозилось. Свет от магических фонарей падал лишь на тропинку, и Друлаван, даже с эльфийским зрением никак не мог разобрать, кто копошится под пышными заснеженными кустами. Наверное, забредший из леса зверек.

Но как же он ошибся...

Ерзающий и барахтающийся комок вдруг выругался на чистом всеобщем. Да так витиевато, используя массу незнакомых Салмелдиру эпитетов и названий, что эльф весьма заинтересовался. По правде говоря, его еще привлек сам голос: нежный, звонкий. Казалось, он проникал внутрь мужчины, затрагивая что-то важное. Нет, не в паху, как временами случалось, а выше... Гораздо выше и глубже. Это и смущало, и интриговало одновременно. Что ж, стоило посмотреть на загадочного зимнего зверя. И, недолго думая, Друлаван шагнул в сугроб.

Приземление вышло мягким, но каким-то холодным. Так и знала, что вахтерам со странными глазами доверять не стоит. Вместо того, чтобы направить меня к сцене, он что-то перепутал, и я, поскользнувшись на ступенях, оказалась прямо на улице, да еще и в снегу по самое не балуйся. Не-е-ет! Надо вставать. Причем, немедленно! А не то я себе все казенные гламурные стринги с содержимым отморожу.

Но не успела подняться на ноги, как ботфорты разъехались, и я снова оказалась в сугробе. Это там, на паркете металлические пластинки, набитые на натуральную тонкую кожу, задорно цокали, здесь же они только мешали принять достойное вертикальное положение, так и норовя окунуть несчастного третьего оленя загризированной мордочкой в снег.

Какие уж я использовала выражения, пока поднималась заново, история умалчивает. Но, когда откинув поникшие локоны с глаз, осмотрелась, пейзаж не узнала. Замок, башня с часами и ни единого здания в шаговой доступности. Одни замерзшие, покрытые снежными

шапками, деревья вокруг. Красиво, конечно, если ты одет в валенки, штаны с начесом и шубку, а не в бархатную шкурку почти богемного оленя. Рога, знаете ли, не сильно греют.

Рядом кто-то стоял, закутанный в бутафорский, стилизованный под старину плащ. Судя по росту, мужчина.

- Ты кто? – выпалила я. Как-то неуютно в парке, в темноте и холоде, один на один с незнакомцем. И страшновато тоже. У меня из оружия одни рога из папье-маше. Санта даже на копыта приличные строгие поскупился.

- Я Друлаван Салмелдир, сын Агнаса из дома Амон, - пафосно и как-то слишком величественно произнес мужчина.

Или он сильно в роль вжился, или маньяк, что вероятнее. Тем временем, мороз проник под юбку, а дорогие Сваровски только сильнее холодили и так замерзшую кожу.

- К черту подобности! – выкрикнула я, потому что тихо говорить уже не могла – зуб на зуб не попадал. – Раса какая?

Раса... Ну и ненормальная ты, Бронька! Додумалась тоже. Раса... Роль!

- Эльф... - удивительно, но незнакомец меня понял правильно, хоть и ответил несколько удивленно и заторможено. Что в целом понятно, не каждый день с тобой девицы, вылезшие из сугроба, говорят.

- Тебя-то мне и надо! А где олени? – продолжила допрос с пристрастием. И пусть скажет спасибо, что я про сцену с правой кулисой не спрашиваю.

- Олени? – ну, точно, не догоняет! Вон, повторяет мои же слова. – Олени там, на поляне за ручьем бегают.

И что же мы стоим? Кого ждем? Они там уже бегают, а мы с эльфом тут лясы точим!

- Бежим! – выпучив глаза, заорала я за секунду до того, как в очередной раз искупала злосчастные стринги со всем содержимым в снегу.

Ноги с металлическими пластинками на сапогах безбожно разъезжались, и удержать равновесие было не реально. Наверное, я снова что-то сказала в сердцах, очень уж меня достала вся эта ситуация.

А потом... Потом вдруг сделалось так стыдно и неприятно, кстати, тоже. Хотя, про неприятно я бы поспорила. В общем, одного отдельно взятого оленя выдернули из снега, словно морковку из грядки. Быстро. Бесцеремонно. И абсолютно хладнокровно. Ног и рук я почти не чувствовала.

- Понаберут бестолковых человечек... - проворчал мой, будем пока считать, спаситель и обратился ко мне: - Стоишь?

Я кивнула, потому что действительно стояла. Пока мужчина меня держал. Но стоило ему ослабить хватку, как предательские ноги дрогнули, а абсолютно никуда негодные ботфорты снова начали разъезжаться.

Где-то надо мной хмыкнули, снова меня собрали в кучку и больше не отпускали. Более того, мой неожиданный герой снова решил заговорить. Лучше бы молчал, честное слово!

- Для начала учатся стоять, затем ходить, и уж потом бегать, - равнодушным лекторским тоном сообщили мне. Сноб! Даже захотелось в глаза взглянуть этому черствому бездушному человеку! – Последовательность запомнила или следует повторить?

Зараза какая неприятная, а? Ну ты подумай!

Вот только злилась я совсем не долго, потому что удерживающие меня руки на миг исчезли, и тут же на плечи опустился тяжелый, подбитый каким-то мехом, уютный плащ незнакомца. И сразу так тепло стало. Сверху. А снизу снова сапоги подвели, и спаситель вновь поспешил на помощь. Да-да, он даже приобнял меня.

И странное дело, впервые почувствовала это нечто, что чувствовали мои приятельницы, начиная с пубертатного периода, и никогда не ощущала я. Желание. Влечение. Томление. Пошлые бабочки в животе, наконец. Обычно все прикосновения мужчин и юношей были мне неприятны, а порой даже омерзительны. Если, разумеется, носили сексуальный характер. А тут вот прям совпало... А я ведь уже статьи почитывала о фригидности и позднем либидо, которое у меня отсутствовало в принципе, практически уверовав в свою ненормальность.

И надо же такому случиться, попав в экстремальную ситуацию, оставшись наедине со странным дядькой с замашками преподавателя, я вдруг ощутила это... ну то самое. А может еще аромат плаща

способствовал. Нет, пахло не парфюмом, не эфирным маслами, а чем-то свежим, чистым, мужским и настоящим.

- Ты по обмену? – спросили меня, отвлекая от приятных мыслей.

- На замену, - кивнула я.

- Идти сможешь? – и ведь голос у него такой эльфиневый, как у тех ушастых из фэнтезийного фильма. Сладкий, завораживающий, манящий.

Только там мужички пожиже будут, а этот вроде крепкий. Хотя я до сих пор так и не взглянула в лицо хозяина упряжки, в которой должна была бежать. И что-то мне подсказывало, что уже безбожно опоздала.

- Сможешь? – за плач потянули, вынуждая меня поднять голову.

И тут я увидела его. Ну этого... оленьего поводыря Санты. Ох и классный грим ему наложили! Профессиональный. Дорогой. Наверное, черты лица незнакомца и в жизни были довольно привлекательными, но сейчас в нем завораживало все: и умный высокий лоб, и прямой аристократический нос, и волевой подбородок, и высокие скулы. Но главное, до чего волшебные ему подобрали линзы! Вроде и простые серые глаза, а радужка искрится, словно на ней горят бенгальские огни. Мерцает и переливается в лунном свете. Завораживает!

И вишенка на торте – это накладные уши. Острые кончики так ловко приклеили и замаскировали место соединения с натуральными ушами, что они выглядели как настоящие. Нет, даже лучше настоящих. Вдруг непреодолимо захотелось запустить пальцы в его белоснежный парик и дотронуться до эльфийских ушек. Когда еще доведется?

Поскольку за все сегодняшние неприятности я, несомненно, заслужила одну маленькую вольность, то поднявшись на цыпочки и протянув руку, погладила острые вершинки. И это того стоило!

Не знаю уж, из какого термопроводника изготавливали эти уши, но на ощупь они казались настоящими, хрупкими и теплыми. Мужчина вздрогнул и побледнел, а в невозможных глазах... О, бенгальские огни – детский сад по сравнению с тем фейерверком, что я там увидела.

Жаль салют закончился быстро. Недоэльф зашипел, резко меня оттолкнул и я... Я не удержалась на ногах и в третий раз за вечер выкупала в снегу несчастные стринги, а заодно и все их содержимое.

Вот же гадство! А на улице, между прочим, не май месяц! И я еще, может быть, любовь всей жизни встречу! Мне отмораживаться никак нельзя. Хотя бы потому, что я только сегодня вкус к жизни почувствовала.

Мужчина развернулся ко мне спиной и, по всей видимости, собрался уходить. Он, значит, на сцену, а меня можно тут бросить?

Ну и хам! И главное за что? Подумаешь, коснулась его пластиковых заготовок! Не велика ценность. Холодно еще жутко, и настроение почему-то резко портиться стало. Возможно от того, что бесило такое отношение! Все же я не только олень, но еще и женщина! Но больше от того, что чувствовала и знала точно, сама я из этого сугроба нипочем не вылезу. А потом случилось неожиданное.

- Эй, эльф! – да! Это сказала я.

И произнесено было не слишком уж вежливо, но у меня есть как минимум два оправдания. Во-первых, это походило на крик отчаянья. И, во-вторых, я действительно испугалась, что останусь одна посреди парка и замерзну насмерть. Вот уж повеселилась бы Жабко, увидев мой хладный труп в оленьем прикиде. Не дождется, змеища!

Мужчина остановился и застыл скорбным изваянием. Мощная спина напряглась, широкие плечи расправились. И да, он держал длинную театральную паузу. Все по Станиславскому. Уважаю. Тем более, у меня не было ни единого шанса его переиграть. Выбор невелик: либо я – победитель, либо – хладный, в прямом смысле этого слова, труп.

- Мужчина, пожалуйста! – сдалась! На время. – Вы же не оставите замерзшую женщину в трудной ситуации?!

Главное побольше мольбы, покорности и безнадёги в голос. Зря я что ли столько лет училась? И ведь сработало. Не так, как хотелось бы, но все-таки.

Недоэльф резко развернулся, зло зыркнул на меня своими необыкновенными линзами и направился спасать оленя, безбожно коверкая мои же слова:

-Женщину... Где ты ее только здесь увидела? Я вот лишь глупую человечку в сугробе наблюдаю!

Человечку! Что б ты понимал, твое ушастое высокомерие! Можно подумать, сам из гоблинов или орков будешь! Явно перечитал, пересмотрел фэнтези. Как же называют любителей вот таких

переодеваний? Ролевики? Мой знакомый незнакомец был не просто актером, а явно из их числа.

Меня снова, как морковку из грядки, выдернули из снега, а потом ушастый огородник-недотрога просто сгрузил несчастного оленя на плечо. И знаете, понес, даже не запыхавшись, словно я ничего не весила. И по сугробам он не ходил – летал. И, вообще, было в нем что-то очень странное.

Самое удивительное, я ожидала, что порывы ледяного ветра проберутся под плащ, но ничего подобного не произошло. Вокруг нас словно сгустился воздух, и он нагрелся, стал мягким и уютным, ласкал кожу и даже сушил мокрый бархат платья.

Несмотря на неудобную позу, а висела я лицом вниз и вынужденно рассматривала упругую пятую точку спасителя, с каждым его шагом мне становилось теплее. Чудеса, да и только!

Странная ситуация, странное положение тела и вообще...

Путешествовали мы несколько минут, я успела отогреться и осмелеть. Разумеется, вместе со всеми оттаявшими инстинктами вернулась и осторожность, если, конечно, о ней вообще может идти речь в моей ситуации.

Спаситель остановился и поправил на широком плече свой груз, отчего ноше стало неудобно. В живот даже сквозь слои ткани впилась какая-то металлическая деталь его наряда. И еще рука эта его... Да, он меня придерживал, чтобы снова не свалилась в сугроб. За ноги, но ладонь то спускалась до коленей, то вновь поднималась к бедрам, а то и вообще недопустимо поглаживала ягодицы, начиная свой очередной путь вниз. И ведь не возмутишься, снег еще не кончился, значит, и я пока не обрела способности к прямохождению. А от холода при прямолежании и прямосидении все части оленя катастрофически коченели, несмотря на уютный плащ незнакомца.

Тогда я решила зайти с другой стороны, провести, так сказать, разведку боем.

- А куда мы идем? – поинтересовалась так, между прочим, насколько было возможно в моем висячем положении.

- Это я иду, а ты пока едешь, - в общем-то, логично пояснили мне.

Слыхала я, что эльфы на оленях разъезжают, но чтобы наоборот... И хоть ездовых эльфов до сегодняшнего дня мне видеть не приходилось, но факт оставался фактом, я использовала мужчину в

качестве доступного транспорта. Вернее, он сам по доброй воле использовался. Но, несмотря на всю очевидность его слов, они не давали ответа на мой вопрос. И тогда последовала еще одна попытка.

- К оленям?

Спаситель крикнул и затрясся, отчего металлическая штукovina вновь неприятно врезалась в живот. Ржет он там вверху что ли?

- Мужчина, вы мне прямо ответьте, к оленям? – не унималась я.

- Можно и так сказать, - хохотнул эльф. – Оленей среди них хватает, но пока все разъехались на праздники.

Как разъехались? Как разъехались-то? И главное, куда? А мой дебют? Моя первая настоящая роль? Упряжка по сцене бежать должна, а у них ни Скакуна, ни эльфа! Что-то он недоговаривает, юлит и, вообще, подозрительный. Сердце тревожно застучало, а в висках запульсировало. Даже едва отогревшиеся ладони вспотели от напряжения и беспокойства.

Ну и денек! Вот вернусь домой и прямо с утра поеду к Жабко, чтобы лично плюнуть в ее бесстыжие нахальные зенки! Злость вытесняла страх и помогала хоть как-то думать.

Парк кончился, и под ногами появилась расчищенная от снега дорожка, почему-то выложенная аккуратным, подобранным по размеру, булыжником. Не припомню, чтобы перед театром сохранилась столь раритетная мостовая.

Что происходило впереди, я не видела и ерзать не рискнула. Зачем злить лихо, пока оно тихо? Буду действовать по обстоятельствам. Возможно, ничего ужасного не происходит. В конце концов, меня не бросили, не оставили замерзать, а это уже само по себе о многом говорило. Кроме того, если выбирать между Колей Саратовским и эльфом, я бы остановилась на втором варианте. Несший оленя мужчина, хоть и казался опасным и странным, вел себя пока вполне терпимо.

Скрипнула дверь, и меня бесцеремонно сгрузили, продолжая придерживать.

- Стоишь? – снова поинтересовался спаситель.

- Стою, - не стала отрицать.

В помещении было очень тепло. И, после пережитых приключений, я едва держалась на ногах, но падать не планировала. И так уже опозорилась дальше некуда.

- Эй, кто там! – крикнул эльф. – Позвать сюда немедленно магистра дарк Бозуорта!

Глава 3

А мне вот тоже стало любопытно кто эти «эй» и где это там, поэтому я аккуратно выглянула из-за монументальной скульптуры моего спасителя. И... Лучше бы этого не делала, честное слово!

- Там... эти... там... - вцепившись в мужчину, залепетала я.

Потому что там и вправду были они! Ну, приведения настоящие! Как сгустки тумана, не касающиеся пола. Могу поклясться, что все три странненькие особи почтительно поклонились моему незнакомцу и всосались в стены. Между прочим, в толстенные, каменные.

Не иначе, разум мой помутился. Но, как оказалось, нет. Все обстояло намного хуже.

- Не нужно представлений, - поморщился тот, кого я принимала за актера, играющего роль эльфа. – Не стоит делать вид, что впервые видишь замковых элементариев.

Замковых кого? Господи, если я отсюда выберусь, то убью Жабко! Одним плевком она не отделается.

- Магистр Салмелдир, вы за мной посылали?

- Да, Шейдер! Забирай свою подопечную и проследи, чтобы человечки не бегали в неглиже по парку.

К нам приближался высокий брюнет, с проседью в густой шевелюре. Не красавец, но эффектный. Костюм тоже бутафорский. Ну, кто в здравом уме вырядится в кожаные штаны? Нет, ну я могла бы предположить, что мужчина рокер или байкер там какой-то, если бы не камзол с изящной серебряной вышивкой и пышное кружевное жабо. И брюки были заправлены в такие сапоги, какие сейчас если и делают, то только под заказ для кино с большим бюджетом. Да, эти парни на спецэффекты не скупятся!

Стоп! Как его обозвал эльф? Магистр? Боже мой! Магистр! Здравствуйтесь сумасшедшие, запрещенные ритуалы, пентаграммы, жертвы... Жабко, можешь уже начинать исповедоваться, потому что когда я выберусь отсюда, ты не успеешь этого сделать! И придушить тебя мне ни один чокнутый сатанист не помешает!

А потом в карих глазах очередного незнакомца вдруг вспыхнуло пламя. Нет, не отблеск люстр и светильников, а именно огонь, с язычками и древним танцем оранжево-красных лепестков. От шока руки сами разжались, и я стала отступать мелкими шагами, повторяя, как заведенная:

- Черт! Черт! Черт!..

- Вообще-то демон. Высший, - галантно кивнул мне брюнет.

Будто мне есть разница - Вельзевул или Сатана. Глаза у незнакомца потухли, он хищно улыбнулся и посмотрел на моего спасителя. Ужас!

- Это не моя, Друлаван.

Кто? Вот что хотите мне говорите, а хорошего человека Друлаваном не обзовут. И что значит я не его? То есть, я и есть не его, в чем сомнения?

- Все люди, согласно договору, отправлены в человеческие земли на время праздников окончания года. Я лично проверял настройку портала.

- Как не твоя? – озадаченно спросил тот, который из двух магистров мой, и уставился своими бенгальскими искрящимися глазами. Нет, не научились у нас еще делать линзы с такими фишками. – Ты кто, человечка?

Под его взглядом захотелось съежиться. Где-то на задворках подсознания всплыл садистский слоган к сложившейся ситуации: «Попробуйте «Харакири»! Откройте свой внутренний мир!». Не дождутся! Я ничего ужасного не совершила. Даже аванс не брала. Значит, и неустойку мне предъявлять не за что!

- Олень. Третий, - ответила я и оглушительно чихнула, вытерев нос о воротник накинутого плаща. Гадство! Все-таки умудрилась простудиться!

- Кажется, девочке не помешает целитель, Друл. Все же люди более хрупкие, чем высшие расы, - произнес брюнет.

И пазл сошелся. Высшие, человеческие земли – бред какой-то! Линзы, неутомимость, уши... Не брежете? И демон...

- Так ты... настоящий эльф? – почему-то просипела я. Голос отказал.

- С утра был, - сверкнул своими нереальными глазами... Друлаван.

В этот момент чаша страданий, выпавших на долю несчастного оленя, переполнилась. И сознание решило отключиться. Последнее, что почувствовала, как сильные руки не дали мне упасть.

Сознание возвращалось... В общем, возвращалось. Вернее, раз и вернулось. Но, отчетливо припомнив все события, начиная с лестницы, я решила пока не подавать признаков жизни. А то кто их знает этих эльфов с демонами. Надо же! Эльфы... С ума сойти!

Ну и вахтер! Ну, удружил! Не зря он мне с самого начала подозрительным показался. Жабко я больше не винила. Какой бы змеищей она не была, а строить проходы между мирами точно не умела, и вселенная в ее голубых лупешках не зажигалась.

И, вообще, что он там нес про возвращение домой? Бронис – это имя знала лишь Тата, моя приемная мать, женщина, которая пожалела сироту и удочерила. Год назад ее не стало. Да, инфаркт с каждым годом молодеет, и доброе, открытое для всех сердце не выдержало.

Она была единственным родным для меня человеком. А без нее... Что осталось у меня там? В том мире, как бы странно это не звучало? Комната в коммуналке на восемь хозяев? Несколько приятелей и исписанная номерами телефонов чужих для меня людей книжка? А еще вечное одиночество.

С другой стороны, что есть у меня здесь? Совершенно очевидно, есть рога, стринги, ботфорты и платье. Этого мало. А если так: есть ум, немного таланта, чувство юмора и бездна обаяния. Уже лучше. Но тоже не густо.

А вот возможность узнать, кто я такая, и отыскать родственников – идея заманчивая. Кроме того, каждая уважающая себя девушка Земли хоть раз читала о демонах, драконах, орках. Ну, и об эльфах тоже. Куда же без них? Элементали замка, конечно, жуткие, но к ним можно со временем привыкнуть. В общем, что бы я ни думала, как бы ни размышляла, а выбора вахтер мне не оставил. И если я вернулась домой, то надо обживаться. Как говорится, здравствуй, родина! Блудная дочь Бронис вернулась!

Кстати, а почему так тихо? Они меня что, бросили? А вдруг я шпионка вражеской страны? Или они тут не воюют что ли? А может, здесь каждый день иномирянки пачками с неба в снег падают? Вон этот ушастый даже не удивился, подхватил и понес как мешок с картошкой.

Мне было тепло, я до сих пор чувствовала мужской аромат. Значит, плащ не забрали, и можно не беспокоиться о том, прилично ли я выгляжу. Козе ясно, что мой наряд для этого мира, как седло на корове.

Словно в ответ на мои мысли, где-то за стеной раздались голоса, один из которых я узнала, а вот второй был мне совершенно незнаком. Мужчины спорили на повышенных тонах.

- Повторяю вам, сарджис Ортс, я должен присутствовать при осмотре! – бесчинствовал... ну кто бы мог подумать, эльф! За плащом, наверное, пришел.

- У вас есть основания не доверять мне, магистр Салмелдир? – спросил совсем не молодой, довольно хриплый голос.

- Вам? Вам все доверяют, сарджис, - ответил Друлаван. – И все же оставаться наедине с неизвестной...

- Вы же не серьезно, магистр? – сипло рассмеялся тот. – Она же совсем девочка, и вам должно быть стыдно, дорогой друг.

- Стыдно, у кого не видно, - ехидно отозвался... ушастый хам!

- Хорошо. Обещаю, вердикт вы узнаете первым. А теперь ступайте и не мешайте мне заниматься своим делом!

- Воистину целители всех рас одинаковы в своей настырности!

- Как и высокородные эльфы! – отозвался хриплый и мне он уже начинал нравиться.

О, я словно воочию видела, как ушастый сноб закатывает свои нереальные зенки и размеренным шагом удаляется прочь. Как можно быть таким красивым, и таким вредным одновременно?

Дверь заскрипела, а потом рядом прогнулось то, на чем я, собственно, лежала.

- Я почувствовал, что ты очнулась, едва вошел в крыло целителей. Не советую притворяться, - в общем-то не зло сообщили мне. – Открывай глаза и давай работать.

Ну, раз не советует... Тем более, мне ужасно хотелось увидеть того, кто смог противостоять моему спасителю, который, по всем признакам, был здесь большой шишкой.

И знаете, это было зрелище не для слаонервных...

- Вы такой... зеленый! – выдохнула я.

А память услужливо подсказала: «И плоский». Видимо, навеянное детской историей про крокодила Гену. Нет, сарджис не был плоским.

Напротив, под кожаной жилеткой и на руках бугрились внушительные мышцы. Седая жиденькая борода прикрывала кадык на мощной шее, а карие глаза светились мудростью. На нижней губе аккуратно лежали острые, белоснежные... клыки. А на темно-оливковой коже синели татуировки, которые можно было заметить, если приглядеться. Орнамент, узоры и символы были везде, на всех видимых участках мускулистого мужского тела: на лысом черепе, ушах, скулах, руках...

- А каким я по-твоему должен быть? – хрипло рассмеялся собеседник.

И правда, каким?

- Понятия не имею, - пожала плечами. – Я таких, как вы, никогда не видела. Вы орк?

- Я сарджис орков, девочка.

- А что такое сарджис? – слово мне ни о чем не говорило.

- Хмм... - нахмурился пожилой орк. – Вытянись на кушетке.

Мамочки! Вот оно! Кажется, этот странный мужчина целитель. Значит, меня сдали в местную лабораторию на опыты, как мышь или крыску. Кранты тебе, Броня.

- А что вы, собственно, собираетесь делать? – осторожно спросила, запахивая на себе плащ эльфа, несмотря на то, что в помещении было довольно тепло. Что ни говори, а рядом с Друлаваном я чувствовала себя защищенной, а сейчас заметно нервничала.

- Плащ можешь оставить, я тебя не съем.

И так он на меня посмотрел, что я точно поняла – съесть может, но вид размороженного оленя с поникшими рогами аппетита у сарджиса не вызывает. Ладно, выбора у меня все равно нет. Тем более, все хирурги считают, что внутренний мир человека лучше всего раскрывается на операционном столе. И ведь не поспоришь. Хорошо, что плащ разрешили оставить.

Я вытянулась, но руки сложила на груди, чтобы этот зеленый случайно ценный эльфийский предмет не отобрал. Силы у нас, конечно, не равны, но не будет же такой солидный мужчина драться с почти беззащитной девушкой.

Так я думала, а потом и думать стало некогда. Целитель Ортс простер надо мной руки и с ладоней полился ровный чистый свет, словно там лампочки зажглись.

- Ух, ты ж! А как вы это делаете? – воскликнула я и, наверное, еще бы в ладоши захлопала, если бы эльфовскую амуницию на себе не придерживала.

Сарджис добродушно рассмеялся.

-Ты уж определись, что тебя интересует больше: что я делаю или как. Сейчас я смотрю, насколько... - орк нахмурился и, выпучив глаза, уставился на свои руки так, будто они ему были неродными.

В этот момент ладони целителя аккуратно находились над моим животом и горели примерно как лампа дневного света. И вдруг сияние моргнуло раз, другой, затрещало, как оголенный кабель под напряжением, и потухло.

- Упс... - сказала я. – Перегорело.

- Перегорело, - не стал спорить пожилой орк и взглянул на меня как-то нехорошо, подозрительно так, словно я ему долг несколько лет не отдавала, а тут он меня выцепил у банкомата в день зарплаты. – Кто же ты, девочка?

И этот туда же! Меня уже его ушастый дружок об этом спрашивал.

- Олень я, - терпеливо стала объяснять. – Третий. Скакун.

Ох, целитель ни в какую не хотел меня понять. Хлопал своими глазенками и теребил подобие бороды. И я сочла своим долгом пояснить:

- Понимаете, я в пробке застряла, пришлось в метро прыгать. Прибежала вся в испарине, язык на плече, а на меня костюм оленя надели и сказали, иди эльфа ищи. Я и пошла, а там он!

- Эльф? – проявил чудеса догадливости орк.

- Да какой там эльф, - возмутилась я. – Сначала Коля этот Саратовский, потом вахтер, а эльф, он уже потом появился. Ох, и вредный он у вас. А скажите, вот там у вас из ладоней это что было?

И сарджис заржал. Откровенно так, похрюкивая, временами утирая скупые слезы из уголков глаз. Да, чего там. Я уж и не обижаюсь. Может и не надо мной вовсе, а просто человеку... э-э-э... то есть, орку на душе хорошо.

- Намучаемся мы с тобой, олень Скакун. Это без Оракула видно, - наконец, изрек он, когда отсмеялся.

А я что? Ну, плечами снова пожала. Мне такое уже много раз говорили все, кому не лень: от завуча школы до декана факультета.

Карма, наверное, у меня такая.

- Магистров Армагона и Салмелдира сюда, живо! – не оборачиваясь, приказал орк.

А вот я посмотрела, а там снова один из этих пугающих прозрачных. Привидение поклонилось спине целителя и благополучно исчезло в стене. Пока изучала странную сущность, сарджис изучал меня. Натолкнувшись на внимательный взгляд его карих глаз, потупилась. Все же не каждый день доводится вот так запросто посидеть с клыкастым зеленым татуированным гигантом.

- Имя-то у тебя есть?

- Бронислава.

- Бронис, значит, - отозвался орк. Кивнула. А куда деваться?

Мне еще в холле стало понятно, что не на Земле я, а услал меня вахтер туда, куда Макар телят не гонял. И все же душа надеялась, ее не смогли убедить ни эльфы, ни демоны, ни орки. Привидения, знаете ли, и у нас есть, только неприрученные, дикие. А вот простое «Бронис», оброненное как бы между прочим, оно да, убедило. Во-первых, потому что любой, кто захотел бы сократить мое имя на Земле, скорее всего бы использовал Броню или Славку. А во-вторых, слова знакомые здесь звучали как-то иначе. Вот мы с сарджисом вроде на русском говорили, но если вслушаться, язык был чужой, хотя я его отлично понимала.

- Может, скажешь, что такое метро? – спросил он.

Мне не жалко, только вот орк оба моих вопроса проигнорировал или вообще пропустил мимо ушей. А информация пригодилась бы любая. Всегда лучше знать о незнакомом месте хоть что-то.

- Скажу, если вы мне тоже ответите, - не отводя глаз, выдвинула свои условия я.

- Справедливо, - согласился целитель. – Ты ведь никогда до меня не видела живых орков?

- Мне как-то и мертвых видеть не приходилось, - пришлось сознаться мне. Ну, не врать же, честное слово.

Собеседник кивнул.

- Меня зовут Ортс Крепкая Рука, и вот уже десятилетие я являюсь сарджисом орды степных орков. То есть, самым сильным магом, поэтому по праву занимаю свое место в Совете Высших, несмотря на то, что орки живут ненамного дольше людей, - попытался объяснить он. Вышло примерно как у меня несколькими минутами ранее, и

целитель это сразу просек. – Тебе ведь мои слова мало о чем говорят, так ведь?

- Немного, - согласилась я.

- И о магии ты не слышала?

- Обо всем я слышала: и о магии, и об орках, и даже об эльфах. Потому что сказки люблю и часто читаю. – Оказывается, меня внимательно слушали и просто не спешили шокировать, наблюдая за реакцией. А проницательности Ортсу было не занимать. Что сказать? Мужчина мне нравился все больше и больше. – Метро – это такая машина, которая возит пассажиров по прорытым тоннелям.

- Мне приходилось видеть нечто подобное у гномов в Восточных горах.

Кто бы мог подумать! У них здесь еще и гномы есть. Полный букет! Хотелось больше узнать о магии, но, пока я собиралась с мыслями, нас прервали, в комнату вошли двое мужчин. Один ушастый был мне знаком, а вот второй...

Неприятный холодок почему-то по спине пробежал. Нет, мужчина вовсе не был ужасен. Напротив, он был высок, красив, статен. Мужественное лицо, высокий умный лоб, квадратный подбородок, сияющие янтарные глаза. Густые черные волосы с вкраплением ярких алых прядей лежали на широких плечах и спускались дальше на спину. Хорош. Но, несмотря на весьма привлекательную внешность, было в нем что-то пугающее, что-то такое, что заставило меня в поисках защиты снова вцепиться в плащ эльфа и прижать его к себе. И, самое забавное, мне действительно стало спокойнее.

- Что у вас случилось, сарджис Ортс? – приятным баритоном спросил незнакомец.

- У нас, - поправил его орк. – У нас, лорд ректор, тут случилась Бронис.

Ректор? Вот этот ужасный красавец? Да, ладно? У нас в ВУЗе был плесень старая. И вообще, на столь ответственные посты нужно назначать людей... то есть, существ с богатым жизненным опытом. А этому только девчонок охмурять. Я бы поняла, если бы целитель назвал его преподавателем, а тут ректор, да еще и целый лорд. Однако!

Глава 4

- Бронис, значит... - довольно мягко произнес ректор и сделал шаг ко мне.

Не помню, чтобы я чего-то так сильно боялась, но сейчас все волоски на теле почему-то встали дыбом, а кожа покрылась мурашками, словно от пронизывающего ледяного ветра.

Эльф, с тех самых пор как вошел в комнату, не проронил ни слова. Он стоял со скучающим видом, сложив на груди ухоженные руки, и подпирал спиной косяк двери. Слишком далеко от меня. Слишком далеко, чтобы в случае чего я могла спрятаться за его широкой спиной.

По правде говоря, выглядел ушастый магистр намного хилее ректора. Да, определенно, проигрывал ему в габаритах, как джип хаммеру. Но было в нем что-то такое опасное и хищное. Пожалуй, если бы эти двое сошлись в поединке, я бы поставила на эльфа. Господи, Бронька, о чем ты только думаешь?

А что мне еще оставалось? Меня не спрашивали, а рассматривали как музейный экспонат. Хотя нет, как редкое насекомое.

- И? – ректор несколько удивленно и одновременно рассерженно посмотрел на орка. – Какая необходимость была в такой спешности? Миру грозит опасность? Катастрофа? Неизлечимая болезнь?

- Не исключаю ни единого пункта из вами же перечисленных, лорд Армагон, - спокойно ответил сарджис.

- Поясните.

- К сожалению, не могу. Мой магический резерв пуст. Но вы можете попробовать. Направьте на девочку любой нейтральный магический поток, - ответил целитель, а потом обратился ко мне: - Вытянись, Бронис. Будь хорошей девочкой.

А я бы и рада быть неплохой, но расслабиться и послушаться орка никак не получалось. Кроме того, руки по-прежнему сжимали ткань плаща и не разжимались даже усилием воли.

- Неужели, так сложно выполнить простое указание? – брезгливо скривился лорд Армагон.

А у меня в голове вдруг все части картинки соединились. Эльф кривился, когда называл меня человечкой. Орк, словно извинялся за то, что его раса живет дольше людей и поэтому входит в какой-то их местный Совет. А теперь этот с красными прядями нос воротит. Я для них, как шимпанзе и, возможно, с гранатой. Неизвестный зверек, которого проще прихлопнуть, пока другие не узнали о существовании, если, конечно, не доказать мою уникальность и полезность. И лучше бы доказать, а то кто их знает? Может, тут свой Гринпис имеется или какое-нибудь общество человеколюбов, выступающих в поддержку низших рас.

Как только я все это осознала, стало еще страшнее. Но пальцы я сумела разжать и даже снова легла на кушетку. Ректор встал надо мной и его руки засияли... красным. Сначала внутри стало тепло, потом горячо, затем запекло, и острая боль заставила меня выгнуться и позорно громко застонать.

- Довольно, Карил! – я услышала резкий окрик эльфа.

Но прежде чем его пальцы коснулись руки ректора снова произошло... Ну, это... Магическое короткое замыкание. Красный свет запульсировал, что-то зашипело, и свет выключился. Совсем. Весь. При этом резко оборвалось и жжение, а с ним ушла боль.

- Упс! – устало констатировала я.

- Упс, - согласился орк.

- Упс? – взревел лорд ректор, испепеляя нас с целителем раздраженным взглядом.

А мы что? Дружно закивали в ответ. Эльф же странно хрюкнул и отвернулся. Подозреваю, веселился ушастый за мой, собственно, счет. Не все гладко в Датском королевстве.

- Малх побери, что такое! – краснопрядный бушевал. И, что обидно, объектом его гнева стал один несчастный, уже довольно измученный, заблудший олень. – Как? Объясните мне, как человечка без магии смогла начисто опустошить весь резерв двух архимагов?

«Упс!» - пронеслось в голове. Заело пластинку. О том, что орк и ректор не просто маги, я не знала, но догадывалась, что каждый из них круче вареного яйца.

- И подскажите мне, давно ли люди стали величать свое потомство именами великих героев драконьего рода?! – продолжил неистовствовать мужчина.

Мог бы не стараться так. Если его цель запугать меня, то он давно преуспел. Один вид его внушительной фигуры пробуждал во мне дрожь и странный трепет, неподдающиеся никакому объяснению. Они словно шли изнутри и никак от меня не зависели. Скорее, их на присутствие лорда Армагона выдавало мое подсознание. И что он там про род говорил? Драконий? Хотя, чему удивляться? Если есть даже гномы, то почему бы не быть летающим ящерицам.

И тут же сделала стойку моя увлекающаяся натура. Вдруг вспомнилась поговорка: хорошо, что коровы не летают. И даже ежу понятно, отчего хорошо. А здесь летают, простите меня за откровенность, целые драконы. Это ж во сколько раз средняя особь такой ящерицы больше среднестатистической буренки? Представлять было страшно. Да и не о том я думаю, не о том. Дело не в драконьем роде, в принципе, а моем собственном имени – Бронис. Что-то оно для краснопрядного значило. Причем, весьма важное.

И последнее, Малх! Ему просил передать привет вахтер. Он, правда, что-то еще говорил о том, что я возвращаюсь домой. Предположим, теоретически это возможно. А что? Нашли меня добрые люди в возрасте двух или трех лет от рода, сдали куда следовало ребенка, который кроме странного имени Бронис и произнести ничего не мог. Там меня Тата и нашла, удочерила, вырастила, как родную... И вот теперь я здесь. Дома. И знаете, обидно. Новый мир, эльфы, орки... у меня даже магии нет. Зато чужую я как пылесос всасываю зачем-то. Нет чтобы сделать меня кем-то более внушительным. Только не драконом, которые вон хуже коров, потому что больше!

- Карил, не горячись, - медово растекся внутри меня голос эльфа. – Девчонка для всех сюрприз. Нужно разбираться.

- Разбираться! – воскликнул лорд Армагон. – Это не тебе, Друлаван, несколько дней нужно будет магический резерв восстанавливать по вине человечки! – и так он на меня зыркнул своими янтарными глазами, что я вжалась в плащ эльфа и жалела, что не невидимка. - А если что с академией случится? Мы еще и без главного целителя остались!

- Адепты начнут собираться после праздников через два дня, за это время резерв уже наполнится минимум наполовину. Надеюсь, целитель до тех пор тоже никому срочно не потребуется. Если что-то

случится, я подстрахую, - последнюю фразу эльф щедро сдобрил ехидной усмешкой, которая почему-то совершенно не портила, а делала его еще притягательнее.

- Не много на себя берешь, Друл? Хозяин в академии я! – вскипел ректор.

- Никто не оспаривает твоего места, Карил. По крайней мере, пока. Но, знаешь, одна голова, конечно, хорошо, но все тело - гораздо лучше, - развеселился эльф, наблюдая за мрачнющей физиономией янтарноглазого. О, похоже, что хаммер и джип давние соперники, и, возможно, мне все же доведется сделать ставку на одного из них. И я даже знала, на кого. Салмелдир обернулся к орку. - Итак, сарджис Ортс, у вас есть предположения?

- Разумеется, магистр. Живя в магическом мире, каждый из нас так или иначе накапливает в себе магию, даже те, у кого дара нет. А девушка, хоть и не маг, была долго лишена этого, вот и забирает без остатка все то, что так неосторожно щедро ей предлагают. Словно губка. Но, я уверен, это явление временное. Как только уровень магии в ее организме достигнет необходимых отметок, осушать неосторожных магов она перестанет.

И целитель хитро посмотрел на ректора. А ведь с подачи сарджиса тот лишился своего резерва. Боже, и с милейшим орком у него контры? Похоже, не зря я его побаиваюсь. Да что там, откровенно боюсь!

- Хотите сказать, что она?.. – лорд Армагон снова был удивлен, а целитель лишь молча кивнул.

- Иномирянка из не магического мира, - закончил за него эльф то, что уже и так всем было ясно.

Воцарилась какая-то пугающая, оглушающая и тревожная тишина. А если им тут любой иномирный олень поперек горла? И, как назло, именно в этот момент так жить захотелось, примерно так же, как есть, хоть плачь.

- Иномирянка, значит... - ректор посмотрел на меня так, что внутри, словно ледяной ком образовался и стал медленно переворачиваться. Все же жуткий мужик. – Что ж, с этого момента она собственность академии. Сарджис...

Но договорить ему не дал эльф.

- Собственность академии? Не много ли вы на себя берете, лорд Армагон? – и, кажется, перешел на официальный тон.

- Вы что-то имеете против, лорд Салмелдир? – тут же напрягся ректор.

Мой первый в этом мире спаситель отчего-то рассердился, хотя, мне показалось, что орка решение, принятое руководителем этого заведения, вполне устраивало. А еще я никак не могла понять, если имя эльфа Друлаван, а фамилия Амон, то, что есть Салмелдир? Кличка, прозвище, погонялово? Как Сонька Золотая ручка что ли? Ну, не-е-е-ет. Друлаван скорее более значимая фигура. Это во всем чувствовалось. Даже местные привидения его выделяли и склонялись более почтительно. Ему бы подошло Друлаван Великий. Или нет, больше на Хитроп... Хитроглазого тянет. Опять же, лорд. Что-то везет мне на них. Или здесь куда не плюнь, все равно в лорда попадешь?

А между тем, обстановка накалялась.

- Если мне не изменяет память, последними иномирными были огненные элементали. И мы их недооценили. И к чему это привело? Судьбу девочки решит совет!

- Она опасна! – возразил ректор.

Мамочки! Он же не серьезно, правда?

- Временно. И только в том случае, если направить на нее магию. Я прав? – эльф развернулся и пристально посмотрел на целителя.

Орк нахмурился, но осторожно кивнул.

- Исходя из вышесказанного, девчонка не может быть чьей-то собственностью. Сарджис, вы сами известите Высший совет, или это сделать мне?

- Сам, лорд Салмелдир, - ответил целитель. – Но представители совета придут лишь к утру.

- Вот и отлично. Нам всем не помешает отдохнуть, а некоторым и восстановить свой магический резерв, - ответил Друлаван.

Я же никак не могла отделаться от мысли, что каждый из трех мужчин в комнате хитрит и что-то скрывает, по-настоящему пугал меня лишь лорд Армагон. Кроме того, что еще за разговоры о собственности? Тут любой олень догадается, что речь идет о рабстве.

И что делать? Бежать? Куда, скажите на милость? Если тут огромные ящерицы летают, то и любой другой чертовщины навалом. Хорошо бы хоть немного узнать о месте, в которое меня занесло.

- И как вы предлагаете поступить с Бронис? – осторожно спросил орк.

- Предлагаю оставить для нее эту комнату, поскольку она близко к центру замка, а значит и к месту силы. Уверен, что к утру ее магический фон придет в норму, и даже готов буду добровольно проверить это.

- Какая неслыханная щедрость, - криво усмехнулся ректор. – Сам второй наследник дома Амон готов стать подопытной мышью.

- С тех пор, как брат обзавелся семейством, моя очередь значительно отодвинулась. У тебя старая информация, Карил. Путешествие между мирами дело хлопотное. И если Малх перебрал этого оленя к нам, значит, девчонка действительно кому-то нужна. Хоть я и не пойму кому, но заранее сочувствую несчастному. Надеюсь, ты убедился в разумности моих доводов?

По лицу краснопрядного я видела, что ни черта он не убедился, но спорить с эльфом не стал. Правда, ехидно заявил:

- Тогда это твоя проблема, Друл! Сам сторожи человечку до прибытия членов совета.

И ректор покинул комнату, вслед за ним вышел и орк. А я злилась. Сочувствует он! Можно подумать, со мной проблем миллион! Сноб! Сноб и хам ушастый!

Эльф же, не обращая на меня никакого внимания, удобно расположился на единственном стуле, достал из воздуха толстенную книгу и углубился в чтение. А я? Где чуткость, внимание, галантность, наконец? Да, я искренне полагала, что не создам много проблем, если постараюсь, но у живого человека есть потребности. Моими никто не поинтересовался. А они были, и с каждой минутой становились все ощутимее.

Ладно, спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Никуда не денешься. Пришлось признаться:

- Я есть хочу!

Спокойно отложив фолиант, спаситель посмотрел на меня своими совершенно потрясающими бенгальскими глазами, остановил взгляд на своем плаще, который я по-прежнему прижимала к сердцу, и с усмешкой поинтересовался:

- А как же бег по парку с оленями?

Да, память у него хорошая, ум извращенный, а язык злой. Пожалуй, к откровенным вопросам подойдут прямые ответы.

- Со скачками я пока завязала, - честно ответила я, с трудом стягивая с головы рога и не сводя глаз с эльфа. – Других проблем выше крыши.

Светлые брови удивленно приподнялись. Красивые, между прочим. Никогда бы не подумала, что меня сможет привлечь блондин. Однако, в Друлаване было нечто такое, что удерживало взгляд, заставляя его рассматривать. И мне очень нравилось то, что я вижу.

- Вот как? – лениво поинтересовался он, плавно и грациозно поднимаясь с самого обычного стула.

Вопрос, конечно, не требовал ответа, но мне все же хотелось сказать ему пару ласковых. Еле сдержалась, честное слово!

- У вас тут иномирянок кормить не положено? – поинтересовалась я, сдобрив фразу, как мне казалось, приветливой улыбкой.

Но что-то явно пошло не так. То ли душа у меня была не такой уж доброй, то ли улыбка недостаточно приветливой, но эльф в своей традиционной манере скривился. От этого, между прочим, ранние морщины бывают. Ладно, покажу ему потом пару упражнений для устранения мимических дефектов. Если, конечно, он не даст мне умереть с голода.

- И что в вашем мире едят олени? – продолжал глумиться ушастый.

И мне было, что ему сказать. Но в этот момент я вспомнила, что новый год, и решила судьбу более не искушать. Он же все равно не знает, чем на земле питаются парнокопытные.

- Вкусненькое, - не моргнув глазом, соврала я. – Приветствуется запеченная дичь, хорошо приготовленная рыбка, хлеб, фрукты и игристые вина.

Праздновать, так праздновать! Тем более, хорошо бы новоселье отметить. Но эльф все опошлил.

- Никогда не приходилось видеть хищных оленей. – Он задумчиво потер подбородок. – Алкоголь при нестабильном магическом фоне противопоказан. Но в целом простая сытная пища, думаю, приемлема. Эй!

«Эй!» - это уже не про меня было. Ушастый что-то объяснял двум сгусткам тумана, возникшим из стены. К их виду я уже притерпелась и

ни капельки не пугалась. Говорил эльф тихо, поэтому услышать довелось не все, буквально несколько фраз.

- И одежду для девчонки прихватите! – приказал он, но в ответ послышалось глухое уханье, которое явно не понравилось Друлавану. – Откуда мне знать? Несите форму адепта моего факультета! – привидения загудели, а эльф вновь окинул нашу с плащом композицию критическим взглядом. – Самый маленький размер. И обувь.

Сгустки растворились в воздухе, а в комнате нарастало напряжение. Если бы я уже не знала, что ушастый - сноб, хам и само ехидство воплоти, то решила бы, что он смущен. Да, быть того не может! Или может? Скорее всего, роль няньки его раздражала, возмущала и бесила. А ведь он сам на нее напросился, чем, собственно, второй раз спас меня.

- Спасибо тебе, - тихо произнесла я.

Бенгальские глаза заискрились с новой силой, но на красивом лице не отразилось ни единой эмоции.

- Душ там, - кивнул он на не приметную дверь и вышел.

Я же не стала терять время и решила воспользоваться столь щедрым предложением. Очень уж после сугроба хотелось постоять под горячими обжигающими струями. Надеюсь, местное устройство водопровода не сильно отличается от нашего.

А вот дальше... Дальше судьба вновь надо мной подшутила. Причем, зло.

Я соскочила с кровати и откинула плащ, с которым уже успела сродниться. Вот тут-то чертовка и подловила меня, и как! Металлическая застежка эльфийской одежды зацепилась за язычок тайной молнии на моем платье. Да-да, той самой! Стыдной! Возмутительной! И очень быстро расстегивающейся!

Одно движение и я...

В общем, в этот самый момент дверь снова открылась, явив эльфа, который уставился на меня так, словно никогда в жизни оленей в стрингах не видел.

- Во-о-о-о-он! – заорала я на автомате, вместо того, чтобы пытаться хоть как-то прикрыть все стратегически важные олени места.

- Ты хорошо подумала? – ответил ушастый гад, не сводя с меня изучающего бенгальского взгляда.

- Да откуда же я знаю хорошо или плохо! – выдохнула, снова хватаясь за многострадальный плащ. – В моем случае «подумала» - это уже хорошо!

- Не сомневаюсь, - ехидно ухмыльнулся хам. – Кстати, душ управляется голосом.

И на этом он вновь покинул комнату, оставляя меня дрожать от стыда и ярости!

Глава 5

Пожалуй, Друлаван и сам не смог бы озвучить, на какое чудо надеялся. Но он никак не ожидал, что Малх просто посмеется над ним и пошлет оленя.

Разумеется, девушка в своем мире наверняка состояла в одной из трупп лицедеев, что бредут от города к городу, и, возможно, исполняла роль, поэтому не сразу смогла выйти из образа. Угораздило же его первым отыскать иномирянку!

И ладно бы смиренная была. Но в ней ехидства на двух Валери дарк Сеттар хватит. А таких нахалок еще поискать! Да как она посмела общаться с ним в подобном тоне? Он все же принц крови, если не считать других чинов, званий и наград. У них там что, совсем нет никакого уважения к аристократам или, в конце концов, просто к старшим? Хотя, при мысли о разнице в возрасте Салмелдир поморщился. Дева была юна, а поэтому неопытна и наивна. Не то, чтобы ему нравились дамы старше... Молодость всегда привлекательна. Но Друлаван всегда предпочитал опытных женщин. Из песни слов не выкинешь: как много девушек хороших, но тянет что-то на плохих.

Так какого Малха, он никак не может выкинуть из головы этого наивного оленя?! Только потому, что пришлось нести промерзшее тельце на себе? И ее формы под его плащом совсем не казались ему ледяными. О, любое прикосновение к девчонке заставляло его кровь бурлить, а разум – затуманиваться. Чего прежде с ним никогда не случилось.

Непривычные ощущения. И не сказать, что приятные. Кому же понравится чувствовать себя дураком? Хмм... Хотя, одного такого, теперь счастливо женатого, Салмелдир все же знал и даже заслуженно считал другом.

Видимо, из-за своей странной реакции на человечку эльф так спешил избавиться от ноши. В том, что девица человек, не могло быть сомнений. Только у людей настолько слабый магический фон. К слову, у его находки он совсем не ощущался. Абсолютно. Словно его вообще

не было. Странно, ведь даже те, кто не мог использовать магию, ею обладали. Что поделаться? Издержки магического мира.

Конечно, Друлаван выдохнул с облегчением, сдав оленя штатному целителю академии. Только преждевременно успокоился. Степень личных проблем и неприятностей он стал осознавать тогда, когда, не успев допить бокал вина, получил приказ спешно явиться в крыло лекарей. Направляясь туда, эльф уже догадывался, о чем пойдет речь.

Иномирянка, восполняющая недостающие магические запасы не только из мирового эфира, но и из окружающих ее магов! Невероятно! Слишком неправдоподобно, опасно и рискованно. Решения богов всегда имеют тайный смысл. И для того, чтобы его постичь, часто приходится приносить немалые жертвы.

О, Малх! При такой внешней трогательности, ранимости и незащитности, девушка могла оказаться крайне опасной. Безусловно, ее судьбу должен определить совет! Да, именно так! Решение возникло неожиданно. Тогда, когда Карил Армагон пожелал присвоить иномирянку. Черный дракон и хрупкий нежный олень? Друлаван видел, как его вечный соперник еще со времен академии посматривает на человечку. Девчонка, сама того не подозревая, чем-то привлекла ректора. И пока Салмелдир числился здесь всего лишь куратором боевого факультета, он никак не мог противостоять зазнавшейся ящерице, с которой время от времени сталкивала его судьба. Да, он не мог, несмотря на свой более значимый социальный статус. Зато подобными вопросами занимался совет.

Почему эльф во второй раз помог несчастному иномирному оленю, который словно притягивал к себе неприятности? Пожалел? Ой, вряд ли. Неужели, его так задел интерес Армагона? Ревность? Бред! «Снимем место в любовном треугольнике!» - выдало ехидное подсознание. Любовном? Не дождетесь!

Но вопреки здравому смыслу, Друлаван зачем-то остался присматривать за девчонкой. Конечно, это было логично и оправданно, потому что он единственный из трех магов, кто не лишился резерва. А тайну Бронис следовало хранить до прибытия мудрейших. От их решения теперь зависела ее судьба.

Салмелдир так погрузился в свои мысли, что даже удивился, когда услышал мелодичный, но настойчивый голосок:

- Я есть хочу.

Бронис сидела на кровати, прижимая к себе его плащ так, словно он был спасением от всех неприятностей, которые свалились на ее, следует признаться, весьма аппетитный зад. Уж это Друлаван успел заметить.

От одного взгляда на трогательного оленя в эльфе бурлила целая гамма чувств и эмоций. Что бы ни делала девушка, но любые ее жесты, движения, слова почему-то не оставляли Салмелдира равнодушным, а получали весьма яркий отклик. Причем, откликалось не только тело, что при виде хорошеньких дам с ним время от времени случалось.

Например, сейчас он испытывал неудобство и даже стыд за то, что сам не догадался позаботиться о насущных потребностях гостыи, понадеявшись на целителя. Эльф даже хотел извиниться. Да-да, но ровно до того момента, как его одарили таким вызывающим и ехидным взглядом, что удержаться от ответных колкостей оказалось просто выше его сил.

Разное было в его жизни: и страсть, и похоть, и нежность, но чтобы одновременно хотелось прижать к груди, чтобы утешить, и задать нахалке хорошую трепку... Такого он не припоминал. Пожалуй, только Лери Сеттар могла его удивить или вывести из равновесия. И вот теперь появилась еще одна... один. Подумать только! Олень! Малх его побери!

У богов своеобразные шутки, поэтому лучше держаться от странной иномирянки подальше. Что-то отвечая ей, эльф все же распорядился на счет ужина. Праздновать она собралась! Ну-ну!

Конечно, сейчас, когда низшие расы приравнивались к высшим, людям жилось намного проще. Но, все равно, без семьи, родных, друзей... Еще и без магии! Тяжело.

Друлаван зачем-то вновь и вновь пытался почувствовать в Бронис хоть какой-то магический отклик, но кроме стандартного фона ничего не ощущал. Определенно, даром человечка не обладала, просто взяла ее немного, чтобы слиться с новым миром и все.

Теоретически такое возможно. Не так давно ему на глаза попадался любопытный фолиант, где описывались опыты по перемещению небольших лабораторных мышек в иные миры. Разумеется, многие зверушки погибли, но некоторых ученому все же удалось вернуть назад. Так вот те из них, что побывали в не

магических мирах, попадая домой еще долго возвращали себе прежний уровень мирового фона. А девчонка всю жизнь прожила в изоляции. Нужно бы вспомнить, кто автор того, на первый взгляд показавшегося неправдоподобным, труда. Кажется, кто-то из драконов.

Кстати, их Салмелдир не любил. Слово у них не твердое, тут он бы скорее положился на демонов. Впрочем, даже среди людей есть свои герои и изгои.

Бросив на девчонку взгляд, он дополнил свой заказ комплектом формы боевого факультета. Не дело, чтобы мужчины видели ее в подобном одеянии, которое даже для белья слишком фривольно и откровенно выглядело. И, показав человечке удобства, поспешил покинуть комнату, чтобы не смущать ее своим присутствием. Хотя, признаться, ему нравилось, что прикрывалась она его плащом. Было в этом что-то интимное, сокровенное.

Уже в коридоре эльф вдруг подумал, что устройство элементарного водопровода может отличаться в разных мирах. Поэтому вернулся, чтобы помочь и наставить одного оленя на путь истинный.

И...

Лучше бы он этого не делал.

Или стоило постучать, а лучше совсем не входить. Но, Малх побери! Прошло не больше нескольких секунд! Даже самые быстрые из эльфов не разоблачаются с такой скоростью.

Девчонка стояла в странных лоскутках. Очевидно, призванных заменить нижнее белье. А вершинки идеальных, округлых, словно спелые персики, грудок прикрывали странные приспособления. Они сияли, переливались, притягивая взгляд, и заканчивались задорными крошечными кисточками, за которые так и хотелось потянуть, чтобы узнать, что же скрывается под ними.

Бронис оказалась не просто искушением, а соблазном самих темных богов. Друлаван впервые не мог отвести взгляд, откровенно рассматривая девушку. И не находил в ней изъяна, будто боги лепили ее, зная все тонкости его собственного вкуса. Бред! Эльф уже собирал в кулак всю свою волю, чтобы отвернуться, когда прозвучало громкое, справедливое, но все равно неожиданное и неприятное:

- Во-о-о-о-о-он!

Никогда еще наследника дома Амон не выставляли с таким позором. И ведь еще пальцем на дверь указала, мерзавка!

- Ты хорошо подумала? - зачем-то спросил он.

Неужели на что-то надеялся? Любому глупцу с первого взгляда понятно, что перед ним невинная и неискушенная человечка, несмотря на яд ее слов и довольно острый язычок.

Пожалуй, впервые лучший эльфийский воин, заслуживший имя Салмелдир в сражениях, осознанно бежал с поля боя, оставив за закрытой дверью своего противника... противницу... в общем, оленя!

Как только оказался в пустом коридоре, Друлаван перевел дыхание, обратился к стихии и перенес из своих покоев удобный стул, на который тяжело опустился, ибо ноги его не держали. Нет, завтра же он сдаст девчонку совету, а сам вернется к размеренной жизни, к которой привык, и вполне ею доволен.

Жизнь странная штука. Совсем недавно он смеялся над лучшим другом, когда тот точно так же, словно нянька и цепной пес, сидел у спальни своей Лери, а теперь? Сам в таком же положении. Сидит, усилием воли умиряя тело, а перед глазами она – самая невозможная женщина двух миров.

Элементали доставили поздний ужин и одежду.

Друлаван вздохнул и наложил защитное плетение на комнату. У иномирного оленя способность влипать в неприятности. Магический кокон хотя бы до утра защитит девчонку. Сам эльф входить к ней не планировал. И, судя по тому, что контур остался нетронутым, человечка больше не впитывала чужую магию, а своей так и не обрела.

Жаль. Но это уже не его проблемы.

Хорошо, что реакция у эльфа оказалась гораздо лучше моей. Гораздо! Впрочем, как и чувство самосохранения. Это я вечно сначала делаю, а потом уж думаю, как наделанное исправить без особого вреда для чужой психики и своего организма.

Спаситель бодро ретировался за дверь еще в момент моего эпического «Вон!». При этом он не забыл вставить пару колких, раздражающих фраз. Боже! Ну почему при столь привлекательной внешности ему дали жало, как у игривого майского скорпиона? Я, конечно, читала, что эльфы высокомерные снобы и все такое, но не ожидала, что один их представитель еще и хамом окажется.

Так и стояла, удерживая в руках стул, на котором несколько секунд назад сидел Друлаван, и смотрела на старательно закрытую с той стороны дверь. Кидать заготовленный снаряд сейчас уже не имело смысла. Грохот ушастого только позабавит, а у него и так слишком много поводов для шуток.

Его плащ лежал у моих ног, как и оленье платье. Вот стою я тут практически голая, беззащитная посреди чужого мира и... И есть хочу, а еще помыться и переодеться во что-то более пристойное. А ведь положено волнение испытывать, страх или панику. У меня же на душе полный штиль. Словно я, погостив у знакомых, домой вернулась. Покричать тоже хотелось. Особенно, когда орка рядом увидела, но желание очень быстро сошло на нет. А вот любопытство осталось.

Что там ушастый про душ говорил? Голосом управляется? Нанотехнологии чужого мира? Ага. Проверим. Чего ж моей раздетости пропадать. Ее все равно не оценили и даже лишили возможности отомстить, а это.

И тут взгляд упал на эти... Нет, не на грудь. К ней я уже привыкла и смирилась с ее незначительными размерами. А на те, что с кисточками, пайетками и стразами. Какой позор! Ушастый красавец, наверное, там черти чо обо мне думает. Отчего-то выглядеть развратницей в его бенгальских глазах не хотелось.

Плащ я, разумеется, подняла, и даже придавила его матрасом, чтобы не забрали ненароком. И только после этого отправилась познавать удобства иного мира.

Удобства, как удобства. Ничего особенного. Вместо керамической плитки здесь использовали камень, и у крана отсутствовали вентили. Все остальное, вплоть до стопочки больших пушистых полотенец, было привычным взглядом землянина.

Зато водой можно было командовать. И тут я, конечно, оторвалась.
- Душ, теплее, сильнее, холоднее... - так я играла до тех пор, пока из лейки не высунулось нечто водяное, по форме напоминающее

туманные сгустки, которыми командовал эльф, и не погрозило мне кулаком. – Упс! Простите, дяденька! – быстренько извинилась я и дальше домывалась уже быстро.

Вообще, ушастый мог бы и сказать, что у них тут все на рабсиле стихийных сущностей построено. А то бросил: «Душ голосом управляется». Тоже мне, знаток нашелся! А в трубе сидит смиренный водяной и с тоской ждет, пока глупая иномирянка не наиграется. Стало даже немного стыдно.

- Извините! Спасибо! – сказала я, когда, завернувшись в махровую ткань, собралась выходить из ванной.

В трубе что-то ответно, не зло забулькало. То-то же! Доброе слово и кошке приятно, а тут целый джин!

Эльф меня игнорировал и в комнату не совался. Мудро. Говорю же, чувство самосохранения у него на уровне, ибо мне было, что ему сказать. Зато появился небольшой столик, на который уже знакомые воздушные сущности составляли тарелки, наполненные чем-то аппетитно пахнущим.

- Простите, нас не представили ранее, - я попыталась быть вежливой.

- У-у-у-у! – ответило одно из приведений.

- Уо-у-у! – вторило ему второе.

- Очень приятно. А я Броня, но здесь почему-то все зовут меня Бронис.

- Упс! - отчетливо произнес первый сгусток, и оба джина мелко затряслись.

- Хорошее чувство юмора. Сразу видно, у магистра своего ушастого обучались, - насупилась я. Знаете, шутки от приведений вдвойне обиднее.

Будто извиняясь, мне в руки вложили комплект какой-то одежды и указали на столик. Ясно – одеться и поесть.

- Спасибо, - припоминая, что передо мной все же представители угнетенного магами народа, обездоленные и измученные рабским трудом, кивнула я.

Надо сказать, то, что мне выдали, оказалось формой. Да какой! Рокеры и байкеры нервно от зависти курят в сторонке!

Комплект одежды выглядел брутально и, по меркам нашего мира, очень дорого. Состоял он из брюк и короткой куртки на каких-то

немыслимых крючках вместо пуговиц или привычной молнии. Вещи выглядели стильно, добротно, а ткань напоминала отлично выделанную, тонкую и невероятно мягкую кожу. К этому великолепию прилагались рубашка и трусы. Белье было явно мужским и не столь современным. Оно больше напоминало панталоны или верх от кальсон, так как имело характерную прорезь в причинном месте. Ну и цвет выданного не отличался разнообразием. Все оказалось черным без рисунка и орнамента.

Правда, на рукаве куртки я заметила бляшку из светлого металла, на которой изобразили странное животное, напоминающее быка, но с клыками и пушистыми ушками промеж рогов. Скорее всего, штучовина была чем-то вроде шеврона или отличительного знака. Собственно, мне без разницы, лишь бы зад прикрыть, пусть и мужским неглиже.

- Новое? – спросила я у джина, подозрительно покосившись на трусы.

- У-у! – обиделся тот.

Ну, новое, так новое. Белье подошло, штаны и куртка сели идеально, обтянув все стратегические места. Жаль, что в своем мире я не имела возможности приобрести себе нечто подобное, а здесь, боюсь, не оценят, ибо костюм оленя выглядел намного скромнее этой формы, хоть и прикрывал меньшие площади.

Оставалась обувь. Аккуратные черные и наверняка натуральные носочки лежали на краю кровати, но оба духа выглядели озадаченными. Я поняла почему, когда взглянула на мощные, хоть и хорошо изготовленные, короткие сапоги. Да, в один такой две мои ноги поместятся. Вот только ходить не смогу.

- Упс! – констатировала сей незавидный факт.

- Упс... - хором согласились со мной духи.

Нет, граждане сказочные персонажи! У вас тут, извините, зима, сугробы. Я босиком не смогу, вымерзну. И тут взгляд натолкнулся на ботфортики. Если бы не скользкая подошва, вполне приличная обувь. И красивая, что характерно.

- С этим что-нибудь сделать можно, чтобы ноги не разъезжались? – кивнула в сторону сиротливо стоящих сапог я.

- У-о-у... - мои духи почесали то, что заменяло им затылок.

- До утра справитесь? – кажется, я начинала понимать магических существей.

Мне благосклонно кивнули, подхватили ботфорты и стали втягиваться в стену.

- Спасибо! – крикнула я уже каменной кладке. Будем надеяться, что добровольные помощники меня услышали.

А вот потом произошло кое-что абсолютно не поддающееся объяснению человека из техногенного мира. Округ меня творилась магия. Пространство вспыхнуло, заискрилось, и переливающаяся, словно иней на солнце, ажурная паутинка поползла по стенам, потолку и полу, пока не обвила комнату плотным сияющим коконом.

- Вот это да... - прошептала я и, конечно, протянула руку, чтобы коснуться этой морозной нереальной красоты.

Странно, но на ощупь узор оказался теплым и пульсировал под пальцами, словно живой. Кожу немного покалывало, но эти ощущения были приятными. Чужая магия, как беспризорный котенок, терлась об мою руку. Однако, открыть дверь я не смогла. Едва попробовала проникнуть сквозь паутину, меня мягко, но настойчиво оттолкнуло назад.

Ясно. Замуровали демоны! Впрочем, демоны здесь были совсем ни при чем, а вот эльфы... Даже его магия имела тот самый неповторимый аромат защищенности и еще чего-то такого, на что женщины слетаются, как мотыльки на огонь. Не дождешься!

Раз нельзя выйти, буду есть! А кормили здесь неплохо. Главное сытно, и повар отменный. Духи принесли густую похлебку с ломтиками подкопченного мяса и неизвестными мне бобовыми. Еще в одной тарелке я обнаружила зеленый салат, заправленный чем-то очень ароматным, и пару кусков хлеба. Уж он-то практически не отличался от нашего. Жидкость в высоком стакане по вкусу напоминала ягодный морс.

Отсалютовав в пустоту, я произнесла:

- Ну, с новосельем тебя, Бронислава Александровна!

Впрочем, имени своего отца я не знала. Так, вписали в детдоме первое попавшееся, но мне всегда казалось, что его звали как-то иначе.

Местные магистры говорили о том, что мою судьбу будет решать совет и произойдет это утром. Что ж, глупо бояться тех событий, на которые ты ни повлиять, ни изменить не можешь. Наверняка,

соберется консилиум седобородых Черноморов и Дамблдоров, и скрипучими старческими голосами станут решать, как лучше расчленить тушку одного забеглого оленя.

Ладно, утро вечера мудреней. Ноги есть, обувь будет, значит, и уйти сумею.

Я легла на узкую кровать, повернулась, устраиваясь удобнее, и закрыла глаза. Прошло минут пять. Думаете, уснула? Как бы не так!

Во-первых, дуло откуда-то нещадно, хотя окошко в комнате имелось лишь одно и находилось оно под самым потолком. А во-вторых, несправедливо со мной вахтер поступил. Честно! В любом квесте бонусы дают, в любой книге у попаданок есть магия или сверхспособности, меня же обделили. Даже чемодан собрать не дали. Эх, боги... Понатворят, понаделают, а ты потом разбирайся.

В принципе, не так уж я и замерзла, просто трясло всю, и тревожно было. А если и вправду завтра скажут: «Не место в нашем мире пришлым парнокопытным. В расход! На бойню!»? Чем больше я об этом думала, тем больше нервничала.

А потом он выпал. Ну, плащ эльфиневый!

И стоило им укрыться, сразу так тепло стало, уютно, несмотря на то, что от его хозяина я больше не ждала защиты. Ясно же, что исчерпала сегодня лимит доброты. Что-то мне подсказывало, что поведение ушастого магистра сегодня было для него совсем не характерным.

Через минуту я совсем успокоилась. Они же здесь не садисты вроде. И на извращенцев не похожи. Не обидели. Не оскорбили. Прорвемся. Если в совете представители разумных рас, то с ними ведь всегда договориться можно. Ну кому я здесь помешаю? Пристроюсь куда-нибудь работать, комнатку сниму и начну жизнь с чистого листа. Не каждому судьба такой шанс дает.

А через две минуты я уже спала.

Глава 6

Утро началось как-то неожиданно. Меня разбудили странные звуки. Наверное, соседи, въехавшие вместо Галкиных в седьмую квартиру, ремонт начали.

- Кто рано встает, тому бог перфоратор зачем-то дает, - широко зевая и потягиваясь, пробормотала я.

Вставать не хотелось. Вообще, выходные. Можно себе позволить поваляться. Тем более, снилась всю ночь ерунда какая-то: эльфы, демоны, привидения... Чертовщина! У нормального человека враз крышечка закипевшая слетит. Такое только в сказках бывает, а жизнь – суровая штука. И нет в ней абсолютно никакого волшебства. И бенгальские огни бывают только на палочках, а не в невозможно наглых глазах.

Отопление дали в нашей коммуналке, что ли? Как-то очень уже уютно я себя чувствовала. Странно, а обещали неделю лишь периодическое протапливание. У меня уже несколько ночей зуб на зуб не попадал.

Между тем, перфоратор захлебнулся и перешел на подозрительно знакомое «у-у-у-у-у». Мистика. Словно мой сон ворвался в реальность.

- Сами напросились! Сейчас добро победит зло, поставит его на колени и зверски убьет! – пробормотала я, сладко потянувшись и, предвкушая расправу над гасторбайтерами, открыла глаза.

И...

Закрыла. Открыла. Снова закрыла. И снова открыла.

- Упс... - ошеломленно выдохнула я.

Сон продолжался наяву. Замок, аккуратно сложенное оленьё платье и плащ, под которым так сладко спалось в новом для меня мире.

- Растудыш твою туды!

Соскочив с кровати, я завизжала и снова на нее запрыгнула. Вчера после душа полы не казались такими ледяными. Сейчас же они просто обжигали холодом.

- Куды? – в тон мне полюбобытствовал... ушастый, надменно задрал подбородок. А на прекрасном, холеном лице ни единой эмоции.

Понятно. Издевается! Пока меня занимали прыжки, эльф успел снять магическую противоугонку и войти, а я этого не заметила, не услышала и не почувствовала. До чего же он бесшумно передвигается! Вчера под его сапогами, пока один олень ехал на нем в замок, даже снег не скрипел. Талант. Определенно, талант.

И глаза у магистра утром сменили цвет. Из серо-искрящихся вдруг стали васильково-синими. Хотя перламутр в радужке все еще присутствовал.

- Здрости... - осторожно выдохнула я, решив, что вежливый человек больше располагает к себе.

- Светлого утра, Бронис, - учтиво ответил ушастый. Красивый все же. Повезет кому-то.

- Ремонт затеяли? – зачем-то поинтересовалась я.

Мне-то какое дело? Но для поддержания диалога и во избежание неловкой паузы вопрос вполне годился. Ведь говорили же раньше о погоде, и я не думаю, что эта тема кого-то сильно волновала. Так почему бы с эльфом в ином мире не поговорить о перфораторе? Вряд ли он знает такой инструмент, на его счастье.

- Пространство расширяли, чтобы адептов из человеческих королевств поселить, - буднично ответил эльф, а я со своим, вернее, условно соседским перфоратором неандертальцем почувствовала. Магистр знакомо ехидно ухмыльнулся и поинтересовался: - Завтрак заказывала?

Вообще-то нет. Но глупо не подкрепиться, пока добровольно и совершенно бесплатно предлагают, поэтому осторожно кивнула. И тут же в комнату влетели мои вчерашние духи. Кто-то мог бы усомниться в том, что две появившиеся сущности мои знакомцы, но я чувствовала, что это они, те самые. Кроме того, один из них нес мои изменившиеся ботфортики. И оба привидения сияли от радости.

Я тоже им очень обрадовалась.

- Ууу, Уоу! – воскликнула я, эльф удивленно смерил взглядом сидящую на кровати меня и два клочка тумана, отягощенные парой обуви и подносом с завтраком.

Ботфорты упали в руки. Они стали тяжелее. Изнутри на мягкую кожу умудрились прилепить мех. Очень гладкий, и очень тонкий.

Каблуки практически исчезли, а подошва стала рифленой и толстой.

- Отличная работа, Уоу! – похвалила я, и привидений засиял от похвалы, словно новогодняя елка.

Со столика исчезли остатки моего вчерашнего ужина. Теперь там дымилась тарелка каши, стоял стакан молока с аппетитной булочкой вверх. Пахло ванилью и сдобой. Уже год, с тех пор, как умерла приемная мама, у меня не было такого вкусного и сытного завтрака. От воспоминаний защемило сердце, и слезы сами навернулись на глаза.

- Спасибо, Ууу, - прошептала я, по-прежнему завернутая в эльфийский плащ, придвинулась к столу и приступила к завтраку. Зарождающиеся рыдания усилием воли погасила в самом зародыше.

- Имена у замковых элементарей, - хмыкнул эльф. Нет, он не спрашивал. Мне сложно объяснить, как его фраза прозвучала. Скорее, так, будто Друлаван считал меня странной, чудаковатой и загадочной. В общем, человеком, который если и дружит со своей головой, то крайне редко, по праздникам.

Спорить не стала. Я молча ела вкусный завтрак и, как мантру, повторяла про себя одну фразу: «Все будет хорошо». Магистр тоже больше ничего не говорил. Он сложил на груди руки и стоял, устремив взгляд теперь уже синих глаз в высокое окно. Ну и кто из нас загадочный?

От горячей еды стало тепло, даже жарко. Горячо поблагодарив моих духов, я помахала им на прощанье рукой и только после этого решила примерить модернизированные сапожки. Сели как влитые! Все же есть преимущества у магии перед техническим прогрессом! Есть! У нас бы ни один сапожник так здорово сделать не смог. А здесь раз – и наслаждайся, Бронечка, теплом и уютом.

Кстати, чужую вещь хорошо бы хозяину вернуть. Выручила, согрела.

- Спасибо тебе, - с этими словами я нехотя стянула плащ и протянула его эльфу.

Он продолжал задумчиво изучать пейзаж за окном и не обратил на меня внимания. Лично я там ничего интересного не находила. Ну, небо. Ну, облака. Ну, птицы. Большие. Очень. Или не птицы?

Мамочки...

Там в вышине заходили клином на посадку пять разноцветных драконов. Огромных, бронированных и самых, ёжки-матрешки,

настоящих! Они, как бригада груженных удобрениями кукурузников, кружили над замком. С каждым витком спускаясь все ниже и ниже. Я уже почти могла рассмотреть чешуйки на их сверкающих под утренним солнцем телах, кожистые крылья и зубы в половину тушки одного наивного иномирного оленя.

Попала ты, Бронислава! Как есть, попала!

- Что ты хотела мне сказать? – резко обернулся ко мне ушастый, когда бронированная эскадрилья оказалась вне зоны видимости.

Ему что, нравится, как я его благодарю? Так хорошего понемножку. А если он от этого кайф испытывает, то слушать нужно было, а не за ящерицами-переростками подглядывать.

- Ваш плащ! – я могла гордиться собой. Произнесла лаконично, вежливо и не повторилась.

Но, кажется, что-то снова сделала не так. Эльф застыл совершенной прекрасной статуей и брать предмет своего гардеробчика не спешил. Он прекрасными синими глазами уставился на... В общем, я проследила за его взглядом и ойкнула.

Дело в том, что форменная куртка была распахнута, а несколько верхних пуговиц рубашки – расстегнуты, фактически обнажая то, чем меня природа обделила. Но кое-что там все-таки имелось в наличии! И сейчас выставлялось на обзор одному ушастому, не в меру любопытному магистру!

-Воистину, грудь – это лицо женщины! – как-то хрипло выдохнул он, а синие глаза на пару секунд снова приобрели тот самый бенгальский блеск.

Показалось, наверное.

- Да, как ты... Да, куда ты... - залепетала я, пока не прорезался голос. – Отверни-и-и-и-и-ись !

- Нет, - отчеканил эльф и вздернул подбородок. – Следить, значит, следить.

- Хам! – заявила, глядя в подернутые серебристой дымкой синие глаза, и в магистра полетел его собственный плащ, который он так и не удосужился у меня принять.

Конечно, реакция у Друлавана была отменная, но мне удалось выиграть несколько секунд, чтобы запахнуть куртку и застегнуть ее на все крючки. Но эльфу все равно не понравился мой внешний вид.

Теперь он пялился на форменные штаны, словно перчатка, обтянувшие мои ноги и, собственно, то самое, откуда они росли.

- Немедленно подать комплект формы большего размера! – гаркнул он и... попытался снова прикрыть меня плащом.

Ну, нет! Это мы уже проходили. Я благоразумно отступила назад. Вдобавок, мои духи появились такие виноватые и огорченные, что их стало откровенно жаль.

- Не мог бы ты впредь четко формулировать задачи, чтобы Ууу и Уоу не тратили напрасно свое драгоценное время на бесполезную работу! – выпалила я. И, поскольку, стояли мы совсем рядом, нечаянно ткнула пальцем в грудь эльфа.

- Ууу и Уоу? - переспросил он.

Его глаза вновь вспыхнули бенгальскими искрами, а на лице появилась такая ехидная усмешка, что я поняла, сейчас меня станут методично смешивать с грязью под начищенными сапогами ушастого сноба. Причем, словесно, вычурно и непринужденно.

Но провидение распорядилось иначе.

Дверь распахнулась и на пороге застыла целая делегация. Они что, здесь все без стука по утрам к приличным девушкам вламываются?

- Здравствуйте... - мило и вежливо приветствовала я гостей.

На плечи опустился до боли знакомый плащ, а обзор мне загородили, да. Спиной. Не такой уж широкой, но выпрямленной до хруста, напряженной и надежной. В чем я уже успела убедиться.

- Приветствую вас, мудрейшие! – на мой вкус, излишне пафосно произнес эльф. Со мной он не церемонился, будто для него вытягивать из сугробов иномирных девиц дело привычное.

- Светлого дня тебе, Друлаван, младший наследник дома Амон! – ответил ему совсем не старый и довольно приятный баритон.

И мне захотелось узнать, как же выглядят визитеры. Я успела рассмотреть лишь ректора и увериться в своем первом впечатлении – пугал он меня. Вот как увижу, так дрожь по всему телу!

Спутников лорда Армагона рассмотреть не удалось, но, кажется, их было пятеро. Все очень рослые и скрыты плащами. Трое – черными, а двое – такими белыми, что слепило глаза. Лиц не рассмотреть, а фигуры массивные, как почти у всех здесь. Теперь меня просто распирало любопытство.

И я сделала-то, что на моем месте сделала бы любая современная девушка, если, конечно, у нее уснет чувство самосохранения – выглянула из-за спины спасителя в тот самый момент, когда мужчина, которого называли мудрейшим, откинул капюшон. Его примеру последовали те, кто был в черном. И лишь один белоснежный все еще оставался загадкой.

Я зависла с раскрытым от удивления ртом. Что это мне вздумалось болтать о Черноморах с Дамблдорами? Ничего общего! Ну просто ничего общего! Бандеросы и Дольфы Лундгрены на пике своей карьеры и очарования! Что не говори, а на мужчин в этом мире было приятно посмотреть. Даже орк не стал исключением, а уж гости и вовсе поражали харизмой и фундаментальностью. Из них бы подвиги Геракла в мраморе ваять, а они уже мудрейшие.

И что-то мне указывало на связь капюшонов с драконьей эскадрильей, недавно совершившей посадку во дворе. Возможно, число кукурузников, точно совпадающее с количеством плащей.

- Это она? – кивнул на меня дюжий брюнет, который стоял рядом с ректором. Было в его лице что-то хищное, даже когда он приветливо улыбался.

- Совершенно верно, магистр Грого, - сдал меня с потрохами лорд Армагон. Гад!

Впрочем, вопрос и не требовал ответа. И козе ясно, что я – это я, а уж драконам и подавно. Они хоть и ящерицы, но толика разума в них должна быть. По крайней мере, приходилось надеяться именно на это.

Но большим гадом оказался эльф. Он бесцеремонно вновь задвинул меня к себе за спину, и я перестала видеть происходящее. А там, между прочим, сейчас моя судьба решалась. Эх, придется слушать, потому что высываться второй раз глупо. И потом, ушастый как-то нервничал. Значит, опасность существовала. И его волнение передалось мне.

- Поскольку иномирянка появилась на территории академии, прошу, передать ее для изучения нам, мудрейший! – влез не к месту ректор. Ох, не зря он мне так не нравился! Не зря! – Вот у меня прошение ученого совета с подписями большинства членов.

Что-то зашуршало, а потом воцарилась тишина. Стало понятно – лорд Грого читает. Я вот даже дышать боялась. Минуту. Потом

тихонечко все же вдохнула, потому что воздух кончился, а тишина нет. Еще минута. И еще...

Он там по слогам читает что ли? Или ректор прошение на тридцати листах, как это принято в бюрократических организациях, подал? Чувствую, стоять нам всем тут до завтра.

- Рвение в делах праведных похвально, Карил, - неожиданно весело произнес высокопоставленный брютет. И я поняла – он просто троллит ректора. И с чтением поэтому затянул, чтобы Армагон понервничал. Это ж надо? Меня на опыты! Я им что, морская свинка? Мудрейший продолжил: - Не вижу подписи магистра Салмелдира. Или ты, Друлаван, не согласен с уважаемым ученым советом?

Кажется, я отчетливо услышала, как недовольно засопел ректор. Ушастый напротив, расправил плечи и дернул головой.

- Меня забыли известить о ночном заседании, отчеканил он. О, пошли закулисные игры! Я, конечно, любила читать об этом в книжках, но сейчас хотелось бы определиться с собственной судьбой.

- Вы сами, магистр, вызвались охранять иномирянку. Поэтому я не стал вас отвлекать от столь важного занятия, лорд Амон!

Да, ректор тоже может... ну то, на что все они тут мастера – ехидничать и посмеиваться.

- Разумеется, - безэмоционально ответил ему эльф. – Это ведь такая хорошая возможность убедить в своей правоте ученых, которые спросонья даже не вникли в суть проблемы.

- Да как вы смеете... - гневно начал лорд Армагон, но его прервал мудрейший.

- Покажи нам девочку, Друлаван сын Агнаса из дома Амон! – тоже, на мой взгляд, с величием перемудрил. Можно было бы и попроще, но тогда бы ректор так внезапно не осекся.

Ушастый развернулся и вывел меня вперед и проставил прямо пред чайные, лучащиеся смехом и озорством, очи мудрейшего. Красивый мужчина, между прочим! А, судя по обращению, еще и умный. С чувством юмора, опять же, проблем нет. За такого, если уж не замуж, то нормально по-человечески поговорить точно можно.

- Доброе утро, - осторожно поздоровалась я.

- Уверена, что оно доброе? – с улыбкой спросил лорд Грого.

- Не очень. – Врать не стала. Некрасиво это, да и, вообще, этим высокопоставленным виднее сейчас насколько добрым может

оказаться мое утро.

- Честность – хорошее качество. Главное, редкое. Мое имя Юстиус Грого, а как зовут тебя, девочка?

Чайные глаза мудрейшего светились состраданием и участием. Человек с таким теплым взглядом точно никого не может сдать в лабораторию для исследований. Ну так это человек, а брюнет мог запросто оказаться чудищем невиданным. Или, как вариант, одним из кукурузников.

- Бронислава Александровна Найденова, - представилась я, уже предполагая, что за этим последует.

- Бронис – прелестное имя! – не разочаровал меня лорд Грого.

- В моем мире имя Бронислава могут сокращать до Славы или Брони, но Бронис я слышала лишь здесь. Не могли бы вы мне объяснить, чем оно такое замечательное? – решилась задать вопрос, потому что меня волновало то, как на это имя реагировали окружающие.

- С превеликим удовольствием, девочка, но чуть позже. Для начала определимся, кто же ты такая и с какой целью у нас появилась.

- Как кто? – удивилась я. – Обыкновенный человек. И появляться у вас я не собиралась. Так уж вышло. Случайно.

- Понимаю. Время от времени на Витаре возникают порталы, из которых в наш мир попадаю разные предметы, реже – живые существа. Надо сказать, что все находки оказывались весьма полезными. И именно поэтому такие порталы принято называть божественными, ибо смертным так и не удалось постичь тайну их природы, - вежливо пояснил мне мудрейший. Вот есть же здесь нормальные адекватные люди. Или кто он там?

- Витара – это название вашего мира? – спросила я.

- Совершенно верно, - кивнул брюнет. – А ваш мир как называется?

- Земля. Только ее принято называть планетой, а не миром. Знаете? Такие гигантские шары вращающиеся вокруг звезд. В космосе.

- Да, миры, свершающие свой путь вокруг светил в великой пустоте, - кивнул лорд Грого.

- Именно.

- И все же, прошу позволения тебя осмотреть и благодарю за понимание, - произнес мудрейший. Не зря его все же так называют. Отказать после столь учтвого обращения было неловко, поэтому я кивнула, чем и воспользовался брюнет. – Магистр Тейсфор, вы не могли бы нам помочь?

Его второй спутник в белоснежном плаще откинул капюшон, и я обомлела. Мужчина был красив, но, даже учитывая отсутствие морщин на лице, вряд ли кто-то осмелится назвать его молодым. Длинные, абсолютно седые волосы заплетены в две косы. На голове венец – тонкое кольцо из серебристого металла со странным серебристым камнем в центре, как раз между бровями странного лорда. И глаза... Полностью белые, словно два бельма скрывали цвет радужки и зрачок.

К старцу слаженно шагнули молодец в черном плаще и аккуратно дотронулся до локтя. Похоже, сослуживец брюнета был слеп, а охранник намеревался ему помочь.

- Стойте! – вдруг выкрикнул ректор. Ох, не нравятся мне его реплики. Все время жду какую-то подставу.

- В чем дело, Карил? – спросил его Грого.

- Девчонка опасна! Она высасывает магию! – не унимался он. – Вчера я и сарджис Ортс полностью лишились резерва.

- Целитель, очевидно, пытался помочь ей, - улыбнулся брюнет. – А вот зачем ты применял магию к незнакомому объекту из иного мира?

Армагон покраснел, но промолчал.

- Полагаю, человечка просто впитывала в себя магию, необходимую ей для акклиматизации в нашем мире, - произнес эльф. – Благодаря Карилу и сарджису, процесс завершился весьма быстро. Думаю, сейчас Бронис не опаснее любого представителя низших, хотя магического дара у нее нет.

Низших? Сам ты одноклеточное! Хам ушастый! Люди им низшие! Да человек – венец творения! Об этом во всех книгах написано.

- Уверен? – прищурился Грого.

-Вполне. Я провел ряд тестов утром, и мой резерв на месте, - пояснил эльф.

Вот мерзавец! Значит, пока я спала, он меня как мышшь лабораторную использовал! Не знаю как здесь, но на земле

эксперименты над разумными запрещены. Только с добровольного согласия, когда пояснят цель и расскажут обо всех методах. Дикари!

- Приступайте, уважаемый Тейсфор, - согласился с доводами наглого ушастого Грого.

И старец вскинул руки, дотронувшись до моих висков. Страшно стало до чертиков! Я малодушно прикрыла глаза, ожидая вспышки боли или других неприятных ощущений, но чувствовала лишь легкое тепло ладоней загадочного слепца. А через несколько минут тактильный контакт прервался.

- Девушка не человек, - произнес старец.

- А кто? – прозвучало слаженным хором.

Да, любопытно было всем: мне, охранникам мудрейших, Армагону и даже сарджису. Только эльф промолчал и лорд Грого. Но он, вообще, мужик умный, десять раз думает, прежде чем что-то произнести. Должность у него все же ответственная.

- Понятия не имею, - задумчиво изрек Тейсфор.

Судя по удивленным лицам высших, такого ответа от седовласого никто не ожидал. К нему все относились с трепетом и подчеркнутым уважением. Сразу создавалось впечатление, что старец может все или почти все. Маг восьмидесятого уровня. А тут такой неожиданный ответ.

Первым заговорил брюнет:

- Не могли бы вы пояснить свой ответ, уважаемый Тейсфор.

- С радостью, друг мой, - ответил тот и улыбнулся. – Я вижу многое, хотя давно слеп. Мне ведомы разные дороги, но путь Бронис скрыт туманом, словно сами боги спрятали его от меня. Это говорит лишь о том, что девочка сама должна отыскать нужную тропинку.

- Не несет ли она опасности для Витары? – выкрикнул ректор. Да, в его такте и выдержке я уже не сомневалась, они отсутствовали. И все же меня настораживал его негативный интерес.

- К божественным подаркам следует относиться с осторожностью, смирением и благодарностью, дитя, - ответил ему старец. – Мы наделали в прошлом много ошибок, пытаюсь отвергнуть некоторые из них. Примером может служить мировая война, в которой наш мир едва не потерял столь необходимых элементарей. Появление этой девочки неслучайно. Возможно, ее миссия скромна или вовсе незаметна, но

она там, где и должна быть – на своем месте. Я чую в ней древнюю кровь высших народов...

- Мудрейший, не хотите ли вы сказать... - попытался перебить его брюнет, но старец не дал ему такой возможности.

- От меня скрыто ее будущее, но некоторые картины прошлого, я вижу ясно! – закончил он.

- Не могли бы вы и нам показать, магистр? – обратился к нему лорд Грого.

- Я против!

Да, я на самом деле была против. Страшно подумать, что этот местный менталист уровня «бог» мог нарыть у меня в голове! А вдруг я там песни пою в душе или играю с соседской девчонкой в игру «Кто дальше плюнет», непричесанная, потею в спортзале, да мало ли чего еще, что ни одной девушке не хочется показывать толпе довольно симпатичных мужчин!

- Видите? Ей есть что скрывать! – тут же произнес ректор и некрасиво указал на меня пальцем. Фи! А еще высший!

- Всем есть что скрывать, - тут же возразил ему брюнет. Уважаю! – Особенно женщинам.

- Я понимаю твое волнение, дитя! – обратился ко мне старец, и его ладонь легла на мое плечо. – Обещаю, показать лишь невинные и самые необходимые моменты твоей жизни, которых ты сама, быть может, и не помнишь.

Вот жуки! Знают же, как уговорить даму! Чего это я про себя не помню? Теперь места себе не найду, пока не узнаю!

- Ладно, - согласилась я. – Показывайте. Только самые нужные!

Руку старец так и не убрал. А потом над нами вспыхнул... Подумать только! Голографический экран будущего! Нанотехнологии! Ученые умы Земли нервно пыхтят в сторонке! Над нами творилась самая настоящая магия!

Конечно, мне уже приходилось видеть разные фокусы. В основном, в исполнении эльфа. Но сейчас для меня явили настоящее чудо.

Экран замигал, и появилось изображение. На мягкой зеленой травке сидела девочка. На вид лет трех, не больше. Она увлеченно рассматривала книжку. А позади высились горы с пиками вершин, покрытых снежными шапками.

На васильковом небе появилась точка. Она росла и росла, пока не превратилась в дракона, величественно парившего над долиной. Девчушка задрала голову, рассмеялась и помахала кукурузнику пухлой ручкой. Вряд ли он заметил ребенка, пролетая мимо. Но ее дракон не пугал. Значит, он вписывался в привычную картинку окружающего мира.

Незнакомая девочка действительно напоминала меня в раннем детстве. И я бы так и подумала, если бы не ее глаза. Да, их радужка была насыщенного бирюзового оттенка. Ее словно подсветили изнутри. Мои же глаза всегда были обыкновенными, совершенно непонятного цвета: то ли серые, то ли зеленоватые. И никогда... никогда так не сияли! А жаль... красиво.

-Могу поклясться, это Северные горы! Изумрудная долина, а за хребтом начинаются земли ледяных драконов! – воскликнул один из охранников.

- Ты прав, мой мальчик, - кивнул старец. – И я рад, что не ошибся.

А дальше картинки на экране менялись. Мелькали размытые тени, огонь пожирал все вокруг, ребенок плакал, кого-то звал, но... Нет же, нет! Девочку подхватили чьи-то мужские руки и посреди пожара опустили прямо на пол, в центр круга, испещренного странными символами, которые мгновенно вспыхнули.

- Живи, Бронис! Живи! И дай тебе Малх когда-нибудь вернуться домой! – это были слова неизвестного перед тем, как ребенок исчез из круга.

Потом меня нашли. Глаза уже не сияли, но все еще сохранили незабываемый оттенок. Детский дом, приемная мама, наша тихая уютная жизнь, институт... и мои самые обычные земные глаза.

Экран погас. Старец убрал руку с моего плеча. Все молчали. А я... Я тихо плакала по той девочке, которая когда-то лишилась дома. Горе, жалость, отчаянье душили и раздирали изнутри.

И вдруг стало легче. Кто-то просто стоял за моей спиной. Просто стоял, ничего больше. Но своим присутствием помогал, успокаивал, поддерживал. Прикосновений не было, только ощущение близости и защищенности, которую я испытывала лишь с единственным мужчиной. Догадывалась ли я? Нет, точно знала - там стоял он, невозможный ушастый хам и спаситель замерзших оленей.

Слезы почти мгновенно высохли. Где-то далеко впереди, разгоняя мрак, сверкала надежда на лучшее. Она была такая крошечная, тусклая, но указывала мне путь, который даже местный оракул не смог увидеть. И снова помог тот, от кого я помощи уже не ждала, но, наверное, в душе отчаянно надеялась на нее.

- Спасибо, - едва прошептала я. А он... Промолчал он.

А вот лорд Грого заговорил:

- Уважаемый Тейсфор, правильно ли я вас понял? Бронис не...

- Правильно, друг мой. Бронис не иномирянка. Девочка просто вернулась домой.

Глава 7

Вернулась домой... Дом, уважаемый магистр, это не стены с потолком. Дом – это такое место, куда приходишь отогреться душой, где тебя любят и ждут. А меня... Меня в двух мирах никто не ждет.

И, разумеется, печальные мысли прервал ректор.

- Мудрейший, я правильно понял, девушка уроженка Витары? – спросил он. Не знаю, как кого, но меня его вопрос насторожил.

- Правильно, Карил, - ответил ему брюнэт. – А какое это имеет значение?

Да, мне тут же тоже любопытно стало. Армагон тот еще змей. Заговорил – жди беды. И... Предчувствие меня не обмануло!

- Огромное! – хищно улыбнулся он, показывая острые резцы верхнего ряда зубов. Не вампир, конечно, но впечатление производил. – Если девушка родилась в нашем мире, значит, на нее не распространяются все принятые высшим советом указы об иномирянках. Ведь так?

Ректор взглянул на лорда Грого.

- Допустим, - осторожно произнес тот. – Что это меняет?

- Все! Она теряет неприкосновенность разумного существа, посланного богами, а, следовательно, мы имеем полное право выяснить, почему девчонка, не имеющая магического дара, смогла полностью опустошить резерв двух магистров!

- Мы уже выяснили этот вопрос. Бронис сейчас не опасна. Ты же сам утверждаешь, что в ней нет магического дара, - раздраженно заметил мудрейший.

- А где гарантия, что он не появится и не разнесет к проклятым богам половину Витары? – не унимался ректор.

Вот гад! Змей, он и на Витаре змей! Мне стало страшно, потому что Грого задумался.

- Карил! – пробирающим до мурашек тоном произнес ушастый, словно предостерегая Армагона от опрометчивых поступков. А мне на плечо легла ладонь эльфа, и сразу так спокойно стало. Ну не даст же он меня в обиду, да?

Спиной я ощущала его тепло и грелась, как замерзший воробей. А что делает эта неблагодарная птица, когда согреется? Правильно! Начинает чирикать. Вот и я не удержалась:

- Простите, магистры, что вмешиваюсь, пока вы решаете расчленить меня или утопить как котенка, но хочу заявить, что с меня нельзя снимать никакого статуса! То, что я родилась здесь, не отменяет факта моего проживания в ином мире, ведь так?

- Так, девочка, - улыбнулся мне брюнет, а в чайных глазах заплясали хитринки. – Продолжай.

- Значит, меня можно признать жительницей двух миров: Витары и Земли! У нас это называется двойное гражданство. Я понимаю, и в целом осознаю, что мое появление, поведение и наряд показались вам странными настолько, что в моей разумности можно было усомниться, но... - я сделала театральную паузу и держала ее несколько секунд, заставляя присутствующих проникнуться важностью моих слов. Преподаватели сценического мастерства гордились бы своей ученицей! – Но я говорю и мыслю! И последнее, но самое важное: отправил меня на Витару какой-то Малх, если вам о чем-то говорит это имя! И у меня есть основание полагать, что он имеет прямое отношение к тем, кого вы называете богом! Таким образом, все изложенные факты говорят о том, что я являюсь разумным существом, посланным богами. И статус с меня снимать нельзя! Слышите?

Эх... Теорему доказала, но не доиграла, в конце сорвалась на мольбу. Честное слово, страшно стало. Кто этих высших разберет?

Брюнет расхохотался. Вот просто взял и рассмеялся в лицо. Ему вторили охранники, орк и даже слепой магистр. Весело им! А я растерялась и обидно стало. Немного. Старалась ведь, защищала себя, как могла. Серьезным только ректор оставался. Стоял, буравил меня взглядом.

И зачем ему иномирянка понадобилась? Тайное эротическое желание юности? Я тут же представила кровать, себя, его и... скривилась. Фу! Ну, фу же! И вдруг Армагон в моем воображении слишком знакомо улыбнулся. У него отрасли волосы, стали длинными, светлыми, искристыми. Изменилась фигура и черты лица, а глаза засияли бенгальскими огоньками. Теперь на меня смотрел уже не лорд Армагон, а ушастый спаситель оленей. Теплые губы коснулись моих и...

- Карил позабыл об одном пустяке, - произнес эльф. Нет, не в воображении, а за моей спиной! Такой момент испортил! Вот умеет же выбрать время! Зла не хватает!

- Слушаю тебя, Друлаван, - вновь стал серьезным лорд Грого.

- Магистр Тейсфор дал ясно понять, что в Бронис течет кровь высшей расы Витары. Значит, девушка неприкосновенна. Нас слишком мало осталось. Об этом говорят следующие законы...

- Не надо, дитя, - улыбнулся старец. – Мы помним их и чтим.

- Если она высшая, то почему не имеет дара? – вновь выступил ректор. Ну ты подумай, какой прыщ в неудобном месте! И зудит, и зудит!

Вот только сейчас я почему-то его уже не боялась. Ну, пока за спиной ушастый мой стоял. Его даже мудрейшие уважали.

- Дар в ней есть, Карил, - словно неразумному капризному ребенку пояснил Армагону Тейсфор. – Только спит он еще.

- Спит? – растерялся ректор. – Почему?

- Потому что Бронис еще очень юная высшая. Придет время, и она обретет свою магию. Это я понял лишь сейчас, ибо боги не показали ее путь целиком. Исходя из этого, девушка может оказаться либо демоницей, либо драконом одного из семи известных видов.

Лучше уж демоницей! Ну рога и хвост я еще переживу, а лапы, крылья, чешуя... Это уже перебор, ребята! И, вообще, не хочу быть кукурузником!

- Я бы поставил на дракона. Скажем, тысячу золотых форселей, - раздался за спиной ленивый и подозрительно спокойный голос эльфа.

Неужели, гроза миновала и можно расслабиться? Пойдите! Что он сказал? Дракона? Мало того, что хам, он еще и игрок!

- О! – оживился магистр Тейсфор. Он даже повеселел и повернулся в нашу сторону, лишь его белые глаза остались неподвижными. – Это огромная сумма, мой мальчик. То есть, старейшины моего уровня не заключают подобных пари, но мне любопытно, чем ты руководствовался, делая такое смелое предположение?

А старец-то не промах! Пари он не заключает! Ставок не делает! Я же доверчивая, верю! Вот прямо перед глазами картинка стоит, как дюжий молодец в черной хламиде подводит деда к игровым автоматам. И понеслось веселье! Эпизод в моем расшалившемся воображении

заканчивался энергичным танцем Тейсфора с бешеными подскоками под звон высыпающихся выигранных жетонов. А что? Ему ведь все пути, кроме моего открыты. Почему не этот?

Эльф снова прервал мои мысли своей репликой с беспощадной логикой:

- Наблюдаю, как реагирует на Бронис магистр Армагон. Только дракон может так тонко учуять себе подобного.

Как говорится, и ты Брут? Ректор тоже дракон? Что-то развелось здесь этих рептилий больше, чем тараканов на кухне родной коммуналки. А там, я вам скажу, после очередной дератизации весь пол ими усыпан и даже кое-где еще шевелится.

Старейшина рассмеялся. Не злобно. Скорее, снисходительно. Дескать, ну какой же ты право ушастый дурачок. И, если я это поняла, то Друлаван и подавно просек, напрягся, даже его рука на моем плече потяжелела. Он хоть и хам, но парень добрый и когда ему выгодно – сообразительный.

- Карил не единственный дракон здесь, - хитро улыбнулся Тейсфор. – Но ни я, ни мудрейший Грого, ни наши более молодые сопровождающие ничего не почувствовали. Даже мой дар оракула и медиума оказался бессилён. Или я ошибаюсь?

Значит, я права. Все же делегация плащей - та самая эскадрилья, которая заходила на посадку!

Легкий поворот головы в сторону ректора, и тому ничего не оставалось, как ответить старцу.

- Нет, магистр. Я всего лишь радею за безопасность Витары.

- Все мы за что-то радеем, дитя. Главное не переусердствовать, - произнес слепой провидец.

Вот интересно, если оба белых плаща с такой легкостью называют эльфа и дракона детьми, то сколько же им лет? На вид не больше сорока. Да что там, почти все в этой комнате выглядели ровесниками. Пожалуй, лишь я чуть моложе, да Тейсфор чуть мудрее.

- Однако, Армагон прав, неопытной высшей без дара опасно оставаться в нашем мире одной, - неожиданно произнес лорд Грого. – Поэтому совету все же придется решить ее судьбу. Объявляю несколько минут тишины!

О, как! Это еще зачем? Я ему только про Бронис напомнить хотела, а тут вокруг меня снова страсти разгораются. Между прочим,

по меркам Земли я давно совершеннолетняя. Более того, мне даже вискарь продавали! Ну, продали бы, если бы домой за паспортом сгоняла. Но ведь опекунов не навязывали точно. Жила же я одна и вполне справлялась со всеми проблемами.

- Очисти свой разум, девочка. И постарайся ни о чем не думать! – произнес Тейсфор.

Орк и два дракона в белых плащах взяли за руки и встали в хоровод. Между ними только елки, украшенной шарами и гирляндами, не хватало. Нет, тут, пожалуй, я погорячилась, потому что центр круга заполнил шар яркого света. А целителя они с собой зачем взяли? Ах, да! Он же говорил, что у орков сарджис что-то типа старейшины, и Ортс первый из своей расы, кто заседает в совете.

Время шло, шар сиял, мудрейшие молча стояли. И ничего! Совершенно ничего не происходило. Я даже заскучать успела, хоть там они про меня спрашивали. Вообще удобно, где бы ты ни был – всегда на связи. И при голосовании опять же кворум. Нет, что ни говори, а магия – это сила. Между прочим, мне ее тоже обещали в перспективе. Все, как в лучших квестах, вышел на новый уровень – получи бонус. Правда, иногда пустышки попадают.

Хоровод распался, и брюнет величественно объявил:

- Высший совет постановил назначить Бронис опекуна вплоть до появления и обретения полного контроля над магическим даром, либо до ее замужества. Во втором случае всю ответственность за нее примет на себя супруг.

Что? Опекун? Это который носы неразумным детям вытирает и следит, чтобы они те самые носы случайно не расквасили? Господа ящеры, я же честное оленье из возраста памперсов и поилочек с радужными поняшками давно выросла и являюсь вполне дееспособным членом общества! Что касается замужества, то это вообще беспредел! Я же еще толком пожить не успела! Не любила, не страдала, не горела! За что вы всего этого меня лишить хотите?

И пока я в ускоренном темпе решала, что из своих сумбурных мыслей озвучу высшему совету, снова влез ректор:

- Я готов стать опекуном Бронис!

- О, нет! – выпалила я, вызвав улыбку на лице мудрейшего.

- Верно, дитя, - кивнул он мне.- Ибо опекун уже избран, им станет лорд Друлаван Салмелдир из дома Амон!

Эльф опекун? Да они издеваются!

- Ни за что! – к прискорбию, эту фразу мы с ушастым произнесли хором.

Впервые в жизни я прониклась симпатией к мужчине и на тебе! Его тут же заставляют менять мне слюнявчики. Стыдно же, честное слово! Но, кажется, мнение будущей подопечной никого не интересовало. Если бы предложили выбор, то, скорее всего, я бы остановилась на орке. Он мне показался человеком... ну то есть существом рассудительным, мудрым, с богатым жизненным опытом. Нужно бы уточнить, женат ли целитель, а то еще подумают, что юная попаданка к нему клинья подбивает. Неизвестно, что воинственные орчанки с соперницами делают, но лучше таких подробностей и не знать.

А вот ответ эльфа старейшин заинтересовал.

- Что тебя смущает в столь ответственном назначении, мальчик мой? – спросил его Тейсфор. Мне же на секунду показалось, что губы менталиста дрогнули в подобии улыбки.

- Полагаю, у меня нет достаточного опыта. Как вы знаете, я не женат, бездетен и совершенно не привык решать проблемы капризных дам! – отчеканил эльф.

Что-о-о?

- Капризных? – удивленно выдохнула я, потому что эмоций даже на элементарную злость не хватило! Я ни разу ни на что не пожаловалась, если и нахамила, то исключительно по незнанию здешних обычаев и традиций, не сопротивлялась, почти во всем ушастого слушалась. И это так он меня оценил? Гад! Не стану терпеть произвол! Орка – в опекуны! Но вслух произнесла одно: - Возражаю!

Наглый Друлаван будто только и ждал моего выпада, удовлетворенно кивнул и до обидного пафосно изрек:

- Что и требовалось доказать!

Негодяй! Лгун! И мужлан! Сначала хотела промолчать, но потом передумала.

- Еще ни одной даме не удалось сделать из мужчины идиота без его активного участия, ясно? – выпалила я и вот уж теперь решила закрыть рот и ни во что больше не вмешиваться.

А эльф промолчал тоже, его мои слова не тронули. Ну и ладно!

Пусть решают, выбирают, назначают сколько душе угодно, а я потом подумаю, как вернуть себе свободу и все сделать по-своему. При любом раскладе сначала необходимо хоть немножечко мир понять, людей посмотреть, себя показать, решить, смогу ли я тут заработать. Есть же у них местная валюта. Ушастый про какие-то форсели говорил, значит, ни магией единой живут. Не стоит начинать новую жизнь со скандалов, но ведь вынуждают же! Вынуждают!

Драконы мою фразу оценили и рассмеялись. Все, кроме Армагона, конечно. Он пожирал меня взглядом, словно по мне густым слоем взбитые сливки с клубничным ароматом размазали. Желтые глаза на миг засияли, а зрачки вытянулись и стали вертикальными. Что-то темное, подозрительно смахивающее на чешую, сверкнуло на его висках.

Мамочки! К кому угодно, только не к нему! Эй, ящерица! Не смотри на меня! Тебе же сказали, ребенок я и точка! Ты ж не этот, как его... В общем, не растлитель несовершеннолетних драконят! Тебе целую академию доверили! Соберись!

Страху натерпелась столько, что малодушно захотелось юркнуть за спину эльфу. Привычно уже, да и угрозы от него не исходило. Он же отказался от опеки надо мной. Вернее, пытался отказаться в данный момент, но что-то явно шло не так.

- Ты себя недооцениваешь, дитя, - с ласковой, раздражающей улыбкой сказал ему Тейсфор. Ушастое дитя негодуяще засопело у меня за спиной.

- Полностью согласен с уважаемым магистром, - вступил в разговор лорд Грого. – Салмелдир опытный куратор, отличный наставник, великолепный маг. Что касается отсутствия семьи, то и здесь прямая выгода. Новый опыт, новые знания – это всегда добавляет мудрости, учит такту и сдержанности. Уверен, что Друлаван из дома Амон станет идеальным опекуном для Бронис. К сожалению, девочка, имя твоего рода пока скрыто от нас, но мы приложим все усилия, чтобы узнать его и найти всех возможных твоих родственников.

И все бы ничего, если бы не Армагон, от взгляда которого у меня выступали мурашки на коже.

- Я готов взять девицу в жены и дать ей свое родовое имя, - довольно тихо произнес он, но все его слышали. Особенно, я! Чуть в обморок не грохнулась!

Повисла неловкая тишина, а мое сердце ухало так, что, наверное, всем было слышно. Почему же они все молчат? Почему ничего ему не скажут? На детях ведь нельзя жениться, правда? Я с надеждой переводила взгляд с одного дракона на другого, но никто на меня не смотрел.

- Что ж, - наконец, произнес лорд Грого. – Предложение лорда Армагона справедливо, благородно и своевременно. Род Армагонов древний и уважаемый. Что касается Бронис. Обычно, принято учитывать мнение представительницы высшей расы в таком вопросе...

Я выдохнула с облегчением. Разумеется, кроме твердого «нет», мне иного ответа и на ум не приходило.

Однако мудрейший продолжил:

- Но, исходя из отсутствия у тебя дара, судьбу половозрелых, но несовершеннолетних самок по законам Витары решает семья, старшие члены рода. Если, по какой-то причине, девушка осталась сиротой, то ее судьбу решает опекун. В данном случае, поскольку ни семьи, ни опекуна у тебя нет, равно как и средств к существованию, то совет считает самым мудрым выходом из положения принять щедрое предложение уважаемого ректора. Итак...

Принять? Нет... Нет же! Нет! Они ведь не могут, да? Не посмеют! Почему же тогда лица такие серьезные? И смотрят драконы на меня с сочувствием.

- Я не хочу... - хотелось сказать громко и твердо, чтобы отстоять свою позицию, но голос дрогнул, и фразу я прошептала, одновременно делая шаг назад.

Конечно же налетела на эльфа, который, хоть и отказался от меня, но никуда не ушел и тут же поддержал, прижав к себе. Даже через ткань его плаща и пожертвованную мне форму академии, я чувствовала тепло руки ушастого. Жаль, что помочь он мне уже ничем не мог.

- Боюсь, у тебя нет выхода, девочка, - сообщил мне мудрейший. – Церемония состоится немедленно в храме Малха.

- Вы не имеете права... - почти всхлипнула я, потому что страх, ощущение несправедливости и даже обиды душили, а слезы... Они все же полились, и одна самая шустрая, покотившись по щеке, сорвалась и полетела вниз, попав на руку эльфа, которая все еще лежала на моем животе.

- Нет! – раздалось спокойное, но очень решительное.

- О чем ты говоришь, мой мальчик? – с доброй улыбкой деда Мороза спросил магистр Тейсфор.

- Как опекун Бронис, я вынужден отклонить предложение лорда Армагона до проявления в ней магического дара, когда она сама сможет решить свою судьбу, - отчеканил Салмелдир. – Теперь, надеюсь, я ясно выразился, магистры?

- Он не имеет права! Друлаван только что отказался быть опекуном девочки, и все это слышали! – возмутился ректор. А у меня от неожиданности даже слезы высохли, и так вдруг захотелось желтоглазому дракону язык показать, что я еле сдержалась.

- Все так, Карил, - ответил лорд Грого. – Но второго совещания совета не было, а значит, решения об опеке Бронис никто не отменял. Ты же, поспешив со своим предложением, заставил магистра Салмелдира пересмотреть свое решение. Так ведь, Друлаван?

Ох, не зря их мудрейшими называют. Я расчувствовалась, поверила, прониклась и расстроилась, а эти древние кукурузники все как по нотам разыграли. Эльф, наверное, сам не понял, как его ловко заставили пересмотреть свой отказ. Вот уважаю! Если до этого просто принимала и симпатизировала, то теперь – уважаю!

- Так, мудрейший, - ответил ушастый и руку с моего живота убрал. Сразу холодно стало и одиноко как-то. – Я согласен стать опекуном Бронис до проявления и становления ее дара, но нуждаюсь в ваших советах и напутствии. Кроме того, являясь куратором и деканом боевого факультета, я не имею достаточного времени, чтобы заниматься делами подопечной.

- Конечно, мой мальчик, советами мы тебе поможем. И жизненным опытом каждый будет рад с тобою поделиться, - произнес Тейсфор. – И первая рекомендация: зачислить Бронис на боевое отделение, как адепта первого курса. Так она и мир посмотрит, и друзей обретет, и всегда у тебя под приглядом будет.

- Но, магистр! – удивленно выдохнул эльф. – У меня на курсе двадцать необученных магов, и все они молодые мужчины!

- Вот и хорошо. Значит, ты станешь лучше присматривать за девочкой, - улыбнулся старец. Хитрость уровня «демиург»! – Надеюсь, Карил, ты сочтешь рекомендацию Высшего совета разумной и не станешь препятствовать поступлению Бронис.

- Но, магистр... - замялся ректор. – Здесь все-таки магическая академия, а у девочки, при всем моем уважении к вам, пока нет дара.

- Ничего, - вклинился в разговор лорд Грого. – Пусть пока изучает науки в теории, а дар проявится, ибо предсказания Тейсфора сбываются всегда. Приказ совета о зачислении нового адепта вне испытаний вы получите чуть позже. Сейчас же я бы хотел напомнить Друлавану, что для Бронис будет назначено пособие, которое можно получить уже завтра. Не забывай, девушке нужна одежда и прочие необходимые мелочи!

Я просияла. Воистину мудрость кукурузников из совета велика!

- Я достаточно обеспечен, лорд Грого, поэтому... - ушастый чуть было все не испортил, но я вовремя ткнула его локтем в живот. От неожиданности эльф крикнул и затих.

Ну кто, скажите мне, отказывается от таких предложений? Государственными дотациями и пособиями не брезгают даже олигархи! А этот вылез, я богат блаблабла! Не злил бы он лучше! А как же моя собственная независимость? Или я у него и на чисто дамские штучки копейки должна выпрашивать? А вдруг он жмот? Нет, ребята, если мне, как беженцу между мирами, положена пенсия, то дайте, а уж я вам за нее распишусь!

- Позвольте поблагодарить совет за столь своевременную и неоценимую помощь! – улыбнулась я, кокетливо посмотрев на мудрейших.

Конечно, Тейсфор не видел моего взгляда, но Грого усмехнулся и кивнул.

- Тебе же, Карил, как уроженцу мест, вплотную прилегающих к Изумрудной долине, поручаю поиск родственников нашей подопечной. Пожалуй, стоит начать с поиска сведений о пропаже детей в интервал от пятнадцати до тридцати лет назад, продолжил он.

- Мне двадцать один, - вставила я и тут же подумала: если меня нашли ребенком примерно трех лет от роду по человеческим меркам, то младенцы иных рас в данном возрасте могли бы выглядеть и иначе. Однако меня выслушали и благосклонно кивнули, принимая информацию в расчет.

- Задача ясна? – спросил лорд Грого.

- Да, мудрейший, - кивнул ректор.

- Полагаю, вам следует вылететь немедленно, пока не закончились праздники, и академия вновь не наполнилась адептами. Я же в свою очередь, вернусь сюда через несколько дней, дабы проверить тебя и Салмелдира, а также оценить, каких результатов вы достигли в нашем неожиданном, но чрезвычайно важном деле. Заодно получу разрешение совета на использование архивного артефакта – определителя Малха. Давненько он пылится без дела. Тогда и установим, к какой из известных нам рас стоит относить Бронис. Вопросы остались?

Все промолчали. А я... Разумеется, нет!

- Мудрейший, вы обещали рассказать мне о Бронис!

- Тут и рассказывать особенно нечего, девочка, - тепло взглянув на меня, ответил он. – Бронис была единственной королевой драконов, правящей самостоятельно. Женщина-правитель – это большая редкость для Витары. Кроме нее, пожалуй, могу назвать лишь огненных элементалей, но они пришли к нам из иного, давно погибшего мира. Ответил ли я на твой вопрос, дитя?

- Да, - кивнула я, решив, что обязательно прочитаю все, что найду о моей героической тезке из прошлого.

- Тогда, до скорой встречи, малышка Бронис! Думаю, всем бы не мешало покинуть комнату, и позволить целителю осмотреть девушку. Жаль, что сарджис Ортс не сможет пока нам помочь в этом.

Вышли все, кивнув мне на прощанье. И даже эльф! Между прочим, ни слова не сказав своей подопечной! Тоже мне опекун выискался! А через минуту зашла невысокая девушка. С виду обычный человек, но делать предположения я не стала.

- Приветствую вас, леди Бронис, - произнесла она. – Меня зовут Анатаис, я адепт последнего курса целительского отделения, и мне поручили вас осмотреть.

- Можно просто Броня, - машинально поправила я. Как-то неудобно, когда ровесница к тебе с таким пиететом обращается. – А вы, простите, какой расы будете?

Девушка звонко рассмеялась.

- Я – дракон, и уже обручена, иначе мне бы не позволили обучаться в академии.

Друлаван сам не понял, как дал согласие опекать несносную девчонку, которая будила в нем странные, давно забытые инстинкты. Но страшное уже произошло, и теперь эльф в полной мере осознавал, что легко и просто не будет. Характер у Бронис был, тут бы даже он не поспорил. А уж яда на ее языке на двух таких как он хватит.

Подумать только! Эта негодяйка попыталась уколоть его при всех, назвав идиотом! Конечно, фраза была абстрактная, но Салмелдир понял, к кому она относилась. И, судя по ухмылке Тейсфора, понял не один.

Именно поэтому он сейчас спешно догонял слепого магистра.

- Позвольте поговорить с вами, уважаемый Тейсфор! - смиренно попросил эльф.

Старейший из членов совета благосклонно кивнул и жестом отослал подальше своего сопровождающего.

- Какого совета ты хочешь, мальчик мой? – спросил мудрый дракон.

- Не совета... - пожалуй, Салмелдир и сам не знал, о чем хотел поговорить. – Я не уверен, что справлюсь с возложенной на меня задачей.

- Ты? – улыбнулся магистр. – Не сразу, но обязательно справишься. Кроме того, общение с этой девочкой пойдет тебе на пользу, Друлаван сын Агнаса, поможет лучше понять женщин, посмотреть на них иначе и, быть может, среди всех распознать свою единственную.

Старец развернулся и без посторонней помощи зашагал прочь.

- Как я ее узнаю, мудрейший? – крикнул ему вдогонку эльф.

- Скорее всего, тебе захочется ее убить, - ответил дракон, не оборачиваясь, и продолжил свой путь.

Глава 8

- Приступим, - Анатаис мне ободряюще улыбнулась. – Думаю, для всеобщего удобства тебе стоит прилечь.

Я кивнула. Да и с кроватью мы уже за ночь сроднились. Жестковато, конечно, но что поделать? Выбора мне не оставили.

- Вообще, я чувствую себя хорошо, - пробормотала я.

Мне с детства врачи не нравились. Нет, я, разумеется, уважала их благородную профессию, но недолюбливала. У меня даже развилось что-то вроде фобии – боязни белых халатов. Правда, на драконице красовалось довольно миленькое платье с растительным принтом по подолу, и насыщенный лавандовый цвет очень подходил к ее светлым волосам. И улыбалась девушка застенчиво и по-доброму.

- Не волнуйся, - тихо произнесла она. – Больно не будет. Я только проверю работу важных органов, а потом возьму у тебя немного крови для исследования.

Слова целительница говорила вполне привычные. Именно так бы со мной общался любой врач в районной поликлинике, но на Земле. Здесь же, хоть и чисто, но на стерильную лабораторию совсем не похоже. Интересно, чем она собралась у меня кровь брать? Ритуальным ножом?

И эльф куда-то запропастился. А ему, между прочим, меня доверили! Эх, мужчины! Сначала сам прилипнет, как банный лист, а потом смоется в самый неподходящий момент.

На кровать я все-таки легла. Процедура повторилась. Анатаис проводила надо мной ладонями, а они испускали мягкий свет. Совсем как вчера у сарджиса. Только теперь я чужую магию не забирала, но и своей мне пока не досталось. А жаль. Как бы я намагичила себе что-нибудь! Например, пирожное. Такое, как в дорогих кондитерских, с тонким полосатым бисквитом вместо бортиков, со сливочным пралине внутри и изящно выложенными ягодами сверху. Всегда мечтала попробовать, но не хватало средств. Дыр в бюджете было столько, что на баловство и излишества никогда денег не оставалось. Я вспомнила

о накопленном богатстве и невыплаченном за роль оленя гонораре и тяжело вздохнула.

Атанаис вздрогнула и спросила:

- Я сделала тебе больно?

- Нет, - ободряюще улыбнулась я. – Просто дом вспомнила. Сама понимаешь, здесь мне пока все чужое.

- Понимаю, - вздохнула целительница. – Мой жених из ледяных. И, закончив академию, мне придется уехать к нему на север. Страшновато. А уж каково тебе, и не представить! Я все же в любой момент могу приехать погостить к семье.

- А у меня нет семьи. Была приемная мама, но она недавно умерла. Поэтому, что на Витаре, что на Земле, никто меня не ждет, и никто не грустит обо мне.

- Это очень печально, - с неподдельной грустью ответила девушка. – Зато ты совершенно здорова. Сейчас возьму у тебя немного крови и все.

Как я и думала, Атанаис извлекла из складок платья небольшую склянку и стилет довольно тонкий и устрашающе длинный. Ни тебе пробирок, ни иглы! И сплошная антисанитария.

- Ты что боишься? – покачала она головой, когда я отодвинулась от нее. – Один небольшой порез, а потом я быстро залечу ранку. Ни следочка не останется!

Не боюсь, но опасуюсь. И потом, сепсиса и столбняка еще никто не отменял, а я, может быть, только по-настоящему жить начинаю.

Скептически осмотрела предметы в ее руках, но протягивать руку не спешила. Мать рассказывала, что в детстве у меня часто случались приступы дурноты и даже обмороки. Никто не мог понять, почему это происходит, ведь все анализы и исследования показывали, что я здоровый ребенок. Только теперь догадалась, что мне не хватало главной составляющей в моей крови – магии. Без нее у девочки из другого мира начиналась ломка.

- Ну же, Броня, решайся! – уговаривала меня целительница. – И тогда я угощу тебя чем-то очень вкусненьким.

Не то чтобы я хотела попробовать местные сладости, руку дала, потому что капризничать было глупо и как-то по-детски. Но едва девушка занесла стилет над моим запястьем, как дверь в комнату открылась, словно ее распахнул порыв ветра, и вошел эльф.

Бросив ленивый взгляд на нашу с драконицей застывшую художественную композицию, он вдруг выпрямился, а удивительно синие глаза шокировано распахнулись и стали еще ярче.

- Адептка Джарис, немедленно прекратить! – рыкнул он, и кинжал вмиг выпал из тут же задрожавших пальцев Атанаис и со звоном упал на каменный пол. - Какого проклятого бога здесь происходит?!

Ушастый целительницу изрядно перепугал, а зло посмотрел почему-то на меня. И что я такого сделала опять?

- П-простите, магистр... - пролепетала драконица.

И в какой-то момент мне ее даже жаль стало. Нежная она, ранимая, хоть и кукурузник. В нашем метро опять же в час пик не ездила, в очередях не стояла, соседей по коммунальной квартире, лопающих курицу из вашего бульона, на горяченьком не ловила. Где ж ей взгляд эльфа выдержать? Тут закалка нужна, а не магия. А вот реакция новоиспеченного опекуна на забор моей кровушки насторожила.

- Кто отдал вам подобное распоряжение, Атанаис? – спросил Салмелдир. И столько в его голосе было холода, что даже я поежилась, а целительница, вообще, подумывала прямо тут в обморок грохнуться и, похоже, выбирала себе местечко поудобнее. Ну, нельзя же так, честное слово!

Эльф нагнулся и поднял стилет. Он внимательно рассмотрел его, но, по всей вероятности, ничего подозрительного не обнаружил и вновь бросил ледяной взгляд на бедолагу Атанаис.

- Я жду ответ, адептка Джарис! Или вы хотите пояснить свои действия совету? – и ушастый прищурился.

Я же посмотрела на юную кукурузницу и от души посочувствовала ей. Драконица была бледна и напугана. Уверена, она и в мыслях не держала навредить мне, а просто боялась Друлавана. Строгий, конечно. Этого не отнять, но привыкнуть вполне можно. Чего так трястись?

- Сарджис Ортс! – наконец, выдохнула она.

Слава разноглазым вахтерам! Девушка оказалась сильнее, чем выглядела. А вот ее ответ поставил в тупик не только меня, но и эльфа. Салмелдир задумчиво погладил подбородок и выдохнул.

- Адептка Джарис, - лениво, но без прежнего холода в голосе, произнес Друлаван. – Запомните сами и передайте другим целителям,

что всеми производными организма Бронис, будь то кровь, пот, слюна, испражнения или что-то иное, с этой минуты распоряжаюсь я. Это понятно?

- Да, магистр! – чуть более уверенно ответила Атанаис.

- Хорошо. Можете идти. С сарджисом Ортсом я поговорю лично, - сжалился над ней мой опекун.

Наверное, драконица и сама не знала, что может так быстро перемещаться в пространстве. Ее словно ветром сдуло. И вот после этого взор ушастого устремился ко мне. Ага. Я тебе не адепт, и не Джарис. Но эльф молчал и продолжал изучать меня, будто вечность не видел. Может, испачкалась?

- Что? – спросила я и тоже себя осмотрела. Ну форма местная, ну ботфорты мои собственные, а плащ мне снять пришлось. Но он же вон, целехонький лежит.

- Думаю... - медленно начал говорить опекун.

- Это полезно, - согласилась с ним я. – Не у всех получается, но никому еще не повредило.

Синие глаза вспыхнули. На миг в них снова бенгальские огоньки засияли, а на точеных скулах красавца-эльфа заходили желваки.

- Получается не у всех... - зачем-то повторил за мной он и устало спросил: – Скажи, ты нарочно притворяешься или у тебя действительно внутреннее содержание такое?..

- Какое такое? – мне лично были непонятны его загадки. И, вообще. Атанаис он на «вы» называл, а меня, значит, можно запросто?

- Соответствующее костюму в день твоего прибытия! – почему-то рассердился ушастый.

Я ж вроде ничего плохого и не сделала, а он про какой-то костюм. Погодите-ка! Костюм трижды проклятого Скакуна! Это он что меня сейчас «оленем» обозвал? От оленя слышу! Спокойно, Броня! Ты, главное, дыши глубоко, а чересчур длинные уши всегда оторвать можно. Все-таки этот хам и мерзавец за один день несколько раз вытаскивал твою оленью задницу из зарождающихся со скоростью света неприятностей.

И хотя воспитанный мужчина никогда не сделает замечание женщине, плохо несущей шпалу, я все же его простила и решила, что лучше худой мир, чем плохая война.

- Ты же сам меня здесь бросил, - робко улыбнулась я и растерянно пожала плечами, изображая по всем правилам сценического искусства женскую слабость и очарование. – А про кровь с фекалиями я не знала. На Земле мало кто такими вещами интересуется.

Получилось. Салмелдир выдохнул, и залегшая меж бровей складка разгладилась. Понимает, зараза ушастая, что сам виноват!

- Мир? – с надеждой в голосе спросила я и протянула руку. Нам ведь с ним еще общаться. А отношения с моим-то характером всегда успеем испортить.

- Мир, - произнес эльф и...

Нет, руку он не пожал, а приподнял ее и коснулся губами тыльной стороны ладони. Не знаю, что произошло, но меня словно током дернуло, и я отчетливо услышала залпы салютов и фейерверков. А самое странное, по ошарашенному виду ушастого, он сейчас испытывал примерно то же самое. Мистика какая-то. Все у этих эльфов не как у людей!

- Ты заземляться не пробовал? – одернула я пострадавшую руку. Больно не было, но в месте поцелуя кожу все еще покалывало.

Ушастый даже не посмотрел в мою сторону.

- Эй! – крикнул он, и из стены тут же вынырнул мой знакомец.

- Он не «эй». У него, между прочим, имя есть.

С таким же успехом я могла бы разговаривать со стенкой. Эльф включил тотальный игнор. А вот дух вытянул туманную лапку и приветливо мне помахал. Как тут не улыбнуться? Хоть кто-то рад меня видеть.

- Целителя сюда! Живо! – приказал Друл.

- Опять? – невольно вырвалось у меня. Какой, однако, непостоянный у меня опекун. То вон пошла, то подать ее сюда. А драконицу там, может, какой драконьей мятой отпаивают.

Впрочем, целители действительно появились живо. Не успел привидений всосаться в стену, а они уже парой вломились в дверь. Караулили что ли? Ждали, когда позовут?

Интересно, за кого они переживали больше: за меня или ушастого? Я бы на их месте обратила пристальное внимание на психическое состояние магистра. Дерганый он у них какой-то. Депрессия, усталость, нервы. Ему бы минералочки попить и воздухом

морским подышать, а не работать на износ с неадекватными студентами.

Вообще, не везет мужику. Еще и меня подсунули. Вот проблемы и начались. Как им не начаться? Сколько себя помню, вокруг всегда что-нибудь случается.

- Что произошло? – настороженно уточнил орк.

За его спиной пряталась Атанаис. Про недовольство эльфа она наверняка уже успела настучать начальству, и понимала – по головке ее за это не погладят. Когда два огромных корабля ведут сражение, маленькие лодки, затесавшиеся между ними, обычно идут ко дну. Тут драпать надо, а не лететь на огонь, словно мотылек безмозглый. Хотя, что с драконов возьмешь? Они же без шлема летают. Вот им ветром все нужные житейские извилины и вынесло.

- Определитель дара! – выдохнул эльф. – Срочно!

- Есть отклик? – все еще с опаской спросил сарджис.

Ох, и зачем ему моя кровь понадобилась? Попросил бы, я бы сама сцедила сколько нужно. Теперь вот ему расхлебывать придется.

- Есть. Я ее почувствовал, - ответил ушастый, а мне, словно комнатной собачке приказал: - Сядь!

Какие проблемы? Ну, села я. Тем более, не понимала, о чем они говорят. Дар... Отклик... Кого он там почувствовал? Ладно уж, пусть ценит, что ему подопечная послушная досталась.

- Ати, принеси прибор, - попросил Ортс.

Целительница вышла. Магистры тихо переговаривались, используя такие слова, что мне за месяц со словарем не перевести. И, похоже, случилось действительно что-то из ряда вон выходящее, если ушастый не бросился прикрывать изрядно обтянутые формы подопечной своим плащом. Сиди, Бронечка, пусть все видят! Нечуткий, невнимательный солдафон!

Драконница проскользнула обратно. Она принесла загадочную штуковину, сплошь состоящую из хрустальных шариков и небольших зеркал, которые, собственно, ни к чему не крепились. Парили себе рядышком и даже не думали разлетаться. К странному прибору прилагался очень знакомый предмет – наушники. Нет, не современные, крошечные и миниатюрные, а массивные, с перемычкой во все темечко. В таких, в общем, подружка Штирлица родину спасала. Юстас, Юстас, я Алекс! Прием!

На секунду стало смешно. Мне. Магистр и целители по-прежнему были скованны и напряжены, а посему сохраняли серьезность.

- На какую стихию настраивать? – спросил орк.

- Сложно сказать. Что-то очень родственное моей магии, - задумчиво произнес ушастый.

- Ати, настрой воздух. Потом попробуем землю.

Драконница кивнула и принялась крутить шарики и зеркала. Я же вдруг обратила внимание на то, куда смотрит целитель Ортс. С интересом так, аж глаза, словно лампочки горят. Его взгляд намертво прилип к моим верхним обтянутым формам. Даром, что маленькие, а вон какой интерес вызывают!

Захотелось укрыться под многострадальным плащом, но как-то неудобно стало. Сарджис все же пожилой человек... то есть, орк. Старейшина опять же. Полагаю, и лет ему не мало. А значит, наблюдает он с научной целью или, в крайнем случае, с эстетической.

Погодите! А ведь мне у него что-то спросить хотелось... Точно!

- Целитель Ортс, а вы женаты?

Орк крикнул от неожиданности и стыдливо отвел взгляд, эльф, наконец-то, заметил мои неприкрытые сомнительные прелести и молча негодовал, а Ати... Ну, с ней все ясно! Она чуть не разбила ценный прибор. И что я такого спросила?

Не скрою, стало еще любопытнее. Огромный клыкастый мужчина почесал затылок и, могу поклясться, кокетливо улыбнулся. И только потом решил ответить:

- Да, маленькая! – и столько подозрительной ласки в голосе, столько нежности и неподдельного интереса, что теперь краснела и смущалась уже я. – У меня девять прекрасных жен, десятой, полагающейся для статуса сарджиса, пока не обзавелся, но...

Мамочки мои! Мне кажется, или вопрос о семье у орков как-то связан со свадебными традициями? Я уже хотела извиниться за то, что мои слова были неверно истолкованы, но как всегда вмешался ушастый:

- Никаких «но»! Это у орков: попросился в жены – проходи, ложись, здравствуй. Я же, как опекун, до проявления дара запрещаю! – и ведь злой, как зараза!

- Значит, до появления дара, - ухмыльнулся орк и помог мне нацепить наушники радистки Кэт.

Эльф ничего не ответил. Плечи расправил, ноги расставил, подбородок задрал, руки на груди сложил и глазами всех присутствующих испепеляет. Что-то я не то спросила. Не мог бы простой вопрос такую бурю в пустыне вызвать. Значит, что-то в нем скрыто. О том, что именно, я догадывалась, но даже себе в таком признаваться стыдно.

Выходит, я сарджису предложение сделала? Возьмите меня десятой любимой женой? От кукурузника еле отделалась, так теперь Шрек пенсионного возраста нарисовался – не сотрешь. А, вообще, в его летах девять жен... Силен мужик! Надо бы его расспросить о питании, тренировках, режиме дня. Вдруг пригодится. Я же не всегда в девках буду ходить, влюблюсь, о муже позабочусь.

Стоп! Никаких вопросов! Один уже задала – только опозорилась!

- Ати, приступай! – кивнул целитель.

- А мне что делать? – поскольку никто не счел нужным объяснить, я решила уточнить все сама. А-то напялили странную штуковину и молчат. Вдруг она рак мозга вызывает?

- А тебе, девочка, следует... - ласково заговорил орк, но ушастый его перебил. И правильно сделал. Потому что столь разительные перемены в поведении сарджиса меня, признаться, пугали.

- Думать! – не повышая голоса, но довольно резко, ответил Салмелдир. – Прежде всего, думать что говоришь и кому!

Ясно. Значит, тучи надо мной сгустились и пока не думают расходиться. Думать! Да я тут только и делаю, что думаю и думаю. Хочу как лучше, а попадаю туда, куда Кузькина мать зовет. Эх, планида такая. Карма...

В общем, пошли у нас эксперименты. Целители шарики крутят, я мыслить пытаюсь. Они крутят, я пытаюсь, и так минут десять. Их лица мрачнели, и мне стало понятно, что эксперимент не удался.

- Воздуха нет, - выдохнула Ати.

- Пробуйте землю! – приказал опекун

И все повторилось снова, только физиономии экспериментаторов стали еще грустнее. «Что, Данилушка, не выходит каменный цветок?» - нежным ехидненьким голоском хотелось спросить мне, глядя в суровое, прекрасное лицо эльфа. Но воздержалась. Не буди лихо, пока оно тихо. Я сегодня проштрафилась по полной.

- Вода!

Но и с водой что-то шло не так. Чего они все ищут? Хоть бы спросили, может, я и сама бы отдала.

- Нет стихий, - заметно приуныл орк.

Этот-то чего переживает? Десятая жена с крючка сорвалась? Ой, даже думать про это не могла. Воображение тут же рисовало кадры из кинофильма «Белое солнце пустыни», где за прядками под белыми березоньками сидели девять орчанок в татуировках и пирсинге, и я вместе с ними. Почему-то печальная очень.

- Огонь! – как командир артиллерийского полка, рыкнул эльф.

- Я не уверен... - начал было орк, но...

- Я сказал – огонь!

И целители закрутили колесики снова. Мне было скучно, хотелось есть и в душ. Ни о чем особенном не думалось, только вертелась в голове детская песенка про пятую точку. И, когда я мысленно распевала «попа есть, а слова нет», шары засияли красным, и комнату наполнил мелодичный перезвон.

- Не может быть! – взвизгнула драконица.

- И где мы сейчас свободного хранения найдем? – переполошился орк.

Чего это они все, а? Кто такой хран? И, вообще, что происходит?

- Оказывается, олень не самое тяжелое, что на меня свалилось, - совершенно спокойно, с оттенком легкой обреченности произнес Салмелдир. – Хуже, что этот олень еще и с пробуждающимся огнем.

Олень ему тяжелый! А нес, как пушинку! Да во мне веса чуть больше пятидесяти кило! Хам!

- Что будем делать? Она еще не совсем адаптировалась к магическому миру и вряд ли выживет, - взволнованно заговорил целитель.

Выживет? Мамочки! Я не хочу умирать... Я даже слушаться буду! Честное слово! И слова ушастому поперек не скажу! Только спасите, а?

- Выживет, - язвительно усмехнулся эльф. – Из вредности. А хранения я достану. Правда, проблем с ним будет, скорее всего, больше, чем без него.

Ну, опекун! Вот вроде и помогает мне, но при этом умудряется обидеть и уязвить. И как это у него получается?

Глава 9

Итак, что мы имеем? Новый мир, ушастого опекуна, которого понять пока невозможно, но послушаться нельзя, и массу неприятностей. Скоро ко мне кого-то приставят. Наверняка древнего и чопорного старца, в чью обязанность будет входить не дать оленю погибнуть во цвете лет. Но уж лучше нудный хран, чем оградка на кладбище. Если, конечно, здесь есть эти самые кладбища. Вдруг прах почившего просто по ветру развеивают?

Никто мне ничего не объясняет, хотя, разноглазый вахтер свидетель, я интересуюсь и вопросы задаю, на мой взгляд, нужные, но ответа не получаю. А ведь еще в библии говорилось: «Ищите, да обряцете». Видимо, земные законы на Витаре не работают. Или работают, но как-то странно. Я и без рассказов догадалась, что во мне просыпается обещанная магия. Очевидно, здесь у местного населения преобладают ее стихийные направления, и огонь не в почете. Он, конечно, опасен, и спички – игрушки, но причем тут смерть? Можно же приручить и пламя, обращаясь с ним бережно и осторожно. Вопросы накапливались, а проблемы нарастали. С другой стороны, если у вас нет проблем – значит, вы уже умерли. А я дышу, хожу, мыслю и с завидной регулярностью влипаю в истории.

Всего один вопрос задала и едва замуж за орка не выскочила. А все проблемы отчего? От незнания! Ладно, дадут мне этого храна, и стану я его пытаться. Например, что нужно спросить, чтобы выскочить замуж за эльфа? Кстати, а почему за эльфа? Не нужен мне эльф! Язвительный он какой-то. Каждая наша встреча заканчивается перепалкой и оскорблениями. А ведь почти во всех моих промахах он виноват сам. Что ему стоило объяснить, предупредить заранее? В конце концов, я довольно разумная.

В общем, переодеться не во что, спросить некого, средств к существованию никаких, а время обеденное и уже ошутимо хочется есть. Не знаю, Малх ли меня услышал или просто так совпало, но дверь открылась, и вошел эльф. Хорошо, а то мне уже не по себе становилось. Как эксперимент закончился, так все меня и покинули,

оставив наедине со своими мыслями. А разве с моими мыслями можно живого человека оставлять? Они кого хочешь, с ума свести могут! Даже самого морально устойчивого.

- Идем! – произнес ушастый и снова развернулся к двери, едва удостоив меня взглядом. Но почти сразу застыл, и спина у него стала такая... напряженная. – Плащ надеть не забудь!

- А... куда мы идем? – пользуясь тем, что опекун замешкался, спешно спросила я и сделала так, как начальник приказал.

- Обедать, - ответил эльф.

- О! – я не смогла сдержать ликования, ибо... ибо мысли материальны, и мечты имеют стойкую тенденцию сбываться.

- Лучше переспать, чем недоесть, - съехидничал ушастый.

- Чего?.. – признаться, не поняла. А в голове уже всплывали страстные картинки межрасового эротического контакта, в котором, между прочим, участвовали мы оба!

Спина эльфа снова напряглась. Красивая. Ровная. Прямая. Салмелдиру можно даже в глаза не смотреть, настолько красноречив его вид сзади. Вот сейчас он злится. Причем, на себя. Эх... хотя и глаза у него прекрасные!

- Лучше переест, чем недоспать, - поправился эльф. Теперь фраза обретала хоть какой-то реальный смысл, потому что ее эротический вариант был совершенно нереальным. – Следуй за мной, Бронис.

Мог бы и не говорить. Кто в здравом уме на голодный желудок от обеда откажется? Тот не я!

В принципе, местная академия почти ничем не отличалась от тех учебных заведений, которые мне доводилось видеть на Земле. Единственное отличие – это магия, а все остальное в дружных коллективах всех миров одинаковое: зависть, как следствие, плохо завуалированные язвительные замечания и быстрое распространение сплетен и разного толка слухов.

Вот сейчас, например, о прибытии иномирного оленя не знал только ленивый. А Салмелдир, видимо, не одному высшему успел перейти дорогу. Да, его побаивались и, наверное, многие ценили и уважали, но если бы он остутился и упал, нашлось бы немало желающих от души насладиться зрелищем.

С каждым встречным ушастый все больше мрачнел, его индикатор выносливости – спина напрягалась. Жаль лица я не видела,

но, судя по всему, внешне эльф оставался спокоен.

- Приветствую вас, коллега, - с широкой улыбкой произнес обогнавший нас рыжий мужчина. Нет, скорее, пламенный, потому что его волосы просто полыхали в лучах солнца, пробивавшихся через большие окна. – Рад, что на боевом факультете появилась дама.

Рад? Тут рыжий не соврал. Его просто распирало от счастья, но не от искреннего. И тон у мужчины был скорее саркастическим, чем благодушным. Плохо играет и зря. Разве можно зимой вытаскивать из теплой берлоги медведя? Нет, господа, у него обледенеет лапка, которую он сосал, он огорчится, и тогда останется лишь бежать и бежать по лесу, задыхаясь от восторга...

- Магистр, наидобрейшего утра, - елеинным голосом пропел второй. Довольно тощий, хоть и симпатичный эльф. Этому-то что нужно? Свои, по идее, должны поддерживать. Но, видимо, не в этот раз. – Как это вы согласились присматривать за юной прелестницей. Я полагал, что ваш удел вдовушки.

Очень походило на ревность. Не ко мне, разумеется. Но какая-то кошка между ушастыми пробежала. Честно признаюсь, на месте той кошки я бы тоже Салмелдира выбрала. Чисто внешне он гораздо привлекательней и глумиться над тем, кому и так на душе не комфортно, не стал бы.

Пока мы дошли до нужного помещения, подобных встреч произошло несколько. Опекун на все вокруг взирал равнодушным, ленивым взглядом. Оно и правильно. Когда кота интересовало, что о нем думают мыши? Только все оказалось совсем не так. Интуиция, в отличие от ума, меня никогда не подводила.

Что сказать о столовой? Примерно, как земные заведения общественного питания в учебных заведениях. Зона, где обедают преподаватели с накрытыми скатертями добротными столами и даже стоящими на них вазочками. И остальная часть, предназначенная для учащихся. Тоже, в общем-то, довольно уютная, но не такая благоустроенная.

Адептов не было видно. Кажется, Салмелдир упоминал, что они разъехались на праздники. Что ж, тем лучше. Будет время привыкнуть к месту. Хотя первый дискомфорт уже прошел. Единственное, принимать пищу в верхней одежде - приятно мало, и руки помыть не мешало бы. Вдруг у них здесь такие бактерии, к которым у меня

иммунитета нет? Все же совсем малышкой на Землю попала, но первой начинать разговор снова не рискнула.

А преподавательский состав встречал нас едва ли не полным составом. Эльфа радостно приветствовали, шутили, советовали, напутствовали. Мне же досталось несколько удивительно сочувствующих взглядов. Зря они так. Я лично чувствовала, что где-то очень глубоко внутри ушастый неплохой, только очень замкнутый и не подпускает к себе никого. В этом мы с ним похожи.

Места нам оставили за столом, за которым сидели лорд Армагон и уже знакомый мне демон дарк Бозурт. Оба кивнули. Ректор даже поздравил опекуна, а мне улыбнулся настолько многообещающе, что тут же стало понятно, дракон не отказался от своих намерений, и я по-прежнему в его планах. Это заметил и эльф, но промолчал. Создавалось впечатление, что опекун наблюдает и выбирает тактику.

В качестве официантов выступали элементали, но незнакомые. Моих, наверное, припахали на других работах. Духи зависли перед нами. И, прежде, чем эльф удосужился мне все объяснить, расстарался лорд Армагон.

- Бронис, вы можете заказать что угодно. У нас хорошая кухня.

Показалось? Или рядом раздался скрип зубов ушастого? Лицо Друлавана не изменилось, он по-прежнему излучал благодушие.

- Мне, пожалуйста, принесите рыбу, немного овощей и что-нибудь из выпечки с горячим напитком, принятым в вашем мире, - улыбнулась элементалю я.

Странно, но эльфа они даже не спросили. Исчезли совсем ненадолго. Вскоре передо мной стояло блюдо со вполне узнаваемым куском рыбного филе и овощным салатом. Два куска пирога выглядели заманчиво и аппетитно, а подобием травяного чая меня уже угощали, и я нашла его восхитительным.

Перед опекуном поставили стакан болотного цвета жижи, словно смузи из правильного питания, в основе которого листья подорожника и ошпаренные личинки тутового шелкопряда. В тарелке же громоздилась гора листиков, политых тускло-зеленым соусом. Полезно, наверное, но не аппетитно.

Я кривилась, а ректор и демон хмыкнули, опустив головы, чтобы спрятать улыбки. Так неудобно стало. Снова сделала что-то не так.

Вон вся столовая притихла. И в этой зловещей тишине прозвучал спокойный, но какой-то ледяной голос Салмелдира:

- Убрать это! – испуганный элементаль подхватил стакан и тарелку с сомнительным содержанием эльфийского обеда и растерянно застыл. – Принеси мяса! С кровью! – без тени иронии произнес Друлаван.

Могу поклясться, на многих лицах присутствующих читался страх.

Видимо, не все так просто с этим мясом. И вообще, здесь чихнешь и обязательно в какой-нибудь обычай или традицию вляпаешься! Рас много, правил еще больше. Жизни не хватит, чтобы все выучить и запомнить.

А эльфа не побаиваются, его боятся. Даже гордость за опекуна испытала. Вот, правда! Он хоть и ушастая, но все же единственная моя семья здесь. По крайней мере, до тех пор, пока родственники не отыщутся. И, положив руку на сердце, на это я почти не рассчитывала, учитывая мои обстоятельства. Скорее всего, никого из родителей нет в живых. А дальние родственники, видимо, не слишком надежные, если, погибая, те лю... нелюди предпочли крошечного ребенка в иной мир отправить.

Стоп... Отправить! Вот отсюда стоит копать. Не думаю, что путешествие между мирами очень распространенное явление на Витаре, а уж на Земле и вовсе запредельное. Значит, если отыскать путешественников или хотя бы упоминание о них, можно узнать и о моем прошлом.

Я отвлеклась, а обстановка в столовой накалялась. Вроде обедать пришли, но никто почему-то не ел, несмотря на то, что ароматы витали вполне аппетитные. Все не сводили глаз с Салмелдира, который флегматично взирал на мясо, держа в руках столовые приборы. Вилка, нож – все, как в лучших домах.

- Кто-нибудь еще желает меня поздравить? Лучше это сделать до обеда, - довольно тихо и абсолютно спокойно спросил он.

Ответа я почему-то не ждала, ушастый, собственно, тоже. Но реакция остальных меня порадовала.

Первым отмер магистр дарк Бозуорт.

- Я же не все комнаты для адептов проверил, - всполошился он. – Позвольте откланяться!

У всех нашлись благовидные предлоги, и вскоре в помещении остались только мы с ушастым, ректор и куча тарелок с недоеденным обедом преподавателей. Умеет опекун аппетит портить. Учту на будущее.

- Ну ты... - лорд Армагон встал, но слов у него, по всей вероятности, не хватило.

- Карил, смирись. Ты проиграл, - ответил эльф, небрежно поигрывая столовым ножом.

- Ты бы не посмел! – выпалил ректор.

И вот тут Друлаван сосредоточенно и аккуратно отрезал небольшой кусочек от прекрасного стейка. Bravo местному повару! Выглядели блюда отменно, а аромат источали такой, что слюной можно было подавиться. И вот когда ломтик оказался на вилке, ушастый невозмутимо спросил:

- Проверим?

- Катись к темным богам, Салмелдир! – рыкнул лорд Армагон и ретировался из столовой.

Наверное, меня бы рассмешила ситуация, если бы я хоть что-нибудь понимала. К черту молчание! У меня накопилось множество вопросов. Эльф же как будто только этого и ждал.

- Это из-за меня?

- Не только, но в большей мере, - ответил опекун. Мясо на вилке он опустил в тарелку, так к нему и не притронувшись.

- А чего он хотел добиться?

- Это не важно. Важно, что он не смог.

- Ясно, - скисла я. – Про мясо тоже не расскажешь?

- Ну, почему... - ушастый загадочно улыбнулся. – Просто такие, как я, едят мясо лишь перед боем.

- В смысле, эльфы?

- В смысле, воины.

- А что бы произошло?

- Как-нибудь покажу, коль ты не только подопечная, но и адепт боевого отделения, - еще более глумливо усмехнулся ушастый, и я вдруг поняла, легко не будет. Вот ни капельки!

- То есть, мясо ты есть не собираешься? – глядя на истекающий соком кусок, так вдруг захотелось почувствовать его вкус.

- Не буду, - произнес Друлаван. – И тебе запрещаю.

Жмот!

Он жестом подозвал элементаря и вручил ему тарелку, а затем, совершенно наглым образом, забрал мой чай и кусок пирога.

- Девушке принесите горячий шоколад и еще что-нибудь сладкого, - распорядился этот наглец, но все же пояснил: - Когда пробуждается огонь, мясо лишь усиливает неприятные ощущения, которых и так будет достаточно, а сладкое, наоборот, сглаживает их.

А, ну если вопрос именно так стоит, то конечно. Я же себе не враг. Кроме того, если в мире существует горячий шоколад, значит с жизнью здесь вполне можно смириться.

За обедом мы почти не разговаривали, а Салмелдир так вообще на меня не смотрел. Но, как только вышли из столовой, я не удержалась от вопроса:

- Какие у нас планы? – особо на ответ не рассчитывала, зная немногословность опекуна и фатальное нежелание со мной разговаривать, но ошиблась.

- Комнату новую тебе покажу. В казармы тебя селить не стоит, поэтому поживешь с целителями.

Довольно понятно и даже распространено, если бы не одно «но».

- А мои вещи?

- Какие? – с долей удивления спросил эльф и удостоил меня взгляда.

- Такие! – с нажимом ответила я. И пусть у меня всего одно платье оленя и стринги, которые, возможно, никогда не надену, но это все, что осталось от прежнего дома! Про вершину эротического искусства – наклейки на грудь, заменившие оленю бюстгальтер, тоже подумала. Должна же быть память!

На прекрасном лице отразилось понимание, и появилась дежурная ухмылочка. Раздражающая и премерзкая такая.

- Если ты дорожишь такими... - тут он намеренно сделал паузу, - «вещами», то их, разумеется, доставят.

Вроде и грубого ничего не сказал, а я себя сразу ущербной почувствовала и до крайности смущенной. И ладно бы на этом издевки закончились, но они продолжались и продолжались. А придаться не к чему, все по делу.

Пока я дулась, вышагивая следом за ушастым, он продолжил:

- Про Витару, населяющие ее расы и основные вехи истории придется почитать. Кстати...

Кажется, нас посетила одна и та же мысль. Причем, сразу, спонтанно. А умею ли я читать? Эльф оказался более прозорливым и указал на орнамент из каких-то листиков, украшавший свод арки.

- Что здесь написано?

А я откуда знаю? Как по мне, лютики-цветочки с листиками-закорючками. Больше смахивает на элемент декора, чем на образец письменности.

- Ясно, - ответил эльф на мое многозначительное молчание. – Придется прибегнуть к услугам специалиста.

Он снова отвернулся и, как ни в чем не бывало, зашагал дальше. А вот я напряглась. Какого еще специалиста? Посадят за парту рядом с крошками-дракошками и заставят листиками и цветочками в прописях выводить «дракоша мыла кошу»? Слабо я себе представляла этот процесс.

- Какому еще специалисту? – спросила я. И, когда реакции не последовало, догнала, подергала за камзол и повторила: - Какому еще специалисту?

Ушастый закатил свои прекрасные синие зенки, вздохнул так тяжело, словно я ему уже порядком осточертела, и выдал:

- Увидишь. Сейчас у нас есть более важные дела.

И знаете, так ему врезать захотелось! Кто с таким снобом и хамом уживется? Только бездушное, безэмоциональное бревно! Нет, лучше уж свести наше общение к минимуму, поскольку каждая встреча – это рубец на сердце и шрам в душе.

Этаж, где находилась моя комната, напоминал общежитие. Разве что располагалось оно не в типовой многоэтажке, а в настоящем старинном замке. Тот же длинный узкий коридор, множество дверей и чахлый фикус в большой деревянной кадке в конце у узкого окна. Надо же, миры меняются, а атрибуты студенчества остаются. Никакой магией их не заменишь. Надеюсь, и сами ребята не сильно отличаются от земных юношей и девушек. Пока мне довелось общаться с более зрелыми жителями Витары, а тут, надо полагать, сказывался конфликт поколений. Особенно, с ушастым!

Эльф осмотрел помещение, толкнул дверь в крошечную ванную и утвердительно кивнул. Одобрил, значит.

В целом, я тоже одобряла. Здесь было намного просторнее, чем в целительском блоке, теплее, окно больше. Кровать, правда, такая же, но я уже успела привыкнуть. Письменный стол, пара стульев, комод и небольшой шкаф – вот и вся мебель. Но мне, собственно, и ее нечем наполнить.

И, словно в ответ на мои мысли, знакомый дух Ууу опустил на аккуратно застеленное покрывало мое платье и это... ну то что к платью прилагалось тоже лежало сверху и не осталось незамеченным.

Великий магистр хмыкнул, ехидно улыбнулся и...

«Сейчас начнется» - это уже я подумала.

- Комнаты обслуживают элементарии, - вопреки моим прогнозам, спокойно произнес эльф.

Это значит, что со старыми знакомыми я все же видеться буду? Хоть одна хорошая новость. Нет, даже две! Ушастый, увидев мои стринги, не изрек ничего ядовитого, но по лицу стало понятно - подумал. Прогресс на лицо. Правда, он вообще не часто говорит и вполне еще может припомнить.

- Надеюсь, к сохранности и комплектации личных вещей претензий нет? – все-таки поинтересовался он. Вот, как так? Только подумаешь о ком-то хорошо, как тут же проглядывает истинная малоприятная сущность!

- Учитывая их мизерное количество и состав, нет, - честно ответила я.

- Исправим, - лаконично заметил эльф и...

Он что открыл портал? В общем, возникло что-то большое и светящееся, вроде овальной двери. Мне же по таким штуковинам ходить не доводилось.

- Идем.

Ага! Вот прямо щас! Носочки только поглажу! Засада какая-то!

- Как хочешь, но я туда не полезу! – заявила со всей серьезностью.

Глава 10

Спорить со мной никто не то чтобы не стал, а в принципе не собирался. Миг, и я уже привычно смотрю на аппетитную пятую точку одного несомненно хама! Кстати, при дневном свете, обтянутый довольно узкими кожаными штанами, зад ушастого, на мой придиричивый взгляд сверху вниз, выглядел более выигрышно, чем ночью, но!.. Это ни в коей мере его не оправдывает! И поэтому...

Пространство и с этой стороны портала, и с той, куда мы направлялись, огласил нереально противный, омерзительный, истошный, пронзительный и очень громкий женский визг.

Несколько секунд, и меня поставили на ноги. А вокруг люди, люди... Точнее, нелюди. И все молча смотрят, а некоторые даже головой качают. Осуждают. Стыд-то какой! И почему он меня никогда не предупреждает? Сказал бы, мол, Бронечка, так и так, понесу я тебя сейчас туда, где народу полно. Ты уж, голуба моя вахтером навязанная, ори что ли потише.

И, между прочим, этот самый негодяй сейчас был зол.

- Молчать! – едва слышно, но резко и очень выразительно произнес он.

И, знаете, холодок по спине пробежал, и дыхание враз сперло. Сирена выключилась сама, я умолкла и закашлялась.

- Ты не только моя подопечная, но и адепт Высшей академии магии. Если я говорю бежать – бежишь, идти в портал – идешь, молчать – молчишь! – продолжил свою тихую отповедь эльф. - Это понятно?

Я кивнула. А как иначе? Приказано молчать, хотя мне было что ему сказать.

- И, запомни, я тяжести носить не нанимался!

А вот это уже наглость! Он второй раз намекает на мои формы! А это поклеп и наглая ложь! Ну, кто тут стерпит? Лично я не смогла!

- Знаешь? – горло еще саднило, поэтому получилось довольно злое шипение. – Во-первых, хотелось бы знать, куда мы направляемся,

во-вторых, на Земле нет порталов! И, в-третьих, никто тебя не просил носить мою изящную, не обремененную лишним весом персону!

- Персону, значит, - зачем-то повторил, Салмелдир и усмехнулся. – Худой сизкл еще не мышь. Идем, нас ждут.

И зашагал впереди, осознавая, что деваться мне некуда, и я, как телок на веревке, потащусь следом. Мышью быть не хотелось, а уж сизклом и подавно. Слово какое-то обидное.

Зеваки разошлись, народ занялся своими делами, и больше на меня никто внимания не обращал. Мы шли по неширокой улице. Транспорта видно не было, и я стала украдкой осматриваться вокруг, стараясь не потерять белоснежную шевелюру эльфа из виду.

В основном, по обочине стояли двух, а иногда трехэтажные очень ухоженные домишки. Как правило, внизу располагалась лавка, а выше жилые помещения, где, по всей видимости, проживала семья торговца. Вывески были, но на них красовались все те же лютики-цветочки, и прочесть их не представлялось возможным. Опекун же экскурсию проводить не собирался.

Товары в витринах стояли самые разнообразные, от привычных штанов и шляпок до приборов, назначения которых я не знала. А потом показалось оно – здание аж в пять этажей, с витражами, знакомыми окошечками, очередью и... настоящими пузатыми и очень важными гномами на местах клерков. Тут даже умения читать не потребовалось. Сразу стало понятно - передо мной самый настоящий банк. Кажется, мне местный совет пособие обещал, а быть может и иные важные субсидии.

Ушастый ушел довольно далеко. Пришлось пробежаться, прежде чем я его нагнала.

- Друлаван!

- Что, Бронис? – спокойно ответил эльф, даже не повернув в мою сторону головы.

- Мне совет денег обещал. Они их на счет переводить будут или налом выдадут? – спросил я.

И вот тут магистр остановился, развернулся и внимательно на меня посмотрел.

- Зачем тебе деньги, Бронис?

Станный, вообще-то, вопрос. Зачем женщине деньги? Это все равно, что спросить, зачем лисе шкурка? Или зачем рыбе жабры? Жить

мы без них не можем – вот зачем! Но это я подумала так, вслух же произнесла несколько иное:

- На разные женские пустяки и глупости, - потом еще подумала и добавила: - И на критические дни тоже.

А что? Не буду же я у него на такие интимные вещи мелочь выпрашивать.

- Глупости в тебе и так хватает, пустяками заниматься некогда, а критические дни в академии я тебе гарантирую. Теперь у тебя, девочка моя, каждый день критическим будет! – проявил чудеса прозорливости эльф и... дальше пошел.

Однако! Я даже сразу не нашлась, что сказать. А когда нашлась и заготовила целую тираду, обличающую его мужской эгоизм, недалёковидность и излишнюю смелость, эльф резко остановился. Да так, что я по инерции, привыкнув за ним почти бежать, налетела на него. Он специально это делает? Если разобраться, ведь не хамит и помогает. Тогда почему так бесит? И эта его улыбочка ехидненькая! Зубы... белые и, на удивление свои. Хотя, с таким характером там как минимум половины не должно быть. Хилые тут мужики, а по виду и не скажешь.

Пока я думала про магистра гадости, он произнес:

- Нам сюда.

Просто мистер Очевидность! А то я не догадалась, куда нам, если он уже и на крылечко вспорхнул, и за золоченую ручку в виде головы какого-то загадочного зверя взялся. Кстати, а куда нам?

Сверху сияла и переливалась яркая, очень пестрая вывеска на цветочно-листочковом языке. Само здание было трехэтажным, розовым, с милым белым балкончиком. На таких принято летом выращивать розочки, петунии всех расцветок и прочие лютики. И сейчас, зимой, на перилах разместили венки из чего-то хвойного, украшенные серебряными колокольчиками, которые начинали тонко звенеть, едва подует ветер.

Даже если не обращать внимания на огромные окна первого этажа, где выставили манекены, разодетые по последней моде этого мира, и так можно было сказать, что у магазина не хозяин, а хозяйка. Уверена, что она хороша собой, приветлива, умна и, пожалуй, хитра, раз смогла себе такие хоромы отгрохать.

И зачем мы сюда пожаловали? По моим наблюдениям, люди на улицах одевались гораздо скромнее. И мне их наряды нравились намного больше, чем вся гламурная помпа, на которую я сейчас смотрела. Одни дикие перья чего стоили. Вряд ли адепты боевого отделения носят нечто подобное, а я и дома... то есть, на Земле предпочитала джинсы и футболки любому платью.

А ушастый, пока я отвлеклась, снова язвительно усмехнулся:

- Здесь нечего бояться.

Кто боится? Я? Да, если бы я была заточенной в пещере принцессой, то рыцари приезжали бы спасти дракона! Э-э-э... Впрочем, ни слова о кукурузниках. Еще накаркаю.

Внутри все оказалось так же зефирно-сладко, но все же без чрезмерности. Владелица обладала и вкусом, и чувством стиля, просто ее продукция больше подходила дамам высшего света и модницам, мне же всегда было начхать на то, кто и во что одет. Гораздо интереснее знать, о чем человек думает или мечтает. Впрочем, заведение явно пользовалось успехом, ибо под сенью раскидистых фикусов и плодоносящих цитрусовых на уютных лавочках и пуфиках расположились не меньше десятка дам.

Помощница в безупречно белом переднике и таком же чепце подливала им в чашечки напитки, не забывая предлагать конфеты и небольшие пирожные с кремовыми завитушками и ягодами. Да-да, именно такие, о которых я когда-то грезил, но не могла себе позволить. А потому, тут же сделала вывод, что салон, а магазином или лавкой сие язык не поворачивался назвать, был довольно дорогим и хорошо разрекламированным.

Стоило нам войти, как все головы, естественно, повернулись в нашу сторону, а разговоры стихли. На меня если и глянули, то мельком, а вот при виде Друлавана дамы дружно томно вздохнули, и на их лицах заиграли жеманные улыбочки. Миры меняются, а женщины никогда! Захотелось закатить глаза или показать местным клушкам язык.

- О, магистр Салмелдир! – воскликнула, держащая в руках изящный чайник, помощница. – Госпожа Микаэлла уже дважды о вас справлялась. Прошу вас пройти в ее кабинет.

- Благодарю тебя, Тара, - кивнул эльф, даже не посмотрев на истекающих слюной женщин, и прошел дальше.

Мне же ничего не оставалось как, собственно, не отставать. Микаэлла... Кто бы мог подумать! Это тебе не Дуня Прихваткина. В общем, закономерно. Дунь в природе почти не осталось, потому каждый, хоть немного понюхавший успех, считает своим долгом взять звучный псевдоним.

А ушастый здесь, словно рыба в воде. Всех знает, с курса не сбивается. Любопытно, какие отношения его связывают с госпожой Микаэлкой? Дружеские, или имеет место нечто большее?

Дверь с золотым тиснением распахнулась, и я услышала приятный, ласкающий слух, женский голос:

- Дорогой, как я рада вас видеть!

Сомнения отпали сразу. Имеет! В смысле, даже не место, и уж точно не большее, ибо хозяйка салона, подтверждая мои догадки, оказалась дамой миниатюрной, изящной и очень привлекательной. А просто имеет! Мой эльф имеет госпожу Микаэлла. Причем, с завидной регулярностью.

Почему-то стало неприятно, а дама, несмотря на всю ее красоту, мне очень не понравилась.

- Госпожа Микаэлла, позвольте вам представить... - быстро сориентировался Друлаван, пока хозяйка местного бутика на нем не повисла.

Во избежание. Так сказать. Но дамочка душой не была. Она быстро оценила обстановку. И хотя приветливая улыбка с губ не пропала, взгляд по-кошачьи зеленых глаз стал колючим. На мгновение мне показалось, что даже зрачок вытянулся. Неужто, тоже кукурузник? А я-то, грешным делом, полагала, что у эльфа моего дракононепереносимость. Но, видимо, ящериц он не переносил весьма избирательно.

В целом, выглядела пассия ушастого хорошо. Что сказать? Вкус у него был. Шейка, плечики, грудь – не чета моей. У Микаэллы из выреза выпрыгивает, а мне и бегать не мешает. Талия тонкая. Темные, почти черные волосы уложены в высокую прическу, волосок к волоску. Ног я оценить не могла, под длинной бордовой бархатной юбкой, поэтому нафантазировать получилось многое: от изящной кривизны до толстых щиколоток. Должен же в ней хоть один изъян быть?

Наряд Микаэлла выбрала практичный, неброский и с виду скромный. Но ткань, пошив, фурнитура были отменными, а фасон

продуман до мелочей, чтобы выгодно подчеркнуть все достоинства внешности женщины. А вот это уже кое-что! Если подчеркивают прелести, значит, есть все же недостатки! Есть! Нужно хорошо присмотреться.

Впрочем, какое мне дело? Опекун – это не муж, не брат и даже не любовник. А губы у магистра красивые, несмотря на то, что он все время искривляет их в ехидной усмешке. Дурная привычка, но к ней вполне можно привыкнуть. Интересно, а как он целуется? Не то, чтобы у меня совсем не было опыта по этой части, но... Да, опыта не было! С тем, кто действительно нравится – не было!

И не нравился мне никто до этого времени...

Стоп! А ушастый, значит, нравится? Интересный мужчина, но товар залежалый и хорошо использованный другими покупательницами. Образец со скидкой или пробник. Ох, так до чего угодно договориться можно! И, вообще, не стоит о нем думать, в его ангаре уже время от времени паркуется один брюнетистый кукурузник. А быть может, и не один.

Пассии я тоже не понравилась. Очень. Едва наши взгляды пересеклись, зеленые глаза заledenели, а улыбка на миг сползла с пухлых, умело накрашенных, губ, но потом засветилась вновь. Хорошо играет, не подкопаешься! Когда Микаэлла увидела на мне многострадальный плащ Салмелдира, она едва не позеленела от злости, а лица не потеряла.

Прошли буквально секунды, которые для нас показались вечностью. По крайней мере, две противницы успели оценить друг друга и составить представление о сопернице. Разумеется, нелестное. Тьфу ты! Какое мне дело до его любовниц? Пусть скажет, зачем мы здесь.

- ... мою подопечную, прибывшую из иного мира. Ее имя Бронис, - после недолгой паузы закончил свою фразу эльф и принялся представлять мне хозяйку заведения.

Честно признаться, я его не слушала. Гораздо занимательнее было наблюдать, как улыбка на лице эльфийского кукурузника становится шире и искреннее. Очевидно, подопечные конкуренции не составляли. В нашем мире отношения преподавателя и студентки тоже моветон, если, конечно, нет иных причин радоваться. С их разноплановыми обычаями и традициями всякое может произойти.

- Добрый день, Бронис, - пропела госпожа Микаэлла, совершенно на меня не глядя, ибо все свое внимание она дарила Друлавану. – Так вы здесь по долгу службы?

- Вряд ли речь идет о долге, - улыбнулся ей эльф. Без сарказма, без ехидства. Умеет же! Почему не мне? – Скорее, речь идет о долгосрочном кредите. Бронис требуется одежда.

- Что именно ей требуется? – вот теперь на меня снова взглянули с интересом и в зеленых глазах защелкали цифры. Кукурузник подсчитывал барыши. А именно, на сколько можно нагреть эльфа без ущерба отношениям.

Сам кошелек об этом не догадывался или изначально все знал, но готов был оплатить все выставленные счета. Он даже ухом не повел, но ответил:

- Ей потребуется все.

-О-о-о... - выдохнула дама восхищенно. И в этот раз ни алчности, ни жажды наживы ей скрыть не удалось. Монетки в зрачках продолжали плясать.

Так и запишем: «При звоне монет теряет волю»!

- Пройдемте! – решительно произнесла она, приглашая нас следовать за нею. – И вы увидите, что модный дом госпожи Микаэллы готов предложить вам все самое лучшее, что есть на Витаре.

Лучшее? Не уверена, что лучшее, а что самое дорогое – факт. Но, прежде, чем отказываться, товар всегда следует посмотреть. Тем более, судя по скучающей холеной физиономии, опекун настроен философски и благостно.

И я поплелась вслед за ним и щебечущей хозяйкой, которая села на своего любимого конька по охмурению не только эльфа, но и клиента в его лице, что, согласитесь, вдвойне приятнее.

В большом зале, в котором не то что показы, бал устроить не зазорно, стоял диван, пара удобных кресел с высокими резными спинками и стол с напитками. Думаю, прохладительными. Для ожидающих дам мужчин. А для очень ожидающих, в арсенале Микаэллы наверняка нашлось бы что-нибудь покрепче.

Эльф приглашения не ждал. Он прошел сразу к столу, что-то там себе набулькал в изящный бокал и только потом опустился в одно из кресел, приняв довольно вальяжную позу и безмерно скучающий вид.

Опыт. Несомненно, опыт! В каждом жесте, в каждом движении. Значит, бывал, одевал и ожидал.

Где-то внутри шевельнулся червячок недовольства. С другой стороны, будь он девственником и капай слюнями на наборный паркет из редких пород дерева при виде хорошеньких женщин, он бы не производил эффекта монументальности, надежности и чертовской привлекательности.

Стоп! Снова меня не в ту степь понесло. Не понимаю я своей одержимости ушастым опекуном. Вокруг не мир, а ярмарка красивых мужчин, с выбором спешить не стоит. Нужно абстрагироваться или представить Друлавана в непотребном виде. Лягушкой, например...

Бурное воображение тут же подкинуло картинку, как я смачно лобызая миленькое зеленое земноводное. У него удлинняются лапки, отрастают ушки и не только, и вот уже... Черт! Это невозможно! Снова он! Даже в мечтах девичьих от него не скроешься!

- Начнем с показа моделей, затем выбор тканей и снятие мерок, - щебетала хозяйка, чувствуя себя, словно рыба в воде. Она обернулась, посмотрела на так и оставшуюся стоять посреди зала меня и едва заметно скривилась. – Присядьте пока.

Я не возражала. Пусть покомандует. Вряд ли Микаэлла знает закон мира, который меня взрастил и вскормил: клиент всегда прав. А я и есть этот клиент.

Присев на диванчик, загрустила. Смотреть на то, как копошатся с охапками платьев помощницы хозяйки, было откровенно невесело. Кстати, от меня не ускользнула одна крошечная, но весьма мудрая деталь – любовница Салмелдира подбирала довольно симпатичных, аккуратных сотрудниц, но не красавиц. Да, если выстроить швей в ряд, то на их фоне Микаэлла выгодно преобразится. Любопытный ход. Пожалуй, он говорил о том, что, кроме алчности, у дамы имелись комплексы. Что-то в своей внешности ей явно не нравилось.

Мода Витары ничем особенным не отличалась. Сплошная вышивка и кружева. Пожалуй, Земля этот этап прошла еще в самом начале девятнадцатого века. Правда, там дамы предпочитали тона пастельные, здесь же отдавалось предпочтение ярким краскам: алый, огненный, лазурный... И пуговицы! Они были везде. Рядами, узорами, орнаментом. На мой взгляд, зря. Нельзя увлекаться количеством

пуговиц на одежде. Расстегивая их, мужчина вполне может забыть, зачем он это делает. Особенно, возрастной контингент.

И я снова посмотрела на опекуна. Да что ж такое!

Как на зло, именно в этот момент наши взгляды встретились.

Ушастый взирал на меня странно. С одной стороны – серьезно, на красивых губах не было и намека на улыбку. С другой же – в синих глазах плясали если не черти, то кто-то на них очень похожий, но уже из этого мира. Неужели проверка? Или притирка? В любом случае стоило поразмыслить.

Что я успела увидеть в академии? Народ одевался довольно скромно, при этом просто и удобно. Форма, которую мне выдали, так же не отличалась таким обилием фурнитуры и прочих изысков. Хочешь узнать, насколько у оленей развита интуиция в купе со способностью соображать? Тогда... Тогда мне стоит проверить, а так ли безупречен моральный облик опекуна?

Роковая красotka для мужчины всегда намного привлекательнее насквозь промерзшего оленя. А вкус у меня есть, как и чувство стиля. И по гриму в универе «отлично» получила заслуженно.

- Мы готовы! – объявила госпожа Микаэлла и присела в соседнее с эльфийским кресло. При этом ладонь она изящно и ненавязчиво опустила на его подлокотник. Фу, как не тонко!

- Я могу выбрать любое платье? – на всякий случай уточнила у опекуна. Ему соседство руки портнихи не нравилось, красивый рот слегка кривился, а в синих глазах застыли кристаллики льда. Причем, я понимала, что холод, он не для меня.

- Абсолютно, - совершенно аморфно ответил ушастый.

Вот и чудненько. Я едва не засветилась улыбкой, чем, скорее всего, выдала бы себя с головой. Спасла меня сама госпожа Микаэлла.

- Начали, девочки! – крикнула она.

И в зал одна за другой стали впархивать манекенщицы. Вот тебе и раз! Показ для одного клиента! Почувствуй себя королевой!

И что это был за показ! Юдашкин бы умер от зависти. Парча блестела, атлас переливался, органза и шифон серебрились. А вот «вешалки» на Витаре имели стандартные, средние пропорции. Ни тебе ног от ушей, ни пресловутых девяносто-шестьдесят-девяносто, ни высокого роста. Вполне себе обычные девушки. Рядом с такими клиентка с изысками во внешности не станет чувствовать себя

ущербной, зато сможет точно оценить достоинства наряда. Пожалуй, умно.

Только мне не подходит. Боевое отделение – это ведь, как в военном училище, да? Тренировки, зарядка, марш-броски, полигоны? Представляю, как я в шифоне, вся такая сияющая какую-нибудь особо изощренную штурмовую полосу препятствий прохожу. Не выйдет, гад ушастый, тебе повеселиться за мой счет!

- Как вам мои модели? – Микаэлла захлопала глазками, привлекая внимание Друлавана. Не привлекла.

Вернее, не совсем так. Эльф не взглянул на портниху, но произнес:

- Весьма пестро.

Негодяй! Даже по такому ответу можно было почувствовать, как он там в душе веселится. Зараза эльфийская!

- А вам? – снизошла до меня хозяйка.

- Великолепные наряды, замечательные ткани и хорошая фантазия портного, - ответила я, с удовольствием отмечая, как улыбается опекун. На здоровье, пока не возбраняется.

- Следующие! – скомандовала Микаэлла, и последовал второй выход, не менее пышный, чем первый. Блестели манекенщицы еще сильнее.

- Выбрала? – поинтересовался эльф, не поворачивая ко мне головы. В это время он рассматривал девушку в ярко-алом с пышным содержанием глубокого декольте.

Черт! С этим у меня точно дефицит даже в пуш-апе. Но когда это я расстраивалась из-за подобных пустяков?

- Мне бы хотелось кое-что примерить, - уклончиво ответила я и... Мои слова пришились опекуну по вкусу.

- Проводите леди, - тут же проворковала Микаэлла, радуясь, что у клиентки возникла симпатия к ее моделям и желая остаться с эльфом наедине.

Ну-ну! Попробуй, конечно! Но Друла сейчас не твои прелести забавляют, а собственная якобы расставленная ловушка. Была уверена, что выбери я с десятков нарядов, он безропотно все оплатит, а потом поглумится, изрекая что-то вроде того, что у мага должна быть интуиция, а у боевика мозги. Оленей, похоже, он совсем в расчет не брал.

Я покорно дала себя увести, в дверях обернулась. Хозяйка склонилась к гостю и говорила, говорила, а эльф прожигал меня синим взглядом, от которого одновременно становилось горячо, и мороз шел по коже. Даже не знала, что так бывает.

Глава 11

А все почему? Да потому, что в коллекции я заметила одно платье, не слишком обремененное фурнитурой. Если убрать оборки, то выйдет вполне элегантный и модный даже для современной Земли наряд. Его представляла худенькая девушка, поэтому

Пестренько ему значит! Будет тебе пестренько, хитрец ушастый!

В душе я радовалась, что хозяйка не отправилась за нами. Без нее девушки будут сговорчивее, ибо мне предстояло изрядно подпортить плод мысли великого кутюрье Витары.

- Что желаете, леди? – зашебетала одна из помощниц. К слову, меня окружили сразу три барышни.

- Ножницы! – хмуро буркнула я, представляя, как ухоженная рука Микаэлле сейчас ползет по штанам эльфа, а он... Зла не хватает!

- Ножницы? – удивилась работница.

Плащ Друлавана изрядно надоел, поэтому я скинула его на свободную, обитую синим бархатом, скамеечку с кривыми резными ножками. Раздался дружный «ох», и повисла тишина.

Признаться, я не сразу поняла, что произошло. Но все девушки в комнате смотрели на меня ошарашено. Неужели, испачкалась? Не может того быть! Я все время куталась.

- Что? – вопросительно взглянула на ту, которая задала мне вопрос.

- Леди боевик? – тихо спросила она.

Ах вот, что их так поразило! Форма! Да, на эльфа она тоже произвела неизгладимое впечатление. Тем лучше! Уважение нужно еще заслужить, а запугать быстрее.

- Я, кажется, попросила ножницы, - спокойно повторила я.

- Пожалуйста, - девушка в замешательстве протянула их мне. - Как звать?

- Ани, леди.

- Вот что, Ани, неси-ка мне зеленое платье, что на тощей блондинке, косметику, фен и прочие женские штучки. Будем приводить

меня в порядок, - скомандовала я, но помощница Микаэлле только хлопала глазами. Тогда мне пришлось уточнить: - Что-то непонятно?

- А что такое «фэн»? – благоговейно, шепотом поинтересовалась девушка.

Да, промашечка вышла.

- Чем вы здесь волосы завиваете?

- Щипцами, заряженными бытовой магией. Или просто греем их на огне, - быстро ответила Ани.

Каменный век!

- Несите! – кивнула ей.

Через минуту у меня было все необходимое. Служащие этого модного бутика заинтригованно следили за каждым моим движением, но когда я взялась за ножницы и начала планомерно срезать с платья все абсолютно ненужные пуговицы, кожаные шнурки и застёжки, Ани пришла в ужас.

- Госпожа убьет меня! – воскликнула она, и в ее глазах заблестели слезы.

- И не подумает, - спокойно ответила, продолжая свое черное дело. – Считайте, что этому платью повезло, и я его уже купила.

Послышались робкие смешки. Все же женщина в каждом мире остается прежде всего женщиной, и никакой магией этого не исправить. Мы любопытны от природы, всегда стремимся улучшить свою внешность и продлить молодость. Это неизбежно, но это и сближает дам.

Уже через секунду мы довольно бойко щебетали с девицами, обсуждая основные модные тенденции Витары. Правда, в наш разговор порой вклинивались их дружные «ох» и «ах». Особенно, когда я отрезала рукава, лишила юбки нескольких слоев, оставив лишь один – самый верхний. А уж когда и этот слой я распоролла по переднему шву почти до паха, Ани едва не грохнулась в обморок.

- Миленько, - резюмировала я. – Нужно только тут и тут подшить, здесь неплохо бы протянуть тесьму. Что-то ненавязчивое, на тон светлее. И, пожалуй, все.

- Леди, позвольте мне, - робко попросила та самая блондинка, что показывала изначальную модель этого наряда.

Девушка показалась мне толковой, и я передала ей то, что в итоге получилось. Сама же занялась макияжем. С косметикой тоже было не

густо. Сливки, пудра, что-то красное и вязкое, напоминающее растаявшую на солнце помаду, и черный порошок. Его, как мне пояснили, тонкой палочкой наносили на брови.

Ну, с бровями-то у меня порядок, но глаза хорошо бы подчеркнуть. Не долго думая, я капнула в порошок сливок и замесила густую кашеобразную субстанцию и прилегающей палочкой нарисовала стрелки. Дамы удивленно и восхищенно ахнули.

Никаких модных здесь буклей я крутить не стала. Наоборот, щипцы сгодились для того, чтобы распрямить, вьющиеся от природы, прядки. Процедура заняла пару минут, и собранные в высокий хвост волосы заблестели.

Что меня удивило – это глаза. Их цвет всегда был довольно невзрачным, а в новом мире стремительно менялся. Еще утром они были голубыми, а сейчас в них появилась бирюза. Кроме того, радужка вспыхивала странным неоновым светом каждый раз, как я думала, а вернее, злилась на эльфа.

Чудеса, да и только.

Впрочем, изменения пошли на пользу моей внешности. Выглядела я ярко, респектабельно и эффектно. Эх, грудь бы еще подрастить. Ну, хоть вполовину Микаэллиных холмов! Может у них тут заклинание есть какое или отвар? Надо бы проштудировать этот вопрос.

Каблуков на Витаре не носили, потому что и на ботфорты пялились с интересом. Зря. Зато чулки прилагались – шелковые. Нет, с сапогами они будут выглядеть неуместно и смешно. Поэтому, скинув штаны, я натянула свою обувь на голые ноги.

- О, леди, - прошептала одна из девушек. – У вас замечательная фигура!

Да? Я критически покосилась туда, где мало. Там не прибавилось!

Враки!

А потом взгляд упал на живот – ровный, подтянутый, с аккуратной ямкой пупка. Ничего лишнего. Я, конечно, не была толстухой, но и идеалом себя не считала. Но сейчас мне показалось, что бедра стали изящнее, ноги стройнее и длиннее. В принципе, если изменились глаза, то почему не могло измениться все остальное?

Пожав плечами, обернулась к блондинке, которая уже протягивала мне платье. И... Я едва узнала его. Девушка постаралась на славу.

Зеленая ткань и раньше была изумительной, но из-за серебряной тесьмы, которой отделали подол, засияла.

- Изумительно! – выдохнула я. – Ты великолепная мастерица!

Блондиночка зарделась.

- Примерьте, леди, - едва слышно прошептала она.

Кто бы на моем месте отказался? Модницы за такую красоту душу своему модному богу продают! Я же ничего подобного отродясь не носила. Скинув форменную куртку, осталась в трусиках и сапогах. Помощницы на женскую грудь смотрят профессиональным взглядом. Тем более, она у меня хорошая, хоть и меленькая. Так я себя уговаривала не стесняться, но, все равно, тут же натянула платье, которое село словно вторая кожа.

И сразу обнаружился небольшой, но досадный недостаток наряда. Недопустимый. Позорный. Чудовищный!

Мерцающая ткань оказалась настолько тонка, что сквозь нее отлично прорисовывался силуэт мужского белья, любезно предоставленного мне духами. Какой конфуз! Нет, это решительно никуда не годится!

- А у вас нет... - тут я замялась, думая, как правильно сформулировать фразу.

- Белья? – радостно просияла Ани, мне оставалось лишь кивнуть.

Конечно, белья! Сюда бы наверняка подошли оленьи стринги, но они остались в академии.

Одна девушка куда-то убежала и уже через минуту вернулась с большой коробкой. Ах, да! Белья! Если можно так назвать то, что хранилось в той коробке.

К тканям претензий не было. Равно, как и к кружевам! Но фасоны! Спаси и сохрани меня разноглазый вахтер! Панталоны! Да, шелковые. Да, искусно пошитые. Но панталоны!

Знаете, ишака как не седлай, он никогда не станет арабским скакуном! Вот так и с бельем. Есть такие модели, которые вполне могут испортить даже самый привлекательный зад.

Взяла наугад одно из изделий. Черный тончайший атлас приятно охлаждал руку. Надень я нечто подобное, и штанины скроются под ботфортами. Кроме того, панталоны не прострочили по самой пикантной части. Фактически, они являли собой две самостоятельные половины, которые соединял лишь пояс.

Дикость какая!

- Обойдусь! – с этими словами я вручила Ани местные трусы.

- Но, как же... - растерялась девушка.

- А вот так! – и стянула с себя то мужское с гульфиком, которое мне подарили добрые привидения.

- Ах... - дружно вздохнули помощницы Микаэлле и зарделись. Тоже весьма дружно, что, в общем, говорило о высокой моральной стороне местного общества. Значит, шанс шокировать ушастого у меня все же был!

- Леди, но вы же... - выдохнула пунцовая, словно спелый помидор, блондинка.

- Такие платья принято носить без белья, - отмахнулась я.

В этом была доля истины, ибо того, что действительно носят под такое платье, на Витаре и в помине не было. А на Земле многие самые смелые дамы вполне могут себе позволить не надевать белья под вечерний прикид.

А я смелая?

Прислушалась.

Внутри все дрожало еще сильнее. Хотелось не просто шокировать эльфа и выбить у него почву из-под ног, мне хотелось ему понравиться, чтобы в наполненных колючими льдинками глазах поселилась теплота и нежность.

Дура ты, Бронька! О чем только думаешь? Где та нежность? И где его наглейшее магистр Салмелдир?

Тогда... Тогда... Тогда пусть он сто раз пожалеет, что придумал проверку! Тоже мне, вливание в коллектив!

Платье обтянуло, как перчатка. Лиф, расшитый тесьмой, переливался и делал мой недостаток зрительно объемнее. Оптическая иллюзия местного разлива, но мне идея понравилась. Несмотря на довольно узкую юбку, движений она не сковывала, благодаря глубокому разрезу. Он при ходьбе приоткрывал ногу почти до того места, где, собственно, бедро кончается и начинается уже отсутствие белья. Смело? Да! Но и страшно тоже! А еще капельку неуютно. Все же мне никогда не приходилось обнажаться перед мужчинами, даже на сцене.

Глаза сияли, щеки розовели, грудь вздымалась. В общем, в бой! Нечего раздумывать и копать в себе! Решила – действуй!

И я пошла.

И девушки пошли. Следом.

Конечно, шапито во все времена зевак собирало. Людям, кроме хлеба, еще зрелища подавай! Пусть смотрят, пока бесплатно. А то с портнихи станется! Еще начнет билеты продавать.

Стоило мне войти, как Микаэлла и Друлаван, до этого мило беседовавшие, разом обернулись. И, могу поспорить, ее мерзкая, похотливая, практически беспринципная и развратная рука лезла туда, куда ей не следовало! В конце концов, на работе следует соблюдать субординацию!

Я шагнула. Потом еще. И еще. Разрез обнажил ногу. Где-то позади шокировано охнул хор девушек.

Мило улыбающийся Салмелдир вмиг стал серьезным, весь как-то напрягся и подался вперед, сбросив, между прочим, приставучую конечность горе-кутюрье. Так тебе и надо, мерзавка легкодоступная!

Эльф задышал. Нет, он и до этого дышал, но, глядя на меня в упор, задышал Друл глубоко и часто. Аритмия у него, что ли? Инфаркт с миокардом? Может, ему половинку валидола под язык? Есть на Витаре аналог? Или сразу искусственное дыхание рот-в-рот?

У эльфа нервно дергался глаз, трепетали крылья ровного красивого носа, а на скулах перекатывались желваки. Нет, ему не плохо! Жаль!

Бесится! А вот это уже славно!

- Это как понимать?.. - зловещим шепотом спросил опекун.

- Что? – я наивно и робко улыбнулась. Да, дурочки мне всегда удавались. Их, собственно, и играть почти не надо было. Достаточно просто оставаться самой собой.

- Во что ты, ради Малха, вырядилась? – гаркнул Салмелдир.

О, я и не знала, что он так умеет. Усилим эффект! Мне пришлось надуть густо покрашенные подобием помады губы.

- А я не ради него, а для себя исключительно! – показательные обиды мы еще на первом курсе проходили. Легкотня!

- Что?.. – на этот раз переспросил эльф.

Мне, в общем-то, не сложно повторить и даже разжевать информацию для особо одаренных. Я решила подойти ближе. Вдруг он еще и слышит неважно? Разрез при ходьбе, разумеется, снова разошелся, и в зале послышалось отчетливое рычание.

- Зверушек диких держите? – поинтересовалась у почему-то притихшей Микаэлле. Хозяйка сейчас напоминала королевскую кобру, готовящуюся к рывку с уже раздутым капюшоном. Ну-ну! – Зря! Опасная живность пугает клиентов, падают доходность и рейтинг магазина.

И пока брюнетка хлопала жабрами, подошла к опекуну довольно близко, но так, чтобы дотянуться при желании до меня он все же не смог. В том, что подобное желание у него может возникнуть, почти не сомневалась.

- Я говорю, Малх к платью никакого отношения не имеет! – нарочито громко пояснила эльфу. Переборщила, ибо Салмелдир скривился и потер ближайшее ко мне ухо. Ага! Слышит, все-таки! Но продолжила разговор в той же тональности, четко выделяя каждое слово: - Платье я сама выбирала! Не Малх! Говорю, не Малх выбирал, а я! Из предложенного! Правда, немного переделать пришлось!

На этом месте изящно покрутилась. Почти изящно. От чего обнажились уже обе мои ноги по... По конец ботфортов примерно.

- Нравится? – громко спросила я.

- Нет! – тоже зачем-то крикнул Салмелдир. На его щеках проступили красные пятна. Переживает, бедолага. Разволновался. А нефиг было земным оленям глупые проверки устраивать! Получи, киллер, контрольный в голову!

- Как же так? – выдохнула с досадой. – Ты же сам сказал, что можно выбрать любой наряд! Я подумала, что лучше взять платье скромное, однотонное, без камней, золотой вышивки и прочих излишеств. Все же не на бал собираюсь, а учиться!

При этом не забыла кокетливо прикрыть разъехавшийся разрез, тем самым еще раз акцентируя на нем внимание эльфа, и стыдливо опустить глаза.

- Скромное? – прогремел он. – Без излишеств? Снимай ЭТО немедленно!

- Как скажешь, - покладисто ответила я и нагнулась, чтобы задрать подол.

Конечно, ни за какие сокровища мира, я бы не обнажилась здесь, но расчет оправдался, и эльф снова заорал:

- Прекратить!

- Сам бы определился, что тебе надо? – проворчала я, демонстративно оправляя юбку. – То разденься! То оденься! Сатрап!

- Кто? – удивленно выдохнул Друл.

Не знаю, чем бы закончилась наша перепалка! Я так далеко вперед не умею пакости планировать. Но в зале снова послышались неприятные, даже мерзкие звуки. На этот раз визг. Истеричный. Женский. Пронзительный такой. От него закладывало уши, а эльф кривился еще больше, чем от моих объяснений.

Визжала хозяйка. Проникновенно, с отдачей, закрыв глаза.

- Элла, ты не могла бы заткнуться, - тихо произнес опекун, и бронетку выключили.

Жаль ненадолго. Вернее, выключилась она как-то не совсем правильно. Визг ушел, а крик нет.

- Она! – и в меня тыкнули ухоженным пальцем. Фи, как некультурно! – Она испортила мою лучшую модель!

- Напротив, - спокойно возразила я. – Благодаря моим новаторским преобразованиям фасон приобрел лоск и усилил свою привлекательность. Предлагаю, срочно запатентовать дизайн, а прибыль честно поделить. Уверю, увидев даму в таком платье, кавалер уже никогда ее не забудет. Да хоть на магистра посмотрите! Он от такой красоты едва дара речи не лишился.

Магистр речи не лишился, но молчал, ибо в этот момент закипал как чайник. Бьюсь об заклад, его не привлекало общество двух дам, выясняющих отношения друг с другом. Он вообще выносил лишь довольных, молчаливых и лояльно настроенных женщин. Это я уже просекла. Попал ты, дружок! Надолго попал. Примерно, до конца моего обучения.

Портниха же старалась перевести мою речь на родной язык, но, видимо, слова «дизайн» и «запатентовать» были ей чужды, поэтому она перешла в наступление.

- Да ты знаешь, сколько стоило это платье? – натурально зашипела Микаэлла, и на ее висках проступила ржаво-зеленая чешуя. Не самое приятное зрелище. – Я вызываю стражу Совета! Пусть они с тобой разбираются!

Вот змея завистливая! А все из-за того, что у меня прикид гламурнее, чем у нее, получился! Женщины! Коварство – ваше имя!

- Какая разница? Наряд мне нравится, значит, вам его оплатят, не так ли? – и я перевела вопросительный взгляд на Салмелдира.

Мы смотрели друг на друга минуту. Гневно. Пылко. Даже страстно. А потом гад ушастый расхохотался. Взял и рассмеялся! А где обморок, душевные терзания, признания в том, как он был не прав?

- Ладно, твоя взяла, - отмахнулся Салмелдир. – Иди, переоденься. Элла, я беру это платье.

- Сто золотых форселей, - тут же любезно откликнулась портниха. Такой палец в рот не суй. Оттяпает по локоть!

- Сколько? – поразился ее наглости эльф. – За такие деньги весь подол можно было бы самоцветами расшить!

- Я их срезала, - любезно подлила маслица в костер, собственно, я и улыбнулась. Невинно и неискушенно! Абсолютно.

- Сто десять золотых форселей, - подытожила Микаэлла, кивнув на меня. Разумеется! Кто ж еще виноват в ее алчности?

- А десять-то за что? – усмехнулся Салмелдир, но полез за кошельком.

- За причиненное беспокойство!

А что? Вполне справедливо.

Ситуация разрешилась, но наш разговор вовсе не закончился. Это стало понятно и по хитрой улыбке, и по взгляду, брошенному на меня, и даже по безупречной осанке эльфа. Ну, что ж, поговорим, раз надо.

Я собиралась топать переодеваться снова в форму боевиков, но тут в зал ворвался...

Мужчина. А за ним крайне взволнованная Ани, которая бежала следом и вещала:

- Пойдите! Послушайте же! Сюда нельзя! Нельзя, я вам говорю!

- В чем дело? – холодно, в своей манере поинтересовался Друлаван.

- Госпожа, я ему говорила, что вы заняты, - расстроено произнесла помощница вмиг побледневшей и вяло опустившейся обратно в кресло Микаэллы.

- Лонноан... - выдохнула она. Визит гостя явно не пришелся кстати.

- Дорогая! – воскликнул тот самый эльф, который вчера перед обедом пытался пошутить над Салмелдиром, но увидев самого Друлавана, застыл в замешательстве.

В столовой он ретировался, но сейчас мужчина судорожно размышлял, что же предпринять и, видимо, пришел к каким-то выводам. Долговязый держал в руках пышный букет и именно его, словно шпагу, выставил вперед. Похоже, этот Лонноан приготовился к сражению.

Забавно.

Так вот какую даму не поделили ушастые!..

Глава 12

Самое любопытное, что глаза долговязого сияли совсем как у Друлавана в парке, но только при взгляде на Микаэлла, когда же он смотрел на Салмелдира, становились обычными. Ну, такими, самыми обычными эльфийскими зелененькими зенками, которыми он испуганно лупал, но, к его чести, так и продолжал защищаться пышным букетом, несмотря на то, что отчаянно трусил.

А вот когда Лонноан посмотрел на меня, пятна на щеках опекуна расплзлись, полностью залив кожу румянцем. Он побагровел и вновь зарычал, встав так, чтобы прикрыть меня собой.

- Бронис! Прочь переодеваться! – прошипел он мне.

Ага, щас. И пропустить все самое интересное? Да я в жизни не видела, как эльфы дракона делят! Что я потом внукам расскажу? Что все интересные события провела за кадром?

- И не подумаю! – ответила ушастому сатрапу.

- Правильно, - неожиданно флегматично согласился опекун. – Лонноан достаточно пожил на этом свете.

Он сейчас намекает, что собирается его того-этого? Я осторожненько выглянула из-за спины Друлавана, долговязый и так казался чахлым и бледным, а сейчас почти позеленел.

- Друлаван, не надо! – ожила Микаэлла и бросилась магистру в ноги. – Не трогай его, и я буду твоей!

- Зачем? – искренне опешил опекун.

В общем, его вопрос поставил портниху в тупик, ибо других аргументов она не приготовила. Мне же ситуация показалась комичной, несмотря на весь трагизм, и я едва сдержалась, чтобы не хихикнуть.

Самое время выбить скидки и неограниченный кредит. Не то, чтобы мне нравился здешний ассортимент, но дома, на Земле, я любила собирать дисконтные карты. Как ни странно, Микаэлла тоже на меня посмотрела в поисках поддержки. Все же, даже между заклятыми подругами, существует женская солидарность. Во все времена, во всех мирах.

И я указала на свое платье, перевернув палец вниз.

- Я... - робко начала портниха, косясь на меня, и я кивнула, подбадривая ее. – Сделаю... - снова кивок. – Скидку!

Последние слова она произнесла с надрывом, явно резала по живому.

- Скидку? – опекун абсолютно ничего не понимал.

- Я отдам платье даром! – взвизгнула Микаэлла, посмотрела на долговязого, и ее глаза тоже засияли. – Только не трогай его!

Чертовщина какая-то! Чего это они светятся? Совсем, как у Салмелдира, когда он смотрит на... меня?..

Внезапная догадка так обескуражила, что стало как-то не до любовного треугольника. Но, если предположить, что Микаэлла и тощий эльф предназначенная пара, то выходит и мы с... Нет! Этого быть не может, потому что просто не может быть! Какая там пара? Да ему вообще никто не нужен!

Но уточнить стоит! Явление загадочное и непонятное.

И я потрясла опекуна за плечо.

- Эй... - позвала Друла. – Э-эй!

- Чего тебе, чудовище? – спросил он.

Спорно, но заострять на этом внимание не стала. Сейчас меня занимал совсем иной вопрос:

- Ты видишь, как сияют их глаза, когда Микаэлла и Лонноан смотрят друг на друга? – прямо в острое ухо, поднявшись на цыпочки, прошептала я.

- Нет. А ты? – эльф резко развернулся ко мне.

- Ха! Стала бы я спрашивать, если не видела?

- Бронис, оденься, - почти простонал Друлаван. – Мы уходим! Немедленно!

- Ладно! – согласилась я. Не просто так опекун оживился, узнав о сиянии. Чем быстрее уберемся отсюда, тем быстрее сможем поговорить об этом. – А ты не смей трогать этого достойного эльфа! Видишь же, что он искренне любит Микаэлле.

Портниха охнула и зарделась. Долговязый стал еще зеленее. Опекун зарычал громче. Да иду я! Иду!

- Надеюсь, ваше щедрое предложение подарить мне это платье еще в силе? – задала, волнуящий меня, вопрос хозяйке.

- Брысь! – выдохнул Салмелдир, и во избежание неприятностей я бросилась наутек.

- Ох и строгий он у вас, - тихо призналась блондиночка, помогая мне одеться. – Как прикрикнет, у меня коленки подгибаются.

- Терпимо. Он отходчивый, только вредный.

- Зато как на вас смотрит, - девушка даже глаза закатила для пущего эффекта.

- Как? – опешила я, потому что мне казалось, что эльф попросту надо мной глумится.

- Как голодающий на сдобную булочку!

- Ахахахаха! – рассмеялась я, поправляя куртку и запаковываясь в плащ. – Тебе показалось. А скажи-ка мне, нет ли здесь магазинчика, где продают простую и удобную одежду?

- Как не быть, леди. Вниз по улочке есть лавка госпожи Джасдар. А если скажете, что вас прислала Ярис, это я, то вам еще и скидку на все сделают.

Я горячо поблагодарила помощницу Микаэлле и направилась искать опекуна. В зале было на удивление пусто.

- Магистр ожидает вас на улице, леди! Вам сюда, - указала мне путь Ани.

Хозяйка встретила в холле.

- Ваше платье, - мне протянули красиво упакованную коробку.

- Благодарю, - ответила я.

- Спасибо, - чуть помолчав, выдавила из себя портниха. Даже это простое слово давалось ей с трудом. Благодарить дама не привыкла. Особенно тех, кого изначально причислила к своим врагам. Малх ей судья! Лично я больше не собиралась с ней встречаться.

Я лишь кивнула в ответ и не стала уточнять, что слушать нужно сердце, а руководствоваться разумом. Про двух зайцев, за которыми не стоит гоняться, тоже не стала говорить. Кто их знает? Может, у них только эльфы водятся, а зайцев и в помине нет.

Друлаван ждал, вальяжно прислонившись к одной из колонн, поддерживающих рельефный козырек широкого крыльца. Но, стоило мне появиться, как он плавно оттолкнулся и возник рядом. Быстрота его передвижений удивляла, я никак не могла привыкнуть к тому, что кто-то может двигаться с подобной скоростью.

И все это молча, прожигая укоризненным синим взглядом. Что ему сказать?

- Ладно, ругайся, пока я слушаю.

- Какой в этом смысл? – спокойно ответил эльф. – Если женщина доходит до оскорблений, значит мужчина все сделал правильно.

Гад ушастый!

- До оскорблений? – возмущенно выдохнула я. Кто бы говорил!

- Сатрапом меня еще не называли, - самодовольно обнажил идеальные зубы Друл. Демонстрирует, что часть из них лишние, что ли?

- Я уже поняла, что бикини не мой стиль! Тебе волю дай, ты бы меня в закрытый купальник запаковал. С дырочками для глаз!

Видит Малх, не хотела ругаться! Оно как-то само так получалось. Стоило нам с опекуном начать беседовать и всегда искры летят, как при коротком замыкании.

- Не знаю, о чем ты, но идея мне нравится, - кивнул эльф. – И мой плащ тебе к лицу.

- За неимением ничего лучшего. Что еще за проверки ты выдумал? – больше я молчать не собиралась. – Требую нормальной одежды! Пособия, назначенного Советом! И элементарного к себе уважения! Если за твою смазливую мордашку женщины готовы все простить, то со мной такой номер не прокатит, так и знай!

Меня начинало потряхивать от злости.

- Одежду и пособие получишь. Уважение еще нужно заслужить. Что касается смазливой мордашки, то мужчине не обязательно быть красивым. Мужчине обязательно быть мужчиной. Идем, мой олешек.

Рот я закрыла. И следом пошла покорно. Почему? Сама не знаю. Возможно, потому, что олень – это уже не чудовище, но еще и не человек.

Про сияющие глаза опекун молчал, и я не напоминала. Хотелось бы хоть остаток дня пожить спокойно. Мы вернулись к зданию банка. Передо мной открыли дверь.

Надо же! А к Микаэлле он первый бежал.

Как оказалось, дело не в галантности и этикете. Просто я еще не являлась клиентом банка, отпечаток моей ауры не запечатлен в их единой базе данных, и, как следствие, магические двери просто не

пропустили бы меня внутрь. Эльф же проявил смекалку и избавил, прежде всего, себя от лишних сложностей.

- Бронис из дома Амон, - произнес он тоном, каким не зазорно представить королеву.

Кряжистые мужи с витиевато заплетенными бородами, в привычных земному взгляду канцелярских нарукавниках, прониклись и уважительно кивнули.

Друлаван отступил, давая мне возможность пообщаться.

- Добрый день, - поздоровалась я с седовласым гномом.

- Добрее видали, - буркнул он, даже не оторвавшись от своих бумаг.

- На мое имя должна была поступить некая сумма денег, - робко продолжила диалог, ибо абсолютно не представляла, как нужно себя вести с представителями этой расы.

- Коли должна, стало быть, поступила, - ответил клерк и приподнял кустистую бровь. – У нас все точно! Снимать будете?

Последняя реплика прозвучала почти зло. Ах, вот в чем дело! Не любят отдавать бородатые то, что однажды попало им в руки.

- Не исключено, - улыбнулась я гному. – Но, скорее всего, не все. А позвольте узнать, о какой сумме идет речь? С какой регулярностью она будет пополняться? Можно ли открыть у вас счет? Вклад? На каких условиях?

Кряжистый мужик в нарукавниках ожил, а когда дошли до процентной ставки, вообще вошел в раж.

- Торг уместен, - с нажимом предупредил он.

Надо, так надо. Минут десять мы самозабвенно торговались, пока не повысили ее вдвое. Мне показалось, бородача несколько не огорчил этот факт, а от нашего общения он получил истинное удовольствие.

Оказалось, что Совет не поскупился и назначил попаданке пособие аж в двести пятьдесят золотых форселей, что, судя по реакции Друла на озвученную Микаэлкой цену платья, являлось суммой немалой. Присылать обещали ежемесячно, поэтому с деньгами, учитывая полный пансион учебного заведения, проблем не предвиделось.

Наличными я затребовала сто монет, остальные положила на счет на самых выгодных условиях хранения.

- До скорого, леди, - пробасил клерк на прощание. – Меня Шесвоси кличут. Стало быть, ко мне, в случае чего, и обращайтесь.

- Непременно, - заверила я своего персонального банковского менеджера и направилась к выходу, где на диванчике меня ждал скучающий эльф.

- Идем, - произнес он, но взглядом удостоил уважительным. Наверняка, я только что прошла очередную проверку.

- Мне нужна лавка госпожи Джасдар, - предупредила я эльфа.

- Есть места лучше. Я покажу, - ответил ушастый.

- Ты уже показал! До сих пор не представляю, что с этим бараклом делать! – я многозначительно потрясла коробкой из лавки Микаэлы. – К госпоже Джасдар!

Красивые губы дрогнули в кривой ухмылке. Улыбался опекун нечасто, а смеялся вообще в единичных случаях. В основном, надо мной. Юмор у него был странный такой, на грани извращенности. Может тяжелое детство сказывается или трагедия в личной жизни? Я же пока о нем ничего не знала.

Искомая лавка оказалась небольшим хорошеньким домиком с покрашенным палисадником, где буйно разрослись цветы всех немислимых красок и оттенков. Резные наличники, ярко-красная черепичная крыша и ажурный флюгер в виде диковинного зверя. Все это радовало глаз, и располагало к посещению.

Эльф со мной не пошел. Измотало его ожидание. Он направился в дом напротив, где на вывеске изобразили кружку с чем-то пенным. Даже не умея читать на языке Витары, я поняла, что там находится что-то вроде трактира или местной харчевни.

- Встретимся через час, - бросил мне ушастый и скрылся за тяжелой, обитой кованым железом, деревянной дверью. На секунду пахло жареным мясом, соленьями и хмельным и на дороге я осталась одна.

Госпожа Джасдар оказалась чуть состарившейся копией блондиночки, а когда я упомянула, что меня прислала Ярис, разулыбалась. Цены в ее лавке оказались демократичными, а одежда красивой и добротной. За полчаса мы подобрали стопку рубашек с неброской изящной вышивкой, камзолы, несколько пар брюк, пару удобных юбок в пол, чулки, перчатки и легкую курточку, прикрывающую мой тыл, но не сковывающую движений. Ворот и

манжеты окаймлял пушистый мех неизвестного мне зверя. Выглядела вещь очень нарядно. Ее я решила не снимать, а надеть вместо плаща Друлавана.

Белье здесь было таким же как и у Микаэллы, поэтому я отрицательно покачала головой, а потом оживилась.

- Госпожа Джасдар...

- Марта, - поправила она. – Зовите меня Марта.

- Марта, а если я вам нарисую, вы сможете сшить вещь по эскизу? – выпалила я. Ходить без трусов как-то не улыбалось. – Или... Вам, наверное, некогда... Клиенты...

- Полноте вам, - с грустной улыбкой отмахнулась женщина. – Какие там клиенты. Кто из высших на этих территориях пойдет покупать одежду у человека?

- А лавка... Одежда?... Она у вас замечательная!

- Это все, чтобы время убить. По сути, у меня довольно редко покупают, несмотря на то, что вещи я отдаю практически по их себестоимости. В основном такие же приезжие, как мы с дочкой.

- Но почему? – возможно, ее изделия не были такими пышными, как у Микаэллы, но изготовлены с большим вкусом и мастерством. Глупо тратить больше на худшее.

- А давайте я напою вас чаем? Если, конечно, вы располагаете временем.

- Почему бы и нет, - осторожно ответила я. Управилась мы довольно быстро, а в случае чего ушастый подождет. В конце концов, не на улице мерзнет, а греет зад в теплой таверне.

- Заодно и рисунки ваши посмотрим.

На уютной кухне с белым столом и стульями с сиреневой шелковой обивкой передо мной разложили желтоватые листы бумаги и тонкий уголь. Пока хозяйка хлопотала, колдуя над пузатым фарфоровым чайником, и водружала на тарелку гору сдобных булочек, я, как могла, изображала привычные трусы.

- О-о-о! – произнесла Марта и зарделась. – Мне кажется, в таком белье не особенно удобно справлять женские неожиданности, если, например, на тебе пышное бальное платье.

- Вряд ли я собираюсь их носить, а под брюки такой крой более удобен, - возразила я.

- Пожалуй, - задумчиво протянула хозяйка. – Вы, Бронис, угощайтесь, а я пока прикину, что можно сделать. Сюда больше шелк подойдет или что-то мягкое и натуральное.

- Ну, что вы, - смутилась я. – Это не к спеху.

- Да тут на пару минут хлопот, - улыбнулась портниха. – Я хоть и слабенький, но все же маг. И бытовой магией владею неплохо.

А дальше на моих глазах творились настоящие чудеса. набросок засиял, прямо в воздухе возник силуэт трусов, точь-в-точь, как я нарисовала, а уже через минуты ножницы вырезали, иглолка сама делала аккуратные ровные стежки и вуа-ля! Не успела я доесть первую плюшку, а аккуратная стопочка привычных современной девушке трусиков уже лежала рядом. Правда, резинку заменяли аккуратные тесемочки, но ведь это мелочи.

- Как у вас здорово получилось! Вы моя спасительница!

Марта кокетливо зарделась от похвалы и присела рядом, чтобы налить и себе чашку чая.

- И все же мне не понятно, почему при таком таланте, вашу лавку не атакуют клиенты. И булочки у вас замечательные, - сказала, потянувшись за второй плюшкой.

- Вы, наверное, нездешняя, - госпожа Джасдар отпила из изящной чашечки.

- Да, я не из этого мира.

Мое признание так впечатлило хозяйку, что она закашлялась.

- Теперь мне понятно, почему вы удивлены. И этот странный фасон белья... Марта вздохнула. – Что ж, тут нет никакого секрета. И если вам любопытно, я расскажу.

- Если вам это не причинит неудобств, то мне было бы любопытно больше узнать о Витаре, - кивнула я.

- Мой супруг, отец Ярис, был каменщиком на людских территориях и погиб, когда обрушились леса при возведении замка. Будучи совсем юной, я осталась вдовой с маленьким ребенком на руках. Шитьем в крошечном городке много не заработаешь. Перебивались с воды на хлеб. И тут появился Гелтаон. Красивый, богатый, эльф крови. Помогал, на руках носил, Ярис мою, как родную полюбил. Чего мне еще нужно? А когда позвал с собой, я и пошла. На прежнем месте нас с дочкой, кроме могилы мужа, больше ничего не

держало... - женщина тяжело вздохнула и разгладила несуществующие складки на юбке.

А я замерла от предчувствия трагедии, которая вот-вот должна была разыгаться передо мной.

- И что с ним произошло? – шепотом спросила у Марты.

- С кем? – удивилась женщина.

- С Гелтаоном.

- Хвала Малху! Все с ним хорошо. Жив, здоров. Стал еще привлекательнее... - глаза хозяйки подозрительно заблестели.

- Извините. – Мне пришлось закрыться чашкой, чтобы скрыть свое неудобство.

- Ничего страшного, - вздохнула моя собеседница. – Просто жизнь. Обычная жизнь. Мы прожили десять счастливых лет, а потом он встретил свою истинную, предназначенную только ему женщину и ушел.

- Вот гад! – вырвалось у меня, а Марта рассмеялась. Не весело, но все же моя реакция ее позабавила.

- Помилуйте, - чуть успокоившись, продолжила хозяйка. – Это неизбежно бы произошло. Не мог он иначе. Высший без истинной, что птица без крыльев. И потомство только от нее, и жизнь только с ней, и любовь. Их боги щедро одарили, наделив долгой жизнью без болезней, но отобрали свободу выбора. Говорят, что истинная пара – это одно существо, когда-то разделенное на половинки. И с тех пор бродят эти половинки в поисках друг друга, и нет им спокойствия, пока не найдут.

- Зачем же вы поехали с ним, если знали, что он уйдет?

- Любила, - пожала плечами Марта. – Надеялась, что успею состариться и умереть до тех пор, как он встретит свою женщину. Все же разные сроки нам отмерены. Кроме того, часто бывает, что высшие так и не находят свою половину. Да что сейчас говорить...

- Вы до сих пор любите его, - поняла я.

- Конечно, - нежно улыбнулась она. – Гелтаона невозможно не любить. Да вы не переживайте, леди. Он нас не бросает, содержит, помогает. Нам незачем гневить богов. К сожалению, с каждым веком все меньше идеальных пар среди высших. То ли чувствовать перестали, то ли вырождаются. А жаль. Ведь древние расы защита и опора нашего мира.

Я промолчала. Да и что я могла сказать? Что ни за что не отпустила бы любимого мужчину? Скорее всего. Просто у Марты, как и у ее эльфа, не было выбора, только она об этом старалась не думать.

- Сколько с меня? – спросила я, допив чай.

- Двенадцать форселей, леди. – Я отсчитала монеты и протянула портнихе. – Вы заходите ко мне.

- Непременно, - улыбнулась я. – Теперь за одеждой только к вам.

- И просто так заходите. Я буду рада.

Стало невыносимо грустно. Кивнув и не глядя на хозяйку, я бросилась в трактир через дорогу. Покупки госпожа Джасдар обещала прислать прямо в академию вместе с платьем Микаэллы.

Эльф сидел за массивным деревянным столом и потягивал что-то из кружки. Рядом, судя по переднику, стоял официант или даже сам хозяин заведения – огромный орк. Этому громиле наш целитель уступал в размерах минимум вдвое. А когда я плюхнулась на лавку напротив опекуна, он неожиданно высоким голосом поинтересовался:

- Чего изволит леди откусать?

Признаться, растерялась. Грустная история Марты затронула за живое. Хотелось немедленно бороться за права людей, но сейчас я призадумалась. А ведь я тоже в некотором роде не совсем человек. То есть, совсем не человек, разумеется. И потом любая ситуация всегда имеет две стороны, а иногда и много больше. Не лучше ли обо всем расспросить и уж потом делать выводы?

Над огромным очагом на вертеле зарумянивалась туша какого-то зверя, и аромат стоял просто умопомрачающий.

- Мяса, пожалуйста, - попросила я у массивного орка.

Тот уже почти развернулся, чтобы исполнить мой заказ, но, как всегда, вмешался ушастый.

- Болирог, принеси девчонке салат, компот и двойную порцию пирога со взбитыми сливками.

Орк кивнул и удалился, я же очень недобро зыркнула на опекуна и процедила:

- Сатрап!

- Поверь, это для твоего же блага, - невозмутимо ответил Друл и снова отпил из кружки. Боже правый, он и пить умудрялся красиво и величественно!

- И много здесь людей, брошенных высшими? - поинтересовалась я.

- Хватает, - пожал плечами эльф. – С чего вдруг такой вопрос?

- С чего? – его спокойствие меня возмутило. – С того, что люди страдают!

- Все когда-нибудь страдают, - философски заметил Салмелдир. – Такова жизнь.

Я раздувала щеки от бешенства, но никак не находила ни разумных доводов в защиту Марты, ни нужных слов, чтобы продолжить наше общение в нужном русле.

- Значит, можно попользоваться и потом выкинуть, как ненужный хлам?

- Ну, знаешь ли, от всех болезней нет дамы полезней. Во временный союз всегда вступают добровольно, изначально зная, что существует вероятность его расторжения. Обрести истинную пару нелегко, и порой высший уходит за грань, так и не найдя свою половину. Но если уж нашел ее, то не покинет никогда. Что касается партнеров по временному браку, то закон на их стороне. Они получают достаточную материальную компенсацию, чтобы безбедно существовать весь срок, отмеренный им мирозданием.

Да, все так, как рассказала Марта, но ведь деньги не решают проблему, когда болит душа и тоскует сердце. Эх, да что с ним говорить! Бесчувственная ушастая колода!

Передо мной поставили большую тарелку запеченных овощей, политых сметанным соусом и щедро присыпанных приправами. Пахло лучше, чем мясо. И даже несмотря на съеденные плюшки, я приступила к еде, не забывая при этом бросать на эльфа негодующие взгляды.

И почему я любую ситуацию невольно проецирую на него? Признайся, Броня, ведь тебя не столько волнуют судьбы несчастных брошенных партнеров по временному браку, сколько есть ли подобные жертвы у эльфа? И спросить-то прямо неудобно. Еще подумает, что вызывает во мне чисто женский интерес.

- Я удовлетворил твое любопытство? – поинтересовался он. Нет, не просто так, а разумеется с глумливой ехидненькой фирменной улыбочкой.

Все-таки высшие слишком лакомый кусочек, чтобы по доброй воле отказаться от них, даже будучи предупрежденным. Другой вопрос, что жизнь после них становится унылой и пустой. Даже собственное дело не приносит отдачи и удовлетворения. Кстати, почему?

- Частично, - ответила опекуну и отодвинула от себя пустую тарелку. А кружку и блюдо с пирогом, наоборот, поставила ближе. На каждом снежном пике взбитых сливок лежала огромная спелая ягода, внешне очень напоминающая ежевику. И где они их среди зимы берут? – Скажи, а почему ты был против того, чтобы я покупала одежду у Марты?

- Потому что она человек, - просто и обескураживающе честно ответил эльф.

- Ну, знаешь, это уже расизмом пахнет! – возмутилась я.

- Нет, - покачал головой Друл. – Дело не в расе, а в сроке жизни. Высшие учатся своему мастерству дольше, совершенствуются, и, как правило, создают лучшие вещи. У низших рас все гораздо прозаичнее. Хотя, не скрою, бывают исключения. Например, гномы – лучшие ростовщики из всех, а у дворфов самые лучшие сплавы.

- Но как жить, если заведомо такое предубеждение? – не унималась я.

- Как вариант, вернуться жить на людские территории. Но, поверь, все предпочитают остаться здесь. – Опекун посмотрел на мои незаметно опустевшие тарелки и чашку и улыбнулся. – Идем, олешек, у нас еще есть дела. Да, и в следующий раз не плати за себя сама. Просто попроси записать твои траты на счет высшего дома Амон.

Он встал, бросил на стол пару золотых монет и направился к выходу. Я же... Я показала его чересчур прямой спине язык.

- Я все вижу! – тут же прилетело от него.

Видит он! Глаза у эльфов что ли на заднице?

- А ты... когда-нибудь кого-нибудь бросал? – вдруг спросила я, и Друл застыл.

- Предпочитаю не заводить постоянных связей, - ровно произнес он.

- Значит, не встретил свою истинную? – ох, наверное, не в свое дело лезу.

- Не понял.

- Что ты не понял? – нахмурилась я.

- Не понял, за что меня так Малх наказал, - ответил эльф. –
Поживее, Бронис У нас мало времени.

Глава 13

Дорога до академии запомнилась слабо, портал никаких неприятных ощущений не вызвал. Эльф, обнимая меня, что-то бухтел про слишком короткую куртку. Ханжа! Сам-то еще короче носит, демонстрируя каждой похотливой дамочке свой филей.

А потом... Потом начался суший ад. Не сразу, конечно. Полчаса мне все же выделили. Оказалось, что вещи от Марты уже доставили. Хорошо у них здесь почта работает, не то что на Земле. Опекуна решила не злить и переделалась в обновки. Никогда не носила макси, но юбка мне нравилась. Голубая, с изумительной темно-синей вышивкой по подолу. К ней прилагалась шелковая рубашка с серебряными пуговичками и жилет в тон юбке. Его даже обилие фурнитуры нисколько не портило. Все же степень мастерства зависит совсем не от того, сколько лет учили мастера, а от наличия таланта. А талант... Мне ли не знать! Он либо есть, либо нет. Зря местные модницы обходят домик Марты стороной. На мой вкус ее наряды гораздо практичнее, изящнее и надежнее, чем у той же Микаэлле, будь она хоть трижды высшей.

С обувью только промашка вышла. Не подумали мы о ней. Ладно я! Для меня новый мир в диковинку, но ушастый-то куда смотрел? Взглянул опекать, так пусть присматривает.

Тяжело вздохнув, посмотрела на ботфорты. Вот и все, не считая стрингов, что мне осталось от прошлой жизни. Но это не повод ходить в них постоянно. Но делать нечего...

Словно в ответ на мои мысли из стены выпорхнули два моих замечательных привидения.

- У-у-у! – сказал, собственно, Ууу.

- У-о-у! – вторил ему Уоу.

- И вам привет, - безрадостно откликнулась я.

Они всосались в стену и исчезли, но почти сразу появились вновь и поставили передо мной... Я глазам своим не поверила! Три пары новенькой обуви. Обычные черные туфли на устойчивом каблукке, довольно удобные, они очень подходили к выбранному наряду. Мягкие

сапожки, которые натягивались как чулки до середины голени, и были сделаны из тончайшей кожи. Вряд ли здесь в ходу кеды, а в таких сапогах вполне можно и бегать, и прыгать, и даже ползать. В довершении всего домашние тапочки, обшитые мехом и черным бархатом. И, главное, все по ноге, нигде не жмет.

- Это что... Мне? – выдохнула я, не ожидая такого подарка.

- У-у-у! – согласились привидения.

- Вот спасибо! Вы самые лучшие замковые элементали, так и знайте! – объявила я, надевая туфли.

Духи засияли от удовольствия. А то не говорят, не чувствуют! Просто с ними никто по душам не общался!

К приходу эльфа я уже была полностью готова практически ко всему, но не к тому, что мне уготовила судьба.

- Бронис, сейчас ты тихонечко полежишь и не станешь мешать магу, - предупредил эльф.

Ласково так предупредил, как маленькую или душевнобольную. Это насторожило, но выбора не было. Полежать? Да не вопрос!

Маг оказался мужчиной приятным. С лукавыми морщинками вокруг глаз и проседью в гриве смоляных волос. Зрачки, при взгляде на меня, на миг сделались ромбовидными, но я успела это заметить. Эх, точно кукурузник!

- Проходи, дитя! – произнес он приятным баритоном. – Располагайся на кушетке.

Да, из песни слов не выкинешь. Проходи, ложись, рассказывай. Как в старом анекдоте. И голос у пожилого дракона обволакивающий, чарующий. Почему пожилого? На вид магу не дашь более пятидесяти земных лет, но создавалось ощущение, что живет он очень давно. То ли мудрость в глазах бесконечная поспособствовала, то ли улыбка отеческая, как на ликах святых в церкви.

- Магистр Даэдо, я могу рассчитывать только на вас, - обратился к дракону опекун.

- Не волнуйся об этом прелестном создании, мальчик мой. Очень девочка мою внучку Тушани напоминает. Помнишь еще, как она по молодости по тебе вздыхала, пока пару свою не встретила? – маг тихо по-доброму рассмеялся, а Салмелдир почему-то закашлялся.

- Не возражаете, если я поприсутствую? – сдавленно спросил он.

Вопрос, видимо, был какой-то неправильный, потому что дракон коротко, но весьма удивленно посмотрел на эльфа, потом усмехнулся и кивнул на удобное кресло.

- Значит, курс истории, навык письма и чтения на трех основных языках высших рас, я ничего не путаю?

- Все верно, магистр, - согласился ушастый и сел.

- Ну, что же ты, деточка? Туфельки можешь не снимать. Главное, чтобы тебе было удобно, - обратился маг ко мне, и я вытянулась на кушетке.

Чего ждала, не знаю. Наверное, чего-то из театральных сеансов гипноза. Слушайте мой голос, считаю до пяти, посмотрите сюда, подумайте о море... Но ничего подобного не произошло.

Магистр Даэдо возложил длань на лоб, медленно и величественно. Приятное тепло тут же окутало меня всю, и я потеряла чувство реальности.

Мне снился странный сон. Огонь, кругом огонь, где-то плачет ребенок. И уже знакомый голос произносит мое имя. Вернее, имя той, кем я была когда-то.

- Бронис, доченька, помнишь, что я говорил тебе? – произносит мужчина. Он рядом, я его чувствую, но никак не могу рассмотреть, мешает плотная дымка.

- Я – ключ, - отвечает ему звонкий детский голосок.

- Забудь, - и его теплая ладонь опускается на мой лоб.

Пелена на миг рассеивается, и я вижу его лицо. Красивое и такое... родное, с полными губами, ровным носом и ямочкой на подбородке. И глаза цвета только что заваренного чая с вытянутым, ромбовидным зрачком. Отец! Я точно знала, что передо мной лицо отца. Просто знала это всегда, но почему-то надолго забыла.

- Живи, Бронис! Живи!..

Вспышка боли скрутила так, что свет померк, и лицо пропало.

- Оте-е-е-е-ец! – закричала, выплескивая в пространство всю горечь одиночества, всю боль утраты, не обращая внимания на физические страдания.

Его больше нет, я это точно знала. Бесполезно искать. Мамы не стало еще раньше. О ней напоминал лишь портрет, висевший когда-то над большим камином нашего замка. Красивая блондинка с печальными бирюзовыми глазами, почти такими же, какими сейчас

стали и мои собственные. Камина тоже больше нет, как нет и замка, где прошла часть моего детства. Самая беззаботная его часть. А теперь я одна, и никого рядом... Только пустота...

- Отец... отец... Не уходи... Не бросай меня... - срываясь на хрип рыдала я.

Меня крепко обняли, и сразу стало тепло и уютно.

- Я рядом, олешек, - тихо произнес голос. Тоже, в общем-то, близкий, но что-то в нем меня настораживало.

- А ты не уйдешь? – зачем-то спросила я.

- Не дожدهшься, - заверили меня, и еще крепче сжали. Кто бы возражал, а я лишь теснее прижалась к источнику тепла и снова разревелась.

В себя как-то приходилось слабо. Меня будто прорвало, словно слезы копились много лет, а теперь разом решили все выйти. Рыдания душили, я всхлипывала и, наверное, очень некрасиво хлюпала носом, пока, наконец, в зоне видимости не появился носовой платок, в который я благополучно и шумно высморкалась. Красивый был, с тонким кружевом. А строгий голос назидательно произнес:

- Бронис, ради Малха! Хватит реветь!

Где-то уже что-то подобное мне приходилось слышать.

- А я не ради Малха реву, а для себя-я-я-я-а-а-а....

- Дай мне сил, раз послал это испытание, - взмолился кто-то рядом.

- У меня горе-е-е-е, - всхлипнула я.

Тут же прилетело заинтересованное:

- Какое?

А правда, какое? Жить без родителей я привыкла, и статус сироты меня не пугал. Чего я так испереживалась? А потом вспомнила зрачки родителя!

- Я – кукурузни-и-и-и-ик!

- Кто? – на этот раз вопрос озвучил хор голосов. Не большой, конечно. Но, как минимум, двух мужчин интересовало то, о чем я говорю.

- Дракон я, понятно? – и снова шумно высморкалась.

- С чего ты взяла? – меня чуть отстранили, и от потери желанного и нужного тепла я открыла глаза.

Салмелдир не отводил от меня встревоженного взгляда. Рядом топтался пожилой маг, тоже порядком взволнованный. Эти не отвяжутся. Придется ответить предельно честно.

- Отца видела.

- И какой он? – спросил местный мозгоправ.

- Краси-и-ивый, - блаженно протянула я.

- Женщины, - с улыбкой произнес маг.

- Олени! – вздохнул эльф.

- Я действительно его видела! – они мне что, не верят? Обидно!

- Магистр, вы ее, случайно, не повредили? Бронис точно пришла в себя? – обеспокоенно поинтересовался опекун и добавил: - Она и раньше была странной, но сейчас...

Я со всей силы пихнула его локтем. Сам он странный! На Земле такие уши, как у него, вообще, аномалия, но я же не обзываюсь.

- Мне нужно кое-что проверить. Положи-ка ее обратно, мой мальчик, - отозвался дракон. Он тоже считал меня ненормальной, это я и без слов видела. Для меня же ненормальной была перспектива в ближайшем будущем обрастать чешуей и отращивать когти, рога, крылья. А особенно, хвост!

Знаете, любое «странно» очень условно, если знаешь, что существуют разные миры.

- Хотелось бы без потерь сознания и без снов из прошлого, - предупредила я, когда маг протянул ко мне ладонь.

- Не бойся, милая, мне нужно лишь кое-что проверить, - ответил дракон.

Дракон... Интересно, во что превращусь я? В грузную ящерицу-переростка? Или стану обрастать ржавой чешуей каждый раз, как кто-нибудь выведет меня из себя, как Микаэлла? От таких воспоминаний поморщилась.

- Я причинил тебе боль? – тут же спросил маг.

- Нет, не вы.

- Что тебя тревожит, дитя?

- Каково это быть драконом? – тихо задала я очень волнующий меня вопрос.

- Дракон – это всегда клан, семья, свобода полета и бескрайнее небо, - ответил магистр Даэдо по-детски восхищенно и искренне.

Семья, свобода, небо... Слова-то какие прекрасные! От таких и дышится легко, если бы не одно «но».

- Я высоты боюсь, - едва слышно выдохнула я.

Но ушастый не зря отрастил такие уши, услышал, и красивые губы дрогнули в подобии улыбки. Смешно ему!

- Привыкнешь. Все привыкают, - отозвался маг, колдуя над моим темечком. – Первый оборот обычно случается сразу после обретения стихии. У черных и красных драконов чаще это огонь, но могут быть и исключения. Иногда стихия соединяется с каким-либо даром.

- Что вы имеете в виду?

- Например, мудрейший Тейсфор. Ты с ним уже встречалась. Он видит грани прошлого и будущего, может показать их Совету, при этом его стихия – огонь. Моя стихия также, как у старейшины, огненная, но с годами развился довольно сильный дар менталиста, - пояснил маг.

- Опасный у вас дар, - заметила я.

- Пожалуй, - согласился дракон. – Но и очень полезный.

- Что скажете, магистр? – спросил эльф.

- Я исполнил все, о чем ты спросил. Девушка умеет читать и писать на трех языках, знает географию Витары, историю и краткие сведения о населяющих мир расах, флоре и фауне. Но пополняя ее знания, я невольно коснулся ментального блока, поставленного много лет назад очень сильным магом. Снять его целенаправленно непросто, а уж случайно – и подавно. Теоретически, такое совпадение маловероятно, но факт остается фактом. Твоя подопечная узнала о чем-то таком, что ей не следовало вспоминать никогда. По крайней мере, так полагал тот, кто ставил этот блок.

- Отец, - прошептала я, почувствовав, как слезы снова подступают к глазам, и отвернулась.

- Круг сужается. Драконов с ментальным даром не так много, а с сильным ментальным даром – еще меньше, - усмехнулся маг и убрал руки от моей головы. – К сожалению, больше я вам ничем не смогу помочь.

- Благодарю вас, магистр Даэдо, - кивнул ему эльф. – Оставим выяснение ее родословной до прибытия членов Совета. Могу ли я показать Бронис целителям для осмотра и измерения уровня магии. Что-то мне подсказывает, что он за короткое время претерпел изменения.

- Не вижу причин, мешающих выполнению твоих намерений, мальчик мой, - кивнул дракон.

А меня кто-нибудь спросил? Эмоциональная встряска, истерика и просто плохое настроение – не причины? То же мне, мужчины!

- Не пойду! – отвела эльфу. Просто из вредности.

Он смешно наморщил нос и вдруг не произнес привычный приказ, а сказал что-то совсем не эльфийское, просто, по-человечески:

- А потом я покажу тебе библиотеку и, возможно, на ужин будет, истекающее соком, запеченное мясо...

Друлаван уговаривает? Меня? Это дорогого стоит!

Никогда не любила продукты животного происхождения, а тут вдруг рот вмиг слюной наполнился от одного слова «мясо». Да и атмосферу старинных библиотек я обожала, поэтому разыгралось любопытство. Мне точно не подменили опекуна? Кто он после этого? Гад ушастый, сатрап и искуситель!

- Веди, - тихо произнесла я, сползая с кушетки.

Магистра Даэдо благодарила горячо и долго. Все же, лучше помнить о том, что когда-то с тобой случилось. Дракон улыбнулся в ответ мне и совершенно загадочным взглядом окинул эльфа. Жалеет он его что ли?

- Ты напрасно расстроилась, - усмехнулся эльф, когда мы шагали по коридору.

- Почему? – добрых вестей я не ждала, лимит щедрости и позитива у Друлавана давно должен был закончиться.

- Ты видела отца, - пояснил он.

И что? Это все, что опекун хотел мне сказать? Я и без него знаю, кого я видела. Причем, в подробностях. И тут...

Стоп. Теперь я многое знала, и информация... Она просто всплывала в моей голове, стоило мне лишь подумать в нужном направлении. Вот и сейчас довольно резкие и неприятные слова зависли в воздухе, а я застыла с раскрытым ртом. И все почему? Потому что на Витаре среди высших рас межрасовые браки не просто случались, а были довольно частым явлением. Особенно, когда речь шла об истинности партнеров.

Так вот, то ли у них своего Моргана не нашлось, то ли дрозифилы здесь плодились по-другому, но полукровок в браках не рождалось. То есть, дети конечно были. Не пряники же они ночами перебирали, но

ребенок наследовал доминантные отличия расы одного из родителей. Причем, в большинстве случаев мальчики – от отцов, а девочки – от матерей.

О чем мне и хотел сообщить Салмелдир. Маму я видела лишь на картине, и она выглядела, как обыкновенный человек. Конечно, очень красивый. Нет, очень-очень красивый, но все ж человек. Ни острых ушей, ни ромбовидных зрачков, ни пламени в глазах, лишь чистая бирюза и бесконечная грусть. Странно, разве так бывает у женщин в счастливом браке?

К слову, истинность в родном для меня мире тоже оказалась какая-то странная. Совсем не такая, о которой пишут в земных книжках: он ее увидел, а всех прочих женщин видеть перестал. Когда-то так было и здесь, но с веками магия ослабевала, души черствели, обычаи изменялись и в итоге только самые сильные маги могли почувствовать свою пару сразу. Другим же для этого требовалось гораздо больше времени. Особенно в тех случаях, когда симпатия между мужчиной и женщиной возникала не сразу.

Только магией определялась истинная пара. Вернее, ее созвучностью. Магия одного партнера делала другого сильнее, увеличивая его возможности и магический потенциал. И тоже, разумеется, не сразу.

И тут как-то грустно стало. Вроде высшие, такие могущественные и долгоживущие, но такие зависимые... от любви. От настоящей, истинной любви, которая одна на всю жизнь. На все жизни! А это огромный дефицит и ценность в любом мире. Да...

Что еще можно сказать? Когда истинных пар стало мало, а рождаемость сократилась, какие-то местные умельцы склепали магический ритуал, который давал надежду всем на полноценное потомство в браке. И снова промашка. У большинства рожденных магическим путем детей стихия была слабее, чем у родителей, а некоторые, вообще, оказывались пустыми.

Вот такая дребедень...

- О чем задумалась? – прервал мои мысли эльф.

- О судьбе, - вздохнула я. – С какой бы стороны не пыталась ее обойти, она все задницей повернуться норовит.

- Однако, - качнул головой Друл и серьезно ответил: - Попробуй, для разнообразия, постоять на месте. Вдруг судьба к тебе сама лицом

повернется?

Знакомым прибором в этот раз управлял орк, драконицу не позвали. Ко мне целитель старался не прикасаться, видимо, вспоминая, как лишился магических сил.

- Как вы себя чувствуете, сарджис? – не удержалась от вопроса я.

Орк вздрогнул от неожиданности и посмотрел на меня.

- Пока живым.

Странный ответ. До сих пор опасается меня? Обижается? Или, может быть, я своим вопросом снова какой-нибудь обычай клыкастых нарушила? Но основные традиции степняков теперь были мне известны. Тогда, что означает «пока живым»?

Прибор привычно откликнулся на стихию огня. Только в этот раз светились не алым, а чуть розоватым. Я сидела в наушниках радистки Кэт и усиленно думала о светящихся глазах. По правде говоря, до Микаэлле и ее долговязого эльфа мне и дела не было, а вот бенгальское сияние очень знакомых синих глаз волновало.

- Огня в ней поубавилось, - произнес целитель.

- Значит, не стоит волноваться, что стихия проснется в ближайшее время? – уточнил эльф.

- На все воля Малха, но уверен, что вы правы, лорд Салмелдир.

На ужин я получила свой кусок мяса.

- Я всегда исполняю обещания, Бронис, - произнес эльф, кивнув на мою тарелку.

Сам Друлаван орудовал ножом и двузубой вилкой с таким мастерством и достоинством, что я невольно залюбовалась. Он

аккуратно разрезал зеленые листочки, накалывал и отправлял их в рот. А еще говорят, что мужикам мясо необходимо! Судя по меню нашего ужина, мужик из нас я.

Мысль позабавила.

- И в библиотеку отведешь?

- Разумеется, - лениво ответил эльф и отпил растительной бурды из высокого стакана.

Подшучивать над ним больше никто не посмел. Вообще, столовая практически пустовала. Несколько преподавателей, припозднившихся так же, как мы, предпочли взять еду с собой. Поэтому есть пришлось в гордом одиночестве.

Разговор как-то не клеился, но один вопрос меня все же волновал:

- Почему ты не сказал сарджису про светящиеся глаза?

- Пожалел, - сказал ушастый, серьезно взглянул на меня и... Да, его глаза вновь сияли.

- Пожалел?.. – растерянно переспросила я.

- Да, Бронис. Такое явление может быть либо проявлением дара, либо галлюцинацией, - пояснил Салмелдир.

- А у меня дар?

- Дар проявляется у магов, которые уже владеют стихией.

- Галлюцинация?

- Скорее всего. Но подобное случается лишь с молодыми магами, которые из-за нестабильности психики никак не могут принять стихию и нуждаются в постоянном контроле целителей. Лучше я сам за тобой присмотрю.

- Чем лучше? – хрипло спросила я.

- Поводок длиннее, свободы больше.

В эту минуту даже бенгальские огни на радужке потеряли очарование. А я то думала, что мы уже можем общаться, если не на равных, то вполне дружелюбно, а он оказывается питомца себе завел. Иномирного оленя. Гад он и предатель ушастый.

- Ну, и что ты хочешь посмотреть в библиотеке? – словно не наговорил мне только что ужасных вещей, продолжил опекун.

Хотела. Еще как хотела, но одна фраза убила все желание.

- Ничего. Устала и хотела бы лечь спать, - ответила я. – Можно я пойду.

- Дорогу найдешь? Или проводить? – эльф по-прежнему оставался спокоен, даже не осознавая, насколько меня расстроил.

- Найду.

Я поднялась и зашагала к выходу.

- Бронис! – окрикнул Друл, пришлось остановиться. – Не пропусти утреннюю тренировку. Я пришлю элементая, показать тебе дорогу.

- Найду, - повторила я, не оборачиваясь.

А на тарелке остался почти не тронутый кусок мяса. Жаль, не скоро доведется его поесть.

Глава 14

Друлаван так и не сомкнул глаз. Всю ночь эльф... испытывал стыд? Ерунда. Несказанная глупость. О каком стыде может идти речь, когда он просто назвал вещи своими именами в привычной саркастической манере. И вдруг горящие интересом, азартом и восхищением глаза девушки потухли.

Почему сразу стало темно?

Салмелдир сам того не подозревая всегда наблюдал за Бронис, подмечал перемены в ее настроении. И если она огорчалась, то и у него портилось настроение. Странная зависимость, раньше с подобным эльф не сталкивался.

Дважды за вечер второй наследник дома Амон подскакивал, чтобы пойти и принести свои извинения девчонке. За что? Кто бы знал? Но очень хотелось, чтобы глаза олешка вновь заблестели. Да так и не решился.

Воистину, лучшая женщина – это та, которая заставляет забыть об идеальной. С Бронис у него на других дам не оставалось даже мыслей. И, главное, Друлаван полностью избавился от скуки. То ли некогда было, то ли незачем.

Глаза светятся... Надо ж такое придумать! Впрочем, возможно для существа, долгое время прожившего в ином мире, глаза местных жителей кажутся необычными. Девочка и сама изменилась. Нет, она менялась каждую минуту. Становилась все привлекательнее.

Эльф смотрел в окно, где по тропинке к полигону за летящим впереди элементом шла девушка. Невысокая, стройная, с расправленными узкими плечами и гордой осанкой. Ничего в ней нет особенного, кроме, разве что, паутины сотканной из тайн и загадок, которой олешек плотно укутана. Возможно, именно это и притягивало так его сильно.

- Это она? – произнес за спиной знакомый голос.

Друлаван медленно обернулся и уставился прямо в ехидно ухмыляющееся лицо друга.

- Сеттар, - прищурился эльф. – Не ожидал тебя здесь увидеть. По моим подсчетам ты сейчас должен сидеть в замке, исполнять все прихоти жены и менять испачканные младенцем пеленки.

- Поздравляю тебя с рождением внучки, - усмехнулся Эммерс. – Инис Артия дарк Сеттар очаровательная малышка, моя жена разумная женщина, а в замке достаточно прислуги, чтобы выполнить любые работы по уходу за ребенком. Поэтому я не мог не приехать, чтобы хоть одним глазом посмотреть на женщину, которая вынудила тебя взять над ней опеку, да еще и молить меня об услуге.

- Я не молил, - буркнул Друл.

- Хорошо, - тут же согласился демон. – Униженно просил помощи.

- Хмм... - усмешка искривила красивые губы Салмелдира. – Так тебя можно поздравить или посочувствовать? Вижу, семейные будни тебя порядком утомили, раз ты видишь унижение в невинной просьбе.

- Семейные будни закаляют и вселяют уверенность в будущем. Тебе это лишь предстоит постичь, - Сеттар улыбнулся. – Скоро.

- О чем ты, Малх побори?!

- Ты запал на девчонку!

Салмелдир спорить не стал. Он расхохотался, и мужчины обнялись.

- Я рад тебя видеть, друг! – сказал эльф.

- Взаимно, - ответил ему демон. – Так это она?

- Она, - тяжело вздохнул Друл.

- Хорошенькая, - искренне заметил Эммерс.

- Хозяин! – возмущенно воскликнул кудрявый карапуз в модном камзоле. – Снова огненный младенец? Я думал передохнуть после Риланда!

- В иной жизни отдохнешь, Вас, - ответил Сеттар. – Вон твоя новая подопечная. Что скажешь?

Теперь уже в окно уставились трое: эльф, высший демон и хранитель наделенных стихией огня.

- Мелкая, дремучая, почище моей Лерки... - вынес вердикт хран и тут же получил тычок от Эммерса, поэтому обиженно протянул: - Ну, хозяи-и-ин! Вы же не хотите, чтобы я вам лгал? Так вот! Дремучая! Но огонь есть. Странный огонь, живой, вкусный. Не встречал такого на Витаре.

- Как у Валери? – поинтересовался эльф.

- Нет, у Лерки огонь вкусный, живой, но обычный, а у этой – белое пламя. Оно еще спит, но уже близко. Очень близко.

- Справишься? – прищурился Сеттар.

- Не родился еще тот младенец, с которым бы не сладил старый Вас, - гордо выпятил грудь карапуз и хитро взглянул на двух высших. – Только вы Лерке сказать не забудьте!

- Что сказать? – не понял демон.

- Ну... Какой я отважный, геройский и самоотверженный!

Мужчины взглянули на хлана так, что румянец исчез с пухлых розовых щек.

- Так бы и сказали, что трудно... - проворчал он.

- Приступай к миссии! – приказал Эммерс, и Вас исчез. – Как жена его терпит! Я бы лучше собаку завел. Так что тебя привлекло в девчонке, друг?

- Иномирнянки всегда привлекают, - излишне равнодушно ответил эльф. – Кроме того, Армагон проявляет излишнее рвение. Карил что-то знает о ее прошлом.

- Насколько я знаю, девочка родилась на Витаре, - поправил демон.

- Совет в полном составе уже прошел? – удивился Салмелдир. О родине Бронис друг мог узнать только там.

- Да, - кивнул Сеттар, - и я, как высший ашшерон, должен был присутствовать на нем, хотя предпочел бы провести время с семьей. Итак, чего я о ней не знаю?

- Отец дракон и ментальный маг.

- Ментальный маг, говоришь? – Эммерс задумался. – Знал я когда-то одного ментального мага из черных. Безумец! Изобретал переход между мирами. Как же его звали?..

Демон потер подбородок.

- Нет, не помню, но с его именем связана какая-то темная история, за которую он жестоко поплатился. Кажется, его исключили из клана, объявив вне закона. Если я не путаю. Может, ты его знаешь?

- Нет. Меня никогда не интересовала внутренняя кухня чешуйчатых, особенно черных, - ответил Салмелдир. – У меня тренировка. Поучаствовать не хочешь?

Глаза друга полыхнули, и он хищно улыбнулся. Да, адептов ждал непростой денек.

- Тогда идем, - кивнул Друл, но для себя решил, что сегодня же восполнит пробел в знаниях и узнает обо всех исключенных из кланов драконах. Благо их было даже меньше, чем ментальных магов.

Эльф так и не пришел.

Неужели я ждала, что в нем пробудится совесть, и он осознает, что ляпнул довольно обидные для свободного, самостоятельного и взрослого челов... или кто там сейчас я? А не важно! Важно, что слова обидные, и сказаны они были, чтобы меня задеть и унижить. Тоже мне, опекун выискался!

Я докажу, что могу справиться со всеми проблемами без него! Вот возьму и справлюсь! Читать теперь умею, писать тоже, а при желании и друзей заведу.

Одевалась я быстро. Привидеши еще вчера обеспечили меня спортивной формой. Черный костюм оказался по размеру, нигде не стягивал и движений не сковывал. Сапожки для тренировок тоже пришились весьма кстати. И уже через несколько минут я вышла из замка и бодро зашагала по утоптанной снежной тропинке за Ууу в сторону небольшой рощицы.

- Мне туда? – спросила у духа, когда он неподвижно завис.

Ууу кивнул, указал направление и исчез. Приведение все же замковое, имеет ограниченный ареал обитания. Ладно, дальше сама справлюсь. Вряд ли они тут за тридевять земель тренируются.

Но не успела я подняться в гору, как в воздухе прямо передо мной материализовался ангелок. Белокурый мальчуган с пухлыми румяными щечками и лучистыми голубыми глазами. Только голая попка штанишками прикрыта, а ручки в перетяжечках – расшитым камзольчиком. Все равно смотрелся он умильно и потрясно.

- Ух, ты! Херувим! – изумилась я.

- Это слово ругательное и попрошу тебя впредь ко мне его не применять! – неожиданно пробасил мальчуган.

От такого чудовищного несоответствия внешности и голоса я сначала впала в ступор, а потом расхохоталась.

- Да ты еще ругательных слов не слышал, - всхлипнула я.

- Это я не слышал? – возмутилось кудрявое чудо. – Да я такую брань слышал, которую тебе в жизни слышать не придется!

- Вот и славно, - пожала плечами я и, обогнув младенца, пошла дальше.

- Э-э-э, ты куда? – не очень вежливо окликнул карапуз. Басом позвал, вызвав очередной приступ веселья. Ну не вязался у меня его облик со всем остальным, начиная с костюма и заканчивая манерой поведения.

- Тебе-то что? – не оборачиваясь, спросила херувима.

- А то! Что я теперь твой наставник, великий учитель и первый советник! – карапуз не отставал, парил рядом и, похоже, страдал манией величия.

- Нянька что ли? – догадалась я.

Сзади обиженно засопели. Не с того как-то разговор начинаем. Ведь мне самой неприятно временами бывало, когда Салмелдир начинал общаться свысока, а сейчас я поступала как он, обижала ни в чем не повинное существо. Хотя интуиция подсказывала, что ангелок вовсе не ангелок, а под кудрями спрятаны рожки.

- Ладно, давай мириться, - повернулась я к карапузу. Он такого не ожидал и спикировал прямо ко мне в руки. Хмм, тяжелый. Маленький, а весит как большой.

- Я с тобой не ссорился, - задрал подбородок крепыш.

- Меня Броня зовут. Тебя ушастый ко мне приставил? – примирительно спросила я и никак не ожидала от новой няньки странной реакции. Он вжал голову в плечи и испуганно осмотрелся по сторонам.

- Ты это... Лорда Салмелдира так не называй. Если, конечно, неприятностей не хочешь, - шепотом произнес херувим.

- Что так? – усмехнулась я. Наблюдать за бравым карапузом было презабавно.

- Характер у него поганый и память хорошая.

Это была чистая правда, которую я и без странной сущности знала.

- Ладно, пойдем, раз тебя ко мне приставили. Имя-то у тебя есть?

- А то как же, - снова задрал голову он. – Васесуарий.

- Как? – я даже с шага сбилась. На ум приходил лишь роман Ильфа и Петрова с весьма схожим по звучанию персонажем.

- Васесуарий, - повторили специально для меня. - Но хозяйка зовет Васенькой.

Да, доброе слово, оно и кошке приятно, а тут и не зверь даже. Кстати, а кто?

- А ты кто такой будешь?

- Я-то?

- Ты-то, - кивнула в ответ.

- Хран, а то кто ж еще.

- Никогда не приходилось слышать, - честно посетовала я. Память тоже молчала. Значит, этой информацией со мной ни Малх, ни мир, ни менталист не поделились.

- Дремучая ты, как моя Лерка в детстве. Ну да ладно, так и быть, поднатаскаю тебя, раз уж придется приглядывать, - тяжело вздохнул Васесуарий. – Храны – магические сущности, которые могут впитывать излишки магии при становлении стихии у подростков. Это касается в основном огненных магов. Они когда со стихией договариваются, очень много лишнего в мир выбрасывается, что может привести к гибели как самого мага, так и случайных лиц, оказавшихся рядом, уяснила?

- Уяснила, - кивнула я.

- А ты огненная, и стихия вот-вот проснется. Так что я нужный, полезный и меня необходимо ценить, любить, уважать и исполнять любое желание.

Эк его понесло.

- А в розовую попку тебя на ночь не чмокнуть? – скептически спросила я, но хран покраснел и довольно хрипло произнес:

- Ну и охальница же ты! И хамка! У вас там все такие?

- Там – это где?

- Ну, в мире вашем, ином?

- Не знаю, - пожала плечами. – Я местная. Вот, домой вернулась. Привыкаю.

Больше мы с ним не говорили. До меня доносилось напряженное сопение и бухтение херувима, но все, что я разобрала – это обрывки фраз типа «местная она... видали мы таких местных».

Вскоре тропинка добралась до деревьев, а потом мы услышали голоса. Молодые, задорные и... мужские.

- Эй, Стен, Рил, Грасс, приготовились! Начинаете на счет три! Кто попадет в сосну, переходит в следующий тур, не попавший выбывает! Правила ясны?

Послышались смешки, подбадривания, улюлюканье и, наконец, самый первый голос снова произнес:

- Итак, считаю! Раз! Два!...

Я повернулась к храну и одними губами спросила:

- Чего это они там делают?

Херувим пожал плечиками, мол сам понятия не имею.

- Три! – раздалось за кустами, как раз в тот момент, когда я решила появиться.

И да, несколько молодых симпатичных мужчин мерились... э-э-э-... будем считать, что удалью молодецкой. А точнее, большинство присутствующих наблюдали, как трое самых, по всей вероятности, ловких и умелых со спущенными портками занимались древним, исконно мужским делом - красили сугробы, соревнуясь в меткости и дальности полета струи.

Стало как-то неудобно. Но уходить было поздно, ибо меня заметили. Что в таких случаях говорят, не имела понятия, поэтому ляпнула первое, что пришло на ум:

- Пописай в снег, почувствуй себя лазером!

Вряд ли кто-то из собравшихся знал, что такое лазер, но на меня посмотрели все. Почему только на меня? А херувим исчез, бросил меня.

- Бежать надо! – очень тихо пробасил он. А нет, не бросил, но проблему это не решало.

Журчание стихло, тылы как-то резко прикрылись, и группа соревнующихся обернулась. Смотрели они странно, пока я снова искала нужные слова, но в голову лезли лишь обрывки сценариев, банальности и прочая лабуда.

- Добрый день вам в хату! – звонко поприветствовала я и даже поклонилась бы в пояс, но...

- Баба... - пронеслось слаженное над рощицей.

- Чего встала, дремучая моя? Дёру! – и невидимый хран больно дернул меня за волосы.

- Неудобно, - шепотом ответила я и глупо улыбнулась.

- Какого Малха здесь делает баба, я вас спрашиваю? – зарычал красивый шатен в центре группы дальнометчиков.

На самом деле, юноши вокруг меня стояли сплошь симпатичные. И все же этот шатен выделялся ростом, осанкой, статью и какой-то хищностью во взгляде. Где-то в глубине зрачков темных глаз разгоралось пламя. Красиво! Демон, значит. Любопытно, у него и рога имеются?

- Не баба, а девушка, между прочим, - заметила я. Нашли бабу!

- Тебя не учили, что подглядывать за настоящими мужчинами, занимающимися настоящим мужским делом, запрещено? – рыкнул он. Ой, ну дурачок! Сразу видно, еще молоко на губах не обсохло.

- Простите, лорд, - испуганно прошептала я. Да, ролей в этом мире у меня гораздо больше, чем мне перепало на Земле. – А как бы я узнала, что здесь собрались именно настоящие мужчины?

Юноши опешили и некоторые даже переглянулись. Но я не дала им возможности прийти в себя.

- Я знаю! – восхищенно и одухотворенно воскликнула, обводя их взглядом. – Настоящий мужчина должен быть небрежен! Ведь так? – Парни слаженно кивнули, а я покосилась на пах шатена и громко продолжила: - Или ширинка нараспашку! – тут громко каркнула какая-то местная птица, и на рукаве центрального дальнометчика появилась некрасивая клякса помета. – Или рукав в дерьме! – победно закончила я.

- Сработаемся! – хохотнул невидимый Васесуарий, как будто мне до этого было хоть какое-то дело.

«Настоящие мужчины» заржали, а шатен... Он покраснел.

- Что?! – заорал юноша. – Ты у меня сейчас получишь, пигалица!

- Спасайся! – предупредил хран.

И сейчас, видя, как на меня несется высокий парень с горящими огнем глазами, я струсила, завизжала и бросилась наутек. Вдогонку за мной летели огненные шары, которые попадали в снег, шипели и гасли. Но ведь могли бы угодить и в меня!

Я петляла, словно заяц и про себя читала старый детский стишок: «На полу лежит дог. То ли спит, то ли сдох... Я на хвост ему встал... оказалось не спал...».

- Ой, мамочки! – завопила, увернувшись от очередного фаерболо. Зрители заржали, и стих подхватили. Оказалось, не про себя, а поэзия, особенно хорошая, вещь заразная.

Где-то рядом хохотал херувим.

Бег по пересеченной местности закончился также быстро, как и начался. Меня схватили, подержали в воздухе, пока ноги не прекратили нервно по инерции двигаться, а потом задвинули за спину. Моему же преследователю голосом Салмелдира, если из длинной фразы опустить затейливые ругательства, было сказано следующее:

- Адепт Сеттар, прекратить преследовать леди!

«Настоящий мужчина» замер, а я украдкой выдохнула, а потом и вовсе выглянула из-за эльфа и показала шатену язык. Кто-то снова заржал. Это была более смуглая, более статная и более мужественная копия моего преследователя. Брат что ли? В любом случае, стоял мужчина на стороне Друлавана, а значит, простым учащимся не был.

- С этого дня Бронис будет учиться на боевом отделении, - объявил эльф.

- Риланд, подойди и пожми руку новому боевому товарищу, - приказала красивая копия шатену. Он и пошел.

А я? Я вспомнила, что он несколькими минутами раньше этими руками пожимал! Знаете, никакие огненные шары не продезинфицируют! Я только мылу доверяю!

- Сделал дело, вымой тело! - гордо ответила ему, посмотрев на протянутую ладонь, и спрятала свои руки за спину.

- Тебе не жить, выскочка! - прошипел юноша, но опекуну улыбнулся, и граблю немытую спрятал. То-то же!

- Начнем с разминки. Бегом! Для начала кругов пятнадцать. Марш! – скомандовал Салмелдир, и все потрусили по тропинке.

Я же, с чувством выполненного долга, вышла из укрытия, то есть из-за эльфинной спины.

- Бронис! Тебе особое приглашение нужно? – совсем недобро прищурился Салмелдир.

Что? Мне бежать? С ними? Я пока с ума не сошла! Эти шустрые юноши меня в первом сугробе прикопают!

- Не побегу, - смело ответила я, но голос от пристального взгляда эльфа дрогнул.

- Вот как? – склонил голову эльф. И никакой истерики, само спокойствие. Пока, разумеется.

- Да, - стояла на своем я. Жить-то хочется.

- Я так не думаю, - ушастый произнес это совсем тихо, но так проникновенно, что остановилась вся трусящая братия.

Тучи сгущались. Не только на небе, они сгущались надо мной, как символ моей личной кармы.

Я сложила руки на груди, всем своим видом показывая, что с места не сдвинусь и ни на какие компромиссы не пойду. Но меня ждал... ждало... нечто вопиющее, неправильное и подлое!

Порыв ветра, а точнее, струя воздуха внезапная, обидная и позорная мягко подтолкнула, вынуждая сделать шаг, а потом и еще один шаг вперед. Друл расплылся в глумливой улыбке, мне же хотелось завывать от досады.

- Ну, смелее! Нужна не ходьба, а все же бег, - продолжил издеваться опекун.

Адепты заржали.

- Смех без причины – признак не мужчины! – бросил эльф, и наступила тишина.

Ну, как наступила. Ветер усилился, и шаги ускорились. Мои, между прочим. А потом стихия совсем распоясалась. Она отлетала, разгонялась и с очень громким, слышным всем шлепком ударялась в пятую точку. Ладно, черт с ним, с гадом ушастым! Пробегу я эту дистанцию, но потом... потом убью!

Знаете, стало стыдно и захотелось превратиться в дракона. Не знаю, кем была моя матушка, но огненные гены отца требовали жертвы и крови!

Адепты потрусили, я – за ними. Ветер, соответственно, за мной.

Чтобы мерзкие порывы оставили мою задницу в покое, приходилось поддерживать темп. Во мне росла ярость и еще что-то непонятное.

Недолго. Круга три, потом усталость стала брать свое, и стихия отошла на второй план. Все силы уходили на то, чтобы правильно дышать и не сбиться с темпа. Удавалось плохо. Вернее, к пятому кругу совсем не удавалось, и ягодицы начинало саднить.

- Пссст... Пссст... - слышалось из кустов.

Я едва не упала, зацепившись за толстый, торчащий из земли корень дерева. А вот вторая Я ничего, перепрыгнула и побежала дальше. Стоп! Вторая Я? Я?

От неожиданности впала в ступор, но ненадолго. Потому что меня схватили за руку и затащили под тот самый куст, из-под которого слышались странные звуки и зажали рот. Держали крепко. Брыкаться не имело смысла, поэтому я смогла разобрать шепот.

- Вот и славно, вот и молодец, - произносил смутно знакомый голос. – Полежи минутку спокойно, и я тебя отпущу.

Минуту – это я могу. Минуту – это я запросто. Только потом будет не одна жертва, а две!

Но кипела я недолго, ибо в поле зрения показались две внушительные фигуры. Одна очень внушительная, вторая чуть менее, но тоже очень привлекательная. Они бежали легко, свободно, красиво, словно и не прилагали абсолютно никаких усилий. Адептам до такой грации трусить и трусить.

- Не слишком ли ты сурово с девочкой? – спросил тот, что копия шатена.

- Эммерс, ей следует научиться выполнять приказы. Боевое отделение – это не театр! – ответил ушастый... гад!

- Боевое отделение – это вынужденная мера и совершенно неподходящее место для женщины, - возразил демон.

- Но Лери...

- Лери воспитывали иначе! А твоя девочка не боец, а очень женственная, и нежная особа.

- Кто? Бронис не боец? Да она как альфа-самка сизэкла!..

К сожалению, парочка пробежала и дальнейшего диалога я не услышала. Эх! Но зато меня отпустили и даже позволили повернуться, чтобы увидеть того, кто так вовремя и бескорыстно помог.

- Ты?! – возмутилась я.

- Я! – расплылся в улыбке тот самый разгневанный шатен с огненным взглядом. – Риланд Сеттар, к вашим услугам, леди!

- Броня, - представилась я. Неудобно же. Мотивы моего спасения оставались неясными, поэтому решила уточнить: - Мстить будешь?

- Тебе? – ухмыльнулся шатен.

- Мне.

- Тебе не буду. Глупо мстить женщине, способной спорить с самим Салмелдиром, - ответил шатен и усмехнулся.

- С ним никто никогда не спорит? – удивилась я.

- Жить хотят. – На этом месте у меня внутри все заледенело, но Риланд поспешил успокоить: - Если сразу не убил, то поживешь еще. Пошли, нужно путь срезать. Чары скоро рассеются, не хотелось бы, чтобы нас застучали.

И я пошла за ним. Потому что тоже любопытно стало, чем юноше так насолил опекун, что он готов помогать девушке, которую несколькими минутами ранее хотел расчленить. Кстати...

- А зачем тогда шары в меня кидал огненные?

- Так ведь не попал.

Риланд остановился и заставил остановиться меня.

- Броня, если бы хотел попасть, то не промахнулся бы. И потом, ты очень забавно удираешь.

- Слушай, - подозрительно прищурилась я. – А наш куратор тебе случайно не родственник?

Сеттар смутился и на смуглых щеках проступили пунцовые пятна. Попала пальцем в небо?

- А я думала, что твои родственники демоны, а не эльфы. Тот красивый здоровяк твой брат?

- Отец, - буркнул Риланд.

Я закашлялась. Чертовы высшие, они выглядели, как ровесники.

Узкая тропинка спустилась с пригорка, попетляла между деревьев и вновь влилась в более широкую, по которой, собственно, бежала та вторая Я. Стоило нам с демоненком выскочить из кустов, как мой двойник растаял.

- А теперь бежим, если снова не хочешь получить по мягкому месту, - предупредил Риланд, и мы припустили. – Здесь уже недалеко.

Мы нагнали адептов, влились в поток и потрусили к тому месту, с которого и начались все мои приключения.

Глава 15

- Что, Рил, решил обогреть курочку? – хохотнул один из адептов, увидев нас вместе.

Красивый. Смуглый, высокий и, судя по зрачкам, кукурузник. В общем и целом, к существованию драконов я уже привыкла и даже сроднилась с этой мыслью, но в данном случае меня кое-что насторожило. Зеленые наглые глаза нашего товарища по несчастью слабенько засветились, стоило ему посмотреть на... демоненка.

Что? Не может быть! Во-первых, потому что моя теория зажигающихся глаз трещала по швам. А если не трещала, то среди кукурузников тоже имелись представители сексуальных меньшинств, сла-а-а-аденькие такие дракончики. И в это верить не хотелось. Нисколечко!

- Называя девушку курицей, Грасс, будь готов к тому, что тебе рано или поздно снесут яйца! – выпалил юный Сеттар.

Не знаю, как красавчик Грасс, но Риланд точно был натуралом. Уважаю! Но теперь дару нужно было искать иное объяснение. Ох уж эти маги! Ох уж эта магия!

- Зуб – не воробей, Сеттар. Вылетит – не поймает! – дракон еще собирался что-то сказать, но в этот момент появился куратор с отцом Рила.

И они странно улыбались. Чувствую, наша маленькая хитрость не осталась незамеченной. Сеттар старший отошел в сторонку и привалился к дереву. Вмешиваться он, похоже, в тренировку не собирался. Положительный мужчина, сдержанный и мудрый. Ушастому есть чему у него поучиться.

- Сегодня отрабатываем стихийную магию и развиваем интуицию! – произнес эльф и гневно зыркнул своими синими зенками, когда услышал жалобное «у-у-у-у-у» от адептов.

Да, судя по их реакции, ничего хорошего нас не ждало.

- Бронис, ко мне! Остальные – к снаряду! – распорядился опекун.

Рил взглянул на меня с сожалением и пошел за всеми к странному сооружению, выполненному в виде огромного бочонка с кучей

отверстий. Размером дырки были такими, что в каждую мог спокойно пролезть взрослый мужчина. Любопытно! Что они собираются делать?

- Бронис! – строго начал ушастый, отведя меня за локоток в сторону.

- Я ничего не делала! – на всякий случай, заявила прямо в красивое лицо куратора.

Там и до моих слов сияла улыбка, а уж после – она стала шире. Даже ровные зубы сверкнули.

- Делала, - возразил эльф, и, похоже, ему очень нравилось со мной спорить. Доставляло истинное удовольствие. Извращенец!

- Наглая клевета и оговор!

- Ты препиралась со мной на виду у всех, подрывая мой авторитет в глазах адептов, - прошептал он. Интимно так прошептал, притягательно, до мурашек. Я сразу даже в смысл слов его не вникла.

- А ты бросил меня на съедение этим твоим адептам! А потом еще и бежать с ними заставил! – выпалила я, когда справилась с растекающейся по телу теплой волной.

- Не съели же они тебя, - и Друл хохотнул. – Физические нагрузки необходимы в период становления магии и принятия стихии. Больше со мной не спорь.

Я пожала плечами, всем своим видом показывая, что ничего гарантировать не могу, и тут эльф продолжил:

- Тебе здесь нечего делать, пока не примешь дар. Иди в свою комнату, а хран за тобой присмотрит. Я доходчиво объяснил?

- Да, - хмуро буркнули мы – то есть, я и появившийся рядом Вася.

- Свободны. Встретимся за завтраком.

Больше опекун на меня не смотрел, он развернулся и зашагал к адептам и странному снаряду.

- Идем, забота моя непосильная, - вздохнул хран и полетел вперед.

- Подожди! Мне посмотреть хочется!

- Дремучая ты, Бронька! Беги, пока не передумали, да к делу какому не приставили, - бухтел херувим, но я уже заняла стратегическую позицию за чахлым деревцем.

- Первый пошел! – скомандовал эльф.

Из стройной шеренги вперед вышел паренек, встал напротив одного из отверстий в бочонке и вытянул вперед руки.

- Что чувствуешь?

- Ветер... - неуверенно ответил адепт. – Влажный ветер...
- Так воздух или воду? – ехидно спросил Салмелдир.
- Воздух! Нет, воду! Точно, воду! – определился юноша.
- Что ж, твоя собственная стихия, Эйт. Пробуй.

Адепт помялся, потом что-то изобразил, вроде позы «взбесившаяся цапля», смешно помахал руками и, наконец, перед ним появился тонкий щит, состоящий из водяных шариков. Красиво, и куратор выглядел довольным. А уж я наблюдала за магией, как зачарованная.

- Чего же ты ждешь? – мило поинтересовался Друл и рявкнул: - Вперед! В бою никто не станет вам подтирать носы!

Бедный парень вздрогнул и фактически нырнул в выбранное отверстие. И почти мгновенно с криком боли и стонами вывалился обратно, а вслед за ним вырвалось пламя.

- Не угадал, - флегматично и почти равнодушно произнес эльф. Ну, ты подумай! Он еще хуже, чем я о нем думала! – Грасс доставь этого неудачника к целителю.

Дракон вышел из строя, погрузил воющего однокурсника на плечо и зашагал к академии. Жестко у них тут. Мне бы не хотелось на своей шкурке испытывать этот агрегат.

- Напоминаю, адепты, для мага в этом упражнении главное – найти нужную дырку. Впрочем, как для каждого мужчины в жизни.

Юноши загоготали, я смутилась, а эльф, словно почувствовал мое присутствие, обернулся и как-то странно кашлянул. Вряд ли смутился, но вдруг?

- Бронис! – заорал он. – Даю тебе полминуты, чтобы испариться отсюда!

И вот теперь я испугалась, и даже подгонять меня не нужно было, и бегать так быстро до этого момента никогда не приходилось. В общем, долетела на адреналине и остановилась отдышаться уже на крыльце перед главным входом.

- Такая же безголовая, как Лерка моя, - решил окончательно меня добить херувим.

- Вот и катись к своей Лерке, а от меня отстань! - огрызнулась я, повернувшись к нахальному созданию.

И тут прилетела она...

Стрела. Самая обычная, ни разу не магическая. Воздух рассекла со свистом. И впилась в дверной косяк там, где только что находилась моя голова.

- Ложись! – скомандовал хран так решительно, что я даже не подумала спорить, а мгновенно распласталась на холодном камне. Жить хотелось, невзирая ни на что.

Херувим завизжал так, что барабанные перепонки едва не лопнули. А уже минуту меня обнимали очень знакомые руки, окутывал знакомый аромат, и прижималась я к знакомой груди куратора.

- Бронис, посмотри на меня! Бронис! – опекун, кажется, пытался объять необъятное. Не меня, конечно, я затерялась между его рук, своим телом он закрывал меня от целого света. А говорить пытался со всеми: со мной, с подоспевшим целителем, с демоном и даже с храном. – Нет, сарджис Ортс, не нужно ее осматривать. А я говорю, с ней все в порядке, просто шок! Сеттар, придержи свою нежить, я еще с ней не закончил. – И снова ко мне: - Испугалась?

Спрашивает! Я чуть с ума не сошла! Хочу домой, на Землю, к пьющим соседям по коммуналке, к дурацким новостям, к интернету, мобильному телефону и мечтам, знакомым с детства. Туда, где не пытаются нахамить, промолчать или даже убить, а самое страшное, когда дворовая шпана беззлобно тебя «козой драной» обзовет. Подальше от странных светящихся глаз, магической чертовщины и прочих волшебных тварей, включая орков, демонов и ушастых тоже. Так я думала, но ответила иначе:

- Да. – Прозвучало флегматично и отстраненно, словно я уже поставила на себе крест и смирилась с тем фактом, что один заезжий олень тут не прижился и пора ему на бойню.

И все вернулось. Взлет, мягкое приземление на руки опекуна и стремительное движение, невзирая ни на что. Мой ездовой эльф снова куда-то тащил свою подопечную. Хорошо не на плече, а прямо как в романтических фильмах.

Осторожно огляделась вокруг. Коридоры, по которым Друл шел, а я ехала, уже казались знакомыми. В голове звучало что-то похожее на «маршрут построен», «через десять метров поверните налево», «через три метра поверните направо», «вы прибыли в конечный пункт назначения».

Прибыли. Кто ж спорит? И меня даже не сгрузили, а аккуратно возложили на мою же собственную кровать. А ушастый наглец стал своими похотливыми ручонками ощупывать плечи, ноги, ребра, мою почти грудь... Стоп!

- А что это ты делаешь? – очень недобро и подозрительно спросила я.

Красивые руки с аристократичными пальцами замерли там, где теоретически должно быть много тела, а по факту недостача. Эльф и длинным ухом не повел, соврал сходу:

- Проверяю, нет ли повреждений!

Шельма! Сам только что целителю заливал, что у меня все в порядке, и ходовая цела, и бампер не помялся, и тюнинг не облез.

- И как? – снова спросила я, испепеляя взглядом опекуна. – Есть?

- Нет, - ответил он, поморщился, как от зубной боли, и руки убрал.

И я совсем не поняла, что меня расстроило больше: что меня всю ощупывали или что прекратили это делать, потеряв интерес. Понимаю, удивлять нечем, но хоть бы для приличия сыграл легкую заинтересованность. Вместо этого Салмелдир отошел от кровати и уставился в окно.

- Тебе нужно отдохнуть и успокоиться, - изрек он.

А я вдруг себя такой несчастной почувствовала, одинокой и грязной. Это эльф после пробежки источал все тот же аромат хвойно-кедровой свежести, а мне... а я...

- Мне нужно принять ванну!

Да, позорно сбежала, надеюсь, что опекун уйдет, пока я буду заниматься делом.

Местные удобства казались уже привычными. Особенно душ. Горячая вода помогла расслабиться, жидкое мыло в глиняной крынке пахло лавандой, шалфеем и медом. И через несколько минут жизнь перестала казаться безнадежно унылым и порой страшным аттракционом. Ну, стрела, и что? Подумаешь? Может, вовсе не в меня метили? Кто их тут знает? Вдруг какой Иван-царевич так свою невесту-лягушку ищет? Может, я еще локти кусать буду, когда узнаю, чья стрела в меня не впилась? Кстати, эльфы тоже те еще стрелки.

Броня... Ну при чем тут эльфы? Забудь! И прекрати о нем думать вообще! Навеки!

Все бы ничего, только грязный спортивный костюм испарился, а нового нигде не лежало. Из всей одежды у аккуратной овальной ванны стояли мягкие тапочки, а рядом висело пушистое полотенце. Не огромное совсем. Такое, чтобы только прикрыть верхнее «то, чего нет» и нижнее «то, что есть, но тоже немножко».

- Ууу! Уоу! – позвала я.

А в ответ тишина. Позвала еще и еще. Приведения включили игнор или были задействованы на других полезных работах. Для собственного спокойствия позвала еще один раз, контрольный, и после этого решила выходить. Ну, в самом деле, стоит в ванной девица и воет в пустоту. Кто увидит, точно психиатра вызовет. Или кто здесь его заменяет? Менталист? Пожалуй, мне хватило общения с ним.

Будем надеяться, что опекун мужчина солидный, хорошо воспитанный и давно свалил в туман, чтобы своим присутствием не смущать девушку.

Зря я на это рассчитывала! Зря! Этот бесчувственный, беспардонный, наглый, ушастый солдафон даже и не думал уходить, более того, за все время, что я провела в ванной, он не сдвинулся с места. Зато, когда вышла, Салмелдир, словно почувствовал, и резко обернулся.

И завис. Глаза его синие... Они не синие стали, и даже не бенгальские, а серебряные, горящие, с электрическими разрядами. Вау! Красиво, конечно. Завораживает, не отпускает. И вообще, ноги будто приросли к полу: ни сдвинуться, ни взгляд отвести.

А эльф тоже смотрит и на меня идет. Малх разноглазый, помоги! На мне кроме пушистого этого, того, что прикрывает то самое, но ненавязчиво, и нет ничего. И ведь не знаешь, чего от него ждать! У него же башня без крышечки! Слетела крышечка давно, говорю...

Не хочет же он... Или хочет?

Эльф хотел. Хотя, может, и не хотел, но почему-то сделал.

Он приподнял мне подбородок, а потом накрыл губы своими. А я забыла, как дышать. А он...он язык просунул, отчего я едва чувств не лишилась и задрожала так, словно температура поднялась такая, при которой не выживают. Я плавилась, горела, плыла в каком-то мареве, пока кто-то не застонал. Не я, скорее всего. Ну, потому что это технически невозможно, когда весь рот занят, и освободить его совсем не хочется.

Стонал эльф. Точно! Это он.

Он со стоном оторвался от моих губ, но все еще прижимал нас с полотенцем.

- Девочка моя, - хрипло выдохнул он. – Мы не должны...

- Поздно... - прошептала я.

Да, поздно, дядя. Все, что могло произойти, оно уже произошло. Не все, конечно, но значительная часть, я так думаю.

- Поздно, - зачем-то согласился со мной эльф и спросил: - Сама оденешься?

Отвечать не имело смысла, потому что ушастый уже отвернулся и потерял ко мне всякий интерес. И чем его окно привлекло? Медом намазано, что ли? Воистину, только женщина может быть загадочной, мужчина – лишь странным. Не помню, кто из умов Земли это сказал, но сейчас я согласилась бы с классиком. И Друл с каждым днем становился все страннее.

Наверное, после поцелуя я ждала какой-то нежности, красивых слов и признаний, но не холодной отстраненности. Впрочем, нужна я ему! У него таких, как я, пачками в каждом городке. Как же, высший... эльф... великий маг... Солдафон бесчувственный! Сухарь и вообще...

Одевалась я быстро, нервно и полностью выбросила из головы ушастую персону. Уверена, что и наши «поздно» имели совершенно иной смысл. Я лишь имела в виду тот факт, что жизнь девушки после первого поцелуя меняется и прежней уже никогда не будет. А он? Об этом даже думать не хотелось.

- Что мы намерены делать? – спросила я, уже собранная и облаченная в брюки и удлиненный кафтан с красивой серебряной вышивкой. Все же Марта оказалась мастерицей.

- Мы? – удивленно переспросил опекун, обернувшись на мой голос.

- Мы! – с нажимом повторила для особо догадливых. – Я, вообще-то, еще жить хочу. А ты несешь за меня ответственность и должен обеспечивать мою безопасность!

Получи фашист гранату! Не справляетесь вы, уважаемый магистр, с непосильной для себя ношей! Не справляетесь!

- Должен, - понуро кивнул эльф, полностью признавая справедливость моих слов. Весь кайф от триумфа испортил! Нет бы

поспорить для виду, уж я бы тогда нашла аргументы похлеще. – Идем, Бронис.

И все. Ни слова больше.

В такие минуты тянет устроить скандал. Молчание раздражает порой больше, чем опрометчиво сказанное грубое слово. Как сдержалась, не понимаю, но за куратором пошла.

Коридоры наполнились преподавателями и адептами. Все как в обычном учебном заведении, только сказочном. Одежда непривычная моему глазу, летают какие-то магические штуки, вроде записок или шпартгалок с огненным шлейфом. А в остальном привычный гул, суета, смех и разговоры... разговоры...

Вряд ли кто-то отважится на меня напасть в присутствии Друлавана. Сердце не екало, и страха тоже почему-то не было. А вот любопытства никто не отменял. Меня рассматривали и изучали, я же тоже вертела головой, пытаюсь не пропустить ничего интересного. Но мысли все равно возвращались к той злополучной стреле.

Подозревала ли я кого-нибудь в покушении?

О, да! Далеко ходить не надо – ректор Армагон собственной персоной. Не удалось заполучить самому, так пусть никому не достается. Черный кукурузник что-то знал о моей семье. Что-то такое, что не хотел раскрывать остальным, но сам не забывал ни на секунду. И потом опасалась я его, дрожала от одного взгляда. Сразу хотелось эльфу за спину спрятаться. Боже! Снова этот эльф! Дался он мне!

- Пришли.

Ушастый толкнул двери, и они распахнулись передо мной.

В просторном кабинете, залитом солнцем, заставленном книжными шкафами и различными странными приборами, за массивным столом с мощными резными ножками, выполненными в форме лап неизвестного зверя, восседал он – Карил Армагон. Это шутка такая? Признаться, я хотела развернуться и выбежать отсюда, но позади меня, словно скала, возвышался Салмелдир.

- Я хочу уйти отсюда.

- Поздно, Бронис, - повторил ушастый гад и предатель. – Поздно.

И меня пусть легко, но в целом настойчиво и бесцеремонно втолкнули внутрь. Заговор против иномирных оленей! Мы редкие! Нас охранять надо, а не это вот все! Нет, страха по-прежнему не было, но беспокойство внутри поселилось.

- Что, магистр, не справились? – с хитрой улыбочкой поинтересовался ректор, используя для этого слова из моих же собственных мыслей, словно подслушал.

- Не справились, - даже не стал отрицать опекун. Он, что... от меня отказывается? Но эльф продолжил. И хотя я не видела его лица, но точно знала, глумливую улыбку кукурузнику он вернул. – Мы не справились, Карил. Или безопасность территории академии не ваша забота?

У ректора было что сказать, вне сомнений, но ему не дали. Двери снова отворились. На этот раз вошел Сеттар-старший, а знакомый до оскомины голос невидимого храна шепнул мне:

- Не дрейфь, мелкая! Отмашемся!

Это розовощекий карапуз сейчас меня «мелкой» назвал? Спорное утверждение. Причем, весьма. Ничем махать я не собиралась. Много чести. И отвечать Васе тоже не стала.

- Стрелу выпустил не маг, - произнес демон. – То есть существо, совершенно не имеющее магического дара.

- А я говорил, что не моя вина! – возликовал ректор. Эгоист и злыдень.

- Значит, все высшие исключаются, - задумчиво произнес опекун, не обращая внимания на слова коллеги. – Бронис, присядь.

- Постою. – Это был мой протест, но по взгляду эльфа я поняла, что зря так поступила. Ожидалось что-то еще. Существенное и важное. И оно не заставило себя ждать.

Уже привычно распахнулись двери и два кукурузника в темных плащах ввели того самого слепого дракона, что так мудро разрулил мою судьбу при первой встрече.

- Мудрейший? – удивленно спросил ректор, поднимаясь из своего кресла. – Светлого вам дня.

Видимо, его о визите члена Совета предупредить забыли или просто не посчитали нужным.

- Не справились, - вместо приветствия произнес Тейсфор. И его серьезность, суровый тон и непроницаемое лицо с абсолютно белыми глазами меня испугали.

Магистры виновато опустили голову, только Сеттар взирал на происходящее живо и с интересом. Конечно, его-то обвинения не касались. Не демона же распекают, как нашкодившего школьника. А

кстати, за что? Никто не мог бы спрогнозировать покушение на совершенно нового в этом мире чело... существо!

- Придется мне присмотреть за вами, - уже с улыбкой добавил слепой дракон. – Еще один преподаватель твоему болоту не помешает. Да, Карил?

Я с облегчением выдохнула. Нравился мне Тейсфор. Из всех иномирян, с которыми меня столкнула судьба, он казался самым понимающим и прогрессивным. Вряд ли ректор ему обрадовался, но обреченно кивнул.

- Несомненно, мудрейший, - ответил он.

- Ну а ты, мальчик мой, - Тейсфор безошибочно повернулся к Салмелдиру. – Вижу, уже нарушил основной запрет.

- Да, мудрейший, - кивнул эльф.

- А я говорил... Говорил! Что магистр Салмелдир не справится! – очень обрадовался Армагон. Его в покушении на меня никто не обвинял. Жаль!

Хорошо, что снова никто не обратил внимания на слова лорда ректора.

- Так я и думал... так я и думал... - тихо сказал старец. – Что ж, опекунство я с тебя снимаю.

- Да! – улыбка на лице Армагона стала запредельно широкой. – Надеюсь, сейчас Совет понимает, что лучше передать Бронис академии для наблюдения и изучения!

Гад! Я ему не морская свинка! Но стало еще страшнее. Особенно, когда мой эльф окончательно меня предал. И это после всего того, что между нами было!

- Справедливое решение, мудрейший, - ответил он.

А я... Я почувствовала, что силы заканчиваются. Вот совсем. Все! До капельки! Меня так часто в жизни предавали, и вот теперь он. Тот, за спину которого хотелось прятаться, которому хотелось довериться, которого я почти приняла сердцем. Нет! Не стану плакать! Не стану... Но почему-то... Как-то само всхлипнулось.

- Надеюсь, что теперь решение Совета будет разумным и взвешенным, - вставил свои пять копеек Армагон.

- Надежда – это то, что остается с нами в любой ситуации, Карел, - произнес Тейсфор. – А решения Совета всегда наполнены мудростью. Опекун девочке уже назначен.

- Да? И кто же это? – ректор просто лучился довольством, и наверняка рассчитывала, что теперь точно меня получит.

Ха! Сбегу сегодня же!

- Это я, Карил.

- Что? – не понял ректор.

- Новым опекуном Бронис назначили меня, - спокойно пояснил слепой дракон.

- Вы, мудрейший? – кажется, мир Армагона уже никогда не станет прежним. – Но как же Совет? И вы...

- Да, я слеп, и у меня много дел в Совете, но мы всегда выбираем то, что важнее для Витары. Кроме того, мне поможет Друлаван из дома Амон. Он тоже возьмет на себя ответственность и заботу о Бронис. Так ведь, мальчик мой?

Но эльф молчал. А Тейсфор ждал и не спешил продолжать. Я же совершенно не понимала, что здесь и сейчас происходит. Хорошо уже то, что этой черной ящерице меня не отдают.

- Друлаван? – напомнил о себе старец.

- Да, мудрейший! – твердо ответил эльф.

- Да? – Тейсфор переспросил и на миг улыбнулся.

- Да, я возьму на себя ответственность и позабочусь о Бронис! – повторил Друл.

О чем это он? Решение совета я полностью одобряла. Тейсфор мне нравился. Защитник из него, конечно, так себе, но мудрости не занимать. Кроме того, он меня понимал лучше, чем все остальные. Но зачем прилетать сюда Салмелдира? И какое требование он нарушил?

Кажется, не одну меня волновали эти вопросы.

- Об ответственности какого рода идет речь? – зарычал ректор. До него, наконец, дошло, что Совет обвел его вокруг пальца, а я снова уплыла из лап. Слезы давно высохли, и тянуло показать Карелу язык.

- Лорд Друлаван Салмелдир из дома Амон только что объявил леди Бронис своей невестой, - теперь уже открыто улыбнулся Тейсфор.

- Что? – раздался наш с Армагоном возмущенный, слаженный и дружный крик.

- Я против! – это уже я одна заявила, но очень твердо.

- Не спеши, дитя, - ладонь слепого дракона опустилась мне на плечо. – Жених – еще далеко не супруг. Отказаться всегда успеешь. Я

же, как твой опекун, не стану возражать и приму во внимание твое желание.

Все это он сказал так тихо, что вряд ли нас слышал кто-то еще.

- Ладно, пусть пока побудет женихом, - согласилась я, отчего красивую физиономию эльфа перекосило. – А теперь мы не могли бы позавтракать?

- Поддерживаю твое решение, - кивнул Тейсфор и взял меня под локоток.

Глава 16

- И все же, магистр, зачем вы это сделали? – тихонько спросила я, пока мы шли академическими коридорами до столовой.

Охрана рассосалась, видимо, доверив мне роль поводыря для слепого дракона. Уверена, что сейчас могучие кукурузники в темных плащах помогли расследовать нападение на иномирянку. Эльф тоже исчез сразу, как только заявил о своем статусе. Тоже мне, жених выискался! А где цветы? Кольцо? Слова разные красивые? Солдафон, он и в другом мире солдафон!

А я... Я найду себе романтического... красивого... молодого... страстного...

И тут мне на глаза попался Сеттар-младший, и его даже угораздило помахать мне рукой. Мысль осенила внезапно, неожиданно и своевременно. А почему бы мне не найти, скажем, демона?

Не знаю, умел ли слепой дракон читать чужие мысли также хорошо как судьбы, но он почему-то улыбнулся.

- Зачем я это сделал, дитя? – загадочно переспросил он, а ответил еще более туманно, словно намекая на что-то: - Я же все-таки оракул, и умею предчувствовать наибольшую полезность некоторых событий.

Понятно одно, что ничерта непонятно!

- Допустим, вам виднее, - кивнула я. А что мне еще оставалось? Не хочется себя глупышкой ощущать, а оно само как-то ощущается. – Но объясните мне хотя бы про Салмелдира!

- А что тебя интересует, дитя? – все с той же улыбкой мудрого дедушки, беседующего с неразумным отпрыском, осведомился мудрейший.

«Все! Меня интересует абсолютно все!» - хотелось крикнуть мне, но я сдержалась.

Вместо этого постаралась разложить ситуацию по полочкам. Все же, хоть в меня и вложили некоторые знания о мире, но их было явно недостаточно.

- Вы говорили, что Друлаван нарушил самое важное правило. Это ведь как-то связано с поцелуем?

- Напрямую, - кивнул Тейсфор. – Если опекун не является родственником крови, то между ним и подопечной должны полностью отсутствовать личные интересы и взаимное притяжение. Это правило установлено даже не советом, а древними. В нем учитывается все. Особенно, темперамент высших рас.

Вот оно что?

- А вы считаете, что между мной и Салмелдиром такое притяжение есть? – зачем-то спросила я.

- А разве нет? – лукаво поинтересовался оракул.

И что ответить? Честно? Ха!

- Подумаешь, поцелуй... - пробухтела я, в надежде свернуть ставшую неудобной тему.

- Никогда не лги себе, дитя. И тогда другие тоже не посмеют тебя обмануть, - ответил мудрейший, вновь оправдывая свое звание.

- Я и не думала себя обманывать, но ответьте, для чего он стал моим женихом? Разве нельзя было просто отойти в сторону и забыть о моем существовании? Ни за что не поверю, что наш поцелуй был для Друлавана первым!

- Уверен, первым не был, - рассмеялся Тейсфор. – А как на счет особенного? Ты права, девочка, он, конечно, мог бы просто отказаться от опекуна. Отойти в сторону? Вряд ли. Я знаю этого мальчишку с детства, и пока кому-то из его подчиненных грозит опасность, он будет рядом. А вот почему жених? Об этом спроси у него сама.

Как же... спроси... Так он мне и ответит! Мудрейший за минуту дал информации больше, чем ушастый за несколько дней.

- Скажите, а мы не могли бы после обеда посмотреть библиотеку? – решила спросить я.

- Не сразу дитя. Не сразу, - отозвался дракон. – Видишь ли, я привез один старинный прибор, использовать который можно лишь на сытый желудок. Ты же хочешь узнать, кем являешься?

Спрашивает! Конечно, хочу! Даже больше хочу, чем узнать, кем были мои родители, и за что отправили меня в ссылку!

Кивнула, но не ожидала, что мудрейший продолжит:

- Как ты относишься к тонким, хорошо прожаренным ломтикам мяса на салатных листьях?

О, как.

- Хорошо отношусь. Даже позитивно, - осторожно ответила я. – А мне разве можно? Огненная магия и все такое...

- Бытует подобное мнение, - кивнул дракон. – Но я уверен, что нестабильность дара вовсе не от пищи, а от эмоционального состояния самого высшего. Итак, какое будет твое положительное решение, по мясу?

- По мясу, - не смогла не улыбнуться в ответ. А с женихом могу и позже разобраться. В конце концов, это у меня есть право в любой момент от него отказаться.

Мяса мне, конечно, не дали, но хрустящие жаренные овощи с густой, скорее всего все же мясной, подливкой пришлось кстати. Мы сидели с мудрейшим и наслаждались чаем и обществом друг друга. Возможно, он моим и не очень наслаждался, а вот я в полной мере. Рассказывал Тейсфор интересно, вопросы не пропускал и на простые отвечал подробно и охотно.

Эксперимент с древним прибором условились провести все в том же кабинете ректора. Охрана дракона появилась, а вот эльф снова отсутствовал.

По всей видимости, сильно я достала его ушастую персону за несколько дней. А жених – это почти муж, явление трагическое и долгосрочное. Интересно, как он со мной жить собирается? Или надеется истинную свою встретить и свалить от меня? Нет, надо с этими истинными что-то решать, а то останусь, как Марта, у разбитого корыта. Так у нее хотя бы дочь есть, я же одна во всей вселенной.

Стало грустно. И неприятно тоже. А ведь Тейсфор предупреждал об эмоциональном состоянии только вступающего на путь магического непотребства высшего. Эх, Броня! Надо держать себя в руках.

Я глубоко вздохнула и протянула руки к перламутровому, словно огромная жемчужина, шару, который возлежал на красной бархатной подушке. Но прежде, чем дотронуться, уточнила:

- Больно не будет?

Целитель присутствовал, но все же не хотелось оказаться беспомощной в окружении тех, кому мало доверяла. Пожалуй, здесь только слепой дракон обнадеживал, остальные же так или иначе уже успели себя частично дискредитировать в моих глазах. А Тейсфору... Ему и самому может понадобится моя помощь в любую минуту. Все же инвалид.

- Не знаю, - ответил мой новый опекун. – Божественным определителем больше тысячи лет никто не пользовался. Пожалуй, со времен самой Бронис.

По крайней мере, честно. А что касается этой самой Бронис, то единственная королева драконов будила во мне нешуточный интерес. Хотелось бы знать, чем она так выделялась на фоне других женщин, что даже снобы патриархального общества признали ее главенство над собой. Но это потом, а сейчас...

Рука коснулась поверхности жемчужины, неожиданно теплой, будто живой, и шершавой. Изнутри она пульсировала, словно там билось крошечное сердце.

Секунду ничего не происходило, а потом вдруг из шара повалил густой белый туман, скрыв и прибор, и мои руки.

Никто не дернулся, не замахал руками, не закричал. Наоборот, все застыли на месте и смотрели на причудливые, плотные, как пена, клубы странного газа.

Или не газа? Вел себя туман, как нечто живое и даже условно разумное. Клубы оторвались от поверхности жемчужины и зависли над ней, образуя фигуру. Четкую и до обидного узнаваемую.

Дракон... Кукурузник, Малх его побери! Насмешка судьбы!

- Это... Это... Это я?

От переполнявших эмоций даже говорить не могла. Здравствуй огромная туша, чешуя, лапы... и, простите, хвост.

Тейсфор подошел и уже привычно водрузил ладонь на мое плечо. Секунду помолчал и озвучил все то, что я произнести вслух не решилась.

- Все-таки дракон... Что ж, мы так и предполагали. Надеюсь ты доволен, Карил Армагон? Леди Бронис высшая, опекун у нее имеется, равно как и жених. Обучение в стенах Академии одобрено Советом. У тебя еще остались возражения?

- Нет, мудрейший, - откликнулся ректор. – Теперь я уверен в чистоте ее крови.

Ах вот в чем дело! Пока Салмелдир одевал иномирного оленя, хитрый дракон вел нечестную игру за его спиной и гнул свою линию! Ну и мерзавец! А главное, я ведь чувствовала, что знает он гораздо больше, чем говорит.

Мое возмущение было столь велико, что даже как-то само собой утихло огорчение. Ну дракон, подумаешь! У каждого свои недостатки.

- Жаль, что масть определить не удалось, - продолжил свои издевательства Армагон.

- Значит, на то есть причины, - заметил оракул. – В конце концов, до оборота осталось не так много времени. Скоро сами узнаем, какого цвета у Бронис зверь.

Мамочки мои! Зверь!

- А теперь, если наш спор исчерпан, то нас ждут дела. Мы и так задержались, - и слепой дракон взял меня за руку. – Библиотека дальше по коридору.

Да, в библиотеку я давно хотела попасть, но все время что-то мешало. Теперь же...

- Не испепеляй меня взглядом, - задумчиво произнес Друлаван, не отрываясь от «Генеалогии драконьих фамилий». – Если что-то хочешь спросить, спрашивай.

Сеттар добродушно рассмеялся.

- Глупо спрашивать о том, что ясно без слов. Не думал, что ты так быстро попадешься.

- А кто сказал, что я попался? – взгляд эльфа стал внимательным и сосредоточенным. – И, вообще, тебе не пора к жене под теплое крылышко?

Эммерс расхохотался еще громче.

- Теплые крылышки очень скоро станут появляться у твоей половины, Друл. Причем, с завидной регулярностью. Разве не ее родственников мы сейчас пытаемся отыскать? Что касается моей семьи, то наш особняк в городе уже готов к визиту хозяйки. Ни я, ни Лери ни за какие деньги не пропустим твою помолвку.

Эльф скривился и перевернул страницу фолианта.

- Бронис не обязательно дракон!

- Малху виднее, - глумливо сообщил Салмелдиру друг.

Спустя некоторое время, книга пополнилась тремя кожаными закладками.

- В целом, это все драконы с огненной стихией, обладающие даром менталиста, - Друл захлопнул том.

- Трое, - кивнул демон.

- Трое, да. И что-то мне подсказывает, ни один из них к Бронис не имеет никакого отношения. Что-то мы упускаем.

Дальнейшие поиски не дали никаких результатов, что весьма огорчило высших.

Библиотека располагалась в высокой башне, где все стены, кроме проемов узких окон, занимали полки с книгами. Несколько витых лестниц, словно гигантские лианы, взмывали прямо с каменного пола до самого куполообразного потолка. Иногда они соединялись абсолютно прозрачными площадками, на которых стояли столы. Казалось, что они просто висят в воздухе.

Да, в короткой юбке здесь не позанимаешься. А учитывая не совсем эстетический вид неглиже местных дам, это вообще конфуз какой-то.

На первом прозрачном ярусе за массивным столом, заваленным толстыми книгами, удобно расположились эльф и демон. Вот и славно, что жених все-таки нашелся. И, судя по тому, что Тейсфор, привел меня сюда, высшие совсем не праздно проводили время, а выполняли какое-то поручение Совета.

- Ступайте, - обратился слепой дракон к охранникам, и те, поклонившись ему, молча покинули башню. – Ну, а у нас как дела?

Оракул, не выпуская руки, безошибочно повел меня к одной из лестниц. Не такой уж он беспомощный, каким хотел показаться окружающим.

- По всем приметам подходят трое, - ответил ему Друлаван, но смотрел эльф исключительно на меня. И его глаза снова сияли.

Возможно, новый опекун сможет пролить свет на мои галлюцинации. Нужно его обязательно спросить об этом.

- Дитя, подойди и посмотри на портреты.

Это Тейсфор мне сказал, и просить дважды ему не пришлось. Я хотела знать имя мужчины из моих воспоминаний, хотела знать имя своего отца.

Эльф, едва я подошла, тут же поднялся и любезно уступил мне место. А Сеттар раскрыл книгу.

- Стюэра... - прочтала я надпись под первой миниатюрой. Выполнена она была очень изящно и правдоподобно. С портрета на меня смотрел симпатичный блондин. Возможно, нос чуть длинноват, а так вполне. На Земле за таким мужчиной девчонки табунами бы бегали. – Нет, его я не знаю.

Страницы перевернули до следующей закладки.

- Ну, не-е-е-ет! – сразу протянула я.

Не знала, что драконы бывают такими толстыми. На портрете с подписью Фалсос Харкедаст был изображен лысеющий здоровяк с тремя подбородками и свинячьими глазками. Вот это имя! Как его крылья-то держат? Нет, он точно не мой отец. Я это знала и чувствовала.

И мне показали еще один портрет

На этот раз я рассматривала изображение дольше. Смуглый красавец с такими же, как у меня сейчас, бирюзовыми глазами. Ровный нос, квадратный подбородок, взгляд такой, что дрожь берет. Красавец! И все же он не был мужчиной из моих снов.

- Арс Ярилторн, - прочла я и покачала головой. – Нет, это не он. К сожалению.

- Больше мы никого не нашли, мудрейший, - вздохнул демон.

- А ведь был... Был еще один... дракон, - отозвался оракул. – Эгерра. Когда-то он носил имя Эгерра Брониард.

- Ваш проклятый родственник? – и эльф в упор уставился на Тейсфора.

- Да, мой мальчик, тот самый Эгерра, из-за которого проклятье пало на весь род Брониардов.

- Но где искать его портрет? – задумался демон.

- Как где? – удивился слепой дракон. – Конечно, в книге «Великие маги Витары».

Книга была огромной. Если такой том поставить на пол, я вполне смогла бы его читать, даже никуда не присаживаясь. Но два магистра водрузили фолиант на стол, и с трудом стали переворачивать пожелтевшие от времени страницы.

- Смотрите время расцвета человеческих государств, до становления Совета, - подсказал новый опекун, усаживаясь рядом со мной. – Да-да, сразу после войны черных и красных драконов. Период перемирия.

- Кажется, нашел, - произнес демон. – Вот, братья Брониарды Эгерра и Тейсфор. Мудрейший?

Сеттар удивленно посмотрел на слепого дракона, но тот молчал, уставившись в пространство невидящим взглядом.

- И как я упустил это? Братья Брониарды... - проворчал эльф и тоже склонился над томом. От ушастого пахло лесом, травами, надежностью и спокойствием.

И, правда, чего я так испереживалась? Подумаешь, отец, которому неизвестно сколько лет! К статусу сироты привыкаешь быстро, даже в какой-то период жизни начинаешь считать это перстом судьбы. Но сердце все равно билось отчаянно, словно пойманная в силки птица.

Чтобы не отставать от магистров, я тоже внимательно посмотрела на страницу. Два портрета, перечисление регалий, наград и изобретений. Много. Не зря их в такую книгу поместили. Заслужили!

Но лица магов... Эгерра и Тейсфор – колоссальное сходство, сразу видно, что братья. И возможно даже близнецы.

- Мудрейший, а вы, оказывается, были брюнетом, - улыбнулась я.

- А еще, я тогда видел, дитя, - улыбнулся в ответ дракон.

- Но ваш брат Эгерра вовсе не мужчина из моих снов, а значит, не мой отец.

- Разумеется. У моего давно почившего брата не было ментального дара. Признаться, и его огонь был весьма слабым, но зато он обладал живым умом, смекалкой и способностью связывать между собой самые противоречивые явления. Сколько же мы с ним создали нужного и полезного для этого мира...

- И, тем не менее, он не мой отец, - повторила я.

- А разве я это утверждал? - Хитро сощурился опекун, прикрыв белые без зрачков глаза.

- А разве нет? – вот сейчас я поняла одну очень важную вещь – маразм не щадит никого и косит наши ряды. Даже драконы от него не застрахованы.

- Конечно! – воскликнул эльф. – Братья Брониарды! Это ведь вы пытались изобрести переходы между мирами! Даже ходили слухи, что вам это удалось!

- Что значит слухи? – искренне обиделся Тейсфор. - Нам действительно удалось открыть подобный портал.

- Я думал, что произошел взрыв, - гнул свою линию ушастый.

- Произошел, но после того, как портал благополучно открылся. Нам помешал Малх, уничтожив наше изобретение и наслав проклятье на весь наш род. Брат погиб на месте, меня же, как его помощника, пощадили, попросту лишив зрения. Именно тогда я превратился в старую, беспомощную, слепую ящерицу. «Смертные не должны вмешиваться в дела богов», - сказал мне тогда создатель Витары.

- Но причем тут мой отец? – спросила я. Ментальный дар, которым обладал мифический Эгерра, и которого, как оказалось, не было у брата Тейсфора. Который погиб, не оставив потомства, и в то же время я существую. С ума сойти можно! Не может же мне быть несколько сотен лет? Или может? – Я порядком запуталась, магистр.

Признаться, магистры тоже смотрели на слепого дракона странно. Хорошо, что он этого не видел. Пожилые люди... то есть, ящерицы крайне обидчивы.

Но все оказалось намного сложнее, запутаннее и таинственнее. И опять разноглазый вахтер начудил. Нет чтобы по нормальному все объяснить, дескать ай-яй-яй, господа драконы, негоже в высшие материи с обычным драконьим рылом лезть, он начал убивать всех, проклятьями сыпать направо и налево.

То, что рассказывал нам сейчас Тейсфор, может и не тайна была. Но происходили события так давно, что очевидцев почти не осталось. А в дела богов здесь предпочитали не лезть, ибо чревато.

В общем, Малх на них рассердился и пригрозил, что никто из мужчин Брониардов не найдет свою истинную пару. А у самого уже тогда что-то недоработано было. Конечно, что там путного может получиться, если за дело вахтер берется? Вот если бы, к примеру, генетик или, на худой конец, селекционер, тогда да. А так, неа. Короче, напутал Малх чего-то с высшими этими, мама не горюй!

Пару с каждым десятилетием найти становилось все сложнее, и мужики Брониарды, между прочим, ему помочь хотели. Даже сначала ритуал специальный магический изобрели, чтобы потомство тем, кто отчаялся суженную встретить, дать. Конечно, стали процветать договорные браки, клановые там, межродовые. И народ совсем обленился. Зачем по всему миру искать свою женщину, если чары навел, и тебе любая потомство родила? Но и тут подвох скрывался. Потомство от ритуальных браков рождалось хоть и сильное, но магически бесперспективное.

Когда осознали степень своего попадания, высшие сразу засуетились. Они как раз тогда и Совет образовали, чтобы дела мира вершить. И основным вопросом обозначили магическое вырождение. Тут тот самый Эгерра и предложил, а что если невест из других магических миров доставлять? Приток свежей крови, улучшение генофонда, рост магического поголовья, опять же. Сплошные плюсы. Кто знал, что божественный бракодел против окажется? Его ведь промахи исправляли!

В общем, закончилась та история трагически. Тейсфор предпочитал не вспоминать о смерти брата, особо не болтал об этом и, возможно, за свою покладистость получил дар предвидения и чтения душ. И, как водится, долгие годы искупал свою вину служением миру.

Что касается рода Брониардов в целом, то, как и предрек бог, он хирел. Мужчины и правда не находили своих истинных, а вот женщинам иногда везло. Но, несмотря на это, сейчас представителей некогда славной династии можно было пересчитать по пальцам, и что он, в смысле Тейсфор, чертовски рад, что я существую и нашлась. При этом опекун клятвенно пообещал восполнить мои недостающие знания, заботиться в силу своих старческих возможностей, научить всему, что нужно знать юному кукурузнику из благородной семьи и даже выгодно спихнуть замуж, когда свершится оборот, и я таки обрету дар.

При словах «оборот» и «замуж» эльф кривился так, словно ему под носом куриным пометом намазали. Да, я тоже от перспективы не в восторге, но держу же себя в руках, хотя мне до сих пор не понятно, с какого бока мы с Тейсфором родственники.

- Так иди же ко мне, дитя! И я обниму тебя, как старший представитель твоего рода! – закончил свой продлившийся несколько

часов рассказ дракон.

Эльф корчился, Сеттар блаженно улыбался, я же недоумевала.

- Погодите со своими объятьями, мудрейший! – все же решила докопаться до истины. – О какой родственной связи может идти речь, когда мы еще не установили личности моих родителей!

- Ах, да! – Тейсфор виновато улыбнулся. – Может, мы продолжим после обеда?

- Нет уж, давайте сейчас!

Чему меня научили несколько дней, проведенных на Витаре, так это тому, что в магическом мире ничего нельзя откладывать на потом, ибо все меняется довольно быстро и самым чудесным образом.

- Хорошо, - вздохнул Тейсфор. – Но не будем задерживать магистров, у них достаточно дел и без нас.

Магистры были в корне не согласны со слепым драконом, уходить явно не желали, поэтому бодро заверили опекуна, что я и есть их самое важное дело.

Вполне вероятно, речь должна была пойти о чем-то настолько пикантном, что смущало даже повидавшего многое члена Совета. Он заметно нервничал.

- Все равно, когда-нибудь все станет известно... - вздохнул дракон, и я даже устыдилась своей настойчивости. Но ведь речь идет о моем отце! Должна же я хоть что-то узнать о своих корнях!

- Уверю вас, мудрейший, все вами сказанное не разойдется за пределы библиотеки! – произнес демон.

Тейсфор кивнул, поднялся и простер руки над разложенным фолиантом. Из ладоней хлынул белый свет. Страницы зашуршали, и книга раскрылась на нужном месте – почти в самом конце тома.

Любопытно было всем кроме, пожалуй, самого оракула. Мы же с магистрами в нетерпении сгрудились и...

Неприлично обломались, потому что страницы перед нами были пусты.

- Мудрейший... - потревожил уплывшего куда-то в воспоминания слепого дракона эльф.

- Ах да...

Снова из ладоней полился свет и на бумаге, которая в отличие от начала книги была не такой уж древней, проступили буквы, цифры, формулы и портрет...

- Это он! – выдохнула я, потому что из книги прямо на меня смотрел тот самый мужчина из моих грез наяву.

- Эгерра без рода, - прочитал Сеттар.

И я тоже обратила внимание на надпись. Без рода... А создавалось впечатление, что писали поверх замазанного текста. Значит, фамилия все же была. Не сейчас, а изначально. И награды у родителя были, и достижения, и гораздо больше, чем у его тезки. И страничку на центральном сайте высших заблокили. Что ж он такого натворил? За аморалку пострадал или по политическим убеждениям?

- Мне бы его голос услышать, тогда бы я точно сказала, мой ли это отец.

- Нет ничего проще, - грустно усмехнулся Тейсфор. – Мальчик мой, - обратился он к эльфу, - поставь нам кристалл по стихийной криптиотрансформации. Кажется, он здесь должен был сохраниться. Тема полезная, малоизученная, но никто не ожидал, куда она заведет эту отчаянную голову.

Эльф молча поднялся и стал подниматься по лестнице.

- Он был Бронiarдом? – тихо спросила я.

- Был, пока род не отказался от него, - кивнул оракул.

- Это что же такое нужно было совершить, чтобы дракона исключили из летописи рода? – изумился демон. – Он уничтожил половину Витары? Или разбил истинную пару? Но и то, и то карается смертью...

Тейсфор пошатнулся, побледнел и упал в кресло, я тут же бросилась к нему.

- Что с вами, мудрейший? Вам плохо? Целителя?

- Я в порядке, дитя, - слабо улыбнулся он. – Сеттар прав, такое карается смертью, мы же просто изгнали мальчишку.

Допустим, Сеттар прав, а мир все еще стоит, то выходит, что Эгерра разбил истинную пару? Этого еще не хватало! Неужели так тяготился проклятием рода, что не выдержал и пошел на критические меры? Нет, судя по его достижениям, не мог он совершить подобной глупости. А если сделал, значит, исполнял что-то нужное, как портал между мирами. Цель оправдывает средства.

Слишком уж приятное и открытое лицо у этого кукурузника. Не мог он быть ни маньяком, ни подлецом. Хотя... Маньяком, может и мог. Вернее, одержимым наукой, идеей, мыслью. И подлецом тоже мог,

ведь он проводил эксперименты над своей маленькой дочерью! Просто мне отчаянно хотелось верить в хорошее.

И все же, я не могла глаз отвести от портрета. Было в мужчине что-то теплое и родное, мне этого всю жизнь не хватало.

Салмелдир вернулся с кристаллом. Но как же он возвращался, мамочки мои! Сильные ноги, обтянутые кожаными штанами, короткая туника и движения такие выверенные, точные, как у хищника на охоте. Мне о семье думать надо, а я слюни по гаду ушастому пускаю. Ну что за жизнь? Одни нервы!

- Вот! – сияющий минерал занял место на странной подставке с края стола. Я думала, что туда подсвечник ставят или, на худой конец, чашку чая. А это местный CD-ROM. Затеяливо.

Однако, стоило знакомому приятному голосу заполнить пространство, я уже ни на что больше не обращала внимания. Даже на то, о чем говорил мужчина. В голове звучало лишь одно: «Живи, Бронис! Живи!».

- Папа... прошептала я. Глаза защипало, а щекам вдруг стало горячо и мокро.

Голос умолк, и тут же сильные руки притянули к твердой, как скала, и такой надежной груди, а знакомый свежий запах хвойного леса ворвался в легкие, вселяя спокойствие и уверенность. Даже говорил он, хоть и тихо, но так, что очень хотелось ему верить.

- Не реви, Бронис! Слышишь? – шептал эльф. – Что бы он ни сделал, ты не виновата! Не переноси чужие поступки на себя. Помни, что я всегда рядом и во всем тебе помогу. Успокаиваешься?

- Да, - выдохнула я.

- И реветь больше не будешь?

- Не буду!

- Вот и славно, - ответил эльф и зачем-то обнял меня еще крепче.

Не то чтобы я возражала, но выглядело все так, словно ушастый извинялся. За что? Помог ведь, успокоил. Если только...

- Ты знал моего отца? – я подняла голову и посмотрела прямо в синие глаза, которые вмиг затянулись бенгальским сиянием. – Знал?

- Да, - тихо произнес он.

- И знаешь, что произошло?

- Знаю, Бронис. Это некрасивая история.

- Я имею право знать!

Отстранившись, посмотрела на каждого из высших по очереди. Магистры молчали. Тишина давила на каждого в библиотеке и это не могло продолжаться долго.

- Она имеет право знать! – первым нарушил всеобщее молчание демон.

За меня переживает? Фигушки! По лукавому огненному взгляду сразу стало понятно – умирает он от любопытства, а мне, между прочим, действительно хотелось услышать скверную историю, чтобы полноценно ощутить всю тяжесть своей кармы.

Тейсфор обреченно кивнул, словно давая отмашку эльфю. Так чья же была истинная, которую умыкнул мой отец, и которая, по всей видимости, была моей матерью? Уж не самого ли Друлавана?

Я снова посмотрела на Салмелдира. Огорченным он не выглядел. Встревоженным, потрепанным, слегка растерянным и ужасно милым – это да, но не убитым горем. Значит, не у него.

Еще одна странность заключалась в том, что при слове «отец» внутри что-то сладко ныло, а на «мать» ну ничего... словно ее в моей жизни и не существовало. Но ведь так не бывает!

- Чью невесту? – напомнила о себе я, потому что Друлаван снова скривился. Интересно, а у эльфов зубы болят?

Я ожидала всего чего угодно, но только не этого!

- Невесту Карела Армагона – леди Беллер Ярилторн, единственную дочь последнего в роду лорда Арса Ярилторна. Прямо из храма Малха со свадьбы и умыкнул.

И пока я от удивления хлопала глазами, оракул поднялся и возмущенно воскликнул:

- Мальчишка! Решительно не понимаю, зачем такому серьезному ученому понадобилась эта взбалмошная девчонка! Он был просто одержим ею...

- Может быть, любил? – тихо спросила я. Каждому ребенку хочется верить, что он произведен на свет от большой любви, а не по какому-то там ритуалу.

- Вряд ли, - покачал головой Тейсфор. – Была иная причина, но, к моему сожалению, он унес ее с собой в могилу.

- Откуда вы знаете? Вы видели его будущее?

- К сожалению, дитя, нельзя узреть будущее того, у кого его нет. И Карел, и Арс долго искали девицу. Брониарды тоже. Но пара словно

испарилась. Через год лорд Ярилторн получил письмо от дочери, в котором она просила не искать ее больше, потому что обрела свое счастье и не вернется. Арс обезумел от горя и ушел за грань, сторев за несколько дней. После его смерти поиски свернули. Только спустя год я узнал, что мать Эгерры тайно покрывает сына и прячет его в древнем полуразрушенном замке в Изумрудной долине.

Я вздрогнула. Тейсфор не мог этого видеть, но почувствовал, потому что повернулся в мою сторону.

- Да, дитя, когда я видел твое детство, у меня зародились подозрения. И глаза той маленькой девочки, они такого же цвета, как у лорда Ярилторна. Но только сегодня я убедился, что ты действительно Бронис Брониард. Поверь, мы не знали, что ты существуешь, иначе никакие бы расстояния и границы миров не помешали бы нам отыскать тебя!

Я не могла поверить. Тот красавец-дракон с бирюзовыми глазами мой дед, которого я не обрета потеряла? И кроме оракула есть другие Брониарды, иначе бы он не говорил «мы». Возник миллион мыслей и вопросов, на которые очень хотелось бы получить ответы. Потому что детективная история моих родителей только все еще больше запутала.

- Получается, моя мама дракон? – осторожно спросила я.

- Да, Бронис, - ответил Тейсфор.

Значит я дракон. Без вариантов и многократно: по папе, по маме, по бабушке и по всему отцовскому роду. Кажется, это осознал и эльф, потому что закатил свои сияющие зенки. Кстати, криминальная история моих предков никак не объясняла его неприязнь к ректору. А интуиция подсказывала, что связь была.

Что ж, начало положено. Семью я нашла, а родных нет. Все же сирота - это образ жизни вне зависимости от мира.

- А где сейчас моя мама?

- Боюсь, у меня нет ответа на этот вопрос. Анайя, твоя бабка по отцу, рассказала о месте, где скрывается ее сын, перед самой смертью. В такие минуты не врут. Она утверждала, что никакой женщины в замке не было. Да и замок слишком громкое название. Так, каменная горная хижина. Спальня, лаборатория и кухня. Зато Анайе пару раз показалось, что где-то смеется ребенок, но Эгерра заверил ее, что это кричат птицы. А на вопросы о похищенной Беллер сын отвечать отказывался. Разумеется, узнав об этом месте, мы тут же направились

в Изумрудную долину, но нашли дом разрушенным и сгоревшим, а Эгерра...

- Был мертв... - прошептала я, и эльф тут же ко мне придвинулся. Но слезы кончились, как и силы.

- Да, мы нашли его обгоревшее тело. На хижину напали, но мы так и не смогли установить кто. Ни единого следа магии, а настоящие следы смыл дождь. Нашли лишь несколько расплавленных наконечников стрел. Слишком поздно подоспели...

- Все мертвы...- повторила я и поежилась. Как-то вдруг холодно стало. - А мама? Она может быть жива?

- Нет! – почему-то вместо слепого дракона ответил эльф. – Если бы она была жива, Бронис, Карел бы ее почувствовал.

Хотелось зажать уши и завопить: «Молчать!». Что бы мне сейчас ни говорили, ситуация не прояснялась, а только все больше и больше запутывалась. И опять я одна. Все мертвы, отца убил кто-то без магии, со стрелами.

Опять... Опять стрелы...

- Можно я пойду и лягу спать? – тихо спросила я, потому что поняла, что все, силы кончились, совсем.

- Нужно, дитя, - ответил опекун. – Попрошу охрану тебя проводить.

- Я сам! – прервал эльф. – И контур защитный проверю лично.

Тейсфор кивнул, а мне... Мне было просто наплевать. Главное поскорее добраться до кровати.

Глава 17

Ноги слушались плохо, в ушах шумело, губы пересохли, но не это терзало больше всего.

Больше всего тяготило мое персональное одиночество. Когда речь идет об одном мире, полном людей и привычных технических штук, автобусов, метро, телевидения, интернета, где можно отыскать призрачную видимость личного благополучия, это одно. Но когда и второй, как оказалось, родной мир тебя встречает такой же пустотой – это невыносимо.

Не знаю, что со мной происходило. Обычно, я старалась с оптимизмом смотреть в будущее. Сейчас же гадкое самочувствие и усталость сломили силу духа. А может, наоборот, душевный дисбаланс так повлиял на физическое состояние, но по коридору академии ползло нечто амебоподобное, с виду выглядящее как девушка.

Еще и эльф снова привязался. Покоя от контроля нет ни днем, ни ночью!

Дорогу я помнила, поэтому комнату нашла быстро.

- Все, я на месте, - хмуро буркнула ушастому, давая понять, что лучше ему топтать по своим делам и не отсвечивать в шаговой доступности.

- Не уверен, - отозвался куратор и шагнул за мной следом.

- Слушай, мне сейчас совсем не до разговоров, - честно предупредила я.

Ссориться с ним не выгодно, потому что в целом не такой уж он и гад. Рядом оказывается, когда совсем хреново, но ни одной девушке вселенной не хочется, чтобы ее видели в подавленном состоянии, мотающей соплю на кулак. Особенно тот, кто нравится и даже больше.

- Давай помолчим, - отозвался Салмелдир.

Этого еще не хватало. Молчать я как раз не собиралась. Близость сильного гибкого тела мешала сосредоточиться, озноб сменился жаром, а нос щекотал ставший уже знакомым аромат хвойного леса. Ну нет! Не хочу, чтобы он наблюдал, как от истерики, которая по ощущениям уже на подходе, заплывают глаза, превращаясь в щелочки,

как отекает лицо, нос становится огромным и красным, а на щеках проявляются пунцовые красные отвратительные пятна.

- Иди, а? – еще раз с надеждой попросила я, но эльф отрицательно мотнул головой, отчего лучи заходящего солнца запутались в его волосах. Ладно, у меня был еще один аргумент, способный обратить в бегство любого мужчину, и я честно предупредила: - Реветь буду! Долго!

Эльф поморщился, потом как-то обреченно вздохнул и притянул меня к себе бережно, но твердо. Так, что я носом ему в грудь уткнулась. А он...

- Реви, - тихо сказал он.

Разрешил, значит? Позволил? Вот спасибо! Благодетель ушастый выискался! А не пошел бы он в пеший эротический тур?

- Тебе это сейчас надо, - очень мягко добавил Друл, и по волосам погладил. Бережно, аккуратно, чуть коснувшись пальцами шеи.

Слов нет, одни маты! И я бы, наверное, нахамила или сказала что-нибудь обидно, о чем впоследствии бы пожалела, но в этот момент меня все же накрыло. По телу пробежала неконтролируемая дрожь, глаза защипало и так жалко себя стало. Это ведь бесчеловечно проводить эксперименты над людью... человекоподобными драконами! Ни один не выдержит такой психологической пытки!

И я всхлипнула, а потом заголосила-а-а-а. Кольцо рук сжалось, давая мне почувствовать эльфа еще сильнее, пока я самозабвенно размазывала по мягкой ткани его туники свое накопившееся горе.

Меня не беспокоили. Лишь изредка касались то спины, то затылка. Усердно сопели, но героически терпели все, даже те звуки, которые получались после особенно громких всхлипов и спонтанного вздоха. Они напоминали хрюканье откормленного поросенка. Пожалуй, в адекватном состоянии я бы смутилась, но сейчас и ухом не повела... или чем там ведут неоперившиеся кукурузники?

А потом когда стало заметно тише, и я зачем-то подняла лицо, чтобы посмотреть, как переживает мою истерику эльф, он тоже зачем-то склонился. Прямо к губам.

И глаза его сияли, и выглядел Салмелдир серьезным таким, решительным, словно выполнял важную миссию «заткни иномирянку». Но об этом я потом подумала, а тогда, когда поцелуй случился, думать не могла. Отключилась как-то.

Просто, как неразумный телок из матери-коровы, пила из куратора уверенность, силу, нежность, тепло и еще что-то очень тонизирующее. И плавилась, отдаваясь горячим рукам, прерывистому дыханию и накатывающей приятной волне, заставляющей тело дрожать, но на этот раз не от истерики, а от чего-то такого, чего мне еще не приходилось испытывать.

Поцелуи не кончались, они становились все более и более откровенными, унося все дальше от реальности в мир чувственных иллюзий.

- Брони-и-и-и-ис... - стон ушастого сработал, как ушат ледяной воды, и привел меня в чувство.

Ну, как привел... Примерно так же, как крепко спящего сладким сном человека приводит в чувство звук трубы прямо над ухом. С трубой я, правда, не сталкивалась, но пару раз подскакивала с кровати в три ночи от Рамштайна в соседней комнате, включенного на всю катушку. Состояние было такое же. Всклоченная испуганная девчонка, помятая настолько, словно она только что занималась тем... ну тем самым...

А я сейчас, простите, чем занималась? Практически тем же самым!

Мелкие пуговички моего наряда почему—то умело были растегнуты, и легкая красивая ткань так и норовила сползти с плеч. Она бы даже так и сделала, но ей не давала возможности наша с эльфом композиция из двух практически сплетенных воедино тел, удерживающая ткань на месте.

- Бронис... - уже более осмысленно произнес Друлаван.

- А? – излишне глубокомысленно и крайне испуганно спросила я.

И вдруг поняла, мне совсем не хочется сейчас слышать ни слов оправдания, ни нравоучений, ни прочей ерунды, потому что четко осознала – он целовал меня из жалости. ПОЖАЛЕЛ!

Я соединила на груди растегнутый наряд, отошла к окну и только тогда смогла произнести:

- Уходи.

- Бронис, я...

Он! А я? Как же я? Нет, с одиночеством я как-то справлюсь. Справлялась же до этого! Но жалости к себе не потерплю.

- Уходи же! – в отчаянии рыкнула я.

Повисло молчание. А через минуту захлопнулась дверь, и передо мной засиял привычный охранный кокон.

Друлаван Салмелдир

«Уходи. Уходи же!» - все еще звучало в голове.

Непривычная для его слуха, короткая, режущая словно бритва, резкая, словно пощечина фраза. Сколько раз он слышал «останься», «будь», «люби»? Пожалуй, много, но уходил, не оборачиваясь, никогда не возвращался назад и ни о чем не сожалел.

Почему же сейчас от простого «уйди» так больно и пусто внутри? Как за столь короткое время мелкая девица со змеиным язычком смогла запасть в душу, влезть под кожу, прорости там с корнями, прочно и навсегда обосновавшись? У Друла не было ответа на эти вопросы. Однако, он знал, что впервые в жизни его не пугает слово «навсегда».

«Уходи» - сказал его маленький дракончик.

Дракончик! Очередная насмешка судьбы.

Салмелдир криво усмехнулся, и адепты, проходящие мимо, узревшие улыбку куратора, отпрыгнули, прижавшись к стенам, и усердно пытались мимикрировать под старинную кладку замка. Но он этого даже не заметил, полностью поглощенный своими мыслями.

«Уходи»? Как скажешь, дорогая! Как скажешь. Это ведь не навсегда. А «навсегда» их ждет дальше, общее и по возможности счастливое. Хотя, просто с Бронис не будет.

Подшутил над ним Малх, послав самую несносную из женщин. Наверное, за что-то мстил. Но разве это волновало эльфа? О, Не-е-ет!

Бронис, конечно, вздорная, гордая, упрямая, бескомпромиссная, острая на язык и вредная, но тем увлекательнее будет покорять ее юное сердечко.

И Друлаван снова хищно и предвкушающее улыбнулся.

- Ну и стоило сырость разводить? – неожиданно раздался ехидный голос.

- Что? – спросила я, разворачиваясь. – А ты что здесь делаешь?

Васесуарий посмотрел на меня, как на клиническую идиотку.

Согласна, вопрос не слишком умный. Вернее, тупой вопрос. В суматохе последних событий я и забыла, что ко мне няньку приставили, и теперь хмуро взирала на парящего рядом херувима.

- За сопливыми девицами присматриваю! – снизошел до ответа хран, скорчил недовольную рожу, изображая, как его все достало, и протянул довольно потасканного вида платок.

С «сопливыми» я бы поспорила, поэтому, гордо шмыгнув носом, от платка решительно оказалась, чем, очевидно, сильно обидела Васа.

- И чего ревешь? – все же решил уточнить херувим, но демонстративно смотрел не на меня, а на что-то в окне за моей спиной.

- Хочу и реву! – не очень вежливо ответила я и, чтобы хоть немного отвлечься, стала застегиваться.

И как это Друлу так быстро удалось расстегнуть так, что я даже не заметила его наглых манипуляций? Петельки-то крошечные! Опыт! Мастерство не пропьешь! А я еще сочувствовала местным мужчинам, когда дефиле модного дома смотрела. Зря! Все они тут пройдохи первостатейные.

- Если хочешь, то зачем прогнала? – тут же язвительно спросил херувим. Его спросить забыли!

- Даже отвечать не буду! – огрызнулась я и сложила на груди руки.

- И не надо! – в тон мне ответил Вас и показал язык. – Сама придумала, сама послала, сама же потом и обиделась! Да вас ни одна эволюция не исправит!

- Кого это нас?

- Кого-кого... Женщин! Бабы дуры не потому что дуры, а потому что бабы. Поверь моему опыту! – как ни в чем не бывало сообщил мне этот фэнтезийный наглец с самым серьезным видом.

- Но-но! – предупредила я, хотя понятия не имела, что сделаю в случае чего.

- Ну, а что? У вас всегда голова с реальностью не дружит, уж я-то насмотрелся! Одна Лерка моя чего стоит! Да-да! И не моргай на меня своими лупешками! – Вот гад! Да эльфу у него в пору уроки вредности и невыносимости брать! – Я тебе сейчас все объясню...

Хран тяжело вздохнул. Совсем как преподаватель, который отлично осознает, что ученик тупой, и он попросту мечет бисер перед свиньями.

- Уж будь так добр... - ехидно выдавила из себя я.

Но Вас сарказм не просек и поэтому продолжил вполне обыденно:

- Буду, раз так просишь. Что сейчас произошло на моих глазах: мужик утешал, мужик старался понять, мужик целовал и за все это был послан! А ведь он поплыл...

- Куда? – невпопад спросила я.

- Не куда, дремучая ты моя, а чем? Головой повредился, раз ему от такой как ты башню рвет. Нет, ты не подумай, я даже рад, что боги щедры и такому, как эльф твой, паразиту, такую как ты послали...

- Это какую «такую»? – недобро прищурилась я.

- Тоже хворую на всю башенку, - тут же в очередной раз обидел меня хран. – И все же мужиков беречь надо! Особенно, настоящих. Их мало осталось. Вымирающий вид. А ты что делаешь?

- А что я делаю?

- Унизила и оскорбила магистра в самых лучших его душевных порывах. И для чего?

- Для чего? – послушно повторила вопрос я.

- Для того, чтобы он чувствовал себя виноватым, а ты в одиночку упивалась своим горем. Вот скажи, у тебя что, дни особые? Ведешь себя неадекватно!

- Много ты понимаешь, - оскорбилась я. – В меня стреляли! А после пережитого я еще узнала, что и в этом мире у меня семьи нет. Совсем. Никого...

Не знаю, зачем так разоткровенничалась с херувимом. Думала, хоть он меня поймет, но напрасно. Вас закатил глаза и продолжил глумиться:

- И поэтому ты никого к себе не подпускаешь и гонишь всех потенциально полезных для жизни? Извини, но поступок так себе.

- Да пошел ты! – в сердцах выпалила я.

- Куда это? – теперь настала очередь ему задавать вопросы.

- За ужином! А я устала и хочу спать!

Херувим покачал головой и исчез. Странно, даже спорить не стал.

Наша пикировка меня опустошила и лишила последних сил. На кровать я не легла, а рухнула. На удивление, разговор с храном помог

успокоиться и прийти в себя, поэтому, немного еще себя пожалев, я благополучно уснула.

Я горела, плавилась и выла от боли. Вокруг, насколько хватало взгляда, полыхал огонь. Его острые оранжево-алые языки не щадили ни мебель, ни оконные проемы, ни двери. Он пожирал все, до чего мог дотянуться.

Я не могла найти выход, а рыжее, жалящее кольцо все сжималось и сжималось вокруг меня, отрезая пути к отступлению.

«Живи, Бронис! Живи!» - тревожным набатом звучали слова отца. Сначала совсем рядом, но отдаваясь с каждой секундой.

Казалось, что моя кожа обугливается, а кровь вскипает в венах. Боль была такая, что звенело в ушах, а дыхание сбивалось. Я выгнулась и, устремив взгляд к небу, закричала. Вряд ли меня кто-то слышал в той глуши, где нам приходилось жить.

Сейчас я отчетливо вспомнила и горы, и изумрудную долину, и ласковые руки отца, и сказки, которые он мне читал, укладывая по вечерам в кровать, пока я пила горячее молоко. Я вспомнила взгляд сурового черного дракона Эгерры Брониарда. Жесткий, стальной, холодный, но как же он менялся, когда отец смотрел на меня. Серые глаза словно отогревались и теплели, а на родном лице расцветала улыбка.

Единственное, чего я не понимала, почему мне нужно обязательно прятаться в те дни, когда звенел артефакт над камином. Это означало, что к дому прибывают гости. В книгах всегда кто-то к кому-то ходил в гости, все садились за стол, вкусно ели и от души веселились. Мне тоже хотелось увидеть хоть кого-то, кроме папы, но он всегда отсылал меня прочь, просил спрятаться и затаиться в небольшой пещерке неподалеку от нашего дома.

«Почему? Почему я должна туда идти?» - обиженно спрашивала я.

«Мир еще не готов к твоему появлению, моя девочка», - с грустной улыбкой отвечал Эгерра.

И я слушалась и шла туда, где была скрыта наша тайна, и хранилось главное сокровище отца – довольно толстая и изрядно потрепанная книга. На мой взгляд, ничего секретного в ней не было. Ни одной приличной картинки! Только несколько чертежей и буквы, буквы, буквы... Тоска.

Семь шагов вправо вдоль стены, там огромный валун нависал над полом, образуя с ним узкую щель. Сначала нужно было пошерудить под ним палочкой, на тот случай если горная гадюка обустроила там свой дом, и только потом, убедившись, что протягивать руку безопасно, достать дневник.

«Придет время, и ты поймешь, Бронис, что знания, хранящиеся в этой тетради, бесценны, - говорил отец, обнимая меня одной рукой и что-то записывая на чистых страницах другой. – И все же, вся значимость моего открытия меркнет в сравнении с тобой. Ты – моя главная победа, доченька».

Я же смеялась, обнимала его за шею и целовала в колючую щеку. А потом мы шли играть в мяч...

Грудь запекло так сильно, что все воспоминания разом померкли. Я распахнула глаза и застонала. За окном царила ночь, висела золотая, словно огромная головка сыра, луна, и ни следа огненной стихии в комнате. Будто и не было пламени высотой с мой рост, из которого я тщетно пыталась выбраться.

- Потерпи, девочка, потерпи... - бурчал хран, поправляя мою подушку. – Рано магия ищет выход, да делать нечего. Огонь я убрал, сейчас станет легче. Но есть еще что-то... Не могу понять что... Придется ушастого звать... Пара минут и я вернусь...

«Приснитесь же такое!» - подумала, снова погружаясь в сон.

Второй раз разбудили голоса. Все тот же хран и еще кто-то. Мужчина! Вот же мерзавец летучий! Значит, пока я сплю, он ко мне в спальню чужих мужиков таскает? Еще, наверное, мзду берет за просмотр спящей иномирянки. Ну я ему сейчас устрою!

Только вот подняться не смогла. Тело не слушалось абсолютно, и в горле пересохло настолько, что вместо банального стога получилось выдавить из себя лишь сип. А хуже всего, что кожу снова начало печь, совсем как в моем сне.

- Откуда я знаю? – говорил хран незнакомцу. – Кто здесь магистр, тот пусть и думает! Я свое дело сделал!

- Бронис... - осторожно позвал голос. Знакомый. Где-то я его точно слышала, но тело вновь сводило судорогой боли, не оставляя возможности мыслить ясно.

Почему-то узнавала я только Васа. Хотя, попробуй его не узнай. Хам первостатейный!

- Да куда ж вы полезли-то! Вы ей дышать свободно мешаете! О, снова началось! – выговаривал кому-то херувим. – Хватайте ее и на воздух тащите! Да кто ж так хватает?! Нежнее! Какие же вы Светлые все же иногда темные!

- Развею! – рыкнул на него знакомый голос.

- Я существо ценное, редкое и приставленное к делу! – отозвалось нахальное то самое существо. – А вам потом за меня еще и от племянницы влетит!

Боль становилась сильнее, дыхание сбилось.

- Ничего, переживет! – снова приструнили храна. Эх, хорошо бы и мне этому научиться, а то совсем распоясался. – Дорогу показывай и за огнем следи!

- А я что по-вашему делаю? – возмутился Вас.

- Бесишь меня! – ответил кто-то мудрый и бесконечно отважный. В этот момент боль так скрутила, что я захныкала. Голос тут же из грубого превратился в обеспокоенный и заботливый. – Совсем немного осталось. Потерпи, девочка. Потерпи...

И я терпела, потому что стыдно было поступить иначе.

Подул прохладный ветерок, и мне действительно стало легче. Не обманул.

- Это оборот! Салмелдир, клади девочку прямо на снег и отходи! Отходи. Тебе говорю! Первый оборот опасен для всех! – тоже смутно знакомый голос.

И еще голоса... Господи, сколько же их здесь! Не хочу, чтобы на меня смотрели! Не хочу!

- Отошли все! – мой «голос», который нес, был настолько убедительным, что все другие голоса сразу стихли. – Я останусь с Бронис, и это не обсуждается. Мудрейший, как облегчить ее страдания?

- Природа возьмет свое, мой мальчик. Но можешь шептать ей что-то утешительное. Это помогает. Не забудь, как только начнется

трансформация, уходи. Размеры дракона всегда велики – раздавит и не заметит.

- Я сказал – нет!

Что-то внутри лопнуло, и я завывала, выплескивая в пространство свою боль. Это продолжалось... Недолго. И так же резко оборвалось. Боль ушла, дышать стало легко, а мысли прояснились.

Неподалеку стояли Тейсфор, Сеттар, ректор и сарджис Ортс. А рядом парил удивленный херувим и как-то подозрительно на меня тарачился. А эльф по-прежнему держал меня на руках, хотя и как-то несколько иначе.

- Клянусь Малхом! – выдохнул Вас. – Она лазурная!

Салмелдир смотрел на меня с восхищением. Его глаза сегодня не светились, а были красивого очень синего цвета. Но что-то все равно было не так.

- Ну, как ты себя чувствуешь, маленькая? – ласково спросил он. – Подожди, Бронис, я перехвачу тебя иначе, чтобы нам не помять твои крылья и не прищемить хвост.

Крылья? Хвост? Мамочки мои!

Теперь я знала, что не так с глазами эльфа. В них отражался довольно симпатичный лазурный ДРАКОН!

Глава 18

Соображалось на удивление хорошо, мысли выстраивались в цепочки, а голова была легкая и ясная. Исходя из этого, можно с уверенностью утверждать, что я дракон – раз, что я дракон маленький – два, что я дракон маленький и редкий - три!

Почему?

Да все очень просто! Просто вы не видели удивленных физиономий тех высших, которые собрались посмотреть на первый оборот. Кстати, первый оборот – это ведь как первый секс, да? Извращенцы! Чего еще от них ожидать? Уж точно не помощи.

Хотя... Ушастый не безнадежен. Вон, как в меня вцепился! Не бросил, не подвел, не сбежал! А ведь я могла стать огромным кукурузником, способным сбить с ног подобного эм... партнера одним небрежным взмахом бедра, но что-то пошло не так. Даже превратиться нормально я не сумела.

Спросить бы, но говорить в обличии синей крылатой ящерицы я тоже не могла. Ладно, время терпит. С видом разберусь позже, а пока мне бы к телу привыкнуть.

И, чтобы несколько ускорить этот процесс, я недвусмысленно поерзала в руках Салмелдира.

- Друлаван, поставь ее на лапы и отходи... - почему-то шепотом произнес ректор. – Отходи медленно, не совершая резких движений.

О, разноглазый вахтер! Мало мне хвоста с крыльями, так у меня еще и лапы!

И на этот раз эльф почему-то внял уговорам, насторожился и посмотрел на меня подозрительно так, оценивающе. Предатель!

А потом вдруг потянулся и потерял о мой нос подбородком. Тихонечко так, аккуратно, еще и глаза прикрыл, как будто ему все это огромное удовольствие доставляло. Ха! Извращенец, конечно, тоже, но приятно. И ладно, не предатель он никакой...

- Держись, маленькая, - прошептал Друлаван и поставил меня прямо на хорошо утоптаный снег, холода которого почему-то я не почувствовала.

И да, на лапы! А они у меня были! Не-а, ни капельки не страшные! Очень даже симпатичные лапки, покрытые мелкими бирюзовыми чешуйками. А пальчики? Все четыре чудо, как хороши! Каждый заканчивался аккуратным перламутровым коготком, словно мне только что сделали фэнтезийный маникюр в лучшем салоне.

Стоя в полный рост, я едва доставала до середины бедра Салмелдира. Он подмигнул мне и... стал отходить, как ему советовал противный ректор, медленно и очень осторожно. Но почему? Я же не собиралась набрасываться, грызть конечности или причинять иной вред!

Или он не меня опасается? Пришлось обернуться, благо длинная гибкая шея вполне позволяла мне это сделать. Нет, все же от меня драпал эльф! Это я была такая грозная, такая величественная вся и это... свирепая немножко. Даже смешно! Тоже мне воины сказочного мира! Испугались дракона размером с собаку.

Кстати, тело лазурного дракона тоже отличалось от туш кукурузников. Я, скорее, напоминала сияющую ящерку-переростка, спину которой венчал радужный гребень. Он тянулся от хвоста до самого... самого того места, которое я способна была увидеть, и уходил дальше, очевидно, к голове. Ее, к сожалению, рассмотреть не представлялось возможным. Вокруг ни зеркала, ни приличного водоема. А жаль!

«Бр-р-р-р... Буль-буль... Чпок... пш-ш-ш-ш... Буль-буль...» - раздавалось... эм... в моем животе.

Ой, как неудобно! Если бы я не была вся такая лазурная, обязательно бы покраснела от стыда и бесконечного смущения. Вот что случается, когда не следишь за рационом редких существ!

Как ни странно, зрители не улыбались. Все высшие сохраняли серьезность и не сводили с меня глаз, а при первых звуках моего драконьего организма слаженно сделали шаг назад. Вот как.

А что, собственно, происходит?

А происходило вот что...

«Бр-р-р-р-р... Пш-ш-ш-ша-а-а...» - заголосил снова живот.

И где-то в недрах меня зародилось нечто шарообразное, неуправляемое и подозрительное. Оно вызывало массу неприятных физических ощущений. Было совсем непонятно: пучило меня или же, наоборот, хотелось отрыгнуть. Странный шар катался внутри,

баланси́ровал и словно решал, к какому из выходов организма ему направиться. Конечно, настоящая актриса всегда должна держать лицо... Э-э-э-... морду, что бы ни случилось, но, честно признаюсь, к такому ни жизнь, ни преподаватели меня не готовили!

«Буль-буль... Пш-ш-ш-ша-а-а-а...» - снова раздалось в полной и какой-то зловещей тишине.

Шар, кажется, определился с вектором движения и ломанулся прямо по пищеводу к пасти.

«Мамочки!» - хотелось закричать мне, но по факту вышло что-то наподобие «Ву-у-у-о-о-о-у». Причем, жалобное и обреченное. И, раз не выходило голосом, то о помощи я молила взглядом. Наверное, довольно удачно, потому что Друлаван оттолкнул удерживающих его орка и ректора и направился ко мне.

- Остановись, мальчик мой! – окликнул его Тейсфор, но эльф даже не оглянулся.

Респект смельчакам! Умирать не страшно, когда рядом хоть кто-то, кому ты готов довериться, а ушастому, несмотря ни на что, я доверяла. И смотрел он на меня очень участливо, будто на самом деле всей душой переживал и сочувствовал. Спасибо. Вот, правда! Большое спасибо от маленького дракона!

В носу защекотало, в горле запершило, и всю меня как-то раздуло, а потом...

- Фпхчи-и-и-и-и-и-и-и-и! – чихнул маленький дракон, и надо признать сделал он это как большой. В прямом смысле этого слова.

Видели когда-нибудь, как поливают напалмом из мощного огнемета? Так это детский сад по сравнению с тем, что исторгла я. Армагеддон – имя моей мощи. Ну, или как минимум Рагнарёк.

- Щи-и-и-и-и-ит! – завершал хран, и в то же самое мгновение между мной и Салмелдиром раскрылся радужный щит.

Красивый очень. Он переливался всеми оттенками желтого, красного и оранжевого. В нем отражалось пламя, огонь, который мне не причинял никакого вреда, а к эльфу и вопящему рядом с ним херувиму никак не мог пробиться из-за прозрачной, но мощной преграды. Поэтому зло шипел и бушевал рядом со мной.

Но это было совсем не важно, потому что я смотрела в самые потрясающие бенгальские глаза в мире. Там в каждой искорке отражался лазурный дракончик, голову которого венчали вполне

симпатичные золотые, словно настоящая корона, рожки. Пожалуй, с таким обликом я могла бы смириться. Ну, дракон и дракон. С кем не бывает? Тем более, я видела, знала и чувствовала, что ушастому нравлюсь в любой ипостаси. То-то же!

- Что зенки свои лазурные выпучила, зубастая? – до глубины драконьего сердца оскорбил меня хран. – Нечего глазеть! Видишь, под твоим огнем щит ушастого... э-э-э-э-э... я хотел сказать, многоуважаемого магистра Салмелдира трещит? Давай, собирай волю в кулак... или что там у тебя вместо него? Сосредотачивайся и втягивай стихию обратно! Слышишь? Пошла... Вдох-выдох... Вдох-выдох... Почувствуй свой магический поток! Он уже успокоился. Ну! Вдох-выдох... Вдох-выдох... Я с тобой поседею раньше времени и морщинами обрасту!

Ага, сказал мне кудрявый блондинчик-карапуз! Поседеет он, как же! Жди! Скорее я тут с ума сойду со всей этой магией и превращениями. Что он сказал? Дышать и почувствовать магический поток? Да это нам раз плюнуть! Нас ведь хлебом не корми, дай потоки магические поощать! Всю жизнь только этим и занималась!

Нет, плевать я, пожалуй, сегодня больше не буду. И чихать тоже. А то натворю еще дел. Эльф действительно прилагал определенные усилия, чтобы удержать сияющую радужную пелену, надежно ограждающую высших от коварного и опасного пришельца в моем лице.

Ладно, поверю херувиму. Он хоть и хам, но старается и еще ни разу меня не обманул. Если говорит, что смогу справиться со стихией, значит, точно – смогу!

И я закрыла зенки! Тьфу ты! С кем поведешься, от того и наберешься! Разумеется, я прикрыла глаза и сосредоточилась на своих ощущениях.

Сначала ничего не происходило. Ну темно, ну вроде как пламя где-то шумит. А потом я четко рассмотрела оранжево-желтую нить. Вернее, это были две нити: оранжевая и желтая, причудливо переплетенные между собой.

- Видишь поток? Он красный или рыжий! – снова услышала Васа.

«Сам ты рыжий!» - хотелось огрызнуться мне, но не рискнула. Разевать пасть было откровенно страшно. И даже не за себя. Все же меня окружали разумные вуайеристы, обожающие ночами

подсматривать за обращающимися девицами. Ладно ушастый, ему можно – он жених! Но этих-то никто не звал! Вот так захочешь в ночи свою личную жизнь пару раз устроить – заколебают советами!

Да, кстати о нитях. Ни красного, ни рыжего потока у меня не было. Был светло-оранжевый, такой нежный, что казался персиковым, и еще ярко-желтый, радостный, солнечный. Я всегда считала, что если есть настоящее счастье, то оно обязательно должно быть именно лимонного цвета.

- Нашла что ли? – снова из-за щита крикнул херувим.

Вот привязался, зараза! Нашла-нашла, даже кивнула этому наглецу.

- Молодец, зубастая! Теперь мысленно тяни за этот поток и представляй, как впитываешь огонь, который ты исторгла, - терпеливо пояснил хран. Ну, хоть что-то.

Я сконцентрировала внимание на персиковой ниточке и представила, как она движется, вбирая в себя клубы бушующего вокруг огня. Глаза все еще держала закрытыми, но под чешуйки пробирался ночной ветерок, а на улице меж тем не май свирепствовал. Я бы поприседала или попрыгала, но новая анатомия моего тела не позволяла совершить ни того, ни другого.

- Все, дар стабилен, - кому-то, явно не мне, объявил хран. – Если ее не бесить, можно приближаться.

Вот же гад херувимистый! Вернусь в прежний облик, не посмотрю, что редкий – муфточку сделаю! Подумала, и сама испугалась собственных мыслей.

Да, Броня! И когда ж ты, краса ненаглядная, такой кровожадной сделалась? Одраконивание ни одну женщину не красит. Во всех смыслах этого слова.

Первым рядом оказался эльф. Я его почувствовала по свежему хвойному аромату и едва слышному дыханию. Теплая ладонь легла на мой подбородок и что-то там потрогала, что захотелось урчать от удовольствия.

- Живая... Слава, Малху! – выдохнул он.

Кому слава? Этому вахтеру разноглазому? Я даже глаза распахнула от возмущения. Если бы не он, может, и моего путешествия в иной мир не было бы, и отец остался жив, и мама... не знаю, что уж с ней случилось, но ведь не случилось бы, правда?

- Странно... - произнес орк, и я обернулась в его сторону.

Сарджис Ортс стоял надо мной с каким-то магическим прибором и внимательно следил за его показаниями. Хотя чего там следить? Он же не кошка, наблюдать за движением светящихся точек. Лично я бы там ничего не поняла: ни тебе циферблатов, ни шкал, ни бегущих строк. Одни огоньки.

- Что вам показалось странным? – спросил его Тейсфор.

- Стихия огня осталась на прежнем уровне. Довольно слабеньком,
- ответил орк.

- Вам не понятно, откуда в столь маленьком существе при слабой стихии взялся столь мощный огненный поток? – уточнил мудрейший и тут же, не дожидаясь ответа, попытался объяснить: - При первом обращении всегда происходит огромный магический выброс. Копившийся дар спонтанно вырывается на свободу. Шутка ли! Если у самцов дар пробуждается почти с рождения и к первому обороту лишь крепнет, то у самок он в это время лишь появляется, а до этого момента дремлет и копится, как лава в вулкане. Вот почему до появления хранов мы так часто теряли огненных самок.

Стало жаль погибших дракониц. Ведь почили во цвете лет! Можно сказать, жизни не нюхали, не любили... Печально! Зато, я еще больше зауважала Васа, хотя желание сделать из него муфту по-прежнему казалось мне привлекательным.

- Нет, мудрейший. Я говорил не об огне. Он у Бронис действительно слабый, в отличие от магического дара. Артефакт не ошибается. Резерв огромный, дар есть, но магия совершенно незнакомая. По крайней мере, мне не приходилось сталкиваться ни с чем подобным.

- Ну, мальчик мой... - слепой оракул улыбнулся и погладил клыкастого зеленого «мальчика» по плечу, отчего тот смутился, и под оливковой кожей проступили темные пятна. – Мы и с лазурными драконами прежде не сталкивались, считая их мифом, не так ли?

Ему никто не ответил. А вот я заинтересовалась. Мифом? Это что же, я одна такая? Эксклюзив Витары? Главное, чтобы зевакам в цирке не показывали за деньги, а с остальным разберемся.

- Необходим первый полет, мудрейший, - сказал... ну, кто бы мог подумать? Конечно, ректор!

Вот только полета мне сегодня для полного счастья не хватало! А ничего, что я высоты боюсь?

- Да, - задумчиво произнес мой новый опекун. – Полет для дракона необходим, как для младенца воздух.

Предатель! Если бы меня не научили почитать седины, точно бы пыхнула и подпалила бы белую хламиду!

- Она еще не готова! – возразил Салмелдир. Я его в эту секунду была готова расцеловать. Жаль старые губы пропали, а новые не выросли. Но в знак признательности лазурный дракончик потерял о бедро эльфа, за что тут же был одарен лаской и сияющим взглядом. А жизнь-то налаживается!

Оказалось, нет.

- Нет, Друлаван. Любой дракон с детства готов к полету, даже такой маленький, - не поддержал моего ушастого Тейсфор. Точно пыхну! – Проблема в том, кто сможет ее страховать, ведь только что обретенные крылья ненадежны, а мне... Мне и самому порой требуется помощь. Разве что, попросить моих сопровождающих?

- Нет! – хором отреагировали Салмелдир... и почему-то ректор. Этому-то что опять нужно?

Кажется, подобный вопрос пришел не только в мою лазурную голову. Все посмотрели на лорда Армагона, кроме, разумеется, оракула. Но и он повернул в его сторону голову.

- У тебя есть предложение, Карил? – уточнил опекун.

- Да, мудрейший. Я готов подстраховать Бронис в ее первом полете, - ответил ректор и... улыбнулся?

Я глазам своим не поверила. Ушам, кстати, тоже. Это что ж происходит такое? Меня доверить этому? Да стоит нам из глаз высших скрыться, он же меня по чешуйкам разберет, сама не знаю за что! И не доверяю я ему! И вообще, мы, лазурные драконы, редкие и эксклюзивные очень! Нам, может, летать высоко совсем вредно, а невысоко – меня и эльф подстрахует! С ним как-то привычнее и спокойнее гораздо.

- Я против! – заявил мой, собственно, жених, но кто ж его бескрылого послушает?

- Пойми, мальчик мой, - тихо обратился к нему оракул. – Сейчас для Бронис очень важно преодолеть себя и подняться в облака, ощутить свободный полет и вернуться на землю. И даже твои

несомненные таланты не помогут ей в этом. А Карил... Карил – это выход.

Я смотрела на Друла и мысленно умоляла не отдавать меня этому мерзкому и весьма подозрительному ректору. А он... он присел передо мной на корточки, взял в ладони мою морду и так виновато посмотрел в глаза, что я поняла – отдаст. Вот прямо сейчас возьмет и отдаст свое счастье лазурное!

- Прости, маленькая... Но тебе это действительно нужно, - произнес ушастый и поднялся на ноги.

Ну, все, Бронечка! Вот ты и снова в гордом одиночестве, никому ненужная, брошенная на произвол судьбы... Или все же нет?

- Карил Армагон, принеси мне кровавую клятву, что не причинишь Бронис никакого вреда и вернешь ее мне в целостности и сохранности через четверть часа! – чеканя каждое слово, потребовал Салмелдир.

- Клянусь! – ответил ему ректор и полоснул вмиг отросшим когтем по ладони.

Несколько перламутрово-алых капель стекли с руки, но не упали на землю, а, вспыхнув синим огнем, растворились в воздухе.

- Клятва принята, - выдохнул Друлаван и отступил, оставив меня один на один с лордом Армагоном.

- Не будем тянуть время, дети. Рассвет близок, - изрек оракул. – Приступайте.

И мы приступили. Почти. Вернее, ректор подозрительный приступил, а я все еще сомневалась.

- Доверься мне, Бронис, - произнес он.

Ага, как бы не так! Ищи дуру! Уже чуть замуж за тебя желтоглазого не сходила, хорошо, эльф вмешался. Говори лучше чего там делать надо! Как говорится: раньше сядем, раньше... Или нет! Как-то неправильно получается. Раньше взлетим, раньше сядем!

Вполне допускаю, что лорд черный дракон каким-то чудом, не обладая ментальной магией, услышал мои мысли. Потому что в следующую секунду он сказал:

- Расправь крылья, представь, что ты взмываешь вверх, рассекая воздух, и отталкивайся от земли лапами.

Э-э-э-э... А разбежаться? Видела я, как лебеди с воды взлетают: машут-машут своими хлопалками, и глазки бегают, и клюв понурый

такой. Как-то не воодушевляет меня вот это вот все!

Мир передо мной подернулся зыбкой пеленой, а когда она рассеялась, я увидела черного дракона. Кукурузник, конечно, но хоро-о-ош! Могучий, красивый, чешуя серебрится в сиянии звезд. И чего только моей матушке надо было?

Стоп! Что-то не в ту сторону мысли понеслись.

«Готова?» - неожиданно раздался в голове голос Карила, при этом прекрасный рептилий рта не разевал. Ничего себе! А так можно было?

«Не уверена...» - робко подумала я, и лорд ректор рассмеялся. Значит, услышал.

«Не трусь, Бронис! Кто рожден для полета, обязательно полетит!» - и... черный дракон не особенно учтиво подтолкнул лазурную крошку когтем.

Это помогло. Не в том смысле, что, учитывая колоссальную разницу в размерах, старший товарищ придал мне ускорение, нет! Стало как-то стыдно. Если все летают и не падают, то почему я не могу? Все же, я появилась на свет от двух драконов. И потом, очень хотелось, чтобы Салмелдир мной гордился.

Сосредоточившись, лазурный дракончик расправил, переливающиеся всеми оттенками синего, крылья и неистово замахал ими. Но то ли тело перевешивало, то ли махала я как-то не так, взмыть в облака... э-э-э-эм... хотя бы оторваться от земли никак не могла!

«Не выходит...» - простонала я после третьей неудачной попытки.

«Думай о полете, о его магии, а не о законах физики, по которым такие крылья ни за что не поднимут подобное тело» - назидательно произнес черный дракон.

Посмотрела я на него уважительно. Я-то думала здесь кругом волшебство одно, а тут вон чего... наука! Для мира, в котором есть физика, не все потеряно, потому что это означает главное – в нем существуют законы. Хотя, если все-таки прислушаться к словам ректора, работают эти законы через... В общем, как-то неправильно работают.

«Давай, Бронис! Я в тебя верю!» - подбодрил Карил.

«Соберись, маленькая... Доверься ветру...» - прошелестело рядом такое родное и очень знакомое.

И я распахнула крылья и отдалась во власть стихии. А ветер... Он подхватил, путаясь в расправленной лазури, как в парусах. Лапы

оторвались от земли и...

«Йу-у-уху-у-у-у-у-у! Лечу! Смотрите! Лечу!» - вопила я, хотя вряд ли меня слышал кто-то кроме лорда Армагона.

О, да-а-а! Летчик – это мое призвание, мое второе имя. Я просто робела в этом сознаться.

Вот уже минуту маленький дракончик метался в небе над академией. Рядом величественно и гордо парил огромный черный дракон, а снизу с трепетом и гордостью за мной наблюдал он – мой ушастый, без которого я бы ни за что не поднялась в небо.

Глава 19

Самое главное в полете – это правильно зайти на посадку. А она, как бы тебя ни манили облака и свобода, неизбежна. И... надо сказать, чертовски волнительна! И, да, страшна!

Дважды стремительно земля приближалась и в последний момент резко отдалялась, потому что я отчаянно трусила. Один разик слетать, чтобы потом разбиться? Ну, нет! Я еще, знаете ли, недолюбила, не хлебнула счастье полной кружкой, не... что там еще девушкам положено? Да, и не того-самого тоже, между прочим!

«Бронис, что ты делаешь?» - раздался спокойный глас ректора.

«Пытаюсь выжить» - как никогда честна оказалась я.

«А по-моему наоборот, - флегматично заметил черный дракон. – Ты машешь крыльями, как бабочка-смертница. Расправь их, и замедляйся. На поляне достаточно места, чтобы плавно снижаться под острым углом к земле».

Это я ратовала за необходимость наук и логичных законов в мире? Забудьте! Хочу как в сказке, по-волшебному, пух – и ты уже на земле! Причем, в человеческом облике!

«Бронис, ты – дракон, а не глупый птенец! Отставить панику! Включить инстинкты!» - взревел Армагон, когда я при очередном вираже едва не врезалась в какую-то вышку.

«Включить инстинкты»... А сказать, где кнопка, которая их включает, слабо? Если разобьюсь, это одно дело. Там если только очередной бог вмешается и куда-то перенесет. А если покалечусь? Интересно, как у них с выплатой пенсий пострадавшим от магии дела обстоят? Есть хоть какие-то социальные гарантии?

Но со страха крылья я все же расправила и полетела... Глаза только открываться не желали. Когда темно, не так ужас ощущается.

«Ты что творишь, ящерица хвостатая?» - заорал ректор.

И... Да, я открыла глаза. Причем, сделала это совершенно напрасно. Мир вокруг вертелся, расправленные крылья махать больше не хотели, но и держать отказывались, и я падала хвостом вниз, неистово кружась в воздухе.

Не знаю, что планировал предпринять черный дракон. В любом случае, ему это не удалось. Армагон с раскрытой пастью и зло сверкающими глазами ринулся ко мне, но налетел на воздушную преграду. Именно на воздушную, потому что воздух вокруг вдруг ожил, стал нервным и каким-то неправильным. Меня спеленала мощная струя и медленно, удивительно бережно и осторожно опускала на землю. Малх, если это ты, то знай, я люблю тебя!

Но оказалось не того я благодарила!

- Салмелдир, что ты делаешь?! Ей нужно научиться голову в полете включать! – кричал опекун, пока я, прикидываясь ветошью, усердно изображала из себя дохлую ящерицу.

- Голова, конечно, хорошо, магистр, но все тело лучше! – отчеканил эльф.

Зауважала! Нет, правда, еще больше зауважала! Даже хотелось подглядеть, но не рискнула, потому что голоса приближались.

- Ты вмешался не в свое дело, Друл! – рыкнул Карил. Ага, значит, и этот приземлился, и даже обернуться успел.

- Сделал дело, вымой тело, Армагон! – огрызнулся ушастый и...

Ну нет, глаза я все же приоткрыла, потому что звук очень был похож на удар. Как эльф вмазал ректору я, к прискорбию, не увидела, но само падение черного дракона было фееричным.

- Ты чуть ее не угробил, Карил! – выкрикнул Салмелдир поверженному противнику.

Хотя, не так уж он и повергнулся. Уже вставал с недовольным видом и потирал челюсть.

- Тебе-то что за дело? – огрызнулся ректор. – Что ты все время лезешь?

- Очень часто мы выбираем не то, что хотим иметь, а то, что боимся потерять, Армагон. И сегодня, благодаря тебе, я это отчетливо понял.

Ух... Такие слова дорогого стоят. Жаль, что не смогла рассмотреть лицо ушастого. Пришлось закрыть глаза и не отсвечивать, процессия высших с ним во главе уже почти подобралась к несчастному дракончику. Может, пожалеют и хотя бы покормят? Я бы сейчас и от сухарика не отказалась... С солью... С чесночком...

- Вставай, притворщица, - моментально рассекретил меня эльф. – Нам из тебя еще человека делать.

Человека? Теоретически я, конечно, знала, как делают новых людей. Даже в интернете пару раз видела и в книжках читала. Но не будет же он тут при всех... Или будет? Или... О чем это он?

Ах, да... Оборот. Не мне человека делать собираются, а из меня. Это в корне меняло дело.

В себя я пришла уже достаточно для того, чтобы встать на лапы и посмотреть на собравшихся. Ну, учите меня, как космическим кораблям бороздить просторы вселенной!

Но сладилось все быстро и достаточно безболезненно для меня, хотя муфточку из храна, скорее всего, сделать придется. Пока я морально настраивалась к новым урокам жизни, херувим подлетел к самому уху.

- Бу-у-у-у-у... – жутким голосом проорал он и захохотал. Зловеще так.

Не знаю, как драконы справляют нужду. Искренне надеюсь, что не в полете, как чайки, а возможно даже не в чешуйчатой ипостаси. Потому что я со страху... обернулась. Не знаю, как так вышло, но одежда на мне была. Все та же, хотя довольно потрепанная и грязная.

На секунду показалось, что высшие как-то разом облегченно выдохнули. Наверное, готовились к очередным трудностям. Кстати, близко ко мне они так и не подошли. Стояли примерно шагах в десяти и шепотом переговаривались. И самое увлекательное, я их слышала так хорошо, словно беседовали прямо рядом со мной. Вот он какой, драконий слух!

- Я к Лери под бочок, - тихо произнес лорд Сеттар, наклонившись к эльфю. – Спать, спать и еще раз спать. А ты?

Ушастый покосился на небо и тяжело вздохнул. Светало. Ночь стремительно заканчивалась.

- Чем больше женщину мы любим, тем меньше времени на сон, - обреченно изрек он. Вот так... Надлюбил и бросил, а так пел, так пел! Хорошо хоть не знал, что я слышу.

Впрочем, сознание человека весьма отличалось от сознания дракона. Я живо вспомнила, как сама совсем недавно всем телом терлась о ногу эльфа, молила взглядом и, вообще, готова была на возмутительные вещи. Какой стыд!

Кроме того, меня обуревали желания. Да-да! Самые что ни на есть. Очень хотелось справить ту самую нужду, которую драконы, к

счастьем для всех, не справляют. Ну, и отужинать... или, принимая во внимание наступающее утро, позавтракать тоже хотелось сильно.

Вспыхнул прекрасный огненный портал, и демон, кивнув всем на прощание, отбыл. Эх, мне бы тоже хотелось так уметь... Но увы! И усилием воли переставляя уставшие ноги, я направилась к замку.

Дойти не дали. В целом, уже довольно ожидаемо подхватили на руки. Хорошо, что я на автошколу не потратилась. Автомобиль мне не актуален, а управление ездовыми эльфами на Земле не преподавали.

- Спасибо, - просто сказала я. Было за что: за полет и небо, за поддержку и посадку, и за то, что рядом тогда, когда нужно очень.

- Обращайся, - весело подмигнул даже не запыхавшийся ушастый. А мы, между прочим, не одну лестницу преодолели!

Эльф принес в комнату, поставил аккуратненько в уголок и даже поинтересовался:

- Хочешь чего-нибудь?

Хотелось в отпуск на море, мужской стриптиз и совсем немножечко поработить весь мир, но вслух я произнесла иное:

- Мясо, пирог и горячий чай.

- С душем сама справишься? – тут же спросил Салмелдир.

Это он чего? Напрашивается спинку потереть? Пусть сначала женится, а потом девушку танцует.

- Справлюсь, - поспешно заверила я.

Друл кивнул, зачем-то потоптался на месте, словно искал повод остаться, но потом все же ушел, не забыв выставить защитный купол. Параноик!

Я же отлепилась от стены, которую использовала в качестве опоры, и, кряхтя, поковыляла к шкафу, чтобы подобрать удобную одежду для сна. Кстати, приведения постарались на славу. Они разложили гардероб, прибывший от Марты, так, что мне не составило труда разобраться, где лежат нужные вещи.

Ночных рубашек я обнаружила две. Одна – местного покроя, представляла собой чехол с воротом под горло, рядом пуговиц и пышными длинными рукавами. Вторую я рисовала лично тогда же, когда и удобные трусы. Марта исполнила все буквально. Если говорилось, что ткань прозрачная, значит... Через нее было видно практически все. А являть свое «все» ушастому я пока была не готова, хотя, признаюсь, отчаянно хотелось.

Поэтому, остановив выбор на изделии «целомудрие навсегда», я направилась в ванную. И как только начала раздеваться... Вернее, когда я на верхнюю половину обнажилась, рядом кое-кто откашлялся.

- Выйди во-о-о-о-он! – завопила я, прикрываясь ночнушкой.

- Ой, да чего я там не видел? – скривился хран. – А уж с твоим-то размером, вообще вопить не пристало. Там и смотреть не на что.

- Однако ж ты разглядел, что не на что! Хам! – оскорбилась я. – Завтра же скажу твоему хозяину, чтобы забрал тебя.

- За что? – выпучил глаза херувим и завис у меня перед носом.

- За все хорошее! – заявила я и обязательно подбоченилась бы, если бы не боялась, что этот наглец опять узрит то, чего и правда не так много.

- Ты жестока! – попробовал давить на жалость Вас, но играл скверно. Даже мои преподы театрального мастерства не оценили бы. Что уж говорить о Станиславском. От него бы прозвучало «не верю в квадрате».

- Я за справедливость и взаимопомощь.

- А я что? – снова заверещал херувим. – Я тебя, можно сказать, от смерти спас этой ночью, неблагодарная!

- Спас? Ха-ха-ха три раза! Ты меня напугал, а когда я почти расслабилась, нагло подглядывал! А за «неблагодарную» пойдешь искать более сговорчивых и благодарных клиентов, понял?

Наверное, не стоило так с магической сущностью, но я тоже была не в духе и устала еще, как собака. В общем, нельзя учить жизни злую, голодную и обессиленную женщину. Вот ты ее сначала обогрей, приласкай, напитай, и она ж, голубушка, для тебя мир перевернет. Хотя... Итак перевернет, уж будьте уверены.

- Лерка была мягче, а ты вся шипами наружу, - поник хран. – И это вместо простого «спасибо» скромному труженику магической отрасли.

И все это было сказано с такой обидой, что где-то внутри шевельнулось сострадание. Сразу полезли мысли о собственной неправоте, а в голове возник образ перегнутой пополам палки. Броня, не стоит плевать в колодец с водицей...

- Спасибо, - подумав, ответила я. – Это за то, что за ушастым сгонял, а по всему остальному – мы в контрах!

- Да если бы я твой огонь не вобрал, ты бы сгорела, как свечка! А уж после оборота, извини, тут я ничем не могу помочь без твоего же личного согласия поделиться со мной силой. А ты, Бронька, мне его не давала, между прочим! – возмущенно выпалил херувим.

Я демонстративно сложила руки поверх ночнушки, которой прикрывалась, давая понять, что он меня ни капли не разжалобил.

- Ладно, чего завелась-то... - пошел на попятную хран. – Погорячились и будет. Не хочу я пока к Сеттарам возвращаться. Там ребенок бестолковый, и соображать эта девица еще только лет через десять начнет. Скукота. А с тобой интересно. И ушастый так перед тобой прогибается забавно. Когда еще такое увидишь? Если я пообещаю за тобой не подсматривать, когда ты голая, простишь? Назад не отправишь? Соглашайся!

И Васесуарий захлопал ресницами.

- Должен будешь! – прищурилась я.

- Хм... - задумался пройдоха. – Знаю я вас, женщин! Вы порой сами не понимаете, что вам надо, а я клятвой себя свяжу...

- Не хочешь, как хочешь, - пожалала плечами я и отвернулась, делая вид, что разговор исчерпан.

- Да чего ты сразу-то? Давай оговорим, поторгуемся, как маг с магом. Глядишь, чего и сладится ко всеобщему удовольствию. Вот ты, к примеру, чего хочешь?

Я задумалась. А, правда, чего я хочу? Хочу все про себя знать, а херувим точно владел какой-то информацией. Я это по рожице его наглой и хитрой видела.

- Что тебе известно о лазурных драконах, и почему магистры так удивились моему превращению?

- Ха! О лазурном драконе ничего никому не известно! Это, Бронька, миф. Сказка красивая, не больше. Поговаривают, что он приносит счастье тому, кто его увидит.

Это как синяя птица на Земле, что ли? Лазурный дракон удачи... Хотя, какой мир, такие и символы. Однако, интуиция не дремала и интенсивно подсказывала, что херувим – лгун и мошенник! А посему...

- Если это все, то, считай, мы не договорились. Иди, собирай котомочку, завтра отправишься домой. А будешь возмущаться, я еще и магистру Салмелдиру расскажу, как ты на меня голую пялился!

- Ябеда! – надулся хран. – И, вообще, пора привыкать к новым именам. Он для нас не магистр, а Друлаванчик, Друлавашенька, в крайнем случае – Друльчик или Друлечка.

От «Друлечки» меня основательно перекосило, и Вас поостерегся продолжать в том же духе.

- Ладно, твоя взяла, вымогательница! – вздохнул он.

- Неужто, память вернулась? – подколола я.

- Язва ты, Бронька, похлеще Лерки. Вот за склочный твой характер боги тебя и наказали, выбрав в пару наивреднейшего из ушастых!

- Так уж и в пару?

- У меня глаз наметан!

- Хорошо мне зубы заговаривать! Или говори, или котомочка! – предупредила я, диалог начал утомлять, да и физиологические потребности никто не отменял.

- Дракон лазурный был всего один. Не местный. По слухам, из другого мира заслали. Но его сразу «черные» в оборот взяли. Вот в их легендах он затерялся. Так что, я тебе ни словом не соврал, когда говорил, что знаю мало... - Я угрожающе насупилась, и херувим сразу подобрался весь, глазки забегали. – Но я знаю того, кто сможет рассказать больше!

- Хорошо, - устало вздохнула я. Заколебал меня этот мельтешащий перед глазами карапуз. – Потом поговорим с твоим знатоком, а сейчас сгинь!

- А не станет он ни с кем из живых общаться! – осмелел хран.

- Тогда мне придется тебя задушить, ты с ним поговоришь, а потом я найду кого-нибудь, кто заставит тебя восстать, и ты поведаешь мне, что там за бодяга приключилась с лазурной ящерицей, - отмахнулась я.

- Драконом...

- Что? – не поняла я.

- С драконом, говорю, а не с ящерицей. Совсем в анатомии не рубишь. И душить меня не надо, со мной элементарь и так поговорит. Я все же условно живой, ибо магическая сущность! – важно заявил Вас.

- Тогда, не понимаю, почему ты все еще здесь, а не беседуешь с условно живым элементом про давно почившего лазурного дракона?

Или передумал оставаться? – достал ведь! Как есть, достал!

- Яда в тебе много нерастраченного, мужика надо! – констатировал этот... этот... мерзавец! И уже хотел удрать...

- А ну стой! – рыкнула я. Это ж надо?! Мужика... Да за это он у меня... - И про королеву Бронис узнаешь, понял?

- Слушаюсь и повинуюсь, хозяйка... - скривился херувим, очень некультурно показал язык и исчез.

Спустя полчаса, я распаренная и довольная, в рубашке, в которой даже если захочешь лишиться невинности – ничего не выгорит, вплыла в комнату и расстроилась. Не то чтобы сильно, но улыбка померкла, а настроение поползло вниз.

Еда была, столик был, запахи витали ароматные, а вот эльфа и след простыл. Не пришел! Эх, а хран еще уверял, что для нас он «Друльчик». Трус он и бесчувственный чурбан!

Однако, вкусная еда, особенно обещанное истекающее соком мясо и яблочный пирог с пиками взбитых сливок, вернули прежнее расположение духа, а усталость взяла свое, я прилегла и моментально уснула.

Глава 20

А еще говорят, что утро добрым не бывает. Очень даже бывает, если оно начинается в обед. В окно светило солнце, над столиком летали знакомые элементарии, накрывая его то ли к позднему завтраку, то ли к раннему обеду, а сияние защитного купола исчезло.

- Ва-а-ас, - тихо позвала я, прежде кивнув элементариям. – Куда ж ты запропастился?

- А что переодеваться не будешь? – ехидно поинтересовался хран. Маленький, а злопамятный!

- Буду, но позже. Обещаю предупредить заранее.

- Ладно, - смягчился херувим. – Чего хотела-то?

- А что вообще здесь происходит? – я обвела взглядом комнату, но, думаю, он и так сообразил, что меня интересует в первую очередь.

- Указания начальства тут выполняются.

- А утренняя тренировка? – растерялась я.

- Радуйся! Освободили тебя. Велено спать, есть и отдыхать, - сообщил хран.

Ну просто аттракцион неслыханной щедрости какой-то! Любопытно, в чем подвох? В том, что подвох обязательно есть, я даже не сомневалась.

- Кем велено? – на всякий случай уточнила я.

- Так всеми высшими и велено, - как-то подозрительно односложно отвечал херувим. Интересно, он еще на меня дуется или что-то скрывает? – И вообще, вчера не библиотека была, а проходной двор какой-то. Натворила ты дел, Бронька!

- А я-то тут причем? – возмутилась я, потому что спала и ни по каким библиотекам, по крайней мере, в сознательном состоянии точно не ходила.

- Притом! – категорично заявил хран. – Не надо было в лазурного дракона превращаться!

- Можно подумать, от меня это хоть как-то зависело! – закатила я глаза.

- Кыш! – скомандовал Вас элементариям. Те пожали подвижными плечами и всосались в стену, а херувим пододвинул ко мне столик. Магией, конечно. – Ешь, давай, жертва обстоятельств!

Кормили снова вкусно, и, как ни странно, за ночь я на совесть успела проголодаться. Видимо, на первый оборот сил уходит очень много. Поэтому, мне показалось хорошей идеей молча перекусить, а заодно и послушать, что скажет вредная сущность, приставленная ко мне.

- Так что там с библиотекой? – как бы между прочим, намазывая на ломоть теплого хлеба какой-то мясной паштет, поинтересовалась я.

- Конкуренция, говорю, там.

Хран пристроился рядом, сел на край кровати, смешно свесил коротенькие ножки и, грустно поглядывая на чашу с фруктами, тяжело вздохнул.

- Хочешь? – я протянула ему самую большую грушу.

- Конечно, - кивнул он, забирая у меня фрукт. – Я бы и от хлеба с паштетом не отказался.

Да, палец в рот ему не суй, откусит по локоть. Я тоже вздохнула, протянула только что сварганенный бутерброд херувиму и снова взялась за нож и паштет.

- Мы говорили о конкуренции, - любезно напомнила я и замерла, наблюдая, как маленький рот херувима с пухлыми губами в один момент становится пастью с мелкими, но очень острыми зубками. И в зияющей темноте мгновенно исчезают и бутерброд, и груша. Однако...

- Ах, да, конкуренция. Отправился я, значит, под утро поговорить с духом библиотеки, книги нужные выпросить на интересующие нас темы, а фолианты-то нужные все заняты!

- Кем? – удивилась я. И пока хлопала глазами, у меня увели второй кусок хлеба с паштетом. – Есть, вообще-то, мне сказали, - напомнила я.

- Жадина, - нисколько не обиделся Вас. – Ты ешь кашку-то, ешь! А то остынет. Слушать будешь или будешь перебивать?

- Буду! – неопределенно буркнула я и принялась за кашу. Конечно, паштета-то уже нет.

- Когда я подобрался к библиотекарю, ушастый наш уже там был. Книгами древними обложился аж по самую белобрысую макушку. Потом, значит, опекуна твоего привели под белы ручки. А за ними

ректор явился. Сели они, разговаривать начали, да все о лазурном драконе, который вроде и был, а вроде и не был. Книги разные искали, хорошо, что самых нужных не нашлось, - ядовито засмеялся херувим.

- Это почему их не нашлось?

Может вредная магическая сущность их ликвидировала, чтоб конкурентам не достались? С него станется.

- Потому что две самые важные уже на руках! – любезно пояснили мне.

- На чьих руках-то? – ничего не поняла я.

- Одна у меня, а вторая давно взята преподавателем. Он уже много лет здесь не работает, уволился, а книгу так и не вернул, - хран покосился на остатки фруктов в вазе, но я демонстративно ее отодвинула подальше.

- Хмм... Ты будешь рассказывать или обедать?

- Одно другого не исключает, - отозвался он.

- Когда все мне расскажешь, я тебе отдам все эти фрукты, идет? – опустила до подкупа.

- Все-е-е-е? – явно не поверили мне. Его что, голодом тут морят? Что-то по круглому животику и пухлым конечностям не очень похоже.

- Все, - подтвердила я.

- Ладно, Бронька! Ладно! Но, видит Малх, не хотел я старые раны тревожить...

- Короче!

- Книгу ту Эгерра Брониард (младший) брал, да так и не вернул. То есть, твой отец.

Рука как-то сама потянулась к вазе, я взяла оттуда небольшой фрукт и впила зубами в сочную мякоть. Никаких нервов тут, знаете ли, не хватит!

- Ну вот! А говорила все... - обиделся херувим и отобрал у меня вазу.

Что получалось? Отец знал о существовании лазурного дракона, изучал этот вопрос и, возможно, проводил какие-то эксперименты. Разумеется, нужные и полезные. Ведь иначе и быть не могло. Я помнила его теплый взгляд и тихий чуть грустный голос. Не мог он желать кому-то зла. И если изучал лазурных драконов, значит, было в них что-то полезное, необычное и очень необходимое всем.

Значит, мне следовало расспросить храна о том, что он узнал, посмотреть второй важный фолиант и отыскать книгу, которую хранил отец. Вот только где она может быть? Память услужливо нарисовала картинку: пещера, детская рука лезет в тайник за дневником... И там не одна тетрадка. Там есть что-то еще! Как минимум книга, и мне ее обязательно нужно достать, чтобы найти себя.

Но сначала херувим.

- Рассказывай, - посмотрела я на него.

Однако, появились элементали и, покачиваясь, о чем-то загудели.

- Гости к тебе, - перевел Вас. – Начальство позволило.

- А... Защитный кокон?- растерялась я. Сквозь него же, кроме храна и элементалей, комар не пролетит.

- Так сняли его еще утром. Тебя теперь столько духов замка охраняет, что армия побоится напасть, не то, что человеческий стрелок, - сообщил херувим. – Ну так гостей звать, или Королева сегодня не принимают?

Хотелось спросить и про «человеческого стрелка» и про «королеву», но я покладисто кивнула. Очень уж хотелось узнать, кто пожаловал в гости, причем персонально ко мне.

И, да! Королева принимали. Сидели на кровати и принимали. В ночной рубашке «божья невеста»... Ой!

- Вас, стой! Не зови! – завопила я, подрываясь с места.

Разноглазый вахтер бы побрал этот шкаф! Створки не желали открываться. И от этого паника все росла и росла.

- Стало быть, доброго денечка, леди Амон! – в дверь просунулась всклокоченная, заплетенная на конце борода знакомого гнома.

- Добрый день, почтенный господин Шесвоси! – почти взвизгнула я, потому что именно в этот самый момент створки поддались. – Минутку!

Схватив комплект формы, побежала к ванной комнате. Вполне возможно, что в ночнухе «оплот старой девы» я выглядела не вполне эстетично, то есть, напоминала приведение, но мой вид гнома впечатлил. Он, насколько позволяла разглядеть борода, побледнел, потом побагровел, а затем и вовсе промокнул выступившую на лбу испарину какой-то серой тряпицей.

Ничего! Если верить сказкам, гномы – парни крепкие, выстоит.

Одевалась я спешно, потом переплетала косу и даже успела вычистить зубы. Один из элементалей, кажется, это был Уоу, подал мне туфли. И, правда, как за королевой приглядывают.

Странное дело, мысль о том, что за мной могут подсматривать духи замка, протеста не вызвала. Ну, это все равно, что кот на меня бы смотрел или рыбки пучили глазки из аквариума. А вот херувима я стеснялась. Мысли о том, что Вас может быть мне интересен как мужчина не допускала, но все равно смущалась.

Через пять минут я вполне была готова к разговору и вернулась в комнату.

- Чем я могу быть вам полезна, почтенный господин Шесвоси?

Про «почтенного» мне менталист внушил. Я теперь много чего о Витаре знала. У гномов нарукавники – признак мастерства, знак уважения. И приставка «почтенный» к простому обращению для них очень важна, ценна и располагает к собеседнику. Ну, а мне не жалко.

- Скорее уж я хочу, стало быть, оказаться вам полезным, леди, - кашлянул Шесвоси. – Тут дело такое, госпожа Джасдар наняла меня, как управляющего ее, значит, делами. А на ваше имя в гномьем банке счет новый открыла. Весьма солидный, я вам скажу, счет.

- Не понимаю... - выдохнула я и села на край кровати.

- А нечего тут понимать, сами взгляните.

Бородач вынул из-за пазухи свиток и передал его мне. Да, читать меня в этом мире научили, а считать я сама давно научилась. Жизнь заставила. И сейчас как-то разом закончились все слова, потому что внизу значилась такая сумма, на которую даже Совет не расщедрился. И уж точно не могла бы себе позволить бедная вдова, которая и сама, по сути, была иждивенкой.

- Но, позвольте...

- Дозволяю, чего уж там... - добродушно хмыкнул гном.

- Откуда?

- А на это у меня вот и письмецо имеется, - Шесвоси снова запустил руку во внутренний карман солидного удлиненного жилета. – Извольте прочесть. Вы, леди, давеча одежду изволили рисовать, да рисунки госпоже Джасдар презентовали. А она по тем изображениям изделий нашла и клиенткам предложила. Весь город гудит. Да что город... Из соседних империй заказы поступают. А это, стало быть,

ваша доля. Честно заработанная. Забирать будете при случае, али о проценте потолкуем?

И гном очень хитро прищурился.

- Потолкуем... - на автомате ответила я и углубилась в чтение письма от Марты.

Конечно, портниха извинялась за то, что не оставила мои наброски для личного пользования, а усовершенствовала их и вывела модели на местный рынок. Кстати, к модернизации трусов очень ответственно подошел бывший сожитель Марты. Эльфу так хотелось увидеть столь возмутительное белье на своей паре, что он даже изобрел резинку, основываясь на вольном пересказе моего объяснения. Образец резинки прилагался. Обычная, вполне изящная, вставленная в тонкое кружево. Я бы сказала – земная. Зато теперь и вовеки никаких пошлых шнурочков и пуговичек. Страсть – двигатель прогресса, а вовсе не какая-то там наука.

Шустрый эльф хотел присвоить себе бизнес Марты, когда дела пошли в гору, но женщина осторожно намекнула бывшему возлюбленному, что у нее уже есть партнер, и назвала мое имя. То есть, имя моего опекуна, которым тогда являлся Салмелдир. А в уме и смекалке ей не откажешь! Госпожа Джасдар быстренько оформила все бумаги, и бросившему ее эльфу ничего не оставалось, как покупать трусы на общих основаниях. Хотя, не исключено, что по доброте душевной Марта предоставила ему скидку. Он ведь даже резинку запатентовать не мог, потому что о ней услышал от меня, а с домом Амон ссориться не рискнул.

Сейчас мануфактура по пошиву элитного неглиже работала на полную катушку. Ярис пришлось уволиться и начать помогать матери. На данный момент у Марты трудились уже пять мастериц... Ух, неожиданно и, честно говоря, приятно. Не из-за денег. Тут другое. Получалось, что я вернула женщине смысл в жизни, самоуважение, желание жить и творить. А это гораздо приятнее, чем презренный металл. Хотя, и стабильный доход иметь совсем неплохо.

Одно меня смущало. От денег отказываются лишь идиоты – это аксиома жизни. И раз мне их предлагали, то отказываться я и не собиралась. Тем более, портниха просила и впредь снабжать ее новыми моделями на постоянной основе. Даже с моими познаниями в земной моде, я вполне могла ей помогать годами, но... Если у меня

сменился опекун, то теоретически я теперь Бронис Брониард, как бы нелепо это ни звучало. А счет открыт на леди Амон. Бюрократические препоны существуют всегда и везде, и мне бы не хотелось остаться у разбитого корыта, едва ощутив финансовую независимость.

С этим вопросом я обратилась к почтенному господину Шесвоси, и гном восхищенно на меня посмотрел. Очевидно, в этом мире не многие сталкивались с рутинной и проволочками.

- Коли Совет не изменил данных, стало быть, и имя у вас прежнее, леди, несмотря на то, что отвечает за вас теперь мудрейший, - пробасил мой финансовый консультант.

Вот и чудненько. Значит, даже в случае полного одиночества, нужда и безденежье мне не грозят. И, пока мы с гномом торговались за повышенную банковскую ставку, я набросала пару эскизов с лифчиками и грациями, уделив особое внимание потайным крючкам.

Спустя час, я подписала все необходимые бумаги, став совладелицей магического ателье и по совместительству его же главным дизайнером одежды, и мы с почтенным господином Шесвоси расстались весьма довольные друг другом. Он обещал заезжать и держать меня в курсе всех событий, ибо простым людям на территорию академии путь заказан. В целом, гном внушал доверие, и против его кандидатуры на должность поверенного в моих делах я ничего не имела.

- Да-а-а-а... - протянул вмиг материализовавшийся рядом хран, когда гость ушел. – Спорить с тобой – себе дороже. Из Лерки моей делец, как из орка магистр, а ты ничего, у любого гнома его собственную бороду выторгуешь за бесценок.

И глазки у херувима сделались хитрые-хитрые. Не понятно совершенно, то ли тобой восхитились, то ли оскорбить попытались. Эх, хотела я ему мудрость земную поведать о том, что жить захочешь – не так раскорячишься, но слова Васа заинтересовали. Причем, очень.

- Разве из орка не может получиться магистр? – осторожно уточнила я.

- Конечно, нет! – даже оскорбился моему недоверию хран. – Из редкого орка может получиться сарджис. То есть, магией-то некоторые из них владеют, но она вроде и не магия совсем, а скорее сила слова. Заговоры разные, песни, танцы, обряды. В общем, где ты видела магистра, отплясывающего с костяной погремушкой вокруг костра?

Странный вопрос. Да я и не отплясывающих только здесь увидела.

- То есть, если маг танцует, то он не маг, а просто сарджис, да? – усмехнулась я. Ну нравилось мне, как маленькие глазки закатываются, а всего храни передергивает от возмущения. Смотрела бы и смотрела.

- Да пусть себе магистр танцует на здоровье, если ему хочется! – выдохнул херувим. – Все же работать с женщинами дело вредное и неблагодарное! Их отличие, Броня, не в этом!

Вот, снова оскорбил. Причем, не только меня, но и всех женщин Витары в моем лице.

- А в чем? – поинтересовалась осторожно и на первый взгляд невинно.

- В цвете магии, конечно! – насупился хран. И тут его осенило! Он снова выдохнул и даже изобразил подобие улыбки. – Все время забываю, что ты не местная, академий не кончала и навыка переключать зрение на магическое не имеешь.

Зря я его пожалела. Муфточка из золотых кудрей выглядела бы эпически и зловеще. Это ж надо уметь так завуалировано даму обозвать недалекой тупоголовой курицей. Ну-ну!

- И какого цвета магия у сарджисов?

- Серая, как сгусток тумана. Она даже не принимает вид магической нити, а всегда висит в виде небольшого облака, - охотно ответил Вас, показывая свою осведомленность и эрудицию. – Чаще над головой одаренного орка, но бывает и внутри, как у нашего главного лекаря. Значит, силы в нем много. Даже Совет с ним считается.

Странно, а я совсем не заметила, чтобы к нему как-то по-особенному относились. Элементарное уважение, как к коллеге по цеху.

Мы стояли у окна. Внизу на дорожке я увидела одного из адептов, с которым успела познакомиться. Кажется, Риланд. Он еще имел какое-то отношение к лорду Сеттару. С ним рядом стоял тот самый несговорчивый парень. И его глаза, при взгляде на Рила, снова светились желтым очень знакомым цветом, словно домашние лампочки. Но на этот раз все было немного иначе. Свечение не затрагивало самого демоненка, а словно устремлялось к нему и проходило сквозь него, продвигаясь куда-то дальше. Нет, определенно,

эти красивые юноши не были парой, но что-то их явно связывало. Что-то или кто-то.

А кстати... Огненная магия имела красный, оранжевый или даже бордовый оттенок. Но у меня имелась и вторая магическая нить – лимонная.

- Вас, - позвала я.

- Чего тебе? – нехотя откликнулся хран, потому что тоже весьма заинтересованно наблюдал за адептами.

- А какая магия имеет насыщенный желтый цвет?

- Желтый? – херувим подлетел и завис передо мной, а потом потрогал лоб и участливо так спросил: - Прилечь не хочешь? Перенапряглась, наверное...

- Даже и не думала! – мое любопытство разгоралось. – Какая магия, Вас?

- Магии желтого цвета не существует в природе, Бронис.

Я поперхнулась и закашлялась. Пожалуй, прилечь мне все же стоило.

Глава 21

- Что-то ты бледненькая, - переполошился хран. – Может, сарджиса позовем? Или этих летучих? Пусть перекусить принесут?

Думаю, перекусить херувим и сам хотел, но я спорить не стала и согласилась. Но вопрос оставался открытым, что за желтая магия сидит внутри меня? И, если от огненной стихии, которая во мне не слишком сильна, одни неприятности, то странная неизвестная магия, словно ласковый домашний кот, дарит лишь тепло, уют и хорошее настроение.

Вообще, стоило мне увидеть пару в унисон сияющих глаз, на душе становилось радостно и легко, даже если сами «огоньки» не производили впечатление приятных людей. Взять хотя бы бывшую любовницу Друлавана и ее долговязого эльфа. Почему-то я была почти уверена, что сверкающие глаза – это проявление моих способностей, та самая желтая магическая нить.

А ведь я хотела спросить об этом у Тейсфора, но в новом мире то кони скачут, то избы горят, вот и приходится бедной женщине соответствовать: то магию обретать, то в дракона превращаться.

- Ну, чего застыла-то, будто тебя пыльным мешком по затылку треснули? – вмешался в мои мысли хран. – Накрыли уже.

Добрые привидеши и правда расстарались. Видимо, для ужина было еще слишком рано и на столе стояли напитки, дымился чайник, соблазнительно пестрели фрукты. Утренняя, съеденная в обед, каша давно усвоилась организмом и есть снова хотелось. Тем более, всю остальную часть завтрака нагло слопал херувим. Да, лазурный дракончик хоть и маленький, а прокормить его довольно непросто. Сколько ж тогда пищи, стесняюсь спросить, кукурузники потребляют?

- Ладно уж, садись, - кивнула я зависшему рядом Васу.

- Перебьюсь, - неожиданно заявил он. – Тебе питаться сейчас лучше надо, а то вон уже галлюцинации начались.

- В мои галлюцинации очень сложно не поверить, они весьма правдоподобны, - вздохнула я и протянула храну бутерброд с сыром. –

Понимаешь, я эту желтую магию в себе вижу. А огненная, блеклая и тоненькая ниточка только обвивает мощную и настоящую желтую.

Вас заглотив угощение, которое мигом исчезло в его пасти, и уставился на меня.

- А ну дай посмотрю... Не мог я такое пропустить, Бронька! Не мог!

И как они здесь на магическое зрение переходят? Опять мне кнопку не показали или хотя бы тумблер тайный. Кажется, на обороте кто-то советовал смотреть внутрь себя, и у меня даже это получилось. Правда, в критической ситуации. А сейчас разве в Багдаде все спокойно? Нет, пожалуй, тоже излишне нервенно. Нельзя оставаться нордически холодной, когда твое состояние сильно смахивает на сумасшествие. Даже местные в галлюцинациях обвиняют.

Я закрыла глаза и попыталась увидеть те самые ниточки. Персиковый «червячок» огня был на месте, а желтой нити не было – ее и след простыл. Как так? Точно с ума схожу...

- Броня, ты не расстраивайся, - очень ласково произнес Вас. Вот-вот, таким тоном только с душевнобольными разговаривают. Причем, особенно буйными и опасными. – Но я вижу лишь слабенький огонь.

Глаза я все еще не открыла. Хран замолчал и чем-то зачавкал совсем рядом. И тут появился луч. Мой, тот самый. Только теперь он был не желтым, а скорее золотым и сиял намного ярче. Огонь же послушно закрутился вокруг новой магии, словно поддерживая ее и подпитывая.

- А золотая магия бывает? – тихо спросила я.

- Замри! Не дыши даже! – приказал хран и затих.

Несколько напряженных секунд мы молчали, даже не дышали, а потом...

- Вижу... золотая... - едва слышно произнес Вас.

- Значит, такая магия бывает? - Тоже зачем-то шепотом спросила я.

- Не-а, не бывает, - откликнулся херувим и добавил: - Это значит, что твои галлюцинации заразны, и теперь мы оба больны.

«С ума поодиночке сходят. Это только гриппом все вместе болеют» - вспомнились слова из старого детского мультика. Может, именно поэтому я и не поверила храну. Магия, она, как беременность, или есть или ее нет. По-другому не бывает. И если я сверкающую

золотом нить вижу, значит, и магия золотая должна быть. Иначе и глаза не сияли бы, и ниточки от одного к другому не тянулись. Кстати, о глазах...

Свои я все же открыла. Фруктов в вазе заметно поубавилось, но Васесуарий усиленно делал вид, что он к их исчезновению не имеет никакого отношения. Ладно, пусть так. Мне не жалко. Но про сияние глаз он ведь что-то должен был знать. И я выложила ему все, что со мною произошло странного, даже Салмелдира с его искрами от бенгальских огней не забыла.

А дальше мы молча пили чай. Точнее, я пила местное травяное чудо, закусывая его бутербродами и какими-то сладостями, напоминающими орехи в меду, а хран тихо, но довольно быстро точил фрукты, подчищая на глазах пустеющую вазочку. Наверное, обдумывал ситуацию, прикидывал в уме. Мне же не хотелось ему мешать, поэтому я терпеливо ждала выводы.

И дождалась...

- Ты бы не рассказывала об этом никому, а? – с надеждой и великим сочувствием взглянул на меня херувим. – А то тебя в Совет для опытов сдадут, а меня домой отправят.

- Думаешь, сдадут? – уточнила я.

- Обязательно, - кивнул Вас. – Сыр мне на хлеб положи. Да не жалей ты, три куска клади. Новая магия – это событие для мира. Вон, когда предки Лерки сюда понаехали, война началась. Так что... Заберут – факт.

Я сделала храну бутер и загрузила.

- Эх, а я хотела с Тейсфором посоветоваться...

- Пф-ф-ф-ф... - едва не подавился херувим. – Поверь, не стоит этого делать. Для твоей же безопасности!

- А эльфу?

На этот раз Вас подавился окончательно и кашлял довольно долго.

- Твоего ушастого даже мой хозяин опасается. Ты не смотри, что он с виду малохольный, как все эльфы, в бою он огого... И принципов в нем, как в Драконьем хребте со всеми его вершинами. Ему вообще не смей говорить! Сдаст, несмотря на чувства!

А ведь любовь не предают и не продают. Я же сама слышала его слова, поверила. Чего уж там. Но херувим знал его дольше и лучше,

наблюдал за Друлом в разных ситуациях, поэтому, скорее всего, был прав. Вот только его правда меня расстраивала.

- Может, тогда мы сами как-нибудь узнать попробуем? Есть же у тебя в библиотеке блат, - осторожно поинтересовалась я.

- Да, у меня есть клад в библиотеке. Под томом с историей Витары, на восьмой полке. А ты откуда знаешь? Шпионила? – хран прищурился и подозрительно на меня посмотрел.

- Конечно, шпионю. Во сне, - огрызнулась я. Вот вроде и размышляет он здраво, но как дело касается чего-то, принадлежащего ему, так дурак дураком! – Не клад! Храни его на здоровье! Я говорила про твоего знакомого духа, который знает все тайны библиотеки.

- Ах, это? – успокоился Вас. - Вряд ли получится. Если магии в природе не существует, то про нее и не написал никто. Тем более, ты ж все время под колпаком у высших.

Но что-то мне подсказывало, что ответ найдется, ибо если есть сведения о лазурных драконах, значит и о их магии кто-то знал.

- Хочешь сказать, что мне придется теперь вечно сидеть в этой комнате?

- Я такого не говорил! Ходи по замку, тут за тобой проследят, но за территорию только с ушастым!

Ага, значит, все же клетка расширилась и границы раздвинулись. Это вселяло надежду. Сначала перерою все здесь, а потом найду способ добраться до Изумрудной долины. В конце концов, у меня теперь крылья есть.

- Ты говорил утром о книге. Я хотела бы на нее взглянуть.

- Говорил.

- И? Где она?

- Так там, в библиотеке, - хран снова подозрительно на меня посмотрел. Ну, уж нет! Я абсолютно нормальна и вменяема, если, конечно, не считать того, что временами обрастаю чешуей и вижу разную ерунду. – Бронька, это не просто книга, а древний фолиант. Существует в единственном экземпляре и защищен магией. Вынести его за пределы библиотеки кому-то званием ниже архимага невозможно. А я всего лишь скромная магическая сущность...

- На счет твоей скромности я бы поспорила! – разозлилась я. А заливал-то, заливал! Тоже мне помощничек выискался!

- Вот сейчас это обидно было. Очень! – и херувим поджал губки, но я не повелась, и Вас сдался. – Да, лежит она там, спрятанная. Тебя ждет! Говорю же, отложил. Зарезервировал.

Вот же пройдоха! Не знаю его хозяйки, но чувствую, огребла она проблем с этим храном.

- Тогда почему мы еще здесь? – спросила я и направилась к дверям.

- А я знаю? – Вас печально покосился на одинокое яблоко посередине совсем недавно еще полной вазы и последовал за мной. Но стоило открыться дверям, пулей метнулся к столу и запихнул фрукт в пасть.

Дорогу до библиотеки я примерно помнила. Вот только пошли мы не в башню, где я была в прошлый раз, а свернули в коридор, немного не доходя до нее. Оказывается, та часть библиотеки отводилась для преподавателей, и простые адепты ее не посещали. Мы же с храном беспрепятственно добрались до общей части, привычной земному глазу – книжные полки вдоль стен и ввысь, столы в ряд, между рядами мягкие ковры, чтобы скрыть шум шагов. Не хватало только строгой дамы в очках, периодически повторяющей: «Тишина должна быть в библиотеке»!

Васесуарий куда-то исчез, и я замешкалась. За одним из столов собрались мои однокурсники. Трое уже хорошо знакомых мне любителей окрашивать снег. Юноши что-то обсуждали и временами смеялись, поглядывая на симпатичных адептов. Девушки усердно делали вид, что на мужское внимание им ровным счетом наплевать и со всей тщательностью вглядывались в книги. Но пунцовые щечки и нервные жесты выдавали их с головой. Романтично знакомиться и флиртовать среди книг. У нас для этого в кафе приглашали или погулять, но здесь, видимо, начитанность избранницы поощрялась и считалась чем-то вроде признака привлекательности, как на Земле накладные ногти или накаченные губы.

На меня посмотрели с настороженностью, и только Рил проявил учтивость и помахал рукой. Я кивнула в ответ.

- Пс-ст... пс-ст... - донеслось от соседнего стеллажа. Хран активно привлекал мое внимание. – Ну, где ты ходишь, Бронька? Я тебя здесь битый час дожидаюсь!

Наглость – второе счастье! Не получив от меня нужной реакции, херувим продолжил значительно спокойнее:

- Все готово. Пошли! – и полетел вперед, нисколько не сомневаясь, что я за ним последую.

За полками скрывалась небольшая каморка, попасть в которую можно было лишь по узкому неприметному проходу. Дух библиотеки ничем не отличался от замковых элементариев, но держался столь величественно и гордо, что сразу становилось понятно – вы имеете дело с уважаемым профессионалом и ценным сотрудником.

У узкого окна стоял единственный стул и выдавшая лучшие времена бархатная банкетка. На стенах в рамках под стеклом – какие-то дипломы, инструкции и прочая дребедень, очевидно уже никому не нужная.

- Садись, чего встала-то? – громким шепотом указал мне на скамеечку хран. – И чтоб ни звука!

Можно подумать, я тут собиралась распевать песни! Дух исчез за стеллажами и очень скоро вернулся. На столе прямо передо мной появилась увесистая книга в черном, словно сделанном из крокодиловой кожи, переплете с золотым тиснением на корешке.

«Славные деяния великой королевы Бронис» - прочитала я.

Радовало, что алфавит был мне знаком, и смысл фраз – понятен. Кроме того, мне давно хотелось узнать о своей тезке, которая в патриархальном мире добилась признания и стала королевой. И не где-нибудь, а у черных кукурузников! Я-то знала, какие они все... неоднозначные. По крайней мере, те из них, с которыми довелось встретиться мне.

Но дальше меня ждал сюрприз. Все страницы оказались пустыми. Ветхие, засаленные, словно их не раз читали и перелистывали, но без единой буковки.

- Не оценила шутки! – я строго посмотрела на Васа.

Кажется, он и сам не ожидал такой подставы, потому что стрельнул в библиотечного духа совсем недобрый взглядом. Зря он

так! Нам тут еще учиться, а элементарь может оказаться весьма полезным существом.

Дух оказался сущностью незлопамятной, сразу доверительно что-то загудел, а хран важно кивнул ему в ответ.

- Он говорит, что книга – не книга, а артефакт. Скорее всего, родовой. Чтобы открылся текст, нужна маленькая капелька крови. У меня вот и булавка есть!

Херувим извлек ее из недр своего кафтанчика. Вид иглы доверия не внушал. Какая-то грязная, с намеком на ржавчину. Сплошная антисанитария! Такой палец проколешь и все! Все! Столбняк и гангрена тебе обеспечены! Никакая магия не спасет!

- Что уставилась? Бери и коли! Уважаемому духу некогда тут с нами целый день сидеть! – в очередной раз нахамил мне хран.

Я уже почти смирилась с неизбежным и даже протянула руку, но тут элементарь тихонечко завыл снова. Подождем. У меня пока график свободен.

Гудел библиотекарь минут пять, я даже успела рассмотреть паутину в углу под потолком. Причем, до мельчайших деталей. В прежние времена мне бы это вряд ли удалось, но одраконивание наложило свои отпечатки на весь организм в целом. Видела и слышала я намного лучше прежнего.

- Я оказался прав! – заявил херувим. Ну, кто бы сомневался! Его послушать, так без него ни одно значимое событие на Витаре не происходило. – Коли давай!

Вас снова протянул мне булавку. Но тут уж я оказалась настороже и уточнила:

- С какой это стати?

А что? Во-первых, мы, лазурные дракончики – существа редкие, почти мифические. Значит, и кровь у нас практически эксклюзивная, и нечего ею поливать направо и налево. А во-вторых, жутко хотелось узнать, что прогудел дух.

- А с такой! – выпучил глазки херувим, уперев ручки в круглые бока. – Твоя это книга! Родовая! Ясно?

Ясно мне не было, и облачно – тоже. Мне никак не было, потому что хотелось узнать, кто я такая и откуда вообще взялась, но почему-то никто не хотел помочь и облегчить поиск. И зараза эта херувимистая только нервы трепет, а помощь нужно с боем добывать.

- С чего ты взял? – спокойно спросила я и даже посмотрела в окно с задумчивым выражением лица, чтобы хран не просек мое нетерпение.

- А с того, что последним пытался открыть ту книгу твой отец! – выпалил он.

- И что? Пытался – это не открыл, - флегматично пожала плечами я.

- А вот и открыл! – выкрикнул херувим.

- Вот с этого места поподробнее, пожалуйста, - я развернулась к нему и приготовилась слушать.

- Надо же, даже до «пожалуйста» снизошла... - пробухтел он, но по подрагивающей в воздухе фигурке было заметно, что храну и самому не терпится поскорее все выболтать. – В общем, так... Эгерра Брониард случайно обнаружил эту книгу в архиве и очень ею заинтересовался. Сам дух не ведает, как фолиант попал в библиотеку, но было это давно. Так вот, какую бы магию твой папаша не применял, какие бы опыты не ставил, книга никак не хотела проявляться. Страницы по-прежнему были девственно чистыми. И тогда он смекнул, что перед ним родовой артефакт, и стал изучать историю черных драконов. Не то чтобы он ее не знал... Ведь Эгерра сам был одним из них, но тут он искал что-то конкретное. Долго и упорно, и, видимо, нашел, потому что стал таскать сюда девиц, сплошь черных дракониц. Заманивал их сюда под видом шашней, а пока глупышка вздыхала от слов его красивых, колол ей палец, да в книгу тыкал. Но артефакт так и не поддался.

Внутри как-то все похолодело. Вдруг посетило предчувствие, что вот сейчас передо мной раскроется какая-то очень нужная мне тайна. От нетерпения даже ладони зачесались, а сердце застучало в ускоренном темпе.

Дух снова засвистел, и Васесуарий отвлекся от рассказа. Выл библиотекарь недолго, хран кивнул и продолжил:

- Вскрылись новые подробности, Бронислава. Я был не прав! – Вот это новости. Тут я, признаюсь, напряглась. Это что же ему сказали, что херувим перешел на такой официальный тон. – Приношу свои извинения отцу твоему и всему роду Брониардов, в твоём, значит, лице!

Ага, так дух его вздрючил по первое число! Хотелось бы знать за что.

- Считай, что извинения приняты, - наверное, излишне поспешно произнесла я, потому что сразу последовало уточнение.

- И Тейсфору ничего про мой рассказ не скажешь? – А вот это уже было любопытно.

- Тогда ему нужно будет и о сияющих глазах рассказать, - заметила я. – Иначе, как ему объяснить, что я делала здесь с духом библиотеки?

- А вот об этом даже не заикайся никому, а то повадятся меня использовать. Мне и вас с Леркой выше рогов! – хран забавно провел ручкой выше головы.

- Рассказывать будешь? – спросила я. Когда херувим касался темы своей важности и значимости, его было не остановить, и приходилось резко его прерывать, чтобы направить разговор в нужное русло.

- Тебя видно не учили, что старших перебивать некрасиво, - огрызнулся он.

- Некому было там, да и здесь тоже, - пожала плечами я.

- Ничего, ушастый быстро тебя к этикету приучит. Дворец – это тебе не академия, там с этим строго!

- Ладно, не хочешь рассказывать, тогда я сама здесь похожу и поищу книги...

Намеки на то, что мы с эльфом пара, почему-то раздражали. Хран считал, что наше единение вопрос решенный, мне же никаких предложений не поступало. Подумаешь, поцеловал пару раз и несколько слов ласковых нашел. Так это и не значит ничего.

Поэтому я не стала выслушивать домыслы вредной сущности, а поднялась с банкетки. Дух протестуя замахал туманными руками, а Вас, наконец, соизволил продолжить:

- Сядь на место! На чем я там остановился? – он сделал вид, что вспоминает, хотя лично я ему ни капельки не верила, но села. – Ах, да, на шашнях. Так вот, я ошибся и меня поправили. Поскольку твой отец был довольно интересным драконом, глупые девицы сами за ним увивались. Их даже не надо было уговаривать, сами кололи, сами палец прикладывали, но книга не отвечала. Пока с Эгеррой не пришла Беллер Ярилторн.

Я пошатнулась и схватилась за стол, чтобы не упасть со скамеечки.

- Воды неси! Видишь, палку я перегнул, а ей сейчас волноваться-то нельзя! – шикнул на духа хран и подлетел ко мне. – Может, ну их, тайны эти? В комнатку пойдём, приляжем?

- Ну уж нет, я хочу услышать все, - твердо произнесла я. – Тем более, в руках появился стакан, который я залпом и осушила.

- Да там и рассказывать больше нечего. Беллер оказалась такой же глупышкой. Пришла, палец уколола, капнула кровушки, текст в книге и появился. Только у Эгерры после этого к ней интерес пропал. Он читал и читал, а девица злилась, ведь она ради отца твоего двух ухажеров бросила.

- Ухажеров? – переспросила я.

Хран же, когда увлекался, тормозить забывал.

- Ну да, ректора, который все к ней в женихи набивался, и ушастого твоего, он тогда как раз сюда перевелся из человеческих земель...

Тут херувим осекся и подозрительно уставился на меня.

- Ты, Бронька, не думай, это все Беллер к эльфу набивалась. Да в его сторону половина дам академии неровно дышит, а он у нас кремень! Может чего и сказал девчонке, а та и уши развесила. Но ректор, похоже, магистра Салмелдира именно с тех времен и не выносит. Или я опять что-то не то сказал?

- Кроме того, что назвал глупой и легкодоступной мою мать? – очень тихо спросила я.

- Во-первых, про легкодоступную я не говорил, - возразил Вас. – А во-вторых, мать она тебе или нет, еще доказать надо. Коли и проверим!

Вот же... херувим хитрющий! Кровь ему мою надо? Да пожалуйста! Я схватила булавку и вонзила иглу в подушечку указательного пальца. На коже тут же набухла алая капля.

- Вон туда, где золотой оттиск в виде листа, приложи. Да, так, а теперь давай сюда руку, залечу, - командовал хран, но я его почти не слушала, машинально выполняя указания, потому что другой рукой, свободной от Васа, я листала страницы, исписанные ровным почерком.

Это была не книга. Сейчас я держала в руках чей-то дневник, а быть может летопись. Иногда мелькали картинки, весьма искусно

нарисованные.

- Готово, а ты боялась, - вернул мне конечность мелкий пройдоха.
– Ты пока читай, а я метнусь к летучим. Пускай чай сюда принесут, пока мы делом заняты.

Я не возражала, мне было абсолютно все равно кто, куда и что понесет, ибо сейчас передо мной лежал целый мир, о котором хотелось знать все и даже больше.

Глава 22

Записывал все же кто-то, кому было велено вести подобные хроники. Ибо начиналась книга с жизни клана черных драконов, бесконечных войн и распрей. А дальше все сводилось к вымиранию высших рас Витары и кукурузников в частности. Им как-то сложнее всего приходилось, ибо из-за узости мышления они не искали партнеров среди других народов, а предпочитали обходиться своими силами.

Дообходились до того, что в живых из способных принести потомство осталось лишь пятнадцать самцов. Все их имена перечислялись, равно как и деяния. Это было несложно сделать, так как почти ничем, кроме как воинской удачью, те мои предки похвастать не могли. И, разумеется, среди них были и Брониарды, и Ярилторны. Знакомые все имена.

И когда все уже отчаялись и поставили на своем виде крест, один черный кукурузник обнаружил в горах едва живого маленького лазурного дракончика. Это оказалась самочка, а к женщинам у всех высших отношение довольно трепетное. Поэтому ее подобрали, обогрели, вылечили.

Когда девушка пришла в себя, освоила местный язык и смогла говорить, то обнаружилось, что на Витаре она никогда не жила, а случайно попала в какую-то воронку. Очнулась уже там, где, собственно, очнулась, среди тучи мужчин.

В клане появилась новая дама. Ну и раз поймали самочку, то каждый дракон давай на ней жениться, а она ни в какую. Нет, говорит, всем вы хороши, да только не мои. Знаю, говорит, я это и вижу.

Что тут началось! Воспрянули кукурузники духом, да и телом, в общем-то тоже. Потому что каждому черному дракону Бронис, а именно так звали гостью из другого мира, отыскала пару. Кроме Ярилторна. Возможно, лазурный дракончик видел его судьбу, но приберег самого красивого мужчину для себя. Тем более, что в мире, откуда пришла девушка, не существовало понятия «истинная пара». А может быть, имело место счастливое совпадение, и Бронис

действительно оказалась для Ярилторна единственной, настоящим счастьем.

За заслуги перед кланом ее избрали королевой. Единственной королевой драконов на всей Витаре, которая правила лично, а муж лишь помогал ей.

О чудесах быстро прознали. Дар лазурного дракона становился сильнее год от года. Потянулись высшие в надежде обрести свою половину. И никому королева не отказывала, помогала всем.

Как она это делала, книга конечно не рассказывала. Лишь пару раз упоминался свет влюбленных глаз, и это наводило на определенные мысли. Значит, у той древней Бронис была очень похожая на мою магия. И догадалась я правильно. Наверное, все же стоило рассказать о своем даре хоть кому-то из взрослых. Хран, он хоть и древнее существо, но в душе такой ребенок, что вполне может дел наворотить.

Иллюстрации в книге меня особенно покорили. Видно, что рисовал один художник, страстно влюбленный в свой край. Потому что горы, озера и реки, деревья и бесконечное высокое небо так мог нарисовать или гений, или горящий чувствами... э-э-э... человек. Черные драконы с страниц выглядели как живые, а смотрели так, что мурашки на коже выступали.

Где-то к середине книги попался рисунок лазурного дракончика. Не знаю, какие краски использовал автор, но маленький ящер даже по прошествии стольких лет выглядел ярко и сказочно. Очевидно, творец был влюблен не только в свой край, но и в Королеву. Порой, картины могут сказать намного больше, чем скудные слова текста.

В целом, больше ничего полезного в книге я не нашла. Заканчивалось все скверно, лазурный дракончик исчез так же внезапно, как и появился, оставив супруга и двух сыновей. О том, что произошло с ними потом, история умалчивала.

Я отодвинула от себя книгу и уставилась в окно. Местное солнце уже клонилось к горизонту. Вечерело, а мне лишь на крошечный шаг удалось приблизиться к разгадке. Срочно нужно искать вторую книгу и дневник отца. А значит, придется как-то добираться до Изумрудной долины.

Жаль, что здесь нет ни одной приличной авиакомпании, только «Кукурузник-тудей». Хотя... Вспомнилось, как лорд Сеттар открывал портал. Значит, теоретически демоны это могут. Хорошо бы

подружиться с Рилом. Тем более, демоненок сам проявляет ко мне интерес.

- Узнала что-нибудь? – вмешался в мои мысли хран.

- Ага! – я кивнула.

- И что узнала-то?

- А ничего существенного. – Я посмотрела на остывший чай и пустое блюдо с крошками, в котором совсем недавно что-то было. И только потом перевела взгляд на Васа, усердно делающего вид, что он здесь не при делах. – Ты же лопнешь, деточка!

Херувим оскорбился.

- Я фактически горю на работе, а ты для меня куска хлеба пожалела, да?

- Ешь на здоровье, но от переедания бывает заворот кишок, - попробовала очистить свою совесть я. Потому что и правда чувствовала себя хулиганкой, отобравшей у малыша последнюю конфету, хотя фактически это он меня конкретно объедал!

- Кишки заворачиваются у того, у кого они есть, а у меня только вкусовые рецепторы, а потом все сразу в энергию идет! – заявил Вас.

Я бы, конечно, поспорила, но обижать его все же не хотелось. Книжку бережно закрыла, еще раз взглянув на лазурного дракончика, и передала библиотечному духу.

- Огромное спасибо, вы нам очень помогли, - поблагодарила сущность.

Туман стал гуще, за клубился, и элементаль что-то прогудел на своем языке.

- Он говорит: любой каприз за ваши деньги. Обращайтесь, - перевел хран.

Вот болтун!

Задерживаться больше не было необходимости, и я отправилась наводить мосты. Точнее, знакомиться с однокурсниками, лелея надежду, что от девушек так рано ни за что не уходят.

Адепты по-прежнему усердно делали вид, что занимаются. Барышни за соседними столами томно вздыхали и покусывали кончики перьев, не забывая стрелять глазками. Мне же захотелось проверить свою нестройную теорию моего собственного дара. Она сводилась к тому, что я, как и моя тетка королева Бронис, могла без труда разглядеть, подходит ли мужчина женщине или нет. Пользуясь случаем, решила провести эксперимент и понаблюдать за молодежью, вдруг да и увижу то самое золотое сияние.

Кроме того, тяга к исследованиям, судя по тому, кем был отец, у меня в крови. А кровь – не водица, даже древние книги открывает.

Я уселась за последний стол, его скрывала стойка с книгами. Отсюда было видно почти всех, кто находился в читальном зале, меня же не заметил никто. Сейчас, когда драконистый Грасс был занят и не смотрел в сторону Рила, его глаза не сияли.

Я присмотрелась внимательно к каждому и нашла...

Она сидела в стороне от всех. На столе возвышалась внушительная стопка книг. Девчонка казалась моложе всех адептов в этом зале. Скорее, подросток, чем девушка. Собранные в пучок волосы, узкие плечи, сутулитесь, наверное от того, что стыдно демонстрировать маленькую не оформившуюся грудь. Мне ли не знать? Сама долгое время стеснялась этого своего недостатка. Особенно, когда одноклассницы и однокурсницы щеголяли в платьях с глубоким декольте и весьма внушительным его содержимым. Но когда невзрачная девчонка бросала взгляд на стол адептов, ее глаза загорались. Слабенько, словно где-то внутри зажгли свечу, но совершенно точно зажигались. На кого же ты смотришь, малышка?

Я проследила за ее взглядом и едва не присвистнула. Губа не дура! Она смотрела на Сеттара младшего, но только тогда, когда ее интереса точно никто не мог заметить. И было во взгляде столько нежности, преданности и мечты, что сразу становилось понятно – это оно, то самое, первое, очень чистое и светлое. Так было бы на Земле. А здесь, на Витаре это было зарождение настоящего, единственно правильного, нужного двоим чувства. И Рил будет полным идиотом, если пропустит девушку.

В этот момент Грасс посмотрел на Сеттара младшего и о чем-то заговорил с ним. Глаза юного кукурузника вновь вспыхнули, но свет не затронул Рила, а снова прошел сквозь него. Чертовщина какая-то.

Хотя, одна идея у меня все же имелась. В целом, я узнала все, что хотела и могла на данный момент о своем даре. Остальное придется познавать путем проб и ошибок.

Больше меня здесь ничего не задерживало, и я направилась к выходу, специально замедлив шаг у стола адептов.

- Всем приятного вечера, - вежливо произнесла я.

Мне кивнули, даже что-то ответили, но преследовала я иную цель. Мне необходимо было поговорить с Рилом.

Хорошо, что надежды оправдались. Стоило немного отойти, как демоненок сам нагнал меня.

- Бронис, стой! – я вопросительно посмотрела на него и улыбнулась, отчего парнишка растерялся. – Я... Я... Я хотел тебя поблагодарить!

- За что? – насторожилась я, потому что не сделала пока еще ничего такого, за что мне бы полагалась благодарность.

- За то, что ты есть. За то, что ты появилась. И за то, что ты взяла на себя две мои самые большие проблемы! – ответил он.

Ничего не поняла! Это когда я столько сотворить успела? Неужели точно во сне хожу? Ранний лунатизм на почве психологического сдвига, вызванного межмирным перемещением и акклиматизацией, не иначе!

- Давай-ка про твои проблемы поподробнее, - предложила я демоненку.

- А нет никаких проблем. Были, а теперь они обе у тебя, и до меня им нет дела. А я уж думал, что весь год, благодаря маме, позориться перед друзьями придется.

- Ну, на здоровье, конечно, - осторожно ответила я. – Только, прости, я не знаю, как смогла тебе помочь.

- Очень просто, - подмигнул Рил и кивнул на ближайший стол. – Присядем?

Я не возражала.

- Мама очень беспокоилась за меня, и навязала хрانا. А он только для девчонок нянька, да и то до того момента, как их дар проснется и войдет в силу. Васесуарий же - не в меру говорливая сущность, и очень любит совать свой нос во все дела хозяев. Матушка его ценит, отец имеет на него влияние, а у меня... - он тяжело вздохнул. – Пока авторитета не хватает. Кстати, как ты с ним поладила?

Я вспомнила все наши недопонимания, но решила не ябедничать.

- Вполне нормально, - пожалала плечами. – Характер у него, конечно, скверный, и болтун он первостатейный, но в целом найти общий язык можно.

«Если знать на какие рычаги надавить», - про себя добавила я.

- Вот и мама так говорит, а я никак с ним договориться не могу, сразу голову ему открутить хочется, - посетовал Рил.

Как же я его понимала, потому что сама неоднократно испытывала подобное желание в отношении херувима.

- Хорошо, с тем, что Вас - кара для молодого адепта боевого отделения, я соглашусь. А вторая? Какая была вторая твоя проблема? – спросила я, но где-то в глубине души уже догадывалась, о ком пойдет речь.

- Понимаешь, магистр Салмелдир... Как бы это тебе сказать?..

- Да говори уж, как есть, - как можно спокойнее ответила я, хотя у самой сердце пропустило удар. Не обмануло меня предчувствие.

- В общем, ты этого, скорее всего, не знаешь, но моя мама, она родная племянница нашего куратора, поэтому мы с ним родственники. И, когда я уезжал в академию, родители взяли с него обещание присматривать за мной – за взрослым мужчиной, за воином! Позор! И конфуз тоже... Кто узнает, ведь засмеют. А сейчас появилась ты, и магистр так занят тобой и текущими делами, что на меня у него просто не остается времени.

Рил замолчал и выдохнул. Я же улыбнулась, потому что точно знала, Сеттар младший заблуждается. Если Друлаван пообещал за ним присматривать, то наверняка все держит под контролем. Нагнал, так же, как и ко мне, элементалей и контролирует каждый шаг. Хотя в моем случае, с духами он просчитался, не приняв во внимание, что все замковые помощники у Васа под колпаком.

- Рада, если смогла помочь, - кивнула я и проследила за взглядом Рила.

А смотрел он на блондиночку, довольно хорошенькую, с объемной грудью, длинными ресницами, но глуповатой улыбкой. И глаза у нее не светились. Вообще. Ее не интересовали присутствующие в зале мужчины, она просто убивала здесь скуку, занимаясь любимым делом - флиртом. Впрочем, возможно, как и многие молодые люди ее возраста.

– Нравится? – не удержалась от вопроса.

Сеттар вздрогнул и переспросил:

- Кто?

- Вон та блондиночка.

- Хорошенькая, - расплылся в улыбке Рил. Ох, ничего он еще в дамах не понимает. Совсем, как я, в мужчинах. Но у меня имеется один козырь в рукаве – я вижу отношения, а он – нет.

- Пустая, не стоит ею забивать себе голову. Обрати лучше внимание вон на ту девицу, - и я кивнула на девушку, спрятавшуюся за грудой учебников.

- Заучка Кертис? Ты с ума сошла! – удивился он, но проблеск в его глазах я успела заметить. Значит, не все так безнадежно.

- Поверь женской интуиции! – авторитетно заявила я, и второй раз Сеттар взглянул на девушку так оценивающе, что я поклялась себе ей помочь. А что, отправлю ее к Марте, и она сделает из Кертис красавицу. Ну а не выйдет, научу ее накладывать правильный макияж.

- А ты здесь что делала? На занятиях я тебя не видел, - демоненок задал очень нужный и своевременный вопрос.

- Обещаешь сохранить наш разговор в тайне? – кажется, я нашла нужное слово. Тайны всегда вызывают любопытство, и Рил кивнул.

- Обещаю. Хочешь, дам магическую клятву?

Я не хотела. То, что собиралась ему сообщить, очень скоро будут знать многие.

- Мне вполне достаточно твоего мужского слова.

Теперь умрет, а никому не расскажет, ибо юноша мнит себя взрослым, вполне состоявшимся мужчиной, что мне в данный момент на руку.

- Родителей искала, - честно ответила я. – Витара – это и мой дом тоже.

- Нашла? – немного помолчав, серьезно спросил Сеттар.

- Нашла, их уже нет, но можно многое узнать о моем детстве. Только для этого нужно добраться до Изумрудной долины, а у меня...

- Магистр Салмелдир, - закончил за меня демон и понимающе кивнул. Он-то знал, как трудно избавиться от опеки.

- Да, - согласилась я. – Слушай, я тут видела, как твой отец в огненный портал заходил, а ты тоже так можешь?

Рил замялся, я напряглась.

- Могут, Бронис... Порталы могут открывать все высшие демоны, но я пока не могу... - он вздохнул, и под смуглой кожей на щеках проступил румянец. – Молод еще. Вот лет через сто, пожалуй, смогу.

Вообще, младший Сеттар был вполне себе прехорошенький. Даже сейчас чувствовалось, что этот экземпляр мужественности разобьет не одно женское сердце. Если успеет, конечно. Что-то мне подсказывало, что попади он на ранней стадии развития в цепкие ручки заучки Кертис, и сердца красоток будут биться без его активного участия, а вот неприятностей, которые непременно последуют, учитывая его горячую голову, вполне можно избежать. Надо их сводить, точно.

Но произнесла я, конечно, совершенно иное:

- Жаль. Сто лет – это многовато. Мне бы сейчас.

- А в чем проблема? Есть специальные артефакты. Дорогие, правда... - Рил осекся.

- Денег хватает, - заверила его я, потому что мой счет совсем недавно пополнился на две весьма кругленькие суммы. – Вряд ли я смогу их купить, находясь под колпаком у храна и Салмелдира.

- С Васом вполне можно договориться, если подкупить или припугнуть, - сообщил мне уже известную истину демоненок. – С Салмелдиром сложнее. Хотя, он ведь и сам может тебе помочь, потому что тоже умеет открывать порталы, не хуже отца.

- Салмелдир? Мне? После недавнего покушения? Шутишь? Да меня даже за стены замка не пускают, - скептически усмехнулась я.

- Прости, Бронис, глупость сказал, - тут же извинился Сеттар. Общаться с ним было одно удовольствие: ни тебе недоговорок храна, ни напыщенности ушастого.

- Да ладно, чего там, - отмахнулась я. – Извини, что отвлекла. Тем более, все равно не знаю Витары, а без представлений о мире путешествовать опасно.

Мне почти удалось развернуться, чтобы направиться к выходу, но Рил остановил.

- Постой! – позвал он. – А что если мы отправимся в Изумрудную долину вместе? Но не сейчас, на подготовку и план нужно хотя бы дней десять. Сама понимаешь, артефакты с дальними порталами не продаются на каждом углу. Кроме того, надо запастись провизией, удобной одеждой и другими мелочами, которые могут пригодиться в пути.

Мне определенно нравилось предложение демоненка, компания местного пришлась бы кстати, одно только смущало...

- Десять дней – вполне приемлемый срок, - кивнула я. – А хран не выдаст?

Каждый из нас знал, что херувим, хоть и не обозначает своего присутствия, находится где-то рядом и весь разговор мотает себе на ус. Рил хитро усмехнулся и произнес медленно, отчетливо выделяя каждое слово:

- Не в его интересах, потому что иначе я уж точно расскажу матушке, кто таскает ее любимые конфеты, подаренные, между прочим, отцом.

Ха! Как я сдержалась и не заржала в тот момент, одному разноглазому вахтеру известно. Но лишний раз убедилась - рычаги давления на наглого храна у нас были одни и те же.

- Да очень мне надо, выдавать вас! Сами спалитесь, недотепы! – обиженно пробухтела пустота голосом Васесуария.

- Да ладно тебе, - примирительно улыбнулась я. Нужно было запастись не только провизией, но и союзниками, заручившись их поддержкой. – Ты ведь нас не бросишь? Должен же за нами приглядывать кто-то старший и мудрый, с опытом. И вместе веселее. Тем более, я думаю, в Изумрудной долине будет намного интереснее, чем здесь.

- Старший? – высунулась из пространства хитрая физиономия храна.

- Конечно, - кивнула я.

- И мудрый? – уточнил все еще не поверивший нам Вас.

- Ну, разумеется, - протянул Сеттар младший.

- Хорошо! – после некоторой паузы выдал херувим. – Уговорили, готовьтесь. И помните мою доброту!

Я незаметно подмигнула Рилу, и парень тихонько кивнул, подтверждая, что уловка для магической сущности сработала, и хран теперь весь наш с потрохами. В целом, мы обо всем договорились. К выходу двинулись друзья Сеттара, а за ними и адептки.

- Не хочешь с нами поужинать? – предложил Рил.

И я согласилась, и даже ни разу не пожалела, проведя следующие полчаса в компании обычных студентов, в обычной столовой, с обычной раздачей и столиками. Правда, пару раз я ощущала на себе

чей-то пристальный взгляд, но никого подозрительного не заметила. Мой новый опекун, ректор и Друлаван отсутствовали, а остальных преподавателей я не знала.

Со всех сторон сыпались привычные шутки, звучал смех, никто не стоял над душой и не учил жизни. А со следующего дня еще и начинались занятия, опять же на общих основаниях. Ведь магия, пусть и не самая сильная, теперь у меня была. Огненная. А о золотой я пока не собиралась никому рассказывать. Самой бы разобраться.

В общем, моя жизнь в новом мире налаживалась, а с проблемами буду разбираться потом – по мере их поступления.

Глава 23

Стало как-то легче. Нет, правда. Когда жизнь бьет ключом не по темечку, а просто бьет, дышится свободнее, дела спорятся и на душе светлее.

В общем, последующие три дня были вполне сносными и даже весьма увлекательными. Занятия я посещала общие, на пробежку выходила вместе со всеми.

Полигон состоял из нескольких частей. Сегодня группа занималась на лужайке под высоким радужным куполом, внутри которого было лето, а за прозрачной дымкой лежал снег. Здесь располагались странные конструкции для самых разнообразных тренировок. До снарядов меня не допустили, но позволили отдохнуть на травке, любуясь, как однокурсники преодолевают полосу препятствий.

Я пожевывала травинку и получала эстетическое удовольствие. Все же юноши здесь – пир для глаз. Стройные, высокие, фаст фуда не нюхавшие, ни грамма лишнего жира. Перед странным бревном, над которым прямо из воздуха свисали мешки и сами раскачивались, все адепты снимали легкие туники, заменявшие майки.

И ушастый тоже снял...

Мамочки мои! Форменное издевательство! Щекам моментально стало жарко. Даже на фоне молодых красавчиков Друл выделялся статью, осанкой, наглой ухмылкой.

- Улыбайтесь... Улыбайтесь, куратор любит идиотов, - лениво произнес Салмелдир. – Показываю один раз. Хотя вам этого мало, но придется напрячься и запомнить.

Адептам хоть и приказали улыбаться, они почему-то хмурились. То ли идиотов среди них не было, то ли любовь своего куратора не ценили. Эх...

А потом он взлетел по бревну, и начался настоящий танец. Мой эльф то останавливался, то шагал вперед, то, выполняя невыполнимый кувырок назад, снова шагал и вдруг отклонялся назад, практически дотрагиваясь спиной до дерева. Вахтер разноглазый! Как же он был

хорош! Грациозный ушастый хищник! Р-р-р-р! Жар со щек плавно спустился на шею, переполз по груди на живот и предательски сосредоточился внизу живота. Даже ладони вспотели! Возможно, так испепелять мужчину взглядом не совсем прилично, но я бы не отвернулась ни за какие сокровища мира.

Салмелдир подошел к концу бревна и, увернувшись от последнего мешка, мягко приземлился.

- Ну, как-то так, - произнес он, к моему огорчению, напялив на себя тунику. – Кто первый, смертнички? Заметьте, ров сегодня заполнили, специально для неженков, мягким песочком.

Эльф снова прошел вдоль шеренги адептов. Я, признаться, уже потеряла интерес к действию. Самый захватывающий аттракцион в программке уже закончился, остались только клоуны и, возможно, дрессированные тюлени.

- Итак, кто первый? Смелчаки есть?

Адепты молчали. На мой взгляд, зря, потому что мешки раскачивались все быстрее. Лучше идти прямо сейчас, потом прохождение станет сложнее.

- Адепт Руфолк, на исходную! Сеттару приготовиться! – скомандовал ушастый.

И понеслось... У юношей так ловко не получалось, они фыркали, валились в песок, снова карабкались на бревно, и все это под забавные выкрики Друлавана.

- Все не так плохо, как вы думаете, а гораздо... гораздо хуже! – орал он, когда очередной адепт вставал, отплевываясь от песка. – Грасс, чем дальше влез, тем ближе вылез! Торрис, чем бы дитя не тешилось, лишь бы не руками! Следи за мешком, он не дама, ждать не будет! Рил, давай! Еще два шага! Ну, что ж ты! Не умеешь петь – не пей!

Выглядело все настолько забавным, что я сначала улыбалась, потом хихикала, а под конец просто расхохоталась. Это был мой промах, причем, фатальный. Салмелдир обернулся, смерил меня сияющим взглядом. Даже солнечный свет не затмевал сияния его глаз, они сверкали, словно драгоценные камни. Но в следующую секунду он посмотрел на странно притихших юношей. Голых, потных и грязных. И...

Его лицо превратилось в неподвижную маску, а только что теплый и открытый взгляд вмиг заледенел.

- Бронис... - почти шепотом произнес он.

А я... Я слышала, потому что драконий слух он такой чуткий. Друлаван дышал так, словно не адептов гонял, а сам все это время бегал, и еще он злился почему-то. Очень-очень злился.

«Пора делать ноги!» - услужливо подсказало подсознание, потому что по коже мурашки поползли и страшно стало.

Я медленно поднялась с мягкой травки и робко посмотрела на эльфа. Не сразу. Сначала мельком совсем на голых и потных адептов и уж потом на ушастого. А он...

- Вон отсюда! – рыкнул он, и я побежала, только гадский ветер в ушах свистел, а потом осмелел и еще стукнул меня порывом по пятой точке. И чувствую, не сам он! Не может порождение природы быть таким наглым, злопамятным и мстительным!

- А ну вернулись в строй! Команда «вон отсюда» не для вас была! – зарычал магистр. И я посочувствовала оставшимся на полигоне. Ох, и жара у них сейчас начнется!

Занятие с опекуном как всегда прошло плодотворно и интересно. Тейсфор был отличным рассказчиком и жил так долго, что многие исторические события застал лично. У меня в голове не укладывалось, я и вдруг проживу сто, двести, а может и все пятьсот лет. Это сколько всего можно узнать нового, освоить навыки, отточить мастерство. Нет, определенно, я бы не умерла со скуки.

- Вы говорите, что, кроме вас, мудрейший, есть другие Брониарды?

- Да, Бронис. Есть еще семейная пара, они давно переехали из столицы поближе к горам и давно никуда не летают. Годы... Они оба помнят меня еще мальчиком. Но если желаешь, мы их как-нибудь навестим. Грейт и Аспин будут счастливы узнать, что у рода появилась надежда на будущее. Они будут рады тебе, девочка.

Хотела ли я познакомиться с дальними родственниками, которые видели ребенком древнего дракона из Совета? Что-то не очень. Вряд ли мы сразу воспылаем друг к другу родственными чувствами. Куда больше меня интересовало нечто иное.

- А столько родов черных драконов осталось на Витаре?

Оракул улыбнулся и положил свою теплую сухую ладонь на мою.

- Ты хорошо изучила историю, Бронис. Да, черных осталось довольно мало. Всего семь родов из некогда могучего клана. Мир уже прощался с Брониардами, но появилась ты и принесла с собой надежду на возрождение.

Когда появилась королева Бронис, родов оставалось пятнадцать, а сейчас – только семь. Меньшая половина. Неужели разноглазый хитрец решил помочь высшим? Я нужна миру, а это уже кое-что. Хуже, что Витара не догадывается о моей роли, а я пока абсолютно ничего не знаю о своем даре.

И еще меня волновали судьбы исчезнувших женщин: королевы Бронис и Беллер Ярилторн – черной драконицы, последней в роду, и моей матери. Одни загадки, а разгадок никто не знает.

Разумеется, о лазурном драконе я тоже спросила Тейсфора. Он долго вещал о легендах, о счастье, которое дарит дракон моего вида любому, кто его увидит, и абсолютно не понимал, как у двух черных драконов могла появиться я. Но мне показалось, что оракул догадывался, просто не хотел озвучивать неприглядную правду.

Да я и сама ее знала. В глубине души. Но хотела ли в это верить? Я плод генетического эксперимента, как назвали бы мое существование на Земле, а здесь, на Витаре – результат магического опыта отца. Отец... А любил ли он меня когда-нибудь? Или вся его любовь была отдана науке, и для меня в его сердце просто не осталось места? Нет, об этом я думать не желала и всячески гнала от себя эти мысли. Вот доберусь до Изумрудной долины, тогда и узнаю правду. А пока не буду жить догадками и предположениями. Неизвестность пугает.

Почти весь день я провела в обществе слепого дракона. Нам даже обед доставили в башню, но к вечеру Тейсфор меня отпустил, и на ужин я пошла в общую столовую. Вот только встретили меня тишина и косые взгляды.

Салмелдир погонял адептов знатно. И, видимо, продолжил над ними измываться после моего бегства, потому что выглядели они, честно сказать, не очень. Усталые, изможденные, осунувшиеся. У многих на лицах синяки и ссадины. И это с их регенерацией! Досталось пацанам.

На меня смотрели как на врага, и даже Рил за весь обед не проронил ни слова. Еще и ушастый потягивал из высокого стакана

зеленую бурду и все время таращился в мою сторону, строго сдвинув идеальные светлые брови. В общем, чувствовала я себя неуютно. Вроде и не сделала ничего плохого, а виновата. Как так получается?

Немного поковырjавшись в тарелке, я решила, что с меня хватит, и направилась к выходу. Коридор был пуст, и мои шаги отражались гулким эхом от каменных стен. Почему-то магические фонари горели слишком тускло, и внутри ощущалась тревога, но ее я списывала на дискомфорт, который испытала в столовой.

Каждый шаг давался с трудом, словно передо мной вот-вот должна была разверзнуться бездна. Никогда не чувствовала себя глупее. Мне жутко не хотелось идти вперед, но и назад к косым взглядам и постным физиономиям я тоже не могла вернуться.

- Броня, не трусь, - дрожащим шепотом подбодрила себя и отправилась дальше. Главное, добраться до комнаты. Может, храна позвать? Его трескотня всегда действует на меня успокаивающе. Глупости! Ну что мне может угрожать в замке, где за мной смотрят все элементали.

А в следующую секунду...

- Замри! – закричал Салмелдир, и я застыла с поднятой для очередного шага ногой.

И воздушный вихрь налетел, подхватил, укрыл меня в таких надежных и знакомых объjятых. Аромат хвои и свежести ударил в нос, а все тревоги и волнения вдруг показались совершенно неважными.

- Успел... - шептал ушастый и все сильнее прижимал меня к себе. – Успел...

Я же купалась в его тихом голосе, ласке, нежности, с примешивающимся к ним беспокойством. Кстати, а что случилось? Он три дня не обращал на меня никакого внимания, сегодня накричал, настроил против меня всех адептов моего факультета, а теперь ему обнимашки подавай. С чего бы?

- Друл... - тихонько позвала я, когда его дыхание в мою макушку стало тихим и ровным.

- М?

- А чем мы здесь занимаемся? – задала весьма мудрый вопрос.

- Каждый своим делом, - прозвучало очень спокойно, и меня снова обняли.

- Поконкретнее нельзя? – приятно, конечно, но любопытства никто не отменял.

- Ты влипаешь в неприятности, а я тебя из них вытаскиваю, - ответил ушастый гад.

- Что-о-о? – разумеется, я отстранилась.

Да эльф и не возражал. Он держал меня за руку. Наверное, чтобы не удрала раньше, чем магистр объяснится. А второй рукой он полез в карман куртки и извлек увесистую монету в один форсель. Золотую, между прочим.

- А теперь смотри вперед. Видишь воздух, словно марево дрожит? – спросил Салмелдир, а я, хоть и не видела, но зачем-то кивнула. – Теперь бросим монету.

Форсель полетел прямо туда, куда указывал эльф. Что-то громыхнуло, запахло озоном, и монета исчезла.

- Что и требовалось доказать, - произнес Друлаван.

Что доказать? Кому? Я ничего не понимала. Ушастый подвел меня к тому месту, где исчез золотой и указал на неприметный черный мешочек, очень напоминающий местный кошель.

- А вот и он.

- Кто он? – шепотом спросила я.

- Не кто, а что, Бронис. Накопитель или артефакт-ловушка, выставленный здесь для того, чтобы поймать тебя. Заметить такую вещь практически нереально, отследить хозяина, если его не поймали за руку, тоже, остаточного магического фона никакого, потому что вещь имеет определенные свойства, создана давно и служит конкретным целям, - пояснил мне эльф и поднял кошель, спрятав его в кармане. – Если бы ты попалась, то мы бы уже не смогли тебя найти, скорее всего.

- Вдруг не меня ловили? Ведь мог пройти и кто-то другой, - не хотела сдаваться я. Потому что в противном случае мне и по академии теперь ходить не безопасно.

- Тебя. Кошелек кинули за две минуты до того, как ты вошла в коридор. Магией не пользовались, поэтому и взяли готовый артефакт. Скорее всего, за тобой следили.

- То убить пытаются, то поймать... Зачем я им?

- Убить тебя не пытались. Стрелой хотели лишь оцарапать, на наконечнике обнаружили сильное сонное зелье, странное и редкое.

Кому-то ты очень нужна. Причем, живая.

Эльф шагнул ко мне, а я.. я попятилась.

- Нужна?.. – прошептала, потому что тут никакие нервы не выдержат.

- Да.

- Я родному отцу оказалась не нужна. Родной матери не нужна. Никому не нужна ни в том мире, откуда я пришла, ни в этом. Я. Никому. Не нужна. Слышишь? – последние слова я выкрикнула.

- Ты мне нужна, Бронис!

- Тебе? – и горько рассмеялась. Меня трясло, словно в лихорадке, а стресс готов был перерасти в истерику. Что-то я здесь все плачу и плачу...

Я отступала назад и смотрела, как Салмелдир сжимает кулаки, прищуривает сияющие бенгальскими искрами глаза и начинает приближаться ко мне, как хищник, загоняющий добычу, которой просто некуда деться. Один рывок и чувство дежавю.

Снова эльфийское плечо, я вишу вниз головой и куда-то еду, а передо мной обтянутый кожаными штанами, весьма привлекательный, очень знакомый мужской зад.

- Отпусти немедленно! – зарычала я и попыталась вывернуться, но получила несильный, унижительный, совсем детский шлепок по тому месту, которое шлепают глупым нашкодившим малышам.

- Достала... - прошипел ушастый.

И вдруг меня сковало по рукам и ногам, а рот словно прикрыли невидимой рукой так, что я не могла произнести ни слова, хотя на ум приходили очень точные определения всем мужчинам в целом и эльфам в частности в самых красочных эпитетах. Жаль, никто не услышит, рвущуюся из меня, правду. И виноват в этом несносный эльф!

Доехали на этот раз быстро и молча. Разнообразия не случилось: я доехала, он дошел. А когда меня спустили на каменные плиты, то, скорее всего, я бы восхищенно ахнула, если бы могла. Но магия, пеленавшая меня по рукам и ногам, а также мешающая мне высказать ушастому наглецу все, что о нем думаю, никуда не исчезла.

Но, даже несмотря на тяготившие меня неудобства, я с восторгом рассматривала огромный круглый зал, с куполообразным потолком, выполненным из стеклянной мозаики. Надо мной распростерлось

лазурное небо, белые кучевые облака, золотое светило этого мира и... драконы. Много-много разноцветных драконов, распахнувших свои мощные крылья.

Панно настолько зачаровало меня, что выпрямилась я только когда закружилась голова. И ей было от чего пойти кругом. Радужный свод поддерживали двенадцать колонн, так же выполненных в виде драконов с уже сложенными крыльями. И хоть камень был обычным серым, лучи солнца, проходя через мозаику, раскрашивали головы и крылья древних рептилий в определенные цвета. Двенадцать ящеров – двенадцать оттенков: золотые, серебряные, черные, красные, бронзовые, ледяные... Практически все цвета, кроме лазурного.

А в том месте, где колонны сходились, образуя зазор, возвышался огромный трон, на котором восседал... Мамочки мои! Разноглазый вахтер! Божество взирало на прихожан с любовью, отеческой заботой и вселенской мудростью. Ну, привет вам, уважаемый...

Ох, сколько же у меня слов было припасено для местного бога, сколько вопросов, ответы на которые очень хотелось получить, сколько жалоб, терзающих душу и рвущих сердце на части... А, может, и не жалоб вовсе? А слов благодарности? Ведь не попади я на Витару, моя жизнь так и осталась бы неполной. Все равно, я бы нашла, о чем поговорить с ним. Если бы, конечно, могла.

Однако, у ушастого на бога были свои планы.

Меня вывели вперед и поставили напротив статуи, хотя лорд магистр продолжал придерживать за плечи. Боится, что убегу? Напрасно. Сам же стреножил лошадку. Я сейчас даже хорошенько лягнуть не в состоянии. Да, что там лягнуть, элементарно укусить не могу.

Друлавану на это было ровным счетом наплевать. Он пришел со мной, но не ко мне, поэтому и говорить намеревался не со мной.

- Ты хотел, чтобы я осознал? – выкрикнул эльф. – Так вот, я осознал!

На секунду показалось, что в уголках глаз каменного бога появились морщинки, словно он улыбнулся, но губы при этом остались неподвижными.

- Ты хотел, чтобы я раскаялся? – продолжил самобичевание ушастый. – Я раскаялся!

Теперь я точно заметила, как губы Малха дрогнули. Или это у меня снова галлюцинации?

- И, если это моя кара, то я с открытым сердцем принимаю ее! – закончил лорд магистр.

Что? Кара? Какая еще кара? Кто кара? Я? Наглость восьмидесятого левела!

«Да будет так!» - прошелестело по залу.

- Так... так... так... - отражаясь от каменных колонн, донесло волю бога эхо.

Перед нами прямо из каменного пола выросла высокая хрустальная чаша, заполненная почти до краев голубой искрящейся жидкостью.

Надеюсь, не кислота. А то с них станется. Я сразу почувствовала неладное, когда эльф, схватив меня за руку потащил к импровизированной купальне. Нырять не буду! Пусть даже об этом не заикается.

Все оказалось проще. Ушастый, продолжая меня удерживать, погрузил наши руки в чашу примерно по локоть. Странная субстанция вспенилась, забурлила, а потом и засияла уже знакомым блеском бенгальских огней. Искры так и сыпались из чаши. Впрочем, никому не причиняя вреда.

Поначалу я, конечно, зажмурилась и испугалась, но когда боли не последовало, с интересом стала наблюдать за процессом. Пузырьки пропали, все успокоилось, и Салмелдир позволил достать из божественного чана руки. Сухие руки, прошу заметить! Фокусники!

А потом меня привлекла одна странная деталь. Нет, сначала я заметила едва заметное поблескивание у сгиба локтя с внутренней стороны, а уж потом разглядела золотой значок в виде странного символа или руны. И вопросительно уставилась на Друлавана.

- Знак высшего дома Амон, царственная руна горных эльфов, - снизошел до ответа магистр.

Это он что... меня сейчас заклеил? Пометил? Поставил свое тавро, как на племенной кобылке? Гад ушастый!

«Благословляю...» - прошелестело по залу, и, разумеется, эхо заставило повторить это слово всех каменных драконов в зале.

- Благодарю тебя, - произнес Салмелдир и поклонился статуе бога.

И на этот раз каменный Малх точно улыбнулся. Я видела! Точно, говорю, видела!

- Идем, Бронис, - и меня потянули за руку к выходу.

И я пошла. Шаг... второй... третий... Стоп! Сама пошла! И руки, и ноги двигались! Ура? Однозначно! Но...

Что это сейчас было? Эльф разговаривал с разноглазым вахтером, и тот отвечал ему? А так можно было?

Хмм, у меня появились кое-какие дела, кроме разборок с ушастым. Ему я всегда успею высказать все, что у меня накопилось. И пусть как хочет, так и сводит свою царственную татушку!

- А подожди-ка меня на выходе, - ласково, почти вежливо попросила я. – Буквально несколько минут. У меня тут разговор серьезный наметился.

И развернулась к статуе. Но планам не суждено было сбыться. Взлет, посадка, но на этот раз меня хоть держали по-человечески, как женщину, а не как мешок с отрубями.

- Все разговоры потом, Бронис, - совсем дезориентировал меня ушастый.

Он так на меня смотрел, что жаркая волна не раз омыла внутри все мое тело от макушки до кончиков пальцев на ногах. Стало так тепло и сладко, а спорить совершенно расхотелось. Но я все же уточнила:

- А когда?

- Завтра, Бронис. Завтра будет новый день, - тихо и как-то устало ответил эльф и понес меня прочь из храма.

Только на вахтера я все равно посмотрела и... Улыбался он! Снова!

Глава 24

Друлаван Салмелдир

Он нес ее по коридорам академии и улыбался от того, что на сердце было легко и спокойно. Пожалуй, впервые за его столь нелегкую и совсем непростую жизнь. Теперь уж эта проныра никуда не потеряется.

Надо же! Сама дала согласие на помолвку, сама попросила доказать, что нужна ему... Пусть теперь не возмущается!

Хотя, скандал ему обеспечен. И напускное спокойствие Бронис его нисколько не обманывало, внутри у нее зрел и клокотал настоящий вулкан, готовый прорваться в любую минуту. Скандал? Очень хорошо. Просто замечательно! Разве эльфа его статуса испугаешь семейным скандалом? Нет, пусть скандалит на здоровье. Главного не изменить – теперь она целиком и полностью принадлежит ему, навсегда, со всеми странностями, несовершенством, склочным характером, тягой к приключениям, способностью вляпываться в неприятности и... милыми веснушками на курносом носу. Даже то, что она дракон, его не раздражало, а, скорее, умиляло. Да и какой Бронис дракон? Так... дракончик.

«Моя девочка... Моя любовь... Моя жена...» - когда-то Салмелдир боялся этих слов, а сейчас нес их воплощение в своих руках и считал себя счастливым. По крайней мере, скучать с его парой не придется точно.

Удивительно, но коридоры академии оказались пустынными. Или шли мы куда-то не туда. Вернее, кто-то шел, а кто-то снова ехал. Так ведь и привыкнуть недолго.

На Земле каждый мой день был похож на другой. Все привычно, рутинно и однообразно. Здесь же в любую секунду могло свершиться нечто волшебное, загадочное и совершенно непонятное. Уж с богами мне точно беседовать не приходилось. Хотя, довелось разок перед самым возвращением на родину.

Конечно, где-то внутри теплилась обида на эльфа. Его привычка таскать меня как мешок с провиантом раздражала до крайности. Я не понимала, зачем мне поставили магическое клеймо. Вернее, понимала, что теперь превратилась в чипированного домашнего любимца, которого всегда можно отследить. Но иногда, вот как сегодня, ушастый смотрел на меня так, словно в целом мире я для него одна единственная, и никакой другой ему просто не надо. За один такой взгляд готова была многое ему простить. Хотя татуировка все же возмущала!

Но ведь его глаза сияли. Причем, сверкали так, как ни у кого другого. И, согласно теории моего дара, Друлаван просто обязан был на меня заpaсть. Истинные пары – красивая сказка, но любой женщине хочется быть желанной совсем не потому что партнеру подходит набор ее генов, а просто потому что ее любят. А в том, что Салмелдир вообще умеет любить, я глубоко сомневалась.

Дверь распахнулась сама. Вернее, ее открыл ветер. Думаю, без магии ушастого тут не обошлось. Только вот комната оказалась незнакомой, не моей. Большая! Здесь бы три моих поместилось. За окнами уже сгустились сумерки, в углу уютно горел камин, потрескивали дрова...

- Ты куда меня принес? – оглядевшись, спросила я.

- Тс-с-с-с... - шепнул эльф и поцеловал очень осторожно и нежно тоже.

Так, что стало все равно, где мы находимся. Главное, что вдвоем. Я вдруг поняла, что последние дни мы никогда не оставались наедине, и мне жутко не хватало его глаз, голоса, губ. Но, чтобы не всем, а только для меня одной. Пусть даже говорит что-то хамское и совершенно возмутительное, но лично, без свидетелей. Я соскучилась...

Когда Друл успел стать таким близким и необходимым? Когда спасал меня в первый, во второй или в третий раз?

А поцелуй становился все требовательнее. И я хотела его губы, их твердость, напор, сладость, которую они дарили мне. Наверное, поэтому столь бесстыдно отвечала, уже фактически оседлав, сидящего на кровати эльфа.

И его уши, такие нежные, острые, совсем не похожие на мои. Дотронуться до них давно стало навязчивой идеей. И я решилась. Протянув руки, погладила вершинки кончиками пальцев.

Салмелдир вздрогнул и застонал мне в губы, отчего мурашки просто взбунтовались и дружно высыпали на коже, а сердце... оно едва не выскочило из груди.

- Брони-и-и-ис... - снова протянул эльф, и мир перевернулся.

Теперь я лежала на кровати, а Друлаван нависал надо мной. Светлые серебристые прядки выбились из его косы и теперь щекотали мне щеки и нос, а его глаза сияли так ярко, что я не выдержала и чихнула.

В голове немного прояснилось. Эльф успел скинуть с себя камзол и рубашку, и сейчас усердно расстегивал пуговички на моей форменной куртке. И камин в чужой комнате... И огромная кровать, подозрительно пахнущая знакомой свежестью и хвоей... И мы практически обнаженные, сплетенные воедино...

Малх бы побрал этого хитреца!

- Ты что делаешь? – очень тихо и подозрительно спросила я.

Ушастый снова застонал. На этот раз он коснулся лбом моего лба.

- Целую тебя, глупышка, что же еще? – прошептал он так, что где-то внизу живота сладко заныло, а ушам, щекам и шее стало невыносимо жарко.

- З-зачем? – выдавила из себя не самый умный вопрос.

- Потому что мне это нравится... - мурлыкнул обольститель и опять потянулся к губам, но я уже мыслила почти здраво, хотя и странно.

- Ты... ты меня соблазняешь?

- Не без этого, - даже не стал отпираться магистр.

- Но ведь ты меня не любишь! – я заерзала и тщетно попыталась из-под него выползти.

- Кто тебе сказал? – удивился эльф. И у него даже вполне искренне получилось.

- Сама знаю. Отпусти!

- Никогда, моя девочка... - выдохнул он так горячо и страстно, что в голове снова помутилось.

- Ты же не хочешь меня! – предприняла последнюю попытку прекратить безобразие.

- Я бы с этим поспорил, Брони-и-и-ис, - протянул ушастый и потерялся об меня такой... эм... твердостью, что мне сразу стало понятно, спорить с ним совершенно не нужно, ибо я проиграю... проигрываю... уже проиграла...

И я сдалась. Просто взяла и сдалась, потому что тоже его хотела и любила, наверное, тоже. Потому что нуждалась в нем, как в глотке свежего воздуха. А он очаровывал, присваивал, брал, не забывая отдавать, дарить и навеки покорять.

Вряд ли я могла бы вспомнить, как засыпала минувшей ночью утомленная ласками эльфа. А он, надо сказать, мог, любил и умел, конечно, тоже. Причем, проявлял чудеса выдержки и изобретательности. Да-а-а, пожалуй, действительно не помню, как меня сморил сон.

Но проснулась я с ощущением безграничного счастья. Казалось, сейчас раскину руки и взлечу. Что, учитывая мою вторую сущность, было вполне вероятно.

Единственное, что меня удручало, так это то, что в огромной кровати я лежала абсолютно одна. Эльф ушел. И по всей вероятности, недавно. Подушка с его стороны все еще была примята, а по комнате витал его неповторимый аромат.

- Ночь наступила. Солнце взошло. Пусто в постели. Нехорошо! – продекламировала я когда-то слышанные, неподходящие ко времени суток, но зато очень отражающие мое состояние стихи.

Судя по ярким лучам, проникающим в комнату, на утреннюю тренировку меня не будили. Пожалели. И время уже плавно клонилось к обеду. Ну и ладно! Зато я могла прикрыть глаза и вспоминать

поцелуи Друлавана, слова, что он мне шептал, касания и бесконечную нежность.

Нет, все же лежать я не могла. Организм требовал активных действий. Пришлось подниматься. Со вчерашней ночи я почему-то абсолютно не стеснялась своей наготы. Когда тебе говорят, что ты самая красивая из женщин, подтверждая слова искренним восхищенным взглядом, хочешь не хочешь, а поверишь. Мне приятно было верить Салмелдиру. Я даже утром решила рассказать ему все, что знала о своем даре, об изумрудной долине и дневниках отца. Потому что, если вы вместе, то что-то скрывать друг от друга это неправильно.

Моя форма лежала на столике, вычищенная и аккуратно сложенная. Я знала, что об этом позаботились замковые элементали, но все равно стало приятно, что эльф не забыл дать им распоряжение.

Взгляд упал на рубашку Друла. Ту самую, в которой он вчера был в храме. Она сиротливо висела на спинке стула, и руки сами потянулись к ней. Стоило надеть, как любимый аромат приятно защекотал ноздри, а настроение неумолимо поползло вверх. Счастье било через край, и я, что-то напевая, закружилась по комнате, пока не оказалась у огромных окон, выходящих на центральный вход академии.

Там на ступеньках стоял мой ушастый и... Обнимал прекрасную незнакомку. Очень красивую. Причем, было заметно, что происходящее доставляет ему огромное удовольствие. Друл галантно целовал леди руку, многообещающе улыбался и... И даже что-то шептал на ухо, отчего красавица звонко смеялась в ответ на шутки магистра.

Предательство ранит больше любого оружия.

Еще несколько часов назад его руки ласкали мое тело, и вот уже обнимают совсем другую женщину. Разумеется, взяв от меня все, что ему потребовалось, ушастый потерял ко мне интерес, как некогда потерял его к... моей матери! А ведь об этом я совершенно позабыла.

Бог мой! Да я обо всем умудрилась позабыть. Доверчивая дура! Так мне и надо! Хорошо, что не успела наболтать ему кучу глупостей. Ушастому явно не до моих проблем.

Сняв рубашку эльфа, я отбросила ее в сторону. Нечего ей здесь пахнуть! Форму надевала быстро. Сапоги пришлось искать, но и с этим я справилась.

- Ва-а-а-ас!... Ва-а-а-ас! – позвала я, зная, что хран оживает где-то неподалеку.

Странно, но херувим не откликнулся. Мелочь, конечно, но почему-то стало так обидно, что слезы выступили на глазах. Не дождутся! Больше реветь я не собираюсь. Предатели! И без храна дорогу к себе как-нибудь найду.

Но я все равно ревела. Уже у себя в комнате, под обжигающими струями, пока терла себя мочалкой до красных полос, пытаюсь отмыться от унижения и обиды. Но после, как отрезало.

Я пришла в себя и с особой тщательностью приводила в порядок волосы, лицо, ногти. Надеть решила васильковый костюм с длинной юбкой и приталенным жакетом. Цвет очень шел к моим глазам, подчеркивая их глубину и таинственность.

Когда вошел Салмелдир, я была готова к разговору, но оборачиваться к эльфу не спешила, расстегивая манжету, чтобы закатать по локоть рукав.

- Бронис, малышка... - словно пледом, окутал теплый голос.

Нет, больше я не дам себя одурачить. Я развернулась лицом к эльфу и протянула к нему руку сверкающим символом вверх.

- Убери это! Немедленно!

Ушастый на миг растерялся, а потом его взгляд заледенел. Сегодня почему-то не было бенгальских искорок, лишь холодная застывшая синь. В руках Друлаван держал хрупкий цветок, очень похожий на подснежник. Мне никто и никогда не дарил цветов. Хотелось спросить: «Это мне?», но я сдержалась.

Салмелдир небрежно бросил цветок на стол и сложил на груди руки.

- Что произошло за время моего отсутствия?

- Ничего, - спокойно ответила я. – А должно было произойти?

И хоть внутри все клокотало, голос остался спокойным. Я могла гордиться своей выдержкой.

- Тогда, что изменилось всего за час? – недобро прищурился эльф.

- Изменилось вчера, когда я совершила ошибку, - все-таки призналась я. – Просто убери этот знак и оставь меня в покое!

- Это не в моих силах, Бронис, - выдохнул магистр.

- Что именно? Убрать или оставить в покое?

- И то, и то не в моей власти, маленькая, - он сделал шаг навстречу, но я испуганно отскочила назад. Слишком сильно он действовал на меня, полностью лишая разума.

- Стой, где стоишь! – воскликнула я, выставив вперед ладони, будто они могли помешать эльфу приблизиться. Но он остался на месте и заговорил очень тихо и мягко:

- Я допускаю, девочка моя, что вчера слишком поторопился. Возможно, был напорист и груб, прошу простить меня за это. Я не желал ни напугать, ни оттолкнуть тебя, маленькая. Если тебе нужно время, Бронис, я тебе дам его, но отказаться от тебя не смогу, даже не проси.

Глаза ушастого снова засияли. Можешь не сверкать мне тут, все равно не поверю! Хотя, идея со временем была не так уж плоха. По крайней мере, я успею посетить Изумрудную долину. А Рил наверняка подскажет, как избавиться или хотя бы ненадолго отключить странную руну на моей руке.

- Хорошо, Друлаван. Я согласна на время. Оно мне действительно необходимо, - примирительно ответила я.

- Вот и договорились, моя девочка. А теперь собирайся, нас ждут в одном весьма интересном месте. Я хочу тебя кое с кем познакомить, - улыбнулся эльф.

Очень ласково улыбнулся. Так, словно речь шла о действительно важном для него существе. Наверняка, о той прелестнице, с которой я его видела полчаса назад. Одной из своих любовниц Салмелдир меня уже знакомил однажды, и желания приветствовать очередную его пассию с тех пор не прибавилось.

- У меня занятия с магистром Тейсфором, - в целом, это была даже не отмазка, а чистая правда.

- Мудрейший тоже приглашен, - тут же опустил меня с небес на землю ушастый, и я едва не застонала от досады.

- Я готова, - выдохнула обреченно.

И прямо в комнате возник воздушный портал.

- Прошу, моя девочка. Обещаю, тебе понравится.

Ха! В этом я сильно сомневалась, но ничего не ответила.

Глава 25

Портал вывел нас в шикарную гостиную, обставленную с хорошим вкусом. Позолота на диванах и креслах очень выгодно гармонировала с каминной решеткой, а их обивка с тяжелыми портьерами. Паркет блестел, магические светильники сияли. И место, куда доставил меня магистр Салмелдир, показалось мне довольно уютным и милым.

Но рано я радовалась. Очевидно, привлеченная нашим появлением, в комнату впорхнула та самая дамочка, которую я имела несчастье видеть совсем недавно в обществе моего эльфа. Хотя, какой уж он теперь мой? На хозяйке вместо шубы теперь было надето прекрасное темно-вишневое платье с золотой вышивкой, но тоже очень шло незнакомке.

- Друл, я не ждала вас так рано! – воскликнула она звонким мелодичным голоском.

Прекрасная, словно дриада, шатенка спешно подошла к Салмелдиру и поцеловала его в щеку. И гад ушастый расплылся от удовольствия в самой приветливой улыбке. Какая сказочная пошлость знакомить одну свою любовницу с другой! Даже на Земле такая ситуация выглядела бы омерзительно, а уж на Витаре с их институтом брака совсем чудовищно. И что странно, сама красавица ничуть не возмущалась. Казалось даже, что ей действительно интересно и приятно мое общество.

- Знакомьтесь, - откашлялся эльф. – Это...

Шатенка не дала ему договорить и, подхватив меня под локоток, увлекла к одному из диванов.

- Я знаю, - прошептала она. – Вы леди Бронис, единственный в нашем мире лазурный дракон!

Ах, вот значит как! Лорд магистр решил своей пассивности показать редкую зверушку! Неприятно, конечно, но не смертельно.

- Вы правы, - кивнула я.

- Добро пожаловать домой! – вдруг воскликнула она и обняла, шепнув на ухо: - И позвольте вас поздравить со столь радостным

событием! Я понимаю, что необходимо вычислить того, кто охотится на вас, и Совет пока запретил разглашать эту тайну, но, поскольку мне все же о нем известно, то от души желаю вам счастья!

Странная какая-то! Или здесь поздравляют всех девушек, лишившихся девственности? Честное слово, извращенцы. Особенно, если учесть, что на данный момент мы с ней делим одного мужчину.

- Благодарю вас, леди... - я сделала паузу, потому что имени незнакомки мне все еще никто не назвал, но в том, что передо мной настоящая леди даже слепой бы не усомнился.

- Леди Сеттар. Валери Сеттар, к вашим услугам, - представилась она.

А я же... Я побелела от ужаса. Ведь Сеттары с какой-то стороны приходились Друлавану родственниками. Неужели он мог... Даже думать об этом не хотелось.

- Очень приятно, - откровенно соврала я.

- О, я же вам еще не представила своего супруга! – вскрикнула шатенка, чем поразила меня еще больше. Свободные отношения? Здесь? С ума сойти! Семейная пара принимает у себя любовника жены... А может?.. Ой, нет. Об этом лучше совсем не думать.

В любом случае, я рада, что пагубные наклонности Салмелдира выявились еще до того, как влюбилась в него без памяти. Сейчас, конечно, тоже будет тяжело его забыть, но придется постараться. Смены партнеров, течения свингеров и прочие излишества на ложе меня всегда смущали. Нет, клянусь, сама я никогда, но даже читать об том было неприятно.

- А вот и он, - улыбнулась леди Валери. – Дорого-о-ой, можно тебя на минуточку?

- Леди, - лорд Сеттар старший, собственной персоной приложился к моей руке положенным по этикету поцелуем, а потом обнял супругу. – Я рад, что вы познакомились.

А я? От сердца, разумеется, отлегло, но осадочек остался. Как я могла придумать столько глупостей? Валери – это же Лерка, про которую мне хран все уши прожужжал. Это она является родственницей Друлавана и приходится ему племянницей. И выходит, что на крыльце эльф обнимал родственницу и по совместительству жену лучшего друга? Какой стыд! Я же нафантазировала о них ужасные вещи.

Возможно, стоило бы извиниться перед ушастым, но упускать выторгованную с таким трудом свободу совсем не хотелось. Кроме того, последние события говорили сами за себя – я не доверяла Друлавану, поэтому подозревала его Малх знает в чем! Нет, нам определенно необходимо время, чтобы присмотреться друг к другу.

А между тем глаза Сеттаров сияли, словно звезды в ясную ночь, когда они смотрели друг на друга. Пора уже не спешить с выводами. В магическом мире все не так, как кажется.

В гостиной снова открылся портал. На этот раз прибыл мудрейший в сопровождении Рила и Грасса. Ужинали довольно просто, но очень вкусно. Говорили о всякой всячине, не касаясь серьезных тем. Глаза сияли почти у всех, за исключением лорда Тейсфора и Рила. Грасс сегодня сверкал особенно ярко, но исходящие от него лучи устремлялись в одном направлении – вверх по лестнице. Туда, где располагались спальни.

Я больше слушала, почти ничего не говорила. Да никто и не спрашивал, обсуждали что-то свое. Мне же было о чем подумать. Впервые, с чем поздравила меня Валери? Потому что с тем, о чем я подумала изначально, она бы точно поздравлять не стала. И, во вторых, есть ли у Сеттаров достаточно молодая родственница, чтобы составить пару Грассу.

По моей личной теории она должна существовать. Причем, в данную минуту находится наверху, этажом выше, в одной из спален. Я уже хотела тихонько спросить у Рила, но тут вопрос отпал сам собой.

По лестнице спустилась женщина с прелестным младенцем на руках.

- Леди Валери, простите, что отвлекаю вас, но вы просили принести леди Инис, как только она соизволит проснуться и поест, - произнесла, очевидно, нянюшка и передала ребенка лорду Эммерсу.

Тот пощекотал малышке животик, и младенец радостно взвизгнул.

- Подержишь? – тихо спросил он эльфа и весьма хитро улыбнулся. – Тебе тренировка не помешает. Свои не за горами.

- Ближе, чем тебе кажется, - прищурился Салмелдир, и Сеттар присвистнул.

- Что поделать, когда сменял руку и сердце на грудь и бедра, такое периодически случается, - и демон нежно посмотрел на малышку.

Мне их разговор показался странным, зато я еще раз испытала собственный дар. Глаза Грасса сияли, как и глаза леди Инис Сеттар. Что и требовалось доказать.

Что ж, пожалуй, ничего сложного. Если мне уготована роль свахи, то лучше изучить ремесло досконально.

Возвращались из гостей все вместе. Опекун задержал меня у лестницы.

- Бронис, я очень рад за тебя. Позволь поздравить и пожелать тебе счастья от лица всего рода Брониардов, - тихо произнес оракул.

Тейсфору, конечно, по должности положено обо всех все знать, но я не думала, что первый секс какой-то там девицы такое уж великое событие. Надо же, поздравляют. И, вообще, если мудрейший мог в своих грезах подсмотреть за нами, то откуда об этом узнала жена лорда Сеттара? Эльф растрепал?

Может, здесь принято делиться такими вещами? О чем я только думаю?! На Земле тоже принято делиться такими вещами с родными, друзьями. Другое дело, что у меня никого близкого не было, чтобы рассказать о столь значимом событии. Да и значимом ли? Как сказал один современный мудрец: «Секс – даже не повод для знакомства». Вот только для меня это было совсем не так. Потому что... Сложно сказать почему. Наверное, потому что я твердо уверена в том, что если не он, то никто. Вот как-то так...

Я бы и замуж за него пошла, если бы позвал. Только такие, как лорд Салмелдир, не женятся. Они, как произведение искусства, созданы для того, чтобы принадлежать всем и никому. Потому что скрывать прекрасное от мира - преступление.

Кстати, эльф продолжать наш неприятный разговор, начатый перед ужином, не захотел. Кивнул и ушел, не стал ждать, пока магистр Тейсфор меня отпустит. Он весь вечер меня игнорировал, ни единого слова не сказал. Видимо, уже дал время. Странно, я ведь сама его об этом попросила, но почему-то было грустно и очень пусто внутри.

Одиночество – мой удел, но так остро оно еще не чувствовалось никогда.

- Сегодня мы не смогли пройти нужные главы о трехлетней войне, придется завтра наверстывать, - улыбнулся слепой дракон. – Ну, беги, Бронис, тебя уже ждут.

Кто? Последняя фраза мудрейшего перед тем, как мы попрощались, вызвала лишь удивление. С чего он решил, что меня кто-то ждет? Эльф же отказался убрать свой поводок, и татушка все еще на моей руке. Значит, нет необходимости лично пасти нерадивую адептку, с которой одни проблемы.

Но я в очередной раз ошиблась, усомнившись в мудрости и знаниях оракула.

Меня действительно ждали. Под дверью моей комнаты, подпирая спиной стену, стоял Рил. И я была ему очень рада, потому что именно сейчас жутко боялась остаться одна. Да, где-то рядом витал хран, но сущность, хоть и магическая, это все же не человек.

- Я тут это... - начал свою весьма содержательную речь демоненок.

- Заходи, - я толкнула дверь, распахивая перед Сеттаром младшим. – Чай будешь?

- Нет, спасибо, - растерялся парень, но прошел и даже занял один из стульев. – Я хотел поговорить о нашем путешествии. Все почти готово, с артефактами я договорился. Продадут через пару дней, две штуки. Провизию возьмем перед самым уходом.

- Понимаешь... - я не знала, как ему сказать.

- Ты передумала?

- Нет, То есть, да... То есть... В общем, тут возникло одно обстоятельство... - закатала рукав и показала золотую руну демоненку. – Ты случайно не знаешь, как это убрать или хотя бы скрыть, чтобы лорд Салмелдир не мог меня отследить. Согласись, эта штуковина осложнит нам все дело.

- Не то слово... - присвистнул Рил, а потом почесал затылок и ошарашено на меня уставился. – Ты когда успела обзавестись брачным знаком горных эльфов?

- Брачным?.. – ахнула я и села на пустующий стул.

Мы какое-то время молчали. Не знаю, кто из нас был более шокирован.

- Как брачным? – зачем-то повторила я, спустя минуту.

Демоненок развел руками, дескать, сам не понимаю, как ты могла так вляпаться.

- То есть, ты хочешь сказать, что на мне женились? – решила уточнить я, потому что поверить в это было... страшно.

- Да, - кивнул парень. – Причем, судя по руне, кто-то из правящего рода. А если принять во внимание, что мой властвующий прадед Агнас и мой дед Танхорн, его первый наследник, давно и счастливо женаты, то, могу смело предположить, что твоим супругом стал брат моего деда лорд Друлаван из дома Амон.

Вот, значит, как оно получилось...

- Гад ушастый... - процедила я.

И скажите мне, почему мы, женщины, такие непостоянные создания? Еще несколько минут назад я сетовала на то, что Друл никогда на мне не женится, а сейчас закипаю от злости совершенно по иной, противоположной причине – потому что этот мерзавец на мне женился, забыв при этом спросить невесту! Хотелось пойти и устроить скандал, а еще лучше – расцарапать холеную физиономию трансформированными драконьими когтями, но я сдержалась и шумно выдохнула.

- Уши – это отличительная черта всех эльфов, - философски заметил демоненок.

- Что? – отвлекаясь от собственных невеселых мыслей, переспросила я.

- Говорю, такие уши абсолютно у всех эльфов, - повторил Сеттар.

- То есть, с гадом ты все же согласен?

- Ну, характер у него непростой, - кивнул Рил. Видимо, хорошее воспитание не позволяло ему говорить возмутительную правду о родне.

- А скажи-ка мне, где у вас подают на развод? – тихонечко поинтересовалась я.

- На что подают? – да, мой тайный сообщник ничего не понял, и это означало одно – разводов на Витаре нет.

Стало больно и грустно, в груди запекло, а сердце кольнуло так сильно, что я почти лишилась возможности дышать. Почему этот мужчина такой невозможный, непрошибаемый? Приди он ко мне, признайся в своих чувствах, да я сама бы за ним на край света

побежала! Но нет, украдкой сорванные поцелуи, никакой информации и принятые за меня решения! Даже самые главные и важные в жизни каждой женщины решения! Гад, он и на Витаре гад!

- Послушай, Бронис, я не понимаю, что происходит, но вижу, что ты не рада, - демоненок придвинулся и обнял, а потом и вовсе заставил положить голову к нему на плечо. Я не возражала, потому что так, чувствуя тепло другого человека, становилось капельку легче.

- А как у вас обычно заключаются браки?

- Браки? – удивился он.

- Ну, когда можно считать, что мужчина и женщина создали семью?

- У высших? – уточнил Рил.

Высшие! Низшие! Как же все непросто!

- У высших.

- Все зависит от того, какая пара создает семью. Если истинная, то обряд поводится в храме, мужчина и женщина опускают руки в чашу истины, а когда таинство свершается, то на руке проявляется символ рода жениха. Это яркая золотая руна – знак того, что союз благословлен и угоден богам, - пояснил демоненок.

Благословлен, значит? Ну-ну! Счет к разноглазому вахтеру стал больше.

- А если пара не истинная?

- Они все равно идут в храм, опускают руки в чашу, но руна не появляется. Тогда жрец проводит специальный магический обряд, соединяющий пару, и на их руках проявляются серебряные руны – знак временного союза.

- Временного? – значит, разводы все-таки есть? - Да, такой союз распадается, если кому-то из партнеров посчастливится встретить свою истинную пару. Хотя, сейчас почти все союзы временные. Истинных пар мало, Бронис, - вздохнул Рил. – Но тебе это не грозит, ведь на твоей руке золотая руна.

- А если невесту не спросили, хочет ли она замуж? – набравшись смелости, я все же задала этот вопрос.

- Хочешь сказать, что ты пошла с магистром в храм, не зная, зачем туда отправляешься? – снова удивился Сеттар.

- Если бы пошла... - вздохнула я. – Меня принесли и сунули руку в чашу!

- Обалдеть можно! – ошарашено прошептал парень и обнял меня еще крепче.

Вообще, с Рилом было удивительно легко, спокойно и просто. И почему не он моя истинная пара? Я на мгновение представила, как демоненок склоняется ко мне и целует в губы.... Ой, ну, нет! Нет же, нет! Сеттара младшего я успела принять и полюбить, как брата и просто близкого мне человека.

- Бронис? – позвал он.

- М?

- Если бы ты не желала лорда Друлавана в мужа, чаша не подарила бы вам знаков.

- Это ты сам придумал только что? – усмехнулась я, хотя мне было приятно, что он пытается меня успокоить.

- Вовсе нет. Мой прадед водил прабабушку в храм трижды. И первые два раза руна не проявилась.

А вот это было уже любопытно.

- А почему они не провели ритуал и не получили серебряные руны?

- Потому что ритуал, изобретенный учеными магами, не срабатывает для истинных пар, а чаша не освещает союз, когда хотя бы один партнер к нему не готов, - пояснил Рил.

Выходит, мы с эльфом друг друга приняли и были полностью готовы к созданию семьи. Вот так поворот. Где-то очень глубоко в душе я радовалась тому, что мои собственные симпатии совпали с выбором мироздания. Мне безусловно было лестно и приятно, что такой прекрасный образец мужественности остановил свой выбор на простой девушке, всю жизнь прожившей в ином мире. Но, побери всех разноглазый вахтер, как же было обидно женщине, которой жизненно необходимы все проявления любви, а не просто констатация факта. Цветы, конфеты, вовремя открытая перед тобой дверь, улыбка, нежные слова и осознание того, что твое мнение ценят так же высоко, как свое – все это важно для того, чтобы чувствовать себя не просто женщиной, а любимой.

Хотя, цветок мне вроде дарили. Вернее, принесли, подарить, видимо, смелости не хватило. А главное, теперь стало понятно, с чем меня все поздравляли. А в пору сочувствовать. Как можно жить с тем, кто не видит в тебе равного по духу, не интересуется тем, что для тебя

важно и дорого? Меня влекло к эльфу, но его черствость отталкивала и ранила.

И что прикажете предпринять в сложившейся ситуации? Ответа у меня не было. Так или иначе, придется держаться где-то рядом, пока не прекратились эти странные попытки поймать лазурного дракона. Не по этой ли причине Совет решил держать наш брак в тайне?

- Знаешь, мне почему-то плохо, когда ты грустишь, Бронис. И потом, мы ведь теперь не чужие. Значит, я могу тебе кое-что рассказать, - демоненок чуть меня отстранил, взглянул в глаза и улыбнулся.

- Что? – без интереса откликнулась я. Какая разница, что он мне расскажет, если самого главного уже не изменить.

- Когда-то у Салмелдира была невеста, - начал свой рассказ Рил, и я прислушалась. – Прелестная эльфийка по имени Эйрил. Сложно сказать, насколько сильны были их чувства, но они все же пришли в храм, и чаша не осветила их союз. От ритуала Друлаван отказался, заявив, что никогда не встанет на пути у истинной любви. Семья невесты посчитала свой род опозоренным из-за такого поступка жениха, за это прадед изгнал собственного сына. А бабушка Эйрил, одна из лучших эльфийских прорицательниц того времени, кричала ему вслед, что он все осознает и раскается, когда настигнет его божья кара. Но, как видишь, она ошиблась, и лорд магистр встретил тебя.

Хмм.. Теперь мне стали понятны слова Салмелдира, обращенные к Малху, но прояснить ситуацию – не означает найти пути ее решения. К сожалению, скоропалительный брак сломал только что пробившийся росток моего доверия к эльфу, а найти дневники отца и подробно изучить их, я по-прежнему хотела.

- Значит, избавиться от золотой руны нет никакой возможности...
- подытожила я и тяжело вздохнула.

- А зачем от нее избавляться? – искренне удивился Сеттар. Чистый добрый паренек! – Пойми, Бронис, того факта, что вы с магистром предназначены друг другу, ничто не изменит! Хотя только от вас зависит, как вы построите свои отношения. На руну это не повлияет, и она никуда не денется. Но ведь ее можно сделать на время невидимой.

- Это как? – спросила я. Кажется, на горизонте появилась надежда.

- Понимаешь, мои родители... В общем, у них все еще хуже, чем у тебя. Они связаны печатью Малха и вообще не могут отойти далеко друг от друга. Отцу же, по долгу службы, иногда приходится уезжать, и мама не всегда может сопровождать его. Для этого существует артефакт, блокирующий на время все божественные печати. Обычно его делают в виде браслета. Ну и стоит он, разумеется, не дешево, - пояснил парень.

- Так что ж ты молчал-то! – я радостно подскочила и чмокнула Сеттара младшего в щеку, чем смутила его до крайности.

- Вот... сказал же... - промямлил он.

План созрел. В Изумрудную долину я все-таки отправлюсь, узнаю о себе все, что возможно, а потом осяду где-нибудь, не привлекая к себе внимания. В конце концов, мне ведь дали время. Я же просто собираюсь провести его на расстоянии от Друлавана, дав ему в свою очередь осознать всю степень неправоты и научиться хоть немного уважать женщин, ибо просто пользоваться собой я ему не позволю!

- Ты сможешь достать для меня такой артефакт? – в лоб спросила я Рила.

Ох... Сеттар расплылся в улыбке, такой коварной и предвкушающей.

- Ты хочешь сказать, что наше путешествие все еще планируется? – осторожно спросил он, но чувствую, на самом деле демоненок ликовал.

- Разумеется, - кивнула я, достала перо и быстро написала гному. – Отнесешь эту расписку почтенному мастеру Шесвоси в гномий банк, он выдаст нужную сумму, чтобы купить артефакты и все остальное. Понял? А потом решим, как нам действовать дальше.

На этом мы с Сеттаром и попрощались вполне довольные друг другом. Когда в жизни появляется цель, все уже свершившееся незаметно отходит на второй план.

Но стоило лечь в постель, как появилась пропажа. Хран уселся на краешек кровати, свесил маленькие ножки и наехал:

- Ты какого Малха замуж-то пошла? Я ведь тебе сразу сказал, чтобы не торопилась. Эльф у нас в кармане, готовый и тепленький! Оставил, называется, одну! И что вышло? – завопил он. Нет, конечно, херувим яростно шептал, но лучше бы орал, честное слово.

- Можно подумать, меня кто-то спрашивал! – огрызнулась я.

И вдруг поймала себя на мысли: если бы Рил не успокоил меня раньше, то сейчас хран точно бы довел до слез, а так... Так мне было скорее смешно наблюдать за этим магическим нахалом.

- И что теперь прикажешь делать? Все? Срывается наше путешествие? – продолжал яриться Вас. Отрадно, что и его бы огорчила отмена нашего похода.

- Ничего не срывается, - усмехнулась я. – Рил достанет артефакт, блокирующий на время брачную руну. А вот ты где был?

- Где-где... - проворчал херувим. – Готовился! К Лерке летал за магической подпиткой. Мне, знаешь ли, не каждый огонь подойдет. И что мне там с вами от голода помирать?

Что-то мне подсказывало, что смерть от голода этому пройдохе не грозила. И настрой его нравился. Правильно, лучшая защита – всегда нападение.

- Хорошо, что ты вернулся, - просто сказала, почти погружаясь в сон. – Я по тебе скучала.

И, возможно, мне послышалось очень тихое, но довольное хихиканье. Да, доброе слово, оно и кошке приятно. Жаль ушастый этого не понимает.

Глава 26

Снова началась учеба. Почти все время я проводила с опекуном и эльфа видела лишь на пробежке. Старалась не смотреть на него, но часто чувствовала на себе его взгляд. Тейсфор настоял на том, чтобы я посещала лекции по основам магии у профессора дарк Бозурта. И мне весьма сносно давалось управление огнем, тем более стихия во мне лишь теплилась. В общем, на Земле я бы спокойно смогла дать прикурить с ладони, или зажечь свечу пальцем. Не бог весть какие чудеса, но меня восхищало любое проявление магии.

С Рилом мы тоже виделись по утрам. Иногда нам даже удавалось перекинуться парой слов. И сегодня он о чем-то на повышенных тонах спорил с Грассом. Глаза юного дракона привычно сияли.

Кажется, адепты обсуждали ту самую Кертис, на которую я просила Сеттара обратить внимание. Кстати, буквально вчера мне довелось ее видеть в библиотеке. Даже без моей помощи она как-то изменилась и похорошела. Может, дело в прическе, а возможно в тех нежных взглядах, которые девушка изредка бросала на Рила. Кажется, кто-то меня услышал.

- А я тебе еще раз повторяю, не называй ее так! – рыкнул Сеттар.

- А как мне еще называть заучку Кертис? – ехидно поинтересовался Грасс.

- Лайна. Ее имя Лайна, понял?

- Лайна, так Лайна, - пожал плечами дракончик. – Чего так разволновался? Втрескался, что ли?

- Не твое дело, - бросил Рил и направился ко мне.

- Ты бы с Грассом поосторожнее, - усмехнулась я.

- С чего это?

- Не стоит портить отношения с будущим родственником.

- С кем? Это серебристая ящерица – мой родственник? Шутишь?
– надулся Сеттар.

- Даже не думала, - пожала плечами я. – У тебя, между прочим, сестра подрастает.

- Если он к Инис ползет...

- А если она к нему? Разве не преступление разлучать истинные пары?

- А ты откуда знаешь, истинные они или нет? – не желал сдаваться Рил.

Ай, все равно хотела ему рассказать. Так почему бы этого не сделать прямо сейчас?

- По глазам вижу, - призналась я.

- И меня с Лайной увидела? – после небольшой паузы спросил демоненок.

- Понимаешь, я сама еще плохо понимаю, как работает мой дар. Отчасти и за этим тоже, мне нужно отправиться в Изумрудную долину, но могу сказать одно, ваши глаза сияют, когда смотрите друг на друга. И если у твоей заучки нет юной родственницы, которая тебе понравится больше, то вполне вероятно, что она твоя пара, - честно ответила я.

Сеттар долго молчал, а потом вдруг улыбнулся.

- Бронис, ты – настоящее сокровище Витары! Даже надежда на будущее сделает многих счастливыми, а с тобой она уже не кажется призрачной.

Потом была пробежка. Я слышала его голос, но даже не поворачивала головы, стараясь смотреть себе под ноги. Взгляд эльфа сегодня особенно ощущался. Создавалось впечатление, что он не сводил с меня глаз.

А перед тем, как я отправилась на занятия, Рил шепнул:

- Все готово. Артефакты у меня, можем отправляться. Единственная сложность – они довольно слабые, и использовать их на территории академии невозможно. Придется выбираться за стену. Хран обещал вывести. Он сейчас трясет знакомых элементарей.

Мы договорились встретиться, когда стемнеет, у главного здания. Волновалась, конечно, но весь остаток дня старалась вести себя спокойно.

За ужином я почти не слушала, о чем говорили адепты за столом. Салмелдир сидел с преподавателями, неспешно беседовал с ними и пил свою обычную фисташковую бурду, но делал это изящно и в целом даже красиво. Мне же хотелось запомнить его, впитать в себя образ, чтобы везти с собой. Случайно наши взгляды встретились. Глаза эльфа все так же сияли, а я... Я больше не смотрела в его сторону.

Спешно закончив с едой, отправилась в свою комнату. Нужно было собрать кое-какие мелочи и еще успеть хоть немного отдохнуть перед дорогой. Я была так взволнована, что почти не различала дороги. В результате, конечно же, налетела на какого-то бедолагу.

- Простите, - пролепетала я и уже хотела прошмыгнуть дальше, но меня придержали за локоть. Аккуратно и настойчиво.

- Адептка Бронис... - произнес... ректор.

Да-а-а, бывает и так. Если уж перебежит тебе дорогу черная кошка с пустым ведром, то все, считай, вечер не заладился.

- Здравствуйте, лорд Армагон, - нашла в себе силы поприветствовать черного дракона.

Почему нашла? Да потому что они разом как-то кончились. Все. Подчистую. И вовсе не от того, что я устала, а потому что глаза Карила Армагона сияли, когда он смотрел на меня. Не искрились, как у Друлавана, но сверкали довольно ярко. Ошибки быть не могло, и магические светильники, под одним из которых мы как раз стояли, тут не при чем.

Увиденное так меня поразило, что я таращилась на него, не в силах оторвать взгляд. Видимо и ректор что-то почувствовал, потому что откашлялся и вдруг спросил:

- У вас какие-то проблемы?

«Вы! Вы – моя большая проблема!» - хотелось крикнуть мне, но я лишь покачала головой.

- Можно я пойду?

- Идите, - позволили мне. – Только не сбейте никого по дороге.

Не сбейте! Ха-ха три раза! Я неслась, словно мне пятки смазали бензином и подожгли. И только оказавшись в комнате, закрыла дверь и позволила себе отдышаться. Это что же такое получается? Он тоже истинный? И... мой? Только не это!

- Ты чего такая? – спросил хран, деловито рассматривая мою поклажу.

- Какая?

- Дерганная, как будто за тобой стадо сизклов гналось.

- Ерунда, - отмахнулась я. – Померещилось.

Сказала, и легче стало. Мне и правда было удобнее списать все на галлюцинации, чем верить в то, что пугающий до дрожи ректор – моя истинная пара. Дулю ему с маслом!

Вещей много не брала. Пара сменного белья, две рубашки, штаны и плащ. Все остальное можно докупить по дороге. Гном Шесвоси передал через Сетгара странную глиняную фишку, предъявив которую в любом отделении банка я могла получить наличность.

Браслет, блокирующий брачную руну, надела еще в комнате и, уж конечно, до отвала накормила храна. И, когда немного пришла в себя, даже успела пару часов отдохнуть.

В целом, дальше все шло согласно плана. С Рилом встретились в назначенном месте. Через плечо он перекинул огромную торбу, на толстой лямке. Его поклажа не шла ни в какое сравнение с моей скромной торбочкой. Херувим тщательно осмотрел наш багаж и поинтересовался:

- А не мало ли провизии?

Мы с Сетгаром даже отвечать не стали. Васу сколько ни возьми, все равно не хватит. Посмеялись, конечно, но очень-очень тихо.

Замковый элементаль проводил нас до неприметной калитки в стене, и когда по узкой тропинке нам удалось добраться до леса, мы остановились и с облегчением выдохнули.

- Удалось, - улыбнулся Рил.

- Доставай скорее портал, нечего время терять, - торопил его хран.

Я же не спешила разделять их радость. Мне казалось, что что-то идет не так. Или не казалось?

От ближайшего дерева отделилась тень, и знакомый голос любопытствовал:

- Далеко собрались?

Не показалось. Лорд Салмелдир осмотрел нашу троицу и демонстративно сложил на груди руки.

- Какая гадина предала?.. – начал хран, но замолк сразу же, как только натолкнулся на ледяной взгляд синих глаз.

- С тобой будет особый разговор, - лениво и как-то медленно произнес эльф.

Херувим побледнел и будто сдулся. А мгновение спустя, вообще растворился в воздухе, чтобы лишний раз не мелькать перед очень и очень злым куратором. Да, я тоже это чувствовала. И нет, он не кричал, не топал, а наоборот сделался каким-то отстраненно-чужим. Все его движения были неспешными и плавными. Так, пожалуй, танцует змея перед загипнотизированными ее взглядом двумя глупыми кроликами.

И еще я поняла, что ушастому давным-давно известно и о нашем плане, и об артефактах, которые покупал демоненок, и даже о роли Васа в нашей затее. Сейчас мне было очень неловко, что я втянула друзей, а они стали мне настоящими друзьями, в свою авантюру.

Что ж, если уж будут наказывать, то пусть основная вина ложится на меня.

- Это я во всем виновата, а Рил... Он ни при чем!

- Я с тобой не разговаривал, Бронис. Пока. – Салмелдир посмотрел на Рила. – А у адепта Сеттара свой голос есть, и своя голова на плечах, не так ли?

- Да, магистр! – расправив плечи и задрав подбородок, четко ответил демоненок.

- Вот и отлично. Тогда ответьте мне, адепт, почему вы не создали пространственный воздушный карман, а решили тащить все эти мешки на себе, отправляясь в сложное и возможно крайне опасное путешествие?

- Я... У меня...

- Боевой маг, адепт Сеттар, должен отвечать четко на поставленный ему вопрос, и так же четко обязан исполнять поставленные перед ним задачи, - произнес эльф, и от его тона мороз шел по коже. – Попробуйте изобразить мне простое бытовое заклинание, создающее пространственный карман для перемещения мелких грузов.

Рил скинул свою торбу на землю и принялся чертить в воздухе какие-то знаки. Что-то вспыхивало, но тут же гасло, иногда шипело, но в целом абсолютно ничего не происходило. В конце концов, демоненок сник и повесил голову.

- Стыдно, адепт Сеттар, что у таких родителей сын вырос таким разгильдяем, - Друлаван подошел к нему вплотную, а я почувствовала его неповторимый аромат.

Запах ночной свежести и лесной хвои щекотал ноздри и будил во мне что-то невероятное, дикое, необузданное.

- Сейчас вы разворачиваетесь и возвращаетесь в академию, чтобы тут же лечь спать. Завтра с утра записываетесь к профессору дарк Бозуорту на повторный курс бытовой магии, а сдавать его будете мне лично. Свободны, адепт Сеттар! – отчеканил Салмелдир.

- Но я... - Рил растерялся, даже при свете лун было заметно, как его щеки покраснели.

- Я сказал «свободны», - повторил эльф.

Демоненок нагнулся за торбой, но ушастый его остановил:

- Это, пожалуй, оставьте. Вещи сойдут за улику вашего преступления. Идите.

И Сеттар пошел к той самой неприметной двери, через которую совсем недавно мы выбрались наружу. Торба же сама поднялась в воздух и испарилась. Так вот ты какой, воздушный пространственный карман! Зачетно! И страшновато.. немного.

- Теперь с тобой, - сказал Друлаван пустоте. – Возвращаешься в академию и смотришь за Рилом до моего возвращения.

- А Бронис? – не показываясь, спросил хран.

- Пожалуй, я избавлю тебя от столь непосильной ноши, как не справившуюся со своими обязанностями магическую сущность. А теперь сгинь!

Эльф к чему-то прислушался, а потом кивнул. Видимо, Вас, даже не огрызаясь в ответ, предпочел ретироваться. Эх, а у меня с ним так никогда не получалось. Как только все стихло, ушастый взглянул на меня.

- И как это понимать? – спросил он.

-Что ты имеешь в виду? – если Друлаван думал, что я испугаюсь и стану краснеть и бледнеть точно так же, как только что делали Рил и Вас, то не на ту попал.

Кроме того, на меня эльф смотрел как-то устало или даже замучено, а в синих глазах привычно разгорались бенгальские огоньки.

И почему так бывает: одновременно хочется прижать к себе, пожалеть и по шее дать за все хорошее? Ведь гад же! Ушастый гад! Если дам слабину, так и буду под него прогибаться. Существование игрушки, пусть и любимой, которую тискают и стирают, только когда о ней вспомнят и снимут с полки, меня не устраивало категорически. И если Друл сам не понимает, как он неправ, то мне следует сказать ему об этом.

Вот только почему-то от его близости голова шла кругом, мысли путались, а нужные слова терялись.

- Сама сбежала, потянула за собой адепта боевого отделения, впутала в авантюры магическую сущность высшего порядка. Кстати,

весьма ценный экземпляр, к тому же арендованный специально для тебя у уважаемого семейства. И все это в то время, когда на тебя идет охота. Бронис, ну что за детские выходки?

Он больше не злился, а говорил очень по-доброму, но меня это нисколько не вводило в заблуждение. С эльфом нужно быть крайне осторожной и правильно подбирать слова, иначе все сказанное ушастый тут же использует против меня. А неприятностей и без этого хватало.

- Я ведь уже признала свою вину. Если мне положено наказание, валяй, наказывай. Только избавь от нотаций, - ответила и опустила глаза. Почему-то больше не хотелось на него смотреть. То, что все еще оставалось для меня в этом мире самым ценным и важным, отдалялось, а поездка переносилась на неизвестный срок.

- Посмотри на меня, Бронис, - тихо попросил Друл.

- Зачем? Это входит в наказание за проступок?

- Нет. Просто посмотри на меня. Пожалуйста.

И я посмотрела на знакомые бенгальские всполохи, ровный нос, гордый квадратный подбородок и... Так жалко себя стало, хоть вой.

- Ты ведь знал, что мы собираемся бежать! – выпалила я.

Не спрашивала, но он ответил:

- Знал, - не стал отрицать эльф.

- Давно знал!

- Давно.

- Так какого же Малха ты сразу не пресек эту затею, а позволил нам так долго заблуждаться? Тебе доставляет удовольствие ломать крылья на взлете, да? Это какая-то извращенная страсть карать в последний момент, ничего не сообщая жертве? – Остапа понесло, не остановишь.

- Знать о том, чем занимаются адепты боевого отделения – моя обязанность. Разработка планов и их реализация входит в учебную программу, инициатива приветствуется. Куратор нужен лишь затем, чтобы в процессе никто не покалечился и не совершил глупостей. Поэтому я и пресек ваши действия, когда они стали опасными, - спокойно ответил эльф.

О, он не понимал, что своим ответом сейчас еще больше меня унизил, чем тогда, когда поймал нас. То есть все это время, мы возились под присмотром в песочнице, лепили свои куличики, дрались

лопатками, но как только миновали бортик, нам тут же погрозила строгая нянечка, которая отлично знала, что мы давно собирались это сделать. Какой позор.

Все правильно! Мы - глупые детишки, он исполняет свой долг. Причем, делает это хорошо и безэмоционально. Противно. Но, что я могу с этим поделаться?

- А союз ты со мной заключил зачем? Чтобы удобнее было присматривать? – спросила у Друла. Обида, как бы я ни старалась, лезла наружу. Как назло, вспоминались самые досадные моменты, которые нас связывали.

- Причем здесь это, Бронис? – эльф был удивлен, и светлые брови слегка приподнялись.

- Притом, Друл! Притом! Вчера ты не сказал нам, что знаешь о нашей вылазке, а тогда, в храме не поставил меня в известность, что намерен на мне жениться! Даже согласия моего не спросил! Скажи, тебе действительно наплевать на то, что я чувствую, о чем думаю? Важны лишь твои желания и потребности, да? – выпалила я и, где-то внутри шевельнулась предательская жалость, потому что эльф побледнел и вздрогнул от моих слов.

- Бронис, мы с тобой были помолвлены, если ты не помнишь. И это совершенно нормально и логично, что рано или поздно пара отправляется в храм...

- И ты решил, что лучше рано, чем поздно, да? Или ты забыл, при каких обстоятельствах я согласилась на нашу фиктивную помолвку?

Понимала ли я, что поступаю жестоко? Возможно, но сейчас мне ужасно хотелось сделать этому надутому бесчувственному ушастому индюку больно.

- Фиктивную? – тихо переспросил Салмелдир. – Бронис, если бы в тебе или во мне была хоть капля сомнений в том, что мы подходим друг другу, то чаша никогда бы не благословила наш союз. Не лги себе, девочка! Руна на твоей руке – прямое доказательство того, что ты желала этого столь же сильно и искренне, как и я.

- О каких сомнениях может идти речь, Друл, если я в тот момент понятия не имела, что соединяю с тобой жизнь! Я думала, что ты проводишь ритуал, который обезопасит меня, а тебе позволит лучше за мной присматривать. Я доверяла тебе в тот момент, а ты... Ты воспользовался моим доверием!

Эльф прикрыл глаза и пошатнулся, а когда открыл их... Там было столько раскаянья и осознания своей вины, что я... О, нет, горькая обида затмила все, не давая мне думать.

- Я очень испугался, что потеряю тебя, маленькая. А имя рода Амон дало бы тебе дополнительную защиту. Мне казалось, что наш союз – это уже решенный вопрос, ведь ты отвечала на мои поцелуи и сама попросила доказать, что нужна мне. И я был уверен, что ты знаешь про обряд, ведь курс ментальной магии и...

- Я выросла в другом мире, где, нет магии, и прежде, чем вести женщину в храм, спрашивают ее согласия, уважают ее мнение, а не тащат на плече, чтобы насильно окунуть руки в какую-то там чашу. Зачем ты это сделал, если тебе плевать на все, что меня волнует, на все, что мне дорого? Зачем? Я всю жизнь была одна, потому что чужой мир считал меня странной. Одинокие вечера, одинокие праздники, одинокие дни рождения. Я мечтала, что появится тот, с кем я никогда не буду одинока, но и мысли не допускала, что он окажется эгоистичным, самовлюбленным мужланом. Я думала, что родной мир меня примет, но увы... Я и здесь снова одна...

Обида выплеснулась, а вместе с ней как-то незаметно кончился и весь боевой настрой. И я... всхлипнула, потому что слезы... Они сами полились, превращая весь мир вокруг в темное размытое пятно.

- Бронис... - меня обняли и прижали к теплой груди.

Хвойный аромат заполнил легкие. Нельзя быть сейчас таким прекрасным, а в следующую минуту таким гадом! Нельзя! Потому что только металл закаляется от перепадов температур, а живому существу тепло необходимо всегда. И оно у меня есть, большое и нерастраченное, а вот у Друла есть только долг, дурацкие привычки и его личное мнение. Стало так больно, что я заревела.

- Маленькая моя...

Ох... Лучше бы он молчал, потому что у меня слова, как оказалось, еще были:

- Я хотела, чтобы торжественно, и чтоб платье, и букет, и гости... И чтоб любил тоже... И чтобы я важна была, понимаешь? А ты... Ты...

- А я идиот, - раздалось откуда-то сверху.

Под моим ухом в его груди отчаянно стучало сердце. Друлавана трясло, словно в лихорадке, но он не разжимал рук, боясь, что я

исчезну, и только шептал и шептал мне те самые, может и глупые, но такие необходимые каждой женщине слова:

- Моя Бронис... девочка... самая нужная... самая важная... самая любимая... моя... Я не могу исправить того, что уже произошло, но в моих силах извлечь урок и не повторять прежних ошибок. Прости меня, моя Бронис. Хочешь платье, цветы, торжество? Все это у тебя будет. Хочешь сегодня? Завтра? Всегда? Только не плачь, моя единственная. Всегда считал женские слезы водой, но твои... разрывают мне сердце. Я с тобой, моя девочка. Весь, со всеми потрохами. Бери, пользуйся! Или гони, но я, словно старый побитый пес, все равно вернусь к твоему порогу, потому что ты моя, Бронис, мой дом, моя любовь и моя жизнь...

И я еще отчаяннее всхлипнула, потому что его слова... Они такие древние, вечные, пробирающие до мурашек, трогающие душу и оседающие в сердце. Вот только разреветься мне никто не позволил. Салмелдир склонился и поцеловал так упоительно сладко, словно в эту секунду дарил мне себя и весь мир в придачу. А я вдруг поняла, что даже со всеми «тараканами», этот напыщенный эльф все равно мой. И мне от него не уйти, не убежать, не улететь, потому что нельзя уйти от своего сердца, а я его уже давно отдала ушастому. И как бы мне не хотелось верить в иное, но чаша истины не солгала, я действительно его любила. Возможно, с той самой первой встречи в парке.

- Прости, малышка... У меня так давно не было никого, кто по-настоящему дорог, рядом, что я просто разучился ценить простое счастье. Клянусь, я научусь, стану самым прилежным учеником, - шепнул он, когда поцелуй закончился. – Только не гони.

- Скажи, а там, в храме, если бы чаша не приняла наш союз... - мне вспомнился рассказ Рила о том, как Друлаван ушел со своей свадьбы, оставив невесту, и отказавшись проводить ритуал. И сейчас я проецировала ситуацию на себя, боялась его об этом спросить, но очень хотела знать. – Ты... Ты бы ушел?

Салмелдир улыбнулся, и его глаза засияли еще ярче.

- Я бы пошел на любой ритуал, чтобы навечно приковать тебя к себе, моя Бронис, - шепнул он. – Мы бы ходили к чаше каждый день, пока она под нашим натиском не сдалась бы и не благословила наш союз.

- Издеваешься, - нет, не спросила, а констатировала.

- И в мыслях не было, - соврал магистр. – У тебя нос холодный. Вернемся в академию?

Наверное, чего-то такого я ждала. Потому что праздник кончился, и начались будни. И если я простила эльфа, значит, доверилась, и пришло время рассказать все и обо всем.

- Я не могу, Друлаван. Мне нужно обязательно попасть в Изумрудную долину, потому что там мой дом, записи отца и частичка меня самой. Понимаешь, я не буду целой, пока не соберу себя по кусочкам.

- Расскажешь? – тихо спросил он.

И я тихонько рассказывала, прижимаясь к нему и кутаясь в плащ, которым он прикрывал нас обоих. Думаю, кое-что он знал, о многом догадывался, но не перебивал, лишь изредка задавал вопросы.

- Значит, ты видишь истинные пары? – прищурился эльф.

- Наверное. У них глаза светятся.

- А у меня?

- А у тебя они сияют и искрятся, когда ты на меня смотришь. Красиво очень.

- Запомни это, Бронис, и вспоминай, когда в твою хорошенькую головку прокрадется неуверенность. Я твоя самая истинная пара. Я всегда буду рядом, никогда не уйду, даже если прогонишь, и никогда тебя не предам.

- Не прогоню, - рассмеялась в ответ.

А когда я затихла, он молчал несколько минут, а потом произнес:

- Если это важно для тебя, Бронис, значит, и для меня тоже важно. Мы отправимся в Изумрудную долину вместе. Немедленно. И я не думаю, что путешествие займет много времени.

Я взвизгнула и повисла на шее у моего ушастого, а он подхватил, закружил, а потом повалил в снег и целовал, целовал, целовал, пока не закончилось дыхание.

- Нам пора, Бронис, - Друлаван встал первым, подал мне руку, и, когда я поднялась, долго меня отряхивал. – Если мы не уйдем сейчас...

При этом эльф так на меня посмотрел, что я сразу поняла, чем мы займемся, если останемся. Мне даже очень того бы хотелось, но найти дневники было важнее для меня, для него и для всей Витары.

- Идем, - просто ответила я, и взяла его за руку. Наши пальцы переплелись. Никогда не думала, что такая простая ласка может быть

столь чувственной и волнующей.

Воздушный вихрь раздвинул пространство, приглашая нас войти, но мы и шагу не успели сделать.

- Далеко собрались?

Да, и фраза какая-то знакомая, и голос тоже. Дежавю, не иначе.

Глава 27

От того же дерева, за которым совсем недавно прятался эльф, отделилась тень. Мужская, мощная и какая-то очень недовольная. Хотя, учитывая тот факт, что собралась я куда-то с собственным мужем, истинным, законным, благословленным на мытарства со мной самим разноглазым вахтером, тень на подобные вопросы никакого права не имела. И вообще, пугала она меня.

Я отступила назад и малодушно спряталась за спину Друлавана.

- Карил? Что ты здесь делаешь? – довольно прохладно поинтересовался Салмелдир.

Тень еще не вышла на освещенное лунами место, не превратилась в грозного лорда Армагона, а его глаза уже сверкали. Слабо, совсем слабо, но почему-то меня это нисколько не успокаивало.

- То же, что и ты. Слежу за вверенными мне адептами. Если ты еще помнишь, это входит в мои обязанности.

- За некоторыми адептами я в состоянии проследить сам, без постороннего вмешательства! – эльф хоть и говорил спокойно, но я чувствовала – заводится. Может быть, поэтому, повинувшись какому-то шестому чувству, прижалась к его спине и поняла, щедро делясь своим теплом и вбирая в себя его живительный, сильный и очень свежий поток энергии.

Салмелдир чуть расслабился и накрыл мою ладонь своей рукой, а потом едва ощутимо погладил. Или это ветер был? Но разве ветер не продолжение эльфа?

- Слышал я, как ты сам! Чуть пару не упустил! А я говорил, что девчонке нужно рассказать все! Неизвестность пугает, Друл! А страх порой толкает на необдуманные поступки.

Мне показалось, что черный дракон вовсе не злой. Скорее, несчастный и одинокий очень. При этом я-то его отлично понимала и была полностью согласна с тем, что мне катастрофически не хватало информации. Поэтому и приходилось добывать ее самой. Возможно, если бы знаний о мире и ответов на интересующие меня вопросы было бы больше, то и многих неприятностей я бы смогла избежать.

Например, не стала бы втягивать в свои дела Рила и храна. Хотя, Вас тот еще умник – сам кого хочешь, во что угодно втянут. Впору вводить поговорку: послушай херувима и сделай в точности наоборот. Это ведь он меня запугал, сказав, что Совету я нужна для опытов. Вообще, на Земле опыты на людях запрещены, но ведь они имели место в истории. И я, как прилежная ученица и просто любознательный человек, помнила кадры хроник, закрытые бункеры, грифы «совершенно секретно» и сотни тысяч загубленных жизней. Откуда мне было знать, что в этом мире не так?

И со свадьбой, что ни говори, косяк вышел. Нет, после всех слов, что сказал мне Друл, я ни о чем больше не жалела. Подумаешь, какая-то там романтика, по сравнению с вечностью любви. Главное, что Салмелдир тоже не имел опыта в подобных отношениях. А значит, нам двоим на равных предстояло создать новую, комфортную для каждого жизнь. И несколько секунд назад мне казалось, что эльф тоже хочет достичь компромисса. А сейчас...

Меня очень смущали слова ректора о «рассказать ей все». Чувствую, если «рассказать» вот совсем недавно случилось, то «все» так и осталось неохваченным! Влезать не стала, ибо куда уже ушастый от меня денется! Но я прислушалась.

Беседа набирала обороты.

- Чуть пару не упустил? – холодно спросил Друл. Ответа вопрос не предполагал, а вот зябко стало. – Кто-то своей пары совсем лишился!

- Лишился? А кто всегда стоял у меня на пути? – рыкнул ректор. – Ты!

- Только потому, что девушка сама искала защиту! Ты так достал Беллер своей чрезмерной опекой и контролем, что пришлось изображать заинтересованность!

- Изображать? – заорал Армагон.

- Представь себе! И я говорил тебе отпусти ситуацию, дай девушке дышать, но нет же... - эльф тоже говорил довольно громко, на эмоциях. И говорили мужчины о Беллер Ярилторн – моей матери!

- Я ревновал! И не скрываю этого! Потому что когда любишь по-настоящему, все чувства обнажены!

- И пока ты обнажал свои чувства, девчонка умудрилась удрать с Эгеррой!

- Что тебе только на руку! – выкрикнул черный дракон. – Ибо твоя девочка теперь рядом, а родила ее моя невеста и не от меня!

- Мы не знаем, была ли Беллер матерью Бронис, - возразил эльф.

- Это вы не знаете! А я знаю, потому что у девчонки ее движения, ее носик, ее манера закусывать губку, когда нервничает, ее глаза... Мать Бронис - моя Беллер. Для меня это так же ясно, как то, что вы двое – пара. Я знал это с первого взгляда!

- Так зачем мешал?

- Хотел отомстить... - выдохнул ректор. Взгляд он отвел и теперь смотрел куда-то вдаль, за наши спины. – Только месть не принесет удовлетворения. Я смирился и простил, и давно отпустил Беллер. Живут же и без истинных.

Стало так его жаль, что я еще крепче прижалась к Друлу. Мы стояли на самом ветру, и потихоньку становилось все прохладнее. А еще я вдруг подумала, что светящиеся глаза ректора вполне могли быть отголосками его огромной любви. Мысль как-то успокоила и примирила с черным драконом.

- Так что же ты здесь забыл, Карил? – спросил Друлаван.

- Я хочу помочь.

- Помочь, значит... - в голосе, построении фразы и интонациях был явный сарказм.

- Представь себе, Друл. Во-первых, ты сейчас совершаешь мои же ошибки, чрезмерно опекаешь, давишь и принимаешь за девчонку решения. Бронис, хватит прятаться, я тебя не съем и прекрасно знаю, что ты за своим эльфом готова пойти куда угодно, а я третий лишний. Во-вторых, я тоже заинтересован в дневниках Эгерры, потому что все еще надеюсь, что Беллер жива. И в-третьих, Изумрудная долина – место силы. А где находится место силы, магистр? Вам ли не знать, магистр? В эпицентре магического шторма. Это значит, что в том месте вполне можно выстроить стационарный, очень сильный портал, а вот открыть туда обычный стихийный портал не под силу даже такому сильному магу, как ты, Салмелдир. В лучшем случае вы окажетесь в предгорье, у перевала. И угадай, сможет ли Бронис, являясь необученным слабым магом, его преодолеть?

Друл задумался и неосознанно притянул меня к себе, шепнув что-то вроде: «Ничего-ничего... мы что-нибудь придумаем. Верь мне».

И я верила целую минуту, а потом эльф спросил:

- Что ты предлагаешь, Карил?

- Разумеется, свою помощь. Я иду с вами.

- Нет, - эльф был категоричен.

- Бронис не выдержит магическую бурю и ледяной шторм перевала Смерти. А ты один с ней не справишься. Ей необходимо обернуться и перелететь через хребет. Но самостоятельно пока она не сможет преодолеть горы, а я подстрахую...

- Ты один раз уже подстраховал, - зло выдохнул Салмелдир.

- Ты не дал мне такой возможности! Кроме того, из-за нападений мы пропустили время второго оборота. Ну и, если помнишь, я принес лично тебе клятву, - закончил черный дракон.

- Ну, что скажешь, моя девочка? – шепнул Друл куда-то в мою макушку.

А я... Да в шоке я пребывала полнейшем. Если Черные горы настолько коварные, что даже магистры страхуются, прежде чем направляться туда, то... Рил придурок, хран хронический идиот, а я лохушка, которая, вместо того, чтобы самой изучить маршрут, доверилась тем, кому в общем-то не стоило и доверять столь опасную миссию, и втягивать их в это – преступление.

На самом деле, сейчас я радовалась, что нам не дали улизнуть и поймали практически на краю пропасти, не дав шагнуть в бездну. Говорят, на ошибках учатся. Наверное, только если ученик выжил.

- Что? – я не сразу сообразила, что Салмелдир что-то мне шепчет.

А когда смысл сказанного дошел до адресата, стало так приятно. Эльф все же учел мнение простой девчонки, и его личное решение вдруг превратилось в наше общее. И сейчас со мной советовались, потому что... Потому что это правильно, ведь нам предстоит долгий путь проделать вместе. И сейчас речь не только об Изумрудной долине, но и о жизненном пути, который «рука об руку» и «умерли в один день».

Но «умерли» хотелось бы максимально отсрочить. А без Карила это сделать будет весьма проблематично. Кроме того, существовало еще как минимум две причины, по которым я бы желала, чтобы лорд Армагон составил нам компанию.

Во-первых, как истинный «кукурузник», я больше не представляла своей жизни без неба. А подняться туда самой, в незнакомом месте, ночью... Я конечно совершаю время от времени

нерациональные поступки и даже дурю, но жить все же хочу. Сейчас особенно, потому что в моей жизни важный и нужный человек... эльф появился! В общем, страховка Карила нам не помешала бы.

И потом, он в драконьей ипостаси такой прекрасный!.. Наверное, грозный лорд и как мужчина ничего себе, но я сначала его жутко опасалась, а потом и вовсе с этой стороны не рассматривала, даже когда его глаза подозрительно заблестели. Определенно, черному дракону я симпатизировала лишь с эстетической точки зрения. Но, на всякий случай, решила уточнить:

- А вы там, в небе крылья, хвост, когти свои распускать не будете?

Ректор почему-то заржал, а Салмелдир очень серьезно заверил:

- Не будет он крылья распускать, моя Бронис, если конечно потом до конца жизни не захочет ползать по земле бескрылой ящерицей!

Живо представилась обычная ящерка с крылышками и без них. Интересно, если у простых ящериц может отрастать хвост, то у драконов регенерация должна идти ведь намного быстрее? Значит, теоретически нет гарантий, что не появятся новые крылья. Тут же захотелось спросить, были ли прецеденты с отрыванием частей тела у драконов?

Бронис, о чем ты только думаешь! Так мне кто-то и рассказал об этом!

И вторая причина, почему я не возражала против Карила – он довольно много знал о том, о чем не захотели рассказать мне. При этом черный дракон был слишком эмоционален и раним. Поэтому, легко достигал стадии болтливости и мог поделиться недостающей информацией. С эльфом сложнее. Друлаван – кремень. Если не захочет о чем-то говорить, не вытянешь из него. Можно попробовать слезы, и в универе у меня по сценическим слезам всегда пятерка была, но Салмелдир сердцем чувствует и сразу поймет настоящее у меня горе или наигранное.

В общем, лорд Армагон – это выход, страховка и местный «гугл» в одном флаконе.

- Ну, раз так, то я не против, - придав голосу легкую неуверенность, ответила я и повернулась к эльфу: - Ты тоже так думаешь?

По холодно-отстраненному выражению прекрасного лица сразу стало понятно, что ни черта мой новоиспеченный супруг так не

думает, но ответил он иначе:

- Попробуем дать ему шанс, Бронис.

- Я знал, что голос разума победит, - усмехнулся ректор.

Возник новый портал, и Друлаван увлек меня за собой, крепко держа за руку. За нами шагнул и ректор.

К переходам, наверное, можно привыкнуть, если пользоваться ими часто. Меня же пока шатало, как после суток в скором поезде.

Перед нами возвышались отвесные скалы, причем реально черного цвета. Никаких тропинок, проходов, ущелий я не видела. И где тот хваленый перевал, о котором говорили магистры?

- Что и требовалось доказать, - глубокомысленно изрек дракон, осматривая местность. – Предгорье. Но место самое близкое к Изумрудной долине, надо отдать тебе должное, Салмелдир.

- Отдашь, - ухмыльнулся эльф. – Не обольщайся, у тебя еще будет такая возможность.

Я же напряженно всматривалась в лица мужчин, пытаюсь понять, это у них шутки такие глупые, или всерьез существует угроза для Друла. Если так, то мне и отцовских дневников не нужно. Я хоть сейчас назад поверну, лишь бы с ним ничего не случилось! Да, что там, поверну, я ради него от неба откажусь! Хотя от этой мысли стало так грустно и пусто внутри, хоть вой. Видимо, драконы и небо неразделимы.

Эльф подошел и обнял.

- Целовать не буду, губы обветрятся, - шепнул он. – Но я хочу, чтобы ты знала, все будет хорошо! Поняла?

Я закивала, потому что отчаянно хотела, чтобы все было именно так, как он говорит.

- Веришь мне?

- Да, - тут же выпалила я.

- Встретимся на той стороне, малышка. Очень скоро встретимся. А сейчас думай только об обороте.

И надежные объятия пропали. Друлаван ободряюще подмигнул и отошел в сторону. А я... Я так и осталась стоять на пронизывающем ветру одна, совершенно не представляя, что должна делать.

- Сосредоточься на самом сильном чувстве, которое испытываешь. Представь, как превращаешься в дракона, а потом

отталкивайся и лети. Ничего не бойся, Бронис, я последую за тобой, - пояснил лорд Армагон.

Ему-то хорошо, он-то вон сколько раз превращался, а я до недавнего времени в подобную сказочную чушь даже не верила. И все же, когда у тебя есть цель, будешь пробовать все средства, и магические в том числе.

- А ты? – я все же посмотрела на эльфа.

- Не волнуйся за меня, - чуть растерянно улыбнулся Салмелдир. Не переживал за него никто, что ли? Лично мне без него никакой родной мир не в радость.

Ректор закатил свои невозможно-желтые глаза и ехидно произнес:

- И создал Малх женщину... И не стало покоя ни мужчинам, ни Малху...

То же мне, теолог-любитель выискался!

В прошлый раз я сильно переволновалась, то есть эмоции зашкаливали. И из-за этого случился первый оборот. Тейсфор учил меня чувствовать магические потоки, управлять ими. И мне это вполне удавалось. Лорд Армагон советовал сосредоточиться на чувствах. А хран... Этот маленький негодяй научил видеть магию. Теперь же предстояло объединить все, чему я успела научиться.

И какое во мне чувство самое сильное? То, которое нерастраченное, накопленное годами и не выплеснутое только потому, что не было того, кто нуждался бы в этом. Любовь – это она переполнила душу, как сосуд, и сейчас грозила перелиться через край. И пусть! Ведь я люблю эльфа, я любима, а все остальное мелкое и незначительное, как деревья и дома, когда смотришь на них сверху.

Сверху...

Я задрала голову и посмотрела на черное небо Витары. Луны исчезли, и теперь мне подмигивали лишь редкие звезды. Но разве это пугало? Небо меня манило в любом его состоянии: лазурное и чистое, серое, увешанное тучами, освещенное лунами или вот такое, словно дорогой бархат с редкой вышивкой золотой нитью. Да, к своему стыду, я поняла, что небо я люблю почти так же сильно, как и невозможного ушастого магистра, за которого сейчас болела душа. Ведь у него не было драконьих крыльев.

А может, рискнуть и попросить ректора перенести Салмелдира на ту сторону? Ну... на спине... А что? Я в книжках читала и кино

смотрела! Вон он в какой огромный кукурузник превращается. Неужели не поднимет?

Но, кажется, меня и без слов поняли, отрицательно покачав головой.

- Перенести не смогу, учитывая несовместимость наших магических потоков. Уверю тебя, Бронис, ты совершенно напрасно беспокоишься и тянешь время. Магический шторм усиливается, а это надолго. Поэтому либо летим немедленно, либо ждем здесь до утра, - проинформировал ректор. – А может и дольше.

Ну уж нет! Дневники нельзя было оставлять без присмотра, я чувствовала. Тут значение имел каждый день. Если меня хотели похитить, то только из-за той самой тетради из видений. Уверена, если передать записи Совету, то нападения прекратятся, и нам с эльфом можно будет жить спокойно.

- Сейчас! – вздохнула я.

Бросив еще один беспокойный взгляд на Друлавана, получив от него ободряющую улыбку, я сосредоточилась на своей магии, жажде полета и конечной цели путешествия.

Странно, но в этот раз розовая ниточка огня осталась неподвижной, зато золотая засияла, заливая кровь, бегущую по моим венам, светом и теплом. Так вот ты какая, настоящая любовь! Робкая, словно юная девушка, роскошная, словно зрелая женщина, мудрая, словно убеленная сединами старость, и обжигающая, как огонь, что соседствует с ней.

Да, золотая магия – это магия любви. Именно поэтому я видела пары, которые уже сложились, те, что уже нашли друг друга, но еще не поняли, что значат друг для друга, и те, что предназначены, но еще понятия не имеют о том, что их половинка ходит совсем рядом. Суть дара была мне ясна, хотя многих нюансов я по-прежнему не понимала.

Но я готова была с этим разобраться ради мира, который во мне нуждался. А он действительно нуждался, если уж в дело вмешался сам создатель. А мой дар – слишком невысокая цена за то, что получила я. За любовь можно заплатить и более высокую цену.

И в это мгновение пространство вокруг вспыхнуло и заиграло разноцветными всполохами. Небо уже не казалось черным, в нем были все оттенки ночи, и теперь я их различала, а значит, могла по достоинству оценить его красоту и прелесть.

За спиной раскрылись крылья, кожа загрубела, покрылась мелкими лазурными чешуйками, а ногти превратились в прозрачные коготки. А это еще что меня столь бесцеремонно и неистово бьет по ногам? Ну как же без него? Привет, дружок! Давно не виделись! На земле, подрагивая от предвкушения и нетерпения, лежал кончик моего хвоста. Ну, то есть, я видела лишь конец, ибо его начало... Оно из меня росло.

«А теперь отталкивайся и лети!» - услышала я голос ре... О, нет! Неотразимого, совершенно идеального, прекрасного черного дракона, который парил в воздухе, не сводя с меня сверкающих знакомым золотом глаз.

Мы так не договаривались!

Я знаю, это проверка истинных чувств искушением! Разноглазый вахтер меня испытывает что ли? Так я не поддамся! Красота и притягательность не заменит родство душ, тепло глаз и стук любимого сердца. Так что, пусть сколько угодно сияет своими глазами и идеальной чешуей!

Надо лететь? Полечу! Но на большее пусть не рассчитывает!

И, оттолкнувшись от земли, я расправила крылья, устремляясь вверх. Вот только на земле, на холодной равнине у черных скал я оставляла частицу себя. Поэтому, когда оказалась на одном уровне с лордом Армагоном, все же посмотрела вниз на одинокую фигуру эльфа.

Друлаван помахал мне рукой, а в следующую секунду на том самом месте, где он стоял, образовался снежный вихрь. Нет, все же, думаю, воздушный, подхвативший свежие снежинки. Небольшой торнадо покружил на поляне, а потом ударился о скалы и исчез.

А я... Я не находила слов! Вернее, находила, но только неприличные. Вот же гад ушастый! Я тут за него переживаю, почти отказываюсь от неба, а он вон какие фокусы вытворяет! Коперфильд недоделанный! И как мне самой в голову не пришло, что ветер, он везде найдет лазейку, ввинтится, просочится, проникнет. А Салмелдир – и есть ветер.

Эх, все-таки ему еще учиться и учиться доверять мне!

Зато оставшийся путь прошел на удивление спокойно и приятно. Как же здорово размять крылья, парить или стремительно рассекать воздух, ощущая свободу и переполняющий восторг.

Наверное, время от времени я повизгивала от счастья, и тогда черный дракон понятливо хмыкал. А когда, полыхающие разными цветами магических потоков горы кончились, под нами оказалась круглая, как блюдце, Изумрудная долина. Правда, сейчас она была белая, запорошенная снегом, но сердце все равно сжалось и заболело от узнавания. Два больших камня, небольшая речушка, холмик, а вот там... Там должен быть...

«Вот я и вернулась домой, папа», - прошептала я.

«Где будем садиться, Бронис?» - спросил черный дракон.

«У дома. Я покажу», - ответила ректору и стала снижаться.

Глава 28

Небольшой каменный замок. Он все же был, стоял. С проломленной крышей, с черными провалами окон, без двери и крыльца, но он был. Хотя, еще на подлете, я почувствовала, что в этом месте больше нет жизни.

А ведь когда-то топили камин, тянулся дымок из трубы и пахло густой мясной похлебкой. Да, пожалуй, запах и вид этого места отложились в моей памяти. И еще голос... голос отца. Встревоженный и такой родной.

Чем ближе мы подлетали, тем тревожнее мне становилось. Не знаю, чего я боялась. Возможно, оказаться в очередной раз за бортом этой жизни. Кем я была для Эгерры Брониарда: дочерью или подопытной мышкой?

Черный дракон приземлился первым. Полыхнул огнем, очищая поляну перед домом от снега. А потом уже я спустилась на вымощенную камнем дорожку. Мне так хотелось хотя бы дотронуться до руин, что ипостась сменилась сама собой. Но с дорожки сойти мне не дали.

- Бронис... - я обернулась.

А он стоял такой холеный, важный, чистый, словно не перелетал ветром через горы, а совершил неспешную прогулку по ухоженному саду. Даже прядки не выбилось из идеальной прически. Одним словом, эльф. А двумя – мой эльф.

- Друл...

- Девочка моя...

Мы встретились на полдороге. И его объятья, его аромат, его тепло, окутавшие меня, дали необходимое успокоение, мужество и силы смотреть в будущее. Что бы ни произошло дальше, но в моей жизни уже был тот, кому я могла верить, идти рядом и ничего не бояться.

- Горжусь тобой, мой дракончик, - улыбнулся он. Издевается что ли? – Ты великолепно летаешь!

Ну, точно! Издевается!

- Мог бы мне сам сказать, что горы для тебя не преграда, - пробурчала я, прижимаясь теснее.

Все же в человеческом теле на пронизывающем ветру было зябко.

- Для меня нет преград, если на другой стороне меня ждешь ты. Запомни это, Бронис, - тихо шепнул Салмелдир.

И как-то сразу теплее стало. То ли от близости эльфа, то ли от того, что стих ветер, то ли от его слов.

- Эй, сначала поедим и отдохнем или сразу отправимся на поиски? – спросил ректор, сверкая золотым взглядом. Он держал в руке тушку кролика и явно намекал на то, что неплохо бы его зажарить.

Я же посмотрела в темный провал ущелья, где располагалась тайная пещера отца. Наверняка вход заметен. Да и найду ли я его в темноте, спустя столько лет?

Эльф проследил за моим тоскливым взглядом.

- Не возражаешь, если сейчас решение приму я? – тихо спросил он.

Я не возражала, потому что склонялась к позорному отдохнуть. Даже думать не хотелось о том, что могло бы произойти, если бы мы отправились сюда с Рилом.

- До рассвета три часа. Предлагаю поесть, обсохнуть и отдохнуть, - озвучил мои мысли Друлаван.

- Надо, наверное, хвороста набрать... - предложила я, а магистры... заржали громко и обидно очень. И что я такого сказала?

- Я понимаю, что ты опасаясь меня, как мужчины, и то и дело прячешься за своего эльфа, но не доверять мне, как магу, неразумно, Бронис. Я все же огневик, - усмехнулся лорд Армагон.

Ловкость рук, никакого мошенничества и через несколько секунд рядом с тропинкой, не касаясь земли, парит бодрый такой костерок. Кстати, уже разделанная тушка тоже сама нанизалась на тонкие прутики, которые зависли над огнем, время от времени переворачиваясь. Удобно! Полезно, опять же. Надо и мне чему-нибудь эдакому научиться.

Друлаван тоже не терял времени. Совсем скоро над поляной навис такой же прозрачный купол, как и на тренировочном поле в академии. Стало совсем тепло.

Эльф достал из пространственного кармана припасы, котелок, в который набрал стремительно тающий снег. Расстелил прямо на

дорожке какую-то ткань, она на глазах увеличилась в объеме и превратилась в мягкие высокие скамейки.

Вряд ли с Сеттаром я бы путешествовала с таким комфортом. Но ни от чего отказываться не стала. Кролика мы с ректором умяли на пару. Конечно, под пристальным взглядом эльфа, меня обделить не посмели, поэтому кусочки достались самые лучшие. Сам ушастый ел какие-то орехи. Кстати, очень вкусные, но его я объедасть не стала. В конце концов, жена ему досталась хоть и всеядная, но больше хищник.

А потом мы пили заваренный сбор трав. Из чашки пахло земляникой, мятой и еще чем-то очень приятным. Ректор, накрывшись плащом, решил подремать, расположившись неподалеку на такой же лавочке. А мы все сидели, прижавшись друг к другу, смотрели на парящий костерок и иногда перешептывались. Почему не говорили вслух? Наверное, так нам казалось интимнее.

- Боишься? – спросил Друлаван.

- Да, - честно призналась я. – Но, когда ты рядом, мне не так страшно.

- Я всегда буду рядом, Бронис. Этого не изменить.

- Будь, - счастливо выдохнула я и положила голову на колени эльфа.

Его руки тут же зарылись в мои волосы, а пальцы стали бережно перебирать прядки. Такая простая ласка, а для меня оказавшаяся недоступной. Не помню, чтобы кто-то просто трогал мои волосы. Без всякой цели, только потому, что ему приятно этим заниматься.

- Как тебе жилось в том, в другом мире? – тихо спросил Друл.

- По-разному, - осторожно ответила я. – А почему ты спросил?

- Ты сказала, что всегда была одинока...

- Я была на тебя зла, вот и наболтала разных глупостей.

- Врешь... – эльф покачал головой.

- Вру, - согласилась я.

- Расскажешь?

Да я и сама лишь недавно все вспомнила. Когда я попала в новый мир, а потом и детский дом, все что осталось от прежней жизни - была деревянная фигурка дракончика. Красивая, искусно вырезанная.

Дети сначала сторонились немой девочки со странными сияющими глазами. А когда их блеск стал угасать, осмелели. Подходили, знакомились. Я их плохо понимала, а ответить и вовсе не

могла. Только кивала или мотала головой. Даже не улыбалась, потому что постоянно испытывала страх. Особенно во сне, когда вокруг все горело, рушилось, и в этом треске звучали его последние слова: «Живи, Бронис»!

Детский мир очень жесток. Там действует закон: если ты не с нами, то против нас. Очень скоро меня стали сторониться, потом посмеиваться и, наконец, дразнить. Я стала изгоем. Из всего, что было когда-то дорого, всего и остался один дракончик. Но и на него кто-то позарился.

Помню, как меня били, повалив на пол. Царапали, обзывали «ненормальной», «чокнутой», а потом вырвали из рук игрушку и разбили хрупкое дерево кирпичом.

Тогда и прорезался мой голос. Я вопила, выплескивая в пространство все свое горе и одиночество. Вот только встать не могла. Зато смогла произнести свое первое на Земле слово: «Ненавижу».

Дети куда-то исчезли, но появилась Тата. Она смотрела на меня, и в ее глазах застыла жалость.

- Что же мне с тобой делать? – прошептала она.

В тот день меня забрала «скорая». Я долго лежала в больнице, Тата иногда меня навещала. Однажды, вместе с дежурным яблоком она принесла мне синего пластмассового дракона. Игрушка была обыкновенной штамповкой, но для меня оказалась настоящим сокровищем. Поддавшись порыву чувств, я обняла свою воспитательницу за шею. Благодарила.

В тот день Тата ушла быстро и до самой выписки больше меня не навещала. А из больницы я уже не вернулась в детский дом, а стала жить вместе со своей воспитательницей в ее небольшой комнатке, на последнем этаже старого дома.

Любила ли она меня? Думаю, да. Но больше жалела, понимая что спасла меня от гибели. Свою любовь Тата старательно делила на всех, кого опекала, оставляя и мне кусочек. Я же всегда была благодарна ей. И, когда ее не стало, пропал тот якорь, что держал меня. Я плыла по течению, иногда зацепляясь за коряги событий, ветки знакомых, валуны клиентов, но всегда следуя дальше, словно чувствуя, что мое место еще не найдено.

Теперь же я его нашла. Наверное, оно всегда было рядом с Салмелдиром, только я об этом не знала.

Уснула я незаметно, а проснулась от того, что рядом кто-то очень громко... шептал.

- Уже даже не рассвет! Светило выше гор поднялось! Не забыл, зачем мы здесь? – шипел ректор.

- Пусть поспит, - тихо ответил ему Друлаван. Я чувствовала на себе его взгляд и знала, что эльф улыбается. Почему-то от этого хотелось улыбнуться в ответ.

- Давно ли вы стали таким мягким и терпимым, магистр? Помнится, к своим адептам вы относились весьма строго! – продолжал неистовствовать дракон. И чего ему неймется?

- Хмм, ну ты сравнил, - усмехнулся ушастый. – Там всего лишь адепты, а это... жена...

И так он произнес это самое «жена», что мурашки выступили на коже, а в глазах предательски зашипало. Что-то я сентиментальная стала не в меру. Пора с этим что-то делать! Причем, решительно.

Начала с того, что открыла глаза. Надо мной и вправду сияло лазурное небо, освещенное яркими лучами местного солнца. Высокое-превысокое, чистое-пречистое.

Оба мои спутника уставились на меня, а я...

- Доброе утро, магистры. Как вам спалось? Мне замечательно, спасибо. Здесь в ручье, надеюсь, умыться можно?

Они промолчали, да и ответов я не ждала. Вода оказалась ледяная, поэтому меня хватило лишь на то, чтобы обмакнуть в нее руки, а потом прикоснуться ими к лицу. На этом утренний моцион я посчитала выполненным и завершенным. А когда вернулась к спутникам, эльф подал мне чашку со вчерашним земляничным отваром, а ректор – большой ломоть хлеба с кусочками холодного мяса и сыра.

В такие минуты начинаешь верить, что жизнь все-таки прекрасная штука, если не создавать проблем ни себе, ни другим. А этому я, к сожалению, так и не научилась, ибо само мое существование уже было большой проблемой.

Утром дом выглядел не таким родным, как в темноте. Старые камни потемнели и закоптились. Из-под снега выглядывали обгорелые бревна. Сколько лет назад буйствовал пожар, а до сих пор видны его следы. Надо же...

Собственно, нам и не нужно было заходить внутрь. Оставалось добраться до ущелья и пройти еще сотню метров до тайной пещеры

отца.

- Ну, так что? – лорд Армагон терял терпение. Видимо, даже за призрачную надежду отыскать истинную, мужчины этого мира готовы пожертвовать многим. Даже помогать тем, кого терпеть не можешь. Ведь не испытывал же он симпатии к Друлавану, но упорно двигался к цели вместе с нами.

- Скажите, Карил, а вы можете обернуться драконом и дыхнуть огнем вон в ту сторону? – спросила я, когда прикинула, что по сугробам ползать сложнее, да и не хочется.

И потом, он сам напросился! Пусть отрабатывает.

- Зачем? – не понял ректор.

- Нам в то ущелье нужно, а снег глубокий, - как маленькому, объяснила я.

Эльф не помогал. Он, вообще, отвернулся. Только спина его подозрительно вздрагивала, словно он веселился там вовсю! Ну-ну...

- Я понял, Бронис, - ответил Армагон. – А в дракона-то зачем? Смотри и запоминай...

Он вскинул руку, а ладонь направил прямо на проход между горами.

- Теперь следует почувствовать свой огонь, слиться с ним и направить в нужном направлении. Вот так... - пояснял ректор, а я с восхищением наблюдала за ним.

Огненная змейка пробежала по снегу, расплавляя его и оставляя за собой широкую тропинку. По ней могла пройти не только я, но и такой массивный мужчина, как лорд Армагон. Про эльфа и говорить нечего, Салмелдир ходил так, словно парил над землей. Он и по натянутой нитке прошел бы.

Так мы и двинулись в путь. Впереди ректор, потом шла я, а замыкал процессию Друлаван. Заодно и за мной присматривал, и даже пару раз поддержал, когда я едва не свалилась в снег на обочину. Мокрые камни хоть и очистились, но были довольно скользкими.

Выступ я узнала сразу. Вход в пещеру, который начинался прямо под каменным наростом, ожидаемо занесло снегом, но мне было известно, что тайник там.

- Пришли, - выдохнула я.

- Чувствую присутствие чужой магии, - напрягся Карил.

- Это остаточный шлейф. Нечто подобное остается, когда маг использует последнее заклинание в своей жизни. И магия не чужая. По крайней мере, для Бронис, - произнес эльф. Он оказался рядом так незаметно и так быстро.

- Отец? – тихо спросила я. – Но он ведь погиб в доме?

- Думаю, он был уверен, что об этом месте никто, кроме тебя, не знает и перед самой смертью что-то перенес сюда. Нечто ценное для него, что Эгерра хотел оставить тебе, а не тому, кто напал на вас, - пояснил Друлаван.

- Пожалуй, соглашусь, - кивнул Карил. – И все же стоит проверить. Если моя магия не встретит преграды, тогда Салмелдир прав.

И огненная змейка поползла к пещере, превращая в ручейки сугробы вокруг. Да, вот и край уступа, нависший над землей, словно клюв хищной птицы. Если не знать, что за ним пещера, ни за что не заметишь.

- Чисто, можно идти, - вынес свой вердикт дракон. – Но вход слишком узкий. Только Бронис пролезет, если снимет плащ.

Да, идти-то можно. Только сделать это предлагалось мне, а я, несмотря ни на что, все же побаивалась.

- Если боишься, то можем все так и оставить, - предупредил эльф.

Оставить? Нетушки! Боишься? Еще чего!

И я улыбнулась. Ну, Друл! Ну, гад ушастый! Вроде и не говорит много, и соловьем заливаться не умеет, а слова всегда находит самые нужные, действенные.

Кажется, за время моего отсутствия щель уменьшилась! Хотя, скорее, это я подросла. Преодолев пару метров ползком, попала в ту самую, знакомую с детства пещеру.

- Здравствуй, - прошептала я тайнику, словно старому другу, с которым полжизни не виделась. Да что там половина, почти всю жизнь, с самого детства.

Пухлая потрепанная тетрадь лежала на своем законном месте, рядом с ней – тонкая книжка, и еще что-то странное, по ощущениям напоминающее скомканный лист бумаги. В любом случае я не собиралась ничего здесь оставлять, поэтому извлекла все. Свет почти не проникал сюда, да и одной находиться в месте, где оживали

призраки прошлого, как-то было не по себе. Поэтому, еще раз на прощание окинув взглядом пещеру, я стала выбираться.

Салмелдир фактически вытянул меня наружу, всмотрелся в лицо, ощупал руки и ноги, и только потом обнял. Ректор же желал заполучить бумаги.

- Ну, где они? – с нетерпением спросил лорд Армагон.

Их я сунула под куртку, чтобы не мешали ползти, но сказать об этом не успела.

- Сначала их прочтет Бронис! Не здесь. В лагере, где тепло, пока мы занимаемся обедом. А потом, если она решит, что мы можем увидеть записи, прочтем их вместе, - спокойно произнес эльф. Вроде спокойно, но так, что дракон не посмел с ним спорить.

И, если до этих слов я любила ушастого недостаточно сильно, то теперь... Теперь не понимала, где заканчиваюсь я, и начинается он. Друл стал частью меня, неотъемлемой, родной. И, пожалуй, счет к разноглазому вахтеру заметно сократился, хотя вопросы все еще остались.

Под куполом было тепло. Горячий воздух быстро согрел и просушил одежду.

- Ничего не бойся. Я рядом, слышишь? – шепнул Салмелдир прежде, чем отойти.

Я кивнула, а потом сама потянулась к его губам и поцеловала, потому что нуждалась в этом, потому что хотела, чтобы Друл незримо присутствовал со мной, пока читаю. Ну и... потому что все еще трусила.

Эльф все понял, поцеловал, но почти сразу отстранился и отошел. Эх, настоящий магистр! Великий воспитатель боевых магов! Только вот я всего лишь девочка...

Что ж, время пришло. И я достала из куртки свои сокровища.

Тонкая книга, когда-то позаимствованная в библиотеке академии, оказалась историей или даже летописью рода Ярилторн. Я не знала, что так заинтересовало отца в этой книге. Надеялась на его привычку помечать все на полях, подчеркивать и оставлять замечания. Даже в фолианте о достижениях великих магов Витары он отметил.

Дневник тоже на время отложила. Меня интересовал тот самый смятый бумажный ком, про который говорил Друл, утверждая, что это

последняя воля покойного.

Только сейчас смогла его рассмотреть. Листок был грязен, но в остальном, время его не тронуло, словно отец применил особое защитное заклинание. Хотя, вполне вероятно, так и было. Поэтому разворачивала я его с осторожностью.

На миг руки обожгло чужими чарами, потом вдруг стало тепло. И мне на миг показалось, что прежде чем исчезнуть, магия потерлась о ладонь, как кошка, признавая во мне законную владелицу. В общем, ею я и являлась.

Бумажный сверток сразу потяжелел. Там внутри что-то лежало. Какая-то небольшая, но, видимо, очень дорогая для Эгерры Брониарда вещь. А я все смотрела на листок, и не находила в себе решимости развернуть его. Судя по отпечатанному тексту, отец выдрал его из книги, которая попала под руку. Из очень знакомой книги. Я помнила завитки на заглавных буквах, и историю маленькой принцессы, которую спас черный дракон тоже помнила, потому что это была моя любимая сказка, сотню раз прочитанная на ночь.

А ведь сказки не читают тому, кого не любят. Так чего же я боюсь, в самом деле? Эгерру? Себя? Прошлого?

Глупо бояться прошлого, когда настоящее сложилось. Если струшу и не узнаю всей истории, потом сама же себя буду корить за это. Кроме того, там ведь внутри мое наследство...

И я все же сделала это.

На страничке из книги сказок подвешенный на толстую цепочку лежал черный дракон, искусно вырезанный из какого-то камня. Почти его брата-близнеца, только сделанного из дерева и покрытого краской, когда-то унесла в другой мир маленькая Бронис Брониард. Унесла и не сберегла. И теперь крошечная рептилия, трогательно раскинувшая крылья, вернулась ко мне, чтобы всю оставшуюся жизнь напоминать об отце.

- Спасибо... - прошептала я.

Руки сами потянулись к массивному, явно мужскому украшению. Но стоило мне его поднять, как я вздрогнула. Под ним обнаружилась короткая надпись. Вообще, почерк у отца был ровный, с острыми пиками букв. Здесь же символы, нацарапанные угольком, прыгали, расплзались, кое-какие даже стерлись и практически не читались. Но

я знала, что их в свой последний час выводил Эгерра Брониард. Нет не магией, а усилием воли, сердцем и душой.

«С тех пор, как я впервые взял тебя на руки, ты стала моим смыслом. Будь счастлива, дочь».

- Папа... - я впервые произносила это слово, вкладывая в него всю любовь, тоску, скорбь. Чуда не случилось, его больше нет, но... - Я буду помнить тебя. Всегда... Покойся с миром, отец...

Я перечитала строчки еще пару десятков раз, пока каждое слово не отпечаталось в моем сердце, а потом бережно сложила и убрала в нагрудный карман форменной куртки.

Сначала записи, а уж потом я подробно расспрошу Тейсфора, где похоронили проклятого родом дракона Эгерру Брониарда.

Дневник оставила напоследок. Меня интересовало, что же любопытного обнаружил отец в летописях Ярилторнов. Причем, это было нечто настолько важное, что он даже умыкнул томик для личного пользования. И вряд ли сделал это по забывчивости.

На полях стояли значки и пометки. Иногда попадались рисунки. Признаться, я смотрела лишь выделенные абзацы. Главное, было понять, где зацепка. Понятно, что Ярилторны – это род моей матери, а значит, и загадка каким-то образом связана со мной.

Но оказалось, что любопытных моментов несколько. Летописи охватывали временной отрезок с момента исчезновения королевы Бронис до рождения матери – единственной драконицы в роду Ярилторнов, родившейся за все века. До этого рождались лишь мальчики.

Лазурный дракон не исчез бесследно, а все же оставил после себя два одинаковых артефакта – два золотых шарика, выполненных из неизвестного материала. Каждая сфера была помещена в непроницаемый для магии сосуд. Первая предназначалась супругу королевы Бронис. Но вскрыть упаковку дракон смог лишь тогда, когда младший из сыновей достиг совершеннолетия и обрел магию. И, да. Ярилторн получил золотой шар королевы, покои заполнил ослепительный свет, и в тот же день дракон скончался. Конечно, летописец считал, что от тоски по супруге, но что-то мне подсказывало, что тут кроется еще одна загадка. Уверена, если вскрыть фамильный склеп Ярилторнов, то могила короля и мужа лазурной драконицы окажется пустой.

Вторая сфера предназначалась первой родившейся женщине. То есть, ее получила Беллер – моя мать. Вскрыть шар завещалось в минуты отчаяния. Доподлинно известно, что артефакт девица получила, но дальнейшая его судьба так и осталась неизвестной. Опять же, со слов записавшего эту историю.

А дальше пометки отца почти пропали. Лишь одна из них появилась почти в конце книги. Как раз в том месте, где безутешный отец, сбежавшей с собственной свадьбы Беллер, мой дед Арс Ярилторн получил последнее послание от дочери.

«Прости меня за то, что не понимал тебя!» - вскричал глава рода, поливая слезами письмо. Слуги видели золотое сияние в главном зале, а утром последнего Ярилторна не стало.

Разумеется, так излагала события книга. Но уверена, что отец, так же, как и я, не поверил этой чепухе. Меня еще в библиотеке смутила внезапная смерть отважного, судя по боевым подвигам, и сильного мужчины. Ладно бы, если бы у него истинная пропала, но ведь речь шла о дочери. Несомненно, Арс ее любил, но чтобы вот так внезапно умереть... Не верю!

Полагаю, что к посланию Беллер прилагалась та самая, завещанная ей королевой, сфера. И в фамильном склепе Ярилторнов пустуют два саркофага. Так же считал и Эгерра, потому что на последней странице был изображен перечеркнутый дважды символ смерти и написано слово «портал», которое отец так же подчеркнул дважды.

Я закрыла книгу и посмотрела на эльфа, который очень сосредоточенно что-то помешивал в висящем над костром котелке. А повезло мне все-таки с мужем! И готовит, и на руках носит, и даже одежду чистит. Жаль нагрешил изрядно, иначе Малх его мной не наказал бы.

Словно почувствовав мой взгляд, Друлаван улыбнулся и помахал рукой. А я... Я тоже ему улыбалась, усиленно делая вид, что все идет как надо, хотя на самом деле расследование зашло в тупик.

История Ярилторнов опять принесла больше вопросов, чем ответов. Теперь оставалась одна надежда – отыскать нужную информацию в дневнике.

Глава 29

Очередь до дневника не дошла, потому что обед был готов, и моя компания отказов не принимала. Кстати, готовили высшие очень неплохо. Мясом занимался дракон. Это и понятно, ибо Салмелдир его ел лишь в случаях крайней боевой необходимости. Зато у ушастого получился неплохой кулеш. Один разноглазый вахтер знает, чего он туда положил, но аромат стоял дивный.

Лорду Армагону не терпелось. Да, он желал и расспросить, и узнать. Думаю, ректор испытывал те же смешанные чувства, что и я перед тем, как открыть письмо отца. Хотел и боялся. Видимо, отваги и смелости в нем было гораздо больше, чем во мне, потому что Карел даже попытался кое-что спросить, но грозный взгляд Друлавана его остановил.

Я поблагодарила за прекрасный обед и раскрыла тетрадь.

- Все хорошо? – осторожно спросил эльф, внимательно за мной наблюдая.

- Вполне, - улыбнулась ему я и погладила дракончика, которого повесила себе на шею. – Только непонятно пока.

- Ты разберешься, - подмигнул Салмелдир и, что-то насвистывая, как простая посудомойка, пошел к ручью драить котелок. Причем, без всякой магии. Клад, а не мужчина!

Армагон бросил жалобный взгляд, но потом пообещал, что к вечеру будет олень жаркое, обернулся драконом и полетел в сторону гор.

- Друл! – окликнула я, а когда он поднял на меня свои невозможные глаза, все же спросила: - Ты же знал моего отца?

- Знал.

- И каким он был?

- Ученым. Фанатиком.

Это я и без него знала.

- А мама?

- Мечтательницей.

Что ж, каков вопрос, таков и ответ. Пришло время для отгадок на все загадки. Ведь Малх именно этого от меня хотел. Очевидно же.

Итак, передо мной лежала тетрадь, исписанная мелким почерком. Как всегда, с пометками и рисунками на полях. Очевидно, отец начал вести этот дневник еще в молодости, и заносил сюда только те сведения, которые касались семейных открытий.

Еще в юные годы Эгерра обнаружил записи своих родственников. Как выстроить межмирный портал, он разобрался быстро. Его беспокоили слова Малха, которые в роду Бронитардов помнили и знали все. О каком ключе мог говорить создатель? Вот тогда-то и начались поиски.

Прежде всего, тщательно проверялись все случаи спонтанных порталов. Благо история их насчитывала не много. Каждый переселенец из иного мира привносил в развитие Витары что-то важное и, в конечном итоге, становился его частью, кроме королевы черных драконов. Бронис вернулась домой, на это указывало слишком много косвенных причин и последующих событий. В совпадения же отец давно перестал верить. Например, внезапно погибшие не возвращаются из могил, чтобы оставить своим близким наследство.

Из всех иномирян, только лазурный дракон обладал даром видеть истинные пары. Значит, только подобная Бронис могла стать ключом для портала такого же, какой когда-то создали его родичи, а впоследствии сами же за это жестоко поплатились. Теоретически, если родится существо, способное открывать такие порталы и одновременно видеть истинные пары, то это уже нельзя будет считать вмешательством в дела богов. Ведь появление на свет – это таинство.

И тогда у Эгерры появилась навязчивая идея – немного подтолкнуть, поторопить мироздание, сделать так, чтобы необходимое Витаре существо появилось.

Прежде всего, он исследовал генеалогическое древо Ярилторнов, отслеживая всех потомков единственной императрицы. Конечно, дар передается по прямой линии наследования от матери к дочери, но у самой Бронис не было потомков женского пола. И, как оказалось, не было их и в последствии... Кроме, Беллер – потомка младшего сына лазурной драконицы. И, хотя сама девушка была при обороте черна, как уголь на снегу, дар прапрапра...бабки у нее наверняка имелся, пусть и в состоянии магического стазиса.

Хотя, учитывая малую численность черных драконов, кровосмесительные ритуалы и количество прошедших лет, дар мог спать в любой драконице. А значит, с этим можно было работать.

В академию мой фанатичный отец отправился уже с далеко идущими планами. Ему нужна была кровь всех черных самок, а более всего кровь Беллер Ярилторн для исследований и опытов.

Проще всего, дар определял родовой артефакт королевы – ее летописи, которые хранились в библиотеке академии. Ни одна из девиц не смогла открыть книгу, а до Беллер отцу никак не удавалось добраться.

У нее было два постоянных поклонника: черный дракон из преподавательского состава, который вбил себе в голову, что девушка его истинная пара, и эльф, который совсем не проявлял к ней интереса, но почему-то всегда оказывался рядом в самое неподходящее для этого время.

Эгерра, изучив немало литературы, знал, что в мире лазурного дракона не существует понятия истинной пары, лишь свет любви связывает души, а потом и тела. Улучив момент, отец все же завязал знакомство с Беллер. Сблизиться с девицей ему не составило никакого труда. А навязчивость Армагона сыграла на руку. Ярилторн испытывала к Карилу симпатию, искренние дружеские чувства, но никогда не любила, поэтому и попросила эльфа сыграть роль соперника.

В тот же вечер, отец рассказал Беллер красивую легенду о лазурном драконе, вечной любви, других мирах. Девушка так прониклась, что сама согласилась помочь в исследованиях, и кровь отдала добровольно. Артефакт королевы принял ее, как равную, как истинного потомка, и Эгерра стал готовить оборудование и материалы для эксперимента.

Но кое-что пошло не по плану. Арс Ярилторн решил, что тянуть с походом в храм больше нельзя и забрал дочь домой, чтобы выдать ее замуж за лорда Армагона.

- Эгерра! Я не люблю его, понимаешь! Не люблю! Ценю его преданность и дружбу, но если он прикоснется ко мне – возненавижу! – рыдала Беллер на плече моего отца.

И вот тут он оказался в очень непростой ситуации. Разумеется, сам Эгерра не любил девушку, не вождедел, а относился с уважением и

симпатией. Истинный брак с черным драконом ускорил бы результаты эксперимента, но после слов Беллер отец начал сомневаться, что Карил ее настоящая пара.

- Я помогу тебе! Мы спрячемся там, где нас какое-то время никто не найдет, а потом обязательно что-нибудь придумаем, - заверил он девушку.

Транспортировка необходимого оборудования в старый домик, принадлежащий роду Брониардов, заняла много времени. Эгерра чуть не опоздал, но успел забрать Беллер в ночь перед свадьбой.

Изгнание из рода, погоня отца и жениха невесты, невероятный скандал – все это осталось там, далеко за Черными горами, а в Изумрудной долине происходили совсем иные события.

Беллер оказалась весьма неглупой и энергичной девушкой. Она взяла на себя все хлопоты по хозяйству, безропотно сдавала биоматериал, когда это требовалось Эгерре, и даже взялась ему помогать. Приятельские отношения быстро переросли в дружбу, но большего никто из них друг к другу не испытывал.

Отец оказался прав. Юная Ярилторн вполне подходила для рождения спасителя Витары, живого ключа, отворяющего врата судьбы. Вот только сама девушка ни о чем подобном не думала. Она мечтала о любви, единственном возлюбленном, которого узнает сразу по стуку своего сердца и о прочей женской чепухе, до которой ему не было абсолютно никакого дела.

- Знаешь, мне порой кажется, что я должна была родиться не здесь, - делилась Беллер своими мыслями.

- А где? – с улыбкой отвечал Эгерра.

- В мире, где сиреневое небо, зеленый океан, а в долинах между гор растут удивительные, огромные цветы, высотой с целый замок. На любом соцветии вполне можно устроить уютную комнату.

Эксперименты отца, которые он проводил с кровью Ярилторн, были довольно успешными. То, что на Земле называлось генетикой, на Витаре заменялось магией. И в один из дней он понял, что вполне готов запрограммировать рождение существа с определенным набором качеств. Однако, разговоры о радужных грезах Беллер навели его на мысль, а что если то, о чем говорит девушка, это родовая память?

Будучи неплохим ментальным магом, он уже сталкивался с таким понятием и даже проводил некоторые опыты. Например, некоторые

драконы, погруженные в глубокий гипнотический сон, начинали вспоминать события давно минувших дней. Теоретически и Беллер снились ее прошлые жизни в другом мире – мире ее прародительницы, королевы Бронис. И если девушка вспомнит об этом, то сможет больше рассказать и о даре.

Тогда Эгерра и не знал, к чему это приведет.

Он рассказал о своих догадках Ярилторн, и та настолько загорелась, что охотно согласилась попробовать.

Несколько сеансов не принесли особого результата. Отец понимал, что одного ментального воздействия мало, нужен магический код, который вскроет заблокированную память, поэтому работал, работал и работал, позабыв и о еде, и о сне. И вот однажды ему это удалось.

Правда, сработало все немного не так, как он рассчитывал. Он погружал в сон обычную девушку, а проснулась...

- Я Беллер Лазурная, единственный потомок женского пола Бронис Лазурной, - заговорила она таким голосом и таким тоном, что сомнений не осталось – перед ним настоящая принцесса, а быть может и королева. В ней была не просто сила, а магическая мощь. Это ощущалось даже на расстоянии. – Мое место не здесь. Я рождена, чтобы занять лазурный трон своих предков в родном мире, который зовется Эргос. Меня ждали много лет, я нужна там. И я уйду.

- Постой! – закричал Эгерра. – Беллер, ты нужна на Витаре! Ты мне нужна!

Девушка улыбнулась и покачала головой:

- Нет, мой друг. У Витары иная судьба, без меня. Увы, я вижу судьбы так же ясно, как ты свои приборы.

- Но...

- Эгерра, за то, что помог мне, я исполню любое твое желание, кроме просьбы остаться здесь. Но, прежде чем озвучить его, подумай хорошо об ответственности, последствиях, опасности и своих собственных силах. Для того, чтобы из хрупкого ростка вырос прекрасный цветок, одной воды и тепла их как мало. Нужна любовь! Сможешь ли ты отыскать ее в своем сердце?

Отец понял, что вместе с памятью предков, в Беллер проснулся и дар королевы. И сейчас она знала намного больше, чем он. Знала, но

вряд ли имела право сказать об этом прямо, поэтому и говорила намеками.

Что... что он должен попросить у нее? Ошибиться нельзя!

- Думай, мой друг. Я же поднимусь в комнату, что была моей последний месяц. Там лежит вещь, которая дорога мне.

И девушка оставила Эгерру одного, раздираемого сомнениями и противоречиями.

Что же он хотел на самом деле? Всего лишь счастья. Даже не себе, а родному миру. А любовь, о которой говорила девушка? Сможет ли он отыскать ее в своей душе, в своем сердце? Запас, который не тратят, находится в целостности и сохранности. Если нужно использовать, отведенный ему резерв любви, то он сделает это и доведет задуманное до конца. Тем более, он уже кое-что придумал. В конце концов, ему ведь нужен ребенок, а не его мамаша.

- Вижу, ты уже все решил, Эгерра, - улыбнулась Беллер. – Не сомневайся, это правильное решение. Тем более, сейчас самое время. Смелее. Итак, я жду. Скажи мне, что ты желаешь получить от меня за свою помощь?

Отец выдохнул, прикрыл глаза и все же решился.

- Я хочу получить ту самую частичку тебя...

И все же он замялся.

- Ту самую, на которую действует заклятье Брониардов, если пара не истинная, но желает иметь потомство, - закончила за него Беллер. – Так извлеки ее из меня.

- Мне... Мне нужно пару часов на подготовку! – выпалил Эгерра.

- Я дам тебе их, если ты выполнишь одно мое поручение, - произнесла девушка.

- Готов! На все готов!

О, Эгерра не стал тратить отпущенное время зря и вернулся в лабораторию.

Даже в самых смелых мечтах, он не думал, что девушка согласится на это. Что нужно сделать? Создать магическое чрево, напитать его энергией, провести несколько обрядов и ритуалов по уже давно рассчитанным формулам и... О, боги! Необходимо оплодотворить женскую частичку! И сделать это придется ему! Это он, Эгерра Брониард станет отцом одаренного ребенка.

Сердце забилося так бешено, что ему казалось, оно вот-вот выскочит из груди. Но отступить было поздно.

Через два часа Беллер исполнила желание своего друга, который открыл для нее целый мир, вернул дар и подарил надежду на будущее.

- Какова твоя просьба? – спросил он у девушки, когда в магическом чреве засияла крупинка новой жизни.

- Передай это письмо и эту сферу моему отцу. Я встречу его на той стороне, - ответила она и подняла руку, чтобы открыть портал.

Что-то подобное я и предполагала, когда думала об Арсе Ярилторне. Он просто ушел туда, куда позвала его дочь.

- Беллер! – окликнул Эгерра.

- Эргос не отпускает своих детей. Даже рожденных в ином мире. Поэтому я возвращаюсь домой, мой друг. Ребенок, который растет здесь, это твоя дочь и дочь Витары. Желаю вам счастья.

- Беллер! – вновь позвал ее отец.

- Ах, да... Карил Армагон. Он никогда не был моей парой, но, возможно, чувствовал отголоски родственной связи, - и она загадочно улыбнулась.

- Хочешь сказать, что дитя – его истинная пара?

- Нет. Его истинной пары еще нет ни в одном из известных мне миров. Это все, что я могу сказать. Прощай.

Она скрылась, окутанная золотым сиянием, величественная, словно богиня любви, и чужая этому миру.

А в положенный срок магический кокон истаял, дав жизнь крошечной девочке. Один раз заглянув в лазурные глаза своей дочери, Эгерра Брониард понял, что пропал. Ему не нужно прилагать усилий, чтобы подарить любовь этому существу, потому что вся она без остатка и так принадлежит ей.

- Дочь... - прошептал он. – Я назову тебя Бронис, как твою великую прародительницу.

Вот так... Значит, теоретически мама у меня была, а практически... Я дитя Эгерры Брониарда и магии этого мира. Я дочь Витары и, значит, она нуждается во мне так же, как я нуждаюсь в ней. Я пришла. Я вернулась домой, слышишь? И больше не уйду никуда, моя усталая больная родина.

Глава 30

Дальше в дневнике было совсем мало записей. Казалось, что Эгерра Брониард потерял интерес к науке. Я обнаружила лишь несколько пометок, где отмечалось, что дар лазурных драконов открылся в раннем детстве. Уж не знаю, как отец это определил, но я ему верила. Ходить начала рано, потом заговорила. Он даже записал пару рецептов детских супов. Словно наука отошла на задний план, а его занимала лишь я.

Потом случилось первое нападение. Скорее всего, разведчики прощупывали, выясняя, кто живет в доме и можно ли чем-то поживиться. Пользовались стрелами, пращами, мечущими небольшие камни. И никакой магии.

Магическая защита, установленная Эгеррой, выдержала. Нападавших он так и не вычислил, решил, что горные тролли, полудикие племена случайно забрели на огонек. Только они могли без магии отыскать тропы между скал.

Через несколько дней отец заметил чьи-то следы у реки и тогда уже понял, что кто-то следит за ними. А может, за Бронис? Девочка – сокровище для Витары. Многие захотят заполучить ее в личное пользование. Особенно, сейчас, когда она сама еще понятия не имела о своей ценности. Конечно, можно было передать дочь Совету. Уж они бы придумали, как обезопасить столь ценное создание. Но как же отчаянно ему хотелось, чтобы у малышки было обычное нормальное детство.

Эгерра Брониард придумал гениальный план. Он создал формулу, скрывающую три четверти дара. И на всякий случай подготовил все для экстренного отхода через другой мир. Поскольку Бронис пока не смогла бы открыть портал сама, отец решил воспользоваться запрещенным ритуалом. Тем самым, что придумали его проклятые Малхом сородичи.

Но портал Брониардов должен был открыться в самом крайнем случае. Эгерра планировал рассказать короткую историю своих приключений роду, чтобы его простили и приняли назад вместе с

дочерью. Он хотел, чтобы до совершеннолетия Бронис росла как обычная девочка.

Жаль, но его планам не суждено было исполниться. Хотя в дневнике об этом не содержалось никаких сведений. Последней в дневнике отец записал формулу. Конечно, я еще совсем мало разбиралась в магических символах, а здесь использовалась высшая магия, но поняла, что это ключ от блока. Моего ментального блока, который так и не смог вскрыть маг. А значит, дар раскрылся лишь на треть.

И я была совсем не уверена, хочу ли я овладеть им полностью. По сути, светящихся глаз, золотых лучиков вполне достаточно, чтобы отыскать пару. Неужели, возможно видеть больше? От этого кружилась голова, и захватывало дух.

Однако, я так и не узнала, кто напал на нас, и кто убил Эгерру Брониарда. Захлопнув тетрадь, уставилась на звездное небо. Оказывается, я даже не заметила, как пролетело время, и читала весь день.

Друл, увидел, что я отложила дневник, тут же подошел и сел рядом. Он не задавал вопросов, не утешал, не говорил, что все будет хорошо, и даже не спрашивал ни о чем, но как же тепло и уютно становилось просто от того, что он так близко. И, могу поклясться, я слышала, как стучит его сердце. А может это мое? Нет, скорее, наши сердца бились в унисон просто потому, что иначе не могли.

Так вдруг ему все рассказать захотелось. Только ему одному, потому что он моя семья, а читала я о личном. Очень-очень личном, почти сокровенном. Сейчас же, здесь – не время и не место. Кроме того, Карил Армагон. Он ведь ждет и надеется, а мне, по сути, абсолютно нечем его утешить. Все, что я могла бы ему рассказать, в любом случае расстроит ректора. А ведь, в сущности, неплохой дракон. И моя биологическая мать очень странно о нем говорила. Что за родственные узы? И почему иногда, когда он смотрит на меня, его глаза, пусть слабо, но сияют? При этом, я ничего к нему не чувствую, кроме благодарности за помощь и странной симпатии, которая тоже появилась совсем недавно, когда ушел безотчетный страх.

- Нашла себя? – тихо спросил Друл и обнял, притянув меня к себе.

- Нашла, - улыбнулась я. – Только не совсем. Мне бы ментального мага. Лучше хорошего.

В эту самую секунду, чувствуя тепло эльфа, я поняла, что не смогу спокойно есть, спать, жить, любить, в конце концов, пока не получу весь свой дар без остатка. Без него я, как дракон без неба – не парю, не свободна.

- Зачем? – хмыкнул Салмелдир.

- Нужно, - подмигнула я. – Хорошо бы, чтобы ему доверяли мы оба.

- Тогда... только Тейсфор, - ответил эльф.

Против такой кандидатуры у меня не было возражений. Больше Друл меня ни о чем не спрашивал. Очевидно, его только один вопрос волновал. А ведь и для меня он был самым главным. Нельзя отыскать себя, не зная собственного прошлого. А у меня оно было счастливым.

- Олень готов, принцесса, - подошел к нам Карил.

Я же вздохнула и вновь посмотрела на небо. Когда-нибудь нам с черным драконом все равно придется поговорить. Так лучше сделать это сейчас, не нагнетая обстановки.

- Полетаем? – спросила я, глядя прямо в желтые глаза ректора.

Он отвел взгляд и как-то растерянно взглянул на костер, где сама по себе медленно крутилась тушка молодого оленя. Только потом посмотрел на Салмелдира и хрипло спросил:

- Не возражаешь?

Эльф пожал плечами и произнес:

- Это выбор жены, а ей я доверяю. Но если с Бронис упадет хоть чешуйка, то твоя шкура украсит столовый зал вверенной тебе академии. Надеюсь, это понятно?

Лорд Армагон так волновался, что даже язвить в ответ не стал, а просто кивнул ушастому. Я же... Да просто на миг прижалась к родным губам и, прошептав «спасибо», шагнула за купол.

Здесь шел снежок, и было довольно холодно. В этот раз магия откликнулась сразу. Секунда, и лазурный дракончик взмыл над белоснежной Изумрудной долиной. Черный дракон не отставал.

«Тебе ведь нечего мне сказать» - Карил не спрашивал, он утверждал.

Я же благодарила свою интуицию, потому что в свободном полете все то, что осталось на далекой земле, казалось мелким, как деревца, что мелькали где-то под брюхом. И признаться здесь оказалось легче и проще. В небе нет фальши, только правда.

«Беллер не была вашей парой. Никогда».

Черный дракон взревел и выпустил струю огня. Продолжать я не спешила. Пусть уж лучше перебесится.

Успокоился он довольно быстро. Видимо, Армагон уже давно был готов к подобным известиям.

«Но она всегда ценила вас, как друга, и уважала. Ее последние слова перед тем, как моя мать навсегда покинула Витару, были о вас, Карил. У Беллер проснулся дар прародительницы, королевы Бронис, и она смогла рассказать отцу, что ваша истинная еще не родилась».

«Тогда, почему же меня так тянуло к ней, а потом и к тебе до тех пор, пока ты не стала принадлежать Друлавану?» - спросил Армагон. И это был крайне неудобный для меня вопрос, потому что ответа я не знала.

«Возможно, это отголосок нашего спящего дара. А быть может, вы тоже являетесь родственником королевы Бронис».

В целом, это были довольно правдоподобные версии. Обе. Но что-то мне подсказывало, что дело совсем в ином.

Мы еще немного полетали и стали снижаться.

«Ты думаешь, у меня еще есть надежда обрести свое настоящее счастье?» - вдруг спросил черный дракон.

«Несомненно. Нужно только изо всех сил верить» - ответила я. На этот раз чистую правду.

Ужин оказался восхитительным. Я никогда не ела такого вкусного, сочного, ароматного мяса. Оно таяло во рту, оставляя замечательный привкус можжевельных ягод и диких трав.

По большей части мы молчали, если не считать просьбу отрезать еще кусочек или передать чашку. Удивительно, но даже Друлаван оценил вкус восхитительно жаркого. Армагон хоть и был удивлен, но промолчал.

День для всех выдался сложным и, притушив костерок, все легли отдыхать. Едва почувствовав спиной знакомое тепло, я очень быстро уснула. А проснулась, когда муж, притянув меня к себе, шепнул:

- Полежи тихо, мой дракончик, и не двигайся.

Я замерла и, кажется, даже не дышала. А Друлаван очень спокойно и до мурашек холодно произнес:

- Я ждал вас еще на закате.

Из-за купола, с того места, которое не освещал тусклый костерок, басовито хохотнули.

- Если бы я только мог предположить, что вы нас ожидаете, лорд Амон, уверяю, мы бы поспешили. Но тяжелый переход, магические бури... Сами понимаете, даже опытным воинам не легко преодолеть такие испытания, не зная тайных троп.

- Полагаю, вы их прекрасно знаете, сарджис Ортс! – ответил эльф.

А я... Я мурашками вся покрылась, хотя было довольно тепло, и близость Салмелдира успокаивала. А ведь верно, все нападения на отца в прошлом и на меня в настоящем, они совершались либо без магии, либо с помощью готовых артефактов, которыми мог воспользоваться любой, вне зависимости от того, имеется ли дар или нет. Расы, где магия едва теплится, на Витаре можно пересчитать по пальцам. И большинство из них настолько редкие, что можно смело сбросить со счетов. Остаются люди и орки. И тут нужно искать мотив. Кому было выгодно напасть на Эгерру Брониарда? И зачем они преследуют его дочь? А главное, чего в итоге добиваются? Нужен мотив. Очевидно, Друлаван сумел его отыскать, поэтому и предполагал, что орки выследят нас и появятся здесь. Ох, не зря он ел мясо за ужином...

- Ты знал... - прошептала я. Нет, не спрашивала, утверждала.

- Догадывался, - не стал отпираться ушастый, а потом вдруг зарылся носом в мою макушку и шумно выдохнул: - Ничего не бойся, дракончик мой. Я никому не позволю встать между нами, веришь?

- Верю, - совершенно искренне ответила я.

- Тогда не спорь и делай так, как я скажу.

Я просто накрыла его ладонь, лежащую на моем животе, давая понять, что не подведу. Он ведь не просто так действовал, а пытался защитить меня. Кроме того, почему-то меня не покидала уверенность, что у эльфа не один туз в рукаве припрятан.

- Лорд Амон, давайте поговорим начистоту, - произнес орк и шагнул на свет, но защитный купол его не пропустил.

- А вы так умеете, сарджис? – поинтересовался Друлаван.

- Сейчас наступает время для откровений, магистр, - Ортс обнажил клыки в подобие улыбки. Мне не понравился его самоуверенный взгляд.

Друлаван резко поднялся и сел. Я последовала его примеру. Где-то рядом напряженно следил за беседой черный дракон.

- Я готов выслушать ваши требования, но, предупреждаю, что не отдам ничего ценного для Витары или для меня лично, - озвучил Салмелдир.

За сияющим куполом по-прежнему было слишком темно. Дракон бы смог что-то разглядеть, но я-то находилась в теле человека. Хотя, мне казалось, что слышу какие-то странные шумы и звуки, которых раньше не замечала.

Орк зычно расхохотался. Ему вторили. Голосов было много. Слишком много. Моя догадка, что сарджис пришел не один, оказалась верной.

- Не стоит бросать на ветер поспешных слов. Они, как известно, не возвращаются. Нас здесь орда, а вы, лорд Амон, всего лишь в компании одного дракона, - ответил целитель.

- Это угроза? – спокойно спросил эльф и даже знакомо кривовато ухмыльнулся. – Я и есть ветер. Слова вернутся, стоит мне захотеть.

- Мы желаем решить все мирным путем, - поспешно заверил орк.

- Желаем? – Друлаван встал и прищурился, а я невольно залюбовалась его осанкой и разворотом плеч. Что ни говори, а все же он был красивым мужчиной. Особенно, в опасные моменты, когда из прекрасного эльфа превращался в хищника, почуявшего добычу. - То есть, вы понимаете, сарджис, что часть ваших воинов погибнет, пытаясь преодолеть мой магический заслон. Еще часть погибнет от моей руки, и от огня лорда Армагона. Я даже Бронис со счетов не сбрасываю, ибо она отважная девочка.

- Все именно так, но, если мы не придем к соглашению, нам придется рискнуть, как мы сделали в прошлом...

Друлаван не дал ему договорить, а все так же отстраненно-холодно продолжил:

- Насколько я помню, магия орков входит в резонанс со стихийной магией. Не поэтому ли случился пожар, который унес жизни Эгерры Брониарда и многих сотен ваших людей?

- Вы правы, магия вышла из-под контроля. Разговор не получился. Этот ученый словно сошел с ума, даже не удостоив нас ответом. Он все вливал и вливал в защиту свой огонь, будто в доме было нечто весьма для него ценное...

Вахтер разноглазый! Конечно, там было ценное! Он спасал меня! Только поэтому сосредоточился на защите и не шел на контакт с врагами! Я судорожно вздохнула, поднялась и прижалась к эльфу со спины, потому что нуждалась в нем, в его силе, уверенности, защите.

- Они... Они убили отца?.. – шепотом спросила я.

- Они стали причиной его смерти, - с присущей ему прямоотой ответил Друлаван. – Но пожар вспыхнул по иной причине. А дальше Эгерра просто не справился с мощностью огня, вошедшего в резонанс с чужой магией. Поэтому и отправил тебя порталом, чтобы ты не сгорела вместе с ним.

- Но почему он не ушел со мной?..

- Слишком много потратил сил на защитный купол, поэтому портал вышел слабый. Очевидно, что через него смогла пройти лишь ты, мой дракончик.

Я прижалась еще сильнее, обхватив его руками. Он же, поймав мою ладонь, нежно погладил пальцы.

- Все будет хорошо, - прошептал Салмелдир мне, а затем крикнул орку: - Так чего же вы хотели от Брониарда, и чего требуете сейчас?

- Я рад, что вы вняли голосу разума, лорд Амон, - произнес Ортс.

- Я бы на вашем месте не стал сильно на это рассчитывать, - ехидно парировал эльф.

- И, тем не менее, я рад. Мы искали формулу портала между мирами, который когда-то смогли открыть Эгерра и Тейсфор Брониарды. И мы нашли формулу в родовом архиве черных драконов, а так же слова бога, которые он сказал в назидание тем, кто последует за этими магами. Кроме того, для подобного портала огромной мощности понадобилась бы гигантская магическая сила, которой нет у орков. Через несколько лет нам удалось узнать, что потомок тех Брониардов вновь начал опыты, продолжил дело родичей. Мы следили за ним, незримо шли по пятам, разбили лагерь в долине, когда он здесь поселился в уединении. А потом наблюдатели заметили, что Эгерре удалось открыть портал. Конечно, не такой мощный, как потребовался бы нам, но все же. Мы снова затаились и стали ждать, не постигнет ли дракона кара создателя. Но проходили месяцы, даже годы, и все было тихо. Хотя и портал Брониард больше не открывал. Но, несмотря на это, ему удалось, значит, он смог найти ключ, о котором когда-то говорил Малх.

Я почувствовала, как эльф напрягся, внешне оставаясь спокойным.

- Ближе к делу, сарджис. Ваши требования, - сказал он.

- Мы требуем передать нам научные дневники Эгерры Брониарда и ключ, который он создал. А также обеспечить магическую поддержку портала, - четко произнес орк.

- А с чего вы решили, что ключ у нас? – любопытно спросил Салмелдир.

- У дракона была дочь. После той страшной ночи она пропала, но и орки понесли слишком большие потери. На руинах дома мы ничего и никого не нашли, кроме обгоревшего тела хозяина...

Я не выдержала и всхлипнула. Друлаван обернулся ко мне и закутал в плащ, прижимая к груди.

- Потерпи, мой бесконечно стойкий дракончик. Мертвых не вернуть, но они живы, пока мы о них помним. Эгерра Брониард достоин памяти и уважения. Потерпи, Бронис. Скоро все закончится.

Стало легче и теплее. Не физически, нет. Рядом с ушастым отогревалась душа, таяли льдинки в сердце и, наверное, поэтому в глазах собиралась предательская влага.

- И для чего вам понадобился мощный портал между мирами, сарджис? – спросил эльф.

Вот только ответить он не успел. Раздался странный звук, словно стая огромных птиц пролетала где-то рядом и хлопала мощными крыльями. Я чуть отстранилась и выглянула наружу.

Светало. На синем фоне черные пики гор казались величественными и незыблемыми. Везде, насколько хватало взгляда, стояли зеленые воины. Причем, женщин очень сложно было отличить от мужчин. Сколько же их здесь... Тысячи? Десятки тысяч?

А с неба медленно спускались драконы. Такие разные, как статуи в храме. Красные, черные, золотые, ледяные... А впереди всех черный дракон. Прекрасный, изящный, волшебный. Вот только глаза его скрывала пелена, а с боков, не давая упасть или заплутать, очень близко летели два других дракона.

Тейсфор Брониард... Фактически единственный мой родственник. Тот, чье дело продолжил отец. Тот, кто пострадал, когда искал спасение для Витары. Тот, без которого, возможно, не было бы и меня...

- Я отвечу тебе на этот вопрос, мальчик мой, - обернувшись в человека, сказал мой опекун и родич.

Глава 31

Оракул преодолел защитный купол так легко и просто, словно его и не существовало. Видимо, сказывалась родная кровь, ведь я тоже могла спокойно проходить сквозь мерцающую стену магии. Впрочем, никто за ним не пошел, все остались с той стороны, на снегу и пронизывающем ветру.

- Будущее орков скрыто от меня, - продолжил Тейсфор. – Меня всегда удивлял этот факт, но значение я ему придал лишь тогда, когда в одной из бесед Бронис между прочим сказала, что каждый путешественник между мирами, что-то давал Витаре. Наш мир нуждался в них. Наверное, поэтому мы и знаем о каждом таком визите, но не об орках.

- Вы хотите сказать... - меня осенила догадка, но, скорее всего, как и всех присутствующих.

- Да, дитя. Орки появились на Витаре так давно, что, казалось, жили здесь всегда, занимая изрядную часть западных степей. Жизнь в тех пустынных местах трудная и суровая. Поэтому они долго оставались необжитыми. А когда местные жители добрались туда, оказалось, что территории уже заняты. Однако, я внимательно изучил катаклизмы древности, и могу утверждать, что зеленые воины пришли в наш мир примерно за триста лет до того, как появились огненные элементали.

- Так и было, мудрейший, - ответил сарджис Ортс. – Мы свято чтим традиции предков и бережно храним сказания и легенды своего народа. Остатки некогда могучего народа, спасаясь от разбушевавшейся стихии, огромных волн, обрушивающихся на сушу, извержений вулканов и потоков лавы, открыли проход и ушли в другой мир. Нашим новым домом стала Витара, но мы никогда не забывали о родине, зная, что наступит время, когда можно будет вернуться обратно. Тогда почти каждый орк был могущественным магом. Не было никаких сомнений, что нам удастся найти дорогу назад. Но шли годы, мы проводили обряды в поисках знака, который укажет, что дом снова готов принять своих блудных детей. Но его все не было. За это

время продолжительность жизни сократилась в несколько раз, а одаренных детей рождалось все меньше и меньше. Вместе с этим таяли и надежды. Но за два года до событий в Изумрудной долине ритуал сработал. Мы получили знак, что наш больной мир излечился и зовет нас. Вот только возможности туда добраться уже не было...

- Все так, сарджис. Все так, - кивнул оракул. – Магией наделяет своих детей сам мир, в котором они существуют. Вы же чужаки, и магия вашего народа иная, не такая, как у нас.

- Тогда вам должно быть ясно, что мы гибнем и вырождаемся, теряя былое величие. У нас нет выбора, кроме как любым способом идти до конца, - произнес Ортс. – Отдайте ключ и дневники или умрите!

- Сарджис... - эльф произнес это медленно, лениво, но так, что даже у драконов на поляне чешуя встала дыбом. – Не важно, каковы причины вынуждали вас напасть на одинокого ученого. Важно, что ваши люди стали причиной его смерти. Я не могу простить вам этого, ибо имею личные причины и собираюсь мстить за гибель отца своей жены.

- Это ваше право, лорд Амон, - склонил голову целитель. – Сколько жизней орков вы возьмете за жизнь вашего родича? Мы готовы рассмотреть любое предложение. Сто? Двести? Тысячу? Несмотря на нашу небольшую численность, любой воин умрет с честью, чтобы дать другим шанс на существование. Я бы предложил себя, но без магии моему народу не выжить в мире, от которого мы отвыкли. Итак, сколько?

- Я возьму всех... - выдохнул эльф.

Оракул ахнул. Над долиной повисла тяжелая зловещая тишина. А я... Я любила отца, оплакивала его в душе, но не хотела жертв. Я не хотела, чтобы муж стал убийцей, не хотела стать причиной жестокой расправы.

- Что ж, берите всех, потому что без дома мы все, по сути, давно мертвы, - ответил сарджис, а орки... Они побросали оружие в снег и склонили головы. Все! Даже дети.

Эльф вздрогнул. Одно дело победить врага в честном бою, и совсем другое – забирать жизни у покорных, готовых на все, совершенно отчаявшихся. И во мне все взбунтовалось против этого.

Друл поцеловал меня в макушку и шагнул вперед.

- Стой! – мой крик был похож на стон, потому что меня переполняла боль утраты, горечь и обида, но я не желала никому смерти. – Стой, пожалуйста...

- Дракончик?.. – Салмелдир смотрел на меня совершенно непонимающим взглядом, для себя он давно все решил. – Ты разве не слышала? Им нужен ключ, любимая. А ключ я им не отдам, даже если мое имя проклянут в веках, слышишь? Я никому и никогда его не отдам!

Мой ушастый... Гадский-прегадский эльф... Вредный, невыносимый, родной, необходимый и самый любимый. Не отдавай! Да я и сама не отдамся, даже если прогонишь. Прикипела, приклеилась намертво. Теперь не разделить.

- Им не нужен ключ, Друл. Они просто хотят уйти домой. Отца не вернуть, и ты был прав, когда говорил, что память и любовь в наших сердцах делает его живым. Но мы должны попробовать помочь оркам вернуться в их мир! Пожалуйста...

- Что ты предлагаешь, дракончик? – он вернулся и заглянул в мои глаза, пытливо, внимательно, бесконечно нежно.

- Формула отца. Нужно освободить мой дар.

Эльф зажмурился, поднял лицо к небу и глубоко вздохнул.

- Хорошо. Будет так, как ты скажешь, - наконец изрек он после недолгого молчания. И Салмелдир обратился к Тейсфору: - Вы нам не поможете, мудрейший?

- Всем, чем только смогу, мальчик мой, - улыбнулся оракул.

Друлаван достал тетрадь отца, посмотрел на меня и спросил:

- Уверена?

- Да, - твердо ответила я. – Формула в конце. На последней странице.

И пока магистры совещались, сама направилась напрямиком к магическому щиту. Туда, где за радужной пеленой стоял сарджис Ортс.

- Вам нужно подождать, и возможно мы найдем решение проблемы, - сказала я.

Орк вздрогнул и поднял на меня глаза.

- Почему ты помогаешь нам, девочка? – хрипло спросил он.

- Почему? – задумалась. А действительно, почему? Ответила так, как чувствовала: - Я не простила и никогда не прощу вам смерти моего отца. Все можно было решить мирно, иначе, цивилизованно, что ли...

Я даже пока не знаю, смогу ли помочь, но очень этого хочу. Потому что желаю, чтобы на Витаре не было тех, кто повинен в гибели Эгерры Брониарда. Вам очень повезло, что мое желание совпадает с вашей потребностью, сарджис.

А он... Старый орк прижал к оливковой груди сжатый кулак и произнес:

- Благодарю вас, королева Бронис! Клянусь, пока жив хоть один орк, мы будем помнить о вас и чтить.

Уже не «девочка», а «королева». Нет, до королевы мне далеко, а девочка... она как-то ближе, роднее и привычнее. Я не стала ничего говорить целителю, а отошла туда, где тихо о чем-то спорили самые родные для меня мужчины: муж и Тейсфор.

- А, Бронис... - улыбнулся слепой дракон, почувствовав мое присутствие. – Формула, конечно, сложная, но я уверен, что мы справимся. Сможешь расслабиться, думать о приятном и не мешать мне?

- Смогу, - кивнула я.

Салмелдир нервничал. Пожалуй, мне никогда не приходилось видеть, чтобы он вот так волновался. И отчаянно захотелось его поддержать, потому что сам великий воин ветра ни за что об этом не попросит.

- Мудрейший!

- Слушаю тебя, дитя, - отозвался оракул.

- Если я буду во время ритуала держать супруга за руку, это слишком вам помешает?

- Ничуть, - сказал Тейсфор.

Зато эльф выдохнул с таким облегчением, что я улыбнулась. Пусть думает, что это мне нужна его поддержка, а вовсе не наоборот. Хотя, наверное, она была необходима нам обоим.

- Готова? – спросил оракул.

- Да, мудрейший, - улыбнулась я и крепко сжала ладонь эльфа, вкладывая в этот незатейливый жест все, что я к нему чувствовала.

- Закрой глаза и думай о хорошем, Бронис, - попросил слепой дракон и дотронулся до моих висков.

А я думала про разноглазого вахтера, про оленя, упавшего на голову эльфу, про все наши споры и конфликты, про жаркие поцелуи и сияющие глаза. И как же хорошо от этого становилось. Счастье – это

так много и, в сущности, так мало. Оно крошечной искоркой поселяется внутри и согревает, наполняя чувствами, эмоциями, жизнью.

- Бронис... - тихонько позвал оракул.

Я же так погрузилась в свои мысли, что даже не заметила, как слепой дракон закончил свой ритуал, но по-прежнему сжимала ладонь мужа. Друл смотрел на меня встревоженно.

- Как ты себя чувствуешь? – хрипло спросил он.

Я же прислушалась к себе и ответила со всей честностью:

- Удивительно.

И это на самом деле было именно так. Потому что я вспомнила все. Нет, не просто все, а все-все. Даже то, чего никогда не видела, да и не могла видеть. Например, лицо своей матери, разумеется, биологической. Нежное, красивое, с такими же, как сейчас у меня, лазурными глазами. Я вспомнила строгую, невысокую, очень ответственную и нежно любящую своего черного дракона из рода Ярилторнов королеву Бронис и еще десятки королев до нее. Их держал родной мир, связывал золотыми цепями, приковывал, но не меня. Я была свободна от этого, и могла выстраивать свою жизнь по своему желанию.

И, да, теперь я могла вдоволь любоваться насыщенным синим цветом глаз моего эльфа, потому что знала, как отключить свой дар и включить его снова. Просто знала и все, словно миллион раз так делала. Хотя, наверное, этим занимались другие королевы лазурного трона, а я помнила их опыт и могла применить его. А что, очень полезное приобретение генетическая память. Поэтому и мама, когда обрела свой дар, смогла безошибочно определить, какой из миров ее так манит, и найти туда дорогу.

Нечто подобное мне предстояло сделать и с орками.

- Я хочу, чтобы ты был рядом, - шепнула мужу.

- Всегда, дракончик, - улыбнулся эльф.

- Тогда идем?

- Куда скажешь.

- Здесь недалеко, - теперь уже улыбалась я.

Так и держась за руки, мы вышли за защитный купол. Здесь было довольно холодно и ветрено, но на погоду никто не обращал внимания. Все смотрели на меня с надеждой. Орки хотели вернуться домой,

драконы же надеялись, что лазурный дракон поможет обрести им счастье. А я чувствовала ответственность за каждого, словно давно кому-то очень важному дала слово помогать нуждающимся. А может быть и дала, но не я, а какая-нибудь из королев прошлого. В любом случае, я искренне желала этого, а теперь еще и имела такую возможность.

- Вам придется помочь мне, сарджис, - произнесла я.

- Приказывайте, госпожа, и я все исполню, - ответил Ортс.

- Дайте мне свою руку! – Да-да, я помнила их обычаи, но сейчас без прикосновений было не обойтись, поэтому предупредила: - Запомните, я не делаю никаких предложений, и дотрагиваюсь до вас лишь по необходимости.

- Как скажете, королева Бронис, - поклонился орк и подал мне ладонь.

- Постарайтесь думать о вашем мире. Понимаю, что последние орки, которые видели его, давно мертвы, но в вас есть магия, а значит, есть и связь. Готовы?

- Да, - кивнул сарджис и закрыл глаза.

Я же последовала его примеру и тоже смежила веки. Практически сразу увидела усыпанную разноцветными цветами степь, извилистые реки, далекие синие горы и светло-сиреневое небо над головой. Тонкая золотая нить тянулась от сердца Ортса к незнакомому миру. Значит, мы нашли их дом.

Далеко. Пожалуй, я бы смогла открыть портал, но удержать его так долго, чтобы несколько тысяч орков вернулись домой... Нет, на это мне сил не хватит точно.

- Ну... что?.. – робко, с надеждой в голосе спросил меня сарджис.

Я же беспомощно посмотрела на мужа.

- Не нашла? – тихо спросил он.

- Нашла, но моих сил не хватит, чтобы так долго удерживать портал, - огорченно ответила я.

- Разумеется, не хватит, - ответил мне... Тейсфор. Слепой дракон все это время шел за нами следом и прекрасно слышал все, о чем мы говорили. – Ты еще этого не знаешь, дитя, но существует древний обряд, который называется «круг силы». Поможем. А ты, Ортс, не стой на месте, выстраивай своих, чтобы пройти портал как можно быстрее.

- Слушаю, мудрейший, - поклонился орк. Тейсфора уважали все, даже те, кто тоже входил в Совет, склонялись перед ним за его знания и бесконечную мудрость.

- А по сколько голов строить? – уточнил целитель.

- По двое ставь, - ответил оракул и переключился на драконов, успев мне сказать: - Как махну рукой, можешь открывать путь.

- Мудрейший! – окликнула я.

- Слушаю тебя, дитя.

- Вы знали, что мне потребуется помощь?

- Догадывался, - совершенно по-мальчишески усмехнулся слепой дракон.

- Мудрейший, а, мудрейший! – снова позвала я.

- Говори, дитя.

- А мой муж вам случайно не родственник?

- Теперь, волею судьбы, да, - степенно ответил дракон, но рассмеялся уже вместе с эльфом.

Орки оказались ребятами организованными и построились быстро, Тейсфор собрал круг драконов. Ритуал проводился исключительно в драконьем облике. Считалось, что в большом теле больше магии. Хотя я, с точки зрения физики, сомневалась в этом, но вполне могла ошибаться, ибо там, где начинаются чудеса, любые законы отходят на задний план.

- Друлаван, мальчик мой, - позвал оракул. – Вам нужно войти в круг, чтобы Бронис могла пропускать через себя магическую энергию, направляя ее на портал.

Эльф повиновался, но не отпустил руки, а когда мы вошли в круг, и вовсе заставил прижаться спиной к его груди.

- Начинай, дитя, - махнул рукой Тейсфор. – Как мне жаль, что я не увижу этого, но сердце мое переполнено гордостью за тебя, Бронис, драконица славного рода Брониардов.

Вахтер разноглазый, помоги нам! И ведь это сейчас вовсе не молитва была. Я просила. На самом деле, даже требовала помощи бога, потому что то, что мы собирались провернуть, было грандиозным делом. Шутка ли, отправить целую расу из одного мира в другой!

Портал открылся быстро. Огромный сияющий разными цветами диск. Довольно большой. Орков можно было построить и по трое. Да

что уж теперь говорить об этом. Сквозь дрожащее энергетическое море виднелось сиреневое небо, а аромат трав долетал даже сюда.

- Прощайте, королева Бронис! Благодарю за все и желаю вам счастья! – крикнул сарджис Ортс и первым пошел к порталу.

Я же почувствовала, как живительным потоком в меня хлынула сила. Она была чужой, но довольно послушной.

Орки все шли и шли, я же потеряла счет времени, удерживая дверь между мирами. И когда прошел последний, с облегчением захлопнула портал.

Сил не было. Причем, у всех. И я, и драконы, и даже эльф упали на снег, в тщетных попытках унять дрожь напряжения во всем теле и выровнять дыхание.

Первым, как ни странно, пришел в себя лорд Армагон. Он обернулся, поднялся на четвереньки, а потом встал в полный рост. И только тогда предложил мне руку, испепеляя прекрасными сияющими глазами. Вот только не меня, а... мой живот!

Теперь, получив в полное распоряжение дар и память поколений, я прислушалась к себе и поняла, во мне растет еще одна хранительница дара, лазурная драконица, пока еще крошечная искорка, плод нашей с Друлом любви. И все признаки указывали на то, что Карил Армагон когда-нибудь станет нашим зятем.

И я улыбнулась. Да-да! Потому что вспомнила, при каких обстоятельствах был зачат этот ребенок. Нет, я желала ее, хотела всем сердцем, но эльф... тогда он поступил некрасиво. Просто как самый настоящий ушастый гад!

Мстить бы я не стала. Возможно, поругалась бы для профилактики, разгрохала бы пару сервизов. Но вариант, когда само провидение наказывает подлого соблазнителя маленьких наивных драконов, нравился мне гораздо больше.

И я уже вполне пришла в себя, чтобы подать руку Карилу и попробовать встать, но не успела.

- Руки от моей жены убери! – произнес эльф.

- Я помочь хотел, - обиделся черный дракон и отошел в сторону.

Салмелдир вскочил, а потом поднял и меня, подхватив на руки.

- Все хорошо? – осторожно спросил он, вглядываясь в мое лицо.

А я... Я улыбалась, едва сдерживая смех.

- Сказочно, - заверила мужа и предупредила: - Думаю, тебе следует быть помягче с будущим родственником.

- С кем? – Друл покосился в сторону Карила. – О чем ты говоришь, мой дракончик?

- О том, что скоро у тебя дракончиков будет два, глупая твоя ушастая голова! – я все-таки рассмеялась и дотронулась указательным пальцем до лба Салмелдира.

Он нахмурился, совершенно очевидно абсолютно ничего не понимая, и заявил:

- Зачем два? Мне и одного непоседливого выше маковки... - но потом осекся, задумался и выдохнул: - Два?

- Угу, - кивнула я с серьезным лицом.

- Два моих дракончика... - нежно шепнул эльф и закружился. А я смеялась и обнимала его. Даже обида куда-то делась, осталось легкое сострадание.

Вдруг муж остановился.

- А, лорд-дракон, значит, родственник? – очень тихо спросил он.

- Угу, - снова кивнула, кусая изнутри щеки, чтобы скрыть предательскую ухмылочку.

Эльф застонал.

- Малх, когда я успел столько нагрешить? – взмолился он, но быстро пришел в себя, а на красивом как-то, на мой взгляд, слишком уж довольном лице появилось знакомое ехидное выражение. – А знаешь, дракончик мой, пожалуй, я даже доволен таким раскладом.

- Почему? – почти выдала себя простым вопросом, но Друл его ждал, поэтому не обратил особого внимания.

- Потому что у лазурных драконов нет истинных пар, а это значит, что черной ящерице придется долго мучиться, прежде чем дочь Салмелдира полюбит его, - победно произнес он.

- С чего это ты взял?

- Ну... Я знаю ее мать.

- И?.. – напряглась я.

- У нее вздорный нрав...

- Неужели?

- Да, - серьезно кивнул он. - Скверный характер...

- Уверен? – моему удивлению не было предела.

- Да, - снова подтвердил муж. – А еще она самая невозможная женщина Витары...

- Друл! – возмутилась я.

- Но я все равно люблю ее больше жизни.

И эльф меня поцеловал так, как умел только он, а все остальное сразу стало абсолютно неважным, потому что я тоже... тоже любила этого хама, сноба и просто ушастого гада.

Глава 32

- А я все расскажу маме, Натали!

- И я!

Из-за угла показались две светленькие одинаковые головки. Девушка вздохнула, обернулась к сестрам и потребовала:

- Беллер, Аэрин, вы что за мной шпионили? Признавайтесь!

- Разумеется, - важно кивнула одна.

- И мы видели, как ты целовалась с тем черным драконом! – сообщила вторая.

Они были так похожи друг на друга, что различить их могли только близкие, чем две плутовки нередко пользовались. Их называли в честь бабушек. Правда, бабушку Беллер, которая давно покинула Витару, никто из них ни разу не видел, зато супруга Владыки горных эльфов, леди Аэрин появлялась в их доме довольно часто и обожала общаться с внучками.

Сама же Натали носила имя женщины, вырастившей и воспитавшей ее собственную мать. Может быть, в память о тех временах сама Бронис звала дочь тихим и уютным прозвищем Тата.

- Папа будет очень недоволен, - Беллер покачала головой.

- Папа будет очень недоволен, если вы снова испортите мамин День Рождения своими выходками, - спокойно ответила Натали, хотя сердце отчаянно стучало.

Ведь отец действительно запретил ей видеться с Карилом до свадебного ритуала. Но, Малх! Не видеть любимого десять дней – это безумие! Поэтому она каждое утро просыпалась с рассветом и отправлялась гулять в самую дальнюю часть парка, где и встречалась со своим женихом. И, разумеется, они целовались! А как же! Ведь ее оборот состоялся неделю назад, а взрослым одаренным девушкам не возбраняется подарить один... ну или два... от силы три поцелуя избраннику!

Ох, знала бы она, что ведет за собой двух шпионок, сменила бы маршрут! Но сестры так научились хитрить, что даже мама порой им верила. Или делала вид, что верит.

- Значит, мы расскажем про тебя и лорда после дня рождения матушки, - заявила Аэрин

Ага, пошли на уступки. Значит, можно было торговаться.

- И чего желают за молчание две юные очаровательные леди Амон? – улыбаясь спросила Натали.

- По две... Нет. По три порции мороженого! – хором назвали свою цену девчонки, и Натали кивнула, признавая, что цена вполне допустимая.

- Но только после обеда! – предупредила она.

- Хорошо... - донес до нее ветер, когда вихрь из двух непосед пронесся мимо.

В семье слово держали все, поэтому ей больше нечего опасаться. Девушка вздохнула с облегчением и поднялась к себе в комнату, но стоило открыть дверь, как Натали удивленно воскликнула:

- Мама?

- А ты кого ожидала увидеть? – улыбнулась леди Бронис. – Лорда Карила Армагона?

Вообще, у единственного на всю Витару лазурного дракона всегда было столько дел, что девочки нечасто видели ее дома. И уж совсем неожиданным оказался ее столь ранний визит.

- Откуда ты знаешь? – испугалась Натали.

- Тата, я вижу судьбы, чему и ты скоро научишься, - улыбнулась мать. – А вообще все написано на твоём слишком счастливом личике.

- Только отцу не говори! – выпалила девушка, и леди Амон искренне расхохоталась.

- Не повторяй моих ошибок, дочь. И запомни, что твой отец лорд Друлаван Салмелдир Амон всегда знает о том, что происходит у него под носом, поэтому, если не хочешь стать женой бескрылой черной ящерицы, воздержись от встреч до ритуала, раз уж мы не смогли уговорить его смягчить условия.

- Но мама!..

- Увы, Натали, жизнь порой кажется несправедливой, но, поверь, она все же прекрасна! – Бронис поднялась со стула и пошла к двери, но там остановилась. – Не опаздывай к обеду, родная.

И только после этого покинула комнату дочери.

С тех пор, как она рассказала мужу о своих одиноких праздниках, ее День Рождения стал тем самым днем, который вся семья отмечала с

размахом. Конечно, собирались самые близкие. Неизменно приезжал Владыка гор с супругой, которая души не чаяла в невестке, потому что давным-давно похоронила мечту увидеть сына счастливым. Сеттары, вообще, были частыми гостями в их доме, а уж праздники не пропускали никогда. Да и старшая дочь с раннего детства сдружилась с сестрой Рила.

Тейсфор прилетал к ним отдыхать от дел Совета, куда теперь входила и сама Бронис, как надежда Витары. Обычно слепой дракон садился на кухне и совсем по-земному пил чай с вареньем, подробно расспрашивая об их жизни.

Странно, его судьбу Бронис не видела. Но всякий раз, когда ей приходилось бывать в храме Малха, она напоминала разноглазому вахтеру о долге и усердно молилась за своего старшего родственника. Это случалось часто, потому что каждая счастливая, соединенная ею пара приглашала лазурного дракона на свой истинный ритуал.

Судьбу близнецов Бронис не читала принципиально, оставив это до первого оборота девочек. Потому что знать наперед, где бродит твое истинное счастье совсем не весело. Особенно, для ревнивого отца семейства, которому если дать волю... О-о-о-о! Лучше ее не давать. Карила Армагона ей было жаль до сих пор. Но дракон с честью прошел все испытания, доказав даже такому скептику, как Друлаван, что именно он идеальная пара для их Натали.

Леди Амон стояла на широкой террасе, увитой розами, держалась за перила и смотрела вдаль. Определенно, последние двадцать пять лет жизни, которые она провела здесь, на Витаре, стали самыми счастливыми. Все, без исключения. Даже самые первые, когда они с эльфом только притирались друг к другу.

С Риландом Сеттаром ее связывала многолетняя дружба. Он стал серьезным политиком, великолепным магом и вполне созрел для того, чтобы занять трон своего дяди в Королевстве демонов. При каждой встрече почему-то вспоминался их неудачный побег. Глупость, разумеется. Но, на то нам и дана молодость, чтобы творить безрассудства, а потом в более зрелом возрасте с улыбкой вспоминать об этом. Но третий участник их команды, хран Васесуарий до сих пор дулся и считал, что операция провалилась из-за глупых юнцов. С ним никто не спорит, потому что все знают правду, но расстраивать почтенную магическую сущность не хотят.

- Вот где ты прячешься, дитя! – на террасу вошел Тейсфор.

Бронис обернулась и обомлела. Дракон сильно изменился за то время, пока она его не видела. Разгладились морщины, голос стал моложе и, вообще, дядюшка уже не выглядел стариком. На Земле ему никто бы не дал и сорока.

Но самым удивительным были его глаза. Пелена еще не ушла, но стала тоньше и прозрачнее.

- Дорогой мой мудрейший, - улыбнулась женщина. – Как же я рада вас видеть! Выглядите потрясающе!

- Я и чувствую себя, словно вновь помолодел. А недавно я стал отчетливо различать движущиеся фигуры. Как ты думаешь, Бронис, это хороший знак?

- Великолепный, - заверила его родственница.

Она обняла дракона и потихоньку отпустила свою силу. И да, в этот раз золотистая ниточка дара увела ее в путешествие.

Красная бархатная коляска, розовые пинетки и спящая чудесная малышка. А рядом кто-то разговаривает. Но почему так отчаянно забилось сердце? Говорят на родном, знакомом с детства, узнаваемом языке. Земля...

Так вот где Малх отыскал суженую для Тейсфора Брониарда. Она, конечно, еще слишком мала и предпочитает погремушки и материнскую грудь, а не приключения. Но время неумолимо летит вперед, открывая перед человеком все новые и новые пути. И один из них обязательно приведет ее на Витару.

- Аглая, малышка моя... - проворковала женщина и склонилась над коляской.

Глаша... Глашенька... Чудесное имя для будущей леди Брониард.

Бронис улыбнулась, взглянула на небо и едва слышно прошептала:

- Теперь мы в расчете. Благодарю тебя, Малх.

И белые облака тут же растянулись, образуя привычный земному взгляду улыбающийся смайлик. Даже у разноглазых вахтеров есть чувство юмора, хоть порой и извращенное.

- Мама... Мам... там дедушка едет! И дядя Эммерс скоро будет! – ворвались в их с Тейсфором тесный мирок близнецы.

- Тогда развлекайте гостя, а я иду срочно переодеваться!

- Ты что-то увидела? – спросил мудрейший.

- Да, - ответила леди Амон, покидая террасу. – Простое счастье, но это уже совсем другая история.

Стоило ей войти в спальню, как она столкнулась с весьма рассерженным супругом.

- Давала советы Натали, как лучше провести родного отца? – прищурившись, спросил эльф.

- Наоборот, - пожала плечами жена.

- Бронис... - в голосе Друла появились те самые нотки, которые всегда, вот уже на протяжении многих лет сводили ее с ума. – Поверь, мой дракончик, я слишком хорошо изучил тебя. Тебе больше нечем меня удивить.

Он подобрался ближе и обнял свою истинную, глядя прямо в лазурные глаза.

- Неужели? – невозмутимо спросила женщина.

- После трех лазурных драконов, которых ты мне родила... Совершенно точно, нечем!

- Тебя не удивит даже четвертый лазурный дракон?

Эльф застонал.

- Малх все же наказывает меня! – воскликнул он, хватаясь за ушастую голову, но по его слишком широкой улыбке было видно – врет! Нагло врет!

- Глупенький, он тебя наградил нами, а нас - тобой, - прошептала ему жена прямо в губы, привстав на носочки.

- Согласен, - ответил супруг и нежно ее поцеловал.

Файл создан в Книжной берлоге Медведя by ViniPuhoff

Конец